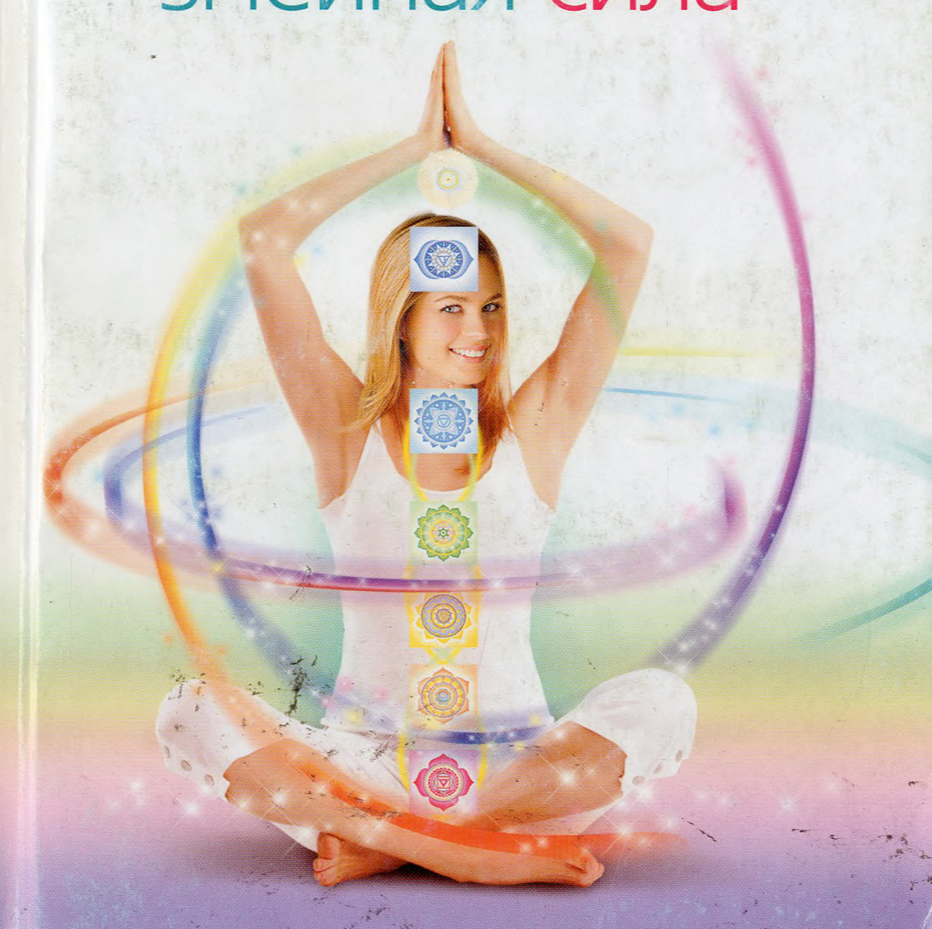
Артур Авалон

Кундалини йога

змеиная сила

Артур Авалон

Arthur Avalon

THE SERPENT POWER

The secrets of tantric
and shaktic yoga

Артур Авалон

кундалини ЙОГА
змеиная сила

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 294.527
ББК 75.6
А18

Художественное оформление
И.А. Озерова

Авалон, А.
А18 Кундалини-йога. Змеиная Сила / Артур Авалон; пер. с англ. А.С. Ригина. — М.: Издательство Центрполиграф, 2011. — 285, [3] с., ил. — (Йога).

ISBN 978-5-227-02422-0
ISBN 978-0-486-23058-0 (англ.)

Перед вами – легендарное учение о Кундалини, веками хранившееся в Индии под таким строгим секретом, что многие маститые ученые попросту отрицали его существование. Из книги вы узнаете о философской и мифологической природе Кундалини, о соотношении физической и эзотерической анатомии нашего тела, что такое мантры и почему они работают, что такое чакры и как они влияют на нашу жизнедеятельность, как найти и разбудить наши центры психической энергии для положительных преобразований, как использовать для этого методы йоги. Книга будет полезна не только тем, кто уже практикует йогу, но и тем, кто лишь начинает знакомство с этим древним учением.

УДК 294.527
ББК 75.6

ISBN 978-5-227-02422-0
ISBN 978-0-486-23058-0 (англ.)

Предисловие к первому изданию

В своей работе «Шакта и Шакти» я наметил начальные принципы Кундалини-Йоги, о которой так много спорят в некоторых кругах, но о которой в то же время так мало знают.

Здесь описываются и подробно объясняются учение о Змеиной Силе (Кундалини-Шакти) и о Йоге, которая ее использует, — эта тема занимает в Тантра-Шастре исключительно важное место.

В эту свою книгу я включил переводы двух санскритских текстов[1], опубликованных несколько лет назад во втором томе издаваемой мною серии «Тантрические тексты», но до сих пор не переводившихся. Первый из них, «Шат-Чакра Нирупана» («Описание шести Чакр»), был написан знаменитым тантристом Свами Пурнанандой, краткие сведения о жизни которого приводятся ниже. Этот текст представляет собой шесть глав из его обширной и неопубликованной работы о тантрическом ритуале, которая называется «Шри-Таттва-Чинтамани». Она комментировалась многими критиками, в том числе Шанкарой и Вишванатхой. Эти комментарии, которые я приводил во втором томе «Тантрических текстов», были использованы при написании настоящей книги. Кроме самой «Шат-

---

[1] В изданном русском переводе «Змеиной Силы» (Киев: Экслибрис, 1994) эти тексты были опущены. Перевод «Шат-Чакра Нирупаны» см. в Приложении 1. (*Примеч. пер.*)

Чакра Нирупаны» я перевел с санскрита и комментарии к этому тексту, написанные Каликараной.

Второй из текстов, называемый «Падука-Панчака Стотра» («Пятеричное подножие Гуру»), имеет дело с одним из лотосов. К своему переводу с санскрита этого текста я прилагаю перевод комментария Каликараны. К переводу этих двух текстов я прибавил свои собственные заметки. Так как эти санскритские тексты весьма сложны и сами по себе совершенно непонятны для западного читателя, я предварил перевод обширным вступлением, в котором попытался дать описание и объяснение этой формы Йоги. Я включил в текст и несколько рисунков Чакр, которые были приготовлены согласно описанию, данному в «Шат-Чакра Нирупане».

В этом вступлении сложно было сделать что-либо большее, чем дать лишь общее представление о принципах этой формы Йоги. Тех, кого эта тема интересует более основательно, я отсылаю к другой своей опубликованной книге о Тантра-Шастре. В «Принципах Тантры» можно найти и общее введение в Тантра-Шастру, и кое-что, относящееся к теме Кундалини-Йоги. В моей недавно изданной работе «Шакти и Шакта» я вкратце суммировал учение Шакта-Тантр и их ритуалы. В моем «Исследовании о Мантра-Шастре» (первая из трех частей которого перепечатана из «Веданта Кесари», где она впервые была опубликована) можно найти детальное описание таких специфических терминов, как Таттвы, Причинные Шакти, Кала, Нада, Бинду и др., которые упоминаются в настоящей книге. Есть и другие мои работы, касающиеся Тантра-Шастры, в том числе «Волна блаженства».

Следующие сведения о Пурнананде, знаменитом тантрическом Садхаке[1] из Бенгалии, почерпнуты мною от потомков его старшего сына, двое из которых связаны с работой Исследовательского общества Варендра (Раджшахи),

---

[1] Человека, посвятившего себя практике Садханы, называют Садхакой. Этот термин близок по значению с такими словами, как «йог» или «йогин». (*Примеч. ред.*)

директору которого, Акшае Кумаре Майтре, и секретарю, Радхе Говинде Байсаку, я обязан следующими подробностями.

Пурнананда был Радхри-Брахманом из рода Кашьяпы. Предки его происходили из селения Пакраши, которое теперь не удалось найти. Его предок в седьмом колене, Анантачарья, говорят, переселился из Баранегора в область Муршидабад, в Кайтали, в районе Мименсингх. Из его семьи происходят два знаменитых тантрических Садхаки, Сарвананда и Пурнананда. Потомки Сарвананды проживают в Мехаре, в то время как потомки Пурнананды обитают в основном в области Мименсингх.

О мирской жизни Пурнананды известно лишь то, что он носил имя Ягадананда и что он скопировал манускрипт «Вишну-Пураны» в 1448 году Шака (1526 н. э.). Этот манускрипт теперь находится в собственности одного из его потомков по имени Пандит Хари Кишор Бхаттачарья, из Кайтали, и он до сих пор хорошо сохранился. Он был приобретен для изучения Пандитом Сатисом Чандрой Сиддхантабхусаной из Исследовательского общества Варендры.

Есть мнение, что Ягадананда Шарма переписал Пурану в 1448 году Шака. Когда Ягадананда получил свое посвящение от Брахмананды, он принял имя Пурнананда и переселился в Камарупу (Ассам). Он считал, что именно здесь, в Васишташраме, расположенном в семидесяти километрах от города Гаухати, он получил свои Сиддхи, духовные совершенства. Пурнананда никогда больше не возвращался домой, вел жизнь Парамахамсы[1] и написал несколько тантрических трактатов, из которых известны «Шри-Таттва-Чинтамани» (написан в 1499 году Шака, то есть в 1577 году н. э.), «Шиамарахасья», «Шактакрама», «Таттвананда-Тарангини» и «Йога-Сара». Известны его комментарии к гимну «Каликакаракута». «Шат-Чакра Нирупана» — это не самостоятельный текст, а часть из 6-й Паталы «Шри-

[1] Парамаханса Йогананда (1893—1952) — йогин Индии, сыгравший значительную роль в распространении знания йоги на Западе. (*Примеч. ред.*)

Таттва-Чинтамани». Согласно генеалогической таблице, предоставленной одним из потомков Пурнананды, этот тантрический Ачарья и Вирачара Садхака удален от своих нынешних потомков на 10 поколений.

Эта книга была готова уже пять лет назад, но сложность темы и трудности, связанные с войной, задержали ее издание. Я надеялся включить в нее некоторые оригинальные рисунки и снимки, которые у меня имеются, но обстоятельства не позволяют это сделать, и я решил, что лучше опубликовать книгу так, как она есть, чем задержать ее еще на долгое время.

Артур Авалон

Глава 1
Введение

Два санскритских текста, перевод которых я недавно осуществил, — «Шат-Чакра Нирупана» («Описание шести Чакр») и «Падука-Панчака Стотра» («Пятеричное подножие Гуру») посвящены особой форме тантрической Йоги, Кундалини-Йоге, или «Бхута-Шуддхи», как ее называют некоторые.

Эти названия относятся к Кундалини-Шакти, той высшей энергии в человеческом теле, подъемом которой достигается результат Йоги и, как следствие, очищение Бхута (стихий тела). Эта Йога представляет собой процесс, называемый Шат-Чакра Бхеда, — пронизывание шести Чакр с помощью Кундалини-Шакти, которую я, чтобы как-то обозначить ее по-английски, называю здесь «Serpent Power» — «Змеиная Сила» (одно из имен этой Богини — Бхуджанги, что значит «змея»).

«Кундала» значит «свернутая кольцом». Эта сила — Богиня (Дэви) Кундалини, то есть та, что свернута кольцом в форме спящей змеи в самой нижней Чакре человеческого тела до тех пор, пока не начинается процесс той Йоги, которая названа в честь этой силы Кундалини-Йогой. Кундалини — это Шабда-Брахман, божественная космическая энергия в телах. Саптабхуми, или семь миров (Лока)[1], — как

---

[1] Семь миров: Бхух, Бхувах, Свар, Тапах, Махах, Джанах, Сатья. См. мою работу «Волна блаженства» (комментарий к шлоке 35). Л о к а — это то, что проявлено и может быть достигнуто, следовательно, плоды Кармы в форме индивидуального перерождения. См.: *Satyananda*. Comment on Isha-Uc. anishada. Mantra 2, P. 258.

известно, эзотерическое изложение сокровенного тантрического учения о семи центрах[1].

Йога называется тантрической по двум причинам. О Чакрах есть упоминание в «Йога Упанишаде» и в Пуранах. Трактаты по Хатха-Йоге тоже пишут об этом. Сходные упоминания есть не только в различных индийских системах, но и в учениях, которые, вероятно, были заимствованы из индийской традиции. Так, например, в тексте «Ризала-и-Хаг-Нума»[2] есть описание трех центров: «Мать мозга» или иначе «Сферическое Сердце», «Кедр Сердца» и «Лилия Сердца»[3].

Подобные упоминания можно найти и в других суфийских текстах. Есть сведения[4], что суфийские братства (такие, как Нагшабади) заимствовали у индийских йогинов метод Кундалини, как средство постижения. Я уже упоминал, что найдены некоторые соответствия между индийскими учениями и «Пополь-Вух»[5], священной книгой американских индейцев майя. Мой информатор рассказывал мне, что то, что они называли «воздушной трубкой» — это Сушумна, а «двойной воздушной трубкой» — это Ида и Пингала. «Хуракан», или «молния», — это Кундалини, а центры изображены как символические животные. У меня есть информация, что подобные идеи можно найти и в тайных учениях некоторых других групп.

У нас есть фактическое основание полагать, что такая практика была широко распространена. Однако эта форма Йоги чаще всего ассоциируется обычно с Тантрами или Агамами, потому что в этих текстах ей уделено большое внимание. Самое полное и детальное описание, методическое и практическое, можно найти в текстах по Хатха-Йоге

[1] Согласно Упанишадам и Пуранам, есть шесть Чакр плюс верхний мозговой центр Сахасрара.

[2] «Круг Истины», автором которого был принц Мухаммед Дар Шикох, старший сын императора Шах-и-Джехана, умерший в 1659 году. Его учение было объявлено тайной доктриной «Божьего посланника».

[3] См.: Alam-i-Nasut. Ed. by Rai Bahadur Srisha Chandra Vasu.

[4] Shaikh Muhammad Iqbal. The Development of Metaphysics in Persia. P. 110.

[5] См.: *Пополь-Вух*. М.: Наука, 1956. (*Примеч. пер.*)

и в Тантрах, которые являются руководствами не только по индуистским ритуалам, но и по оккультизму. Кроме того, обращение этой Йоги к низшим центрам тоже характерно для тантризма, последователи которого являлись хранителями практического знания. Поэтому главные направления их книг могут найти практическое приложение.

Система эта может быть названа тантрической и потому, что в ней определяется главный центр сознания. В древности по-разному определялась та часть тела, в которой пребывает «душа», или «жизнь». Это могла быть кровь, дыхание или сердце. Мозг, как правило, не рассматривался как такой центр. В ведической системе главным центром сознания считается сердце. Пережиток такого представления все еще сохранился в выражениях: «принять близко к сердцу», «учиться сердцем». Садхака, совершая свою практику, которая является одной из пяти функций Питта[1], находящуюся в сердце, косвенно содействует проявлению познавательной способности посредством контролирования ритма сердечных сокращений, и это намекает на то, что такая точка зрения на устройство сердца предрасположила индийских физиологов считать, что именно сердце является центром познавательной способности. Однако, согласно Тантрам, главные центры сознания находятся в Чакрах спинного мозга и в верхней части головного мозга (Сахасраре), которые они описывают наряду с сердцем, считающимся обителью Дживатмы, воплощенного духа в его аспекте жизненной силы, Праны. Поэтому первая шлока «Шат-Чакра Нирупаны» говорит о Йоге, которая может быть достигнута теми, кто следует Тантрам. Поэтому и комментатор Каликарана говорит: «Следуйте авторитету Тантр».

Недавно некоторое внимание этой теме было уделено и в западной литературе оккультного характера. Большин-

---

[1] Pitta. Подробнее см.: Prapanchasara Tantra. Tantric Texts. Vol. 3; Introduction. P. 12. (Вата, Капха и Питта — три вида жидкости в организме: «слизь», «желчь» и «кровь». — *Пер.*)

ство из этих западных авторов пытались излагать индийские учения так, как они их поняли, что привело к значительным неточностям. Так, в хорошо известном санскритском словаре Моньера Вильямса можно найти утверждение, что Чакры — это круги или впадины (sic!) тела для мистических или хиромантических целей, а их местоположение почти во всех случаях дается неверно. О Муладхаре неправильно говорится как о находящейся «вверху лобковой кости», а о Свадхиштхане — как о находящейся в области пупа. Анахата вовсе не корень носа, а спинномозговой центр в области сердца. И Вишуддха — не полость между лобными синусами, а спинномозговой центр в области горла. Аджна — это не место соединения венечного и стреловидного швов на макушке головы (здесь обычно помещается Брахма-Рандхра), а находится в месте, предназначенном для третьего глаза.

Другие авторы избежали таких грубых ошибок, но и у них есть неточности. Так, один автор, которого я знаю как человека сведущего в оккультизме, говорит о Сушумне как о «силе», которую нельзя привести в энергетическое состояние прежде, чем Ида и Пингала не будут ей предшествовать; и они, «производя ужасный шок, проходят через каждую часть костного мозга» и при пробуждении священного нервного сплетения проходят вдоль спинного мозга и ударяются в головной мозг, в результате чего неофит чувствует себя «в одиночестве развоплощенной душой в черной пропасти пустого пространства, борясь против невыразимого страха и ужаса».

Он также пишет, что «поток Кундалини называется Нади», что Сушумна вытягивается, как нерв, к Брахма-Рандхре, что Таттв всего семь, и другие вещи, столь же неточные. Сушумна не «сила», она ни во что не входит и ни обо что не ударяется; она — наружная из трех Нади, которые образуют канал для силы, возникающий при пробуждении Дэви-Кундалини, космической силы в телах; сама эта сила вовсе не Нади, но проходит внутри их, через Читрини-Нади, которая заканчивается в двенадцатиле-

пестковом лотосе ниже Сахасрары; оттуда эта сила восходит к Брахма-Рандхре.

Тем авторам, которые наведут справки об этих вещах, в дальнейшем легко будет избежать подобных ошибок. Было бы полезно, если бы я, в той мере, в какой позволяют мне мои знания, дал определение способа Йоги. Но я хочу прибавить, что некоторые современные индийские авторы также способствуют распространению ложных представлений о Чакрах, описывая их как просто материальные или физиологические объекты. Поступать так — значит не просто искажать суть дела, но полностью перечеркивать его, потому что физиология не знает Чакр, так как они, хотя и связаны с физическим телом, представляют собой центры активности сознания, центры активности Сукшма-Прана-Вайю, тонкой жизненной силы. Поэтому те, кто обращаются к физиологии, остаются неудовлетворенными.

Нужно отметить статью известного теософского автора (*Leadbeater C. W.* The Inner Life. First series. P. 343—378), рассматривающего то, что он называет «силой центров» и «Змеиным Огнем», в чем, по его словам, он имел личный опыт. Хотя этот автор тоже ссылается на Йога-Шастру, во избежание заблуждений следует подчеркнуть, что его книга не может считаться выражающей учение индийских йогов (об их компетентности в их собственной Йоге автор пишет с пренебрежением).

Эту книгу в дальнейшем будем считать изложением представлений самого автора (подкрепляемых, как он считает, некоторыми положениями индийских учений) о своем собственном опыте, который (как он пишет) он имел. Это опыт состоял в сознательном пробуждении «Змеиного Огня» с выходом в «астрал» и ментальным ви́дением, причем он верит, что оно показало ему все то, о чем он рассказывает нам. Чакры, или центры человеческого тела, описаны им как водовороты эфирной материи, подобные вращающемуся диску, в который с правой стороны из астрального мира входит семеричная сила Логоса, приносящая «божественную жизнь» в человеческое тело. Все эти семь

сил действуют на все семь центров, но в каждом из них имеет преобладание какая-то одна форма силы.

Автор утверждает, что эти силы накладываются на подчиненные силы эфирного двойника. Основная сила входит в эти вихри по прямой линии, но с правой стороны. Число форм основной силы ограничивается числом лепестков (как их называют индусы) каждого лотоса, или вихря. Видимость лепестков цветка или, точнее, пустой чаши из радужных волокон образует подчиненная сила, вращающаяся вокруг вихря. Предполагается, что в эти эфирные вихри входит сила Логоса, а те лотосы с их лепестками, которые описаны в индийских книгах, заменяются автором таким образом: Свадхиштхана — на шестилепестковый лотос у селезенки, а число лепестков в лотосе головы не тысяча, как утверждают трактаты йогов, а точно 960[1].

«Эфирный центр, который поддерживает чувствительность физического проводника», как говорится далее, связан с «астральным центром четырех измерений», но между ними есть тонкая закрытая оболочка, состоящая из единственного сжатого слоя физических атомов, и эта оболочка препятствует преждевременному открытию связи между планами. Это, как говорится далее, путь, который должен быть открыт или развит, чтобы принести через этот канал высших планов больше, чем обычно проходит через него.

Каждый из этих «астральных» центров имеет свои определенные функции: у пупа — простая сила чувствования, у селезенки — сознательное перемещение в астральное тело; у сердца — сила постижения и симпатии к вибрациям других астральных сущностей; у горла — сила слышания на астральном плане, между бровями — астральное зрение, на «верхушке головы» — совершенствование всех сил астральной жизни. Поэтому говорится, что эти центры в некоторой степени исполняют функции органов чувств астрального тела. В первом центре «у основания спинного

[1] 1000 лепестков Сахасрары — это 20 × 50 (50 букв санскритского алфавита).

мозга» находится «Змеиный Огонь», или Кундалини, которая существует в семи слоях или, семи степенях, силы. Она проявляется в эфирной материи на физическом плане в одной из мировых сил — силой Логоса, — примером которых являются жизненная сила и электричество. Это, как говорится далее, не тождественно Пране. Когда эфирные центры пробуждены «Змеиным Огнем»[1], они снижаются до физического сознания, проявляя все то, что должно быть врожденным качеством в астральном центре, который сообщается с ними. Тогда, оживляемые «Змеиным Огнем», они становятся воротами связи между физическим и астральным телами.

Физическое сознание не знает, когда впервые произойдет астральное пробуждение этих центров. Но с помощью некоего телесного чувства теперь можно приобрести преимущество непосредственного участия в этом, повторяя весь процесс пробуждения эфирных центров. Это делается пробуждением волевым усилием «Змеиного Огня», скрыто существующего в эфирной материи на физическом плане и спящего в соответствующем эфирном центре, находящемся у основания позвоночного столба. Когда это сделано, высшие центры оживляются и их действие состоит в привнесении в физическое сознание сил, которые были пробуждены раскрытием соответствующих им астральных центров. Иными словами, когда человек начинает жить на астральном плане, в этом есть своя сложность: для того чтобы войти в небесный мир[2], как говорится далее, нужно достичь прекращения жизни на физическом плане.

Поэтому во втором центре проявляется осознание физическим телом всех видов астральных влияний и

---

[1] Кундалини называют «змеей» (Бхуджанги), которая спит в Муладхаре. Она «спит» в том смысле, что пребывает в покое, пока сознание человека пробуждено для мира — ее творения, которому она имманентна. Когда в ходе Йоги она «пробуждается», человек засыпает для мира и наслаждается надмировым опытом.

[2] Конечный пункт Кундалини-Йоги лежит за пределами всех небесных миров. Йогины стремятся не на «небеса», а к соединению с тем, что является источником всех миров.

неясных предчувствий того, что некоторые из этих влияний дружественны, а некоторые — враждебны. В третьем центре человек получает возможность частично вспомнить некоторые астральные путешествия и полные блаженства ощущения полета по воздуху. В четвертом центре человек интуитивно знает о радостях и горестях других, иногда воспроизведя в себе их физические боли и муки. При пробуждении пятого центра он слышит голоса, которые «делают ему всяческие внушения», иногда он слышит музыку «или другие приятные и неприятные звуки»[1]. Происходит полное развитие яснослышания на астральном плане. Пробуждение шестого центра дает результаты, которые сначала носят тривиальный характер, как «частично видимый пейзаж» или «цветные пятна», но потом дают ясновидение. Как говорится далее, это можно усилить посредством чувствительных эфирных трубок, похожих на «микроскопическую змею на головном уборе фараонов». Сила увеличения возможностей, «или контроля свойств зрения посредством этой микроскопической змеи», упоминается в древних книгах как способность по своей воле увидеть предмет увеличенным или уменьшенным[2].

Когда тело достаточно проработано, оно формирует звено связи с астральным проводником, и, когда огонь достигает шестого центра и полностью оживляет его, там слышим[3] голос Мастера (который в этом случае обозначает высшее «Я» в его различных стадиях). Пробуждение седьмого центра способно привести тело к полноте сознания: «Когда огонь проходит в определенном порядке через все эти центры (которые варьируются у разных типов лю-

---

[1] Согласно «Шат-Чакра Нирупане», звуки Шабда-Брахмана слышны в Анахате — четвертом центре.

[2] Упоминания о такой «змее» неизвестны. Анима-Сиддхи предполагает не это, а отождествление сознания с малым или великим.

[3] «Шат-Чакра Нирупана» действительно говорит, что Аджна называется так, потому что указания от Гуру свыше приходят именно сюда.

дей и у разных народов), сознание становится непрерывным и способным войти в небесный мир для того, чтобы завершить жизнь на астральном плане».

Действительно, есть определенное сходство между этими отрывками и учением Йога-Шастры — цитируемый автор, видимо, немного знаком с этим учением, и оно определило некоторые черты его статьи. Это, во-первых, сами семь центров, которые, за одним исключением, в общем соответствуют описанным здесь Чакрам. Автор пишет, что есть еще три других низших центра, но концентрация на них полна опасности. Но это на самом деле не так. Поскольку я знаю, что нет никаких «низших центров»; и речь идет о Муладхаре (так называемом «коренном центре») и о том центре, который автор не описывал в цитируемой статье, — Свадхиштхане, центре Апас-Таттвы. Вблизи них, в самом нижнем центре Муладхара находится сила «Змеиный огонь», которую индусы называют Кундалини. Процесс поднятия этой силы совершается усилием воли (Йога-Бала). С помощью физического очищения некоторыми асанами и мудрами человек возносит свое физическое сознание через все более высокие планы к небесному миру. Предмет и цель — употребляя индийское выражение, — Шат-Чакра Бхеда (пронизывания шести Чакр) и есть Йога.

Это окончательное соединение с высшим «Я», Параматмой.

Понятно, что тело в его естественном состоянии уже находится, пусть бессознательно, в Йоге, иначе оно не существовало бы. Каждый сознательный шаг вверх — это Йога, и на этом пути существует много ступеней, которые надлежит пройти, прежде чем будет достигнуто полное освобождение, Кайвалья-Мукти. Но и эта, и многие предшествующие ступени находятся вне того «небесного мира», о котором говорит автор. Йогины не интересуются небесным миром, но стремятся превзойти его, иначе они вовсе не йогины.

Что же, по этой теории, является видимым проявлением этой силы? Она повышает те ментальные и моральные

качества человека, которые были у него на момент проявления этой силы. Но если бы это и было действительно так, то такое повышение было бы столь же маложелательным, как и первоначальное состояние. Независимо от необходимости обладать здоровьем и силой, мысли, воля и мораль должны быть сначала очищены, прежде чем они станут более интенсивными благодаря оживляющему действию пробужденной силы. Далее, как я уже отмечал (Introduction to Tantra Shastra. P. 137), йоги говорят о том, что проникновение в узел Брахма-Грантхи[1] иногда вызывает значительные боли, физические расстройства и даже болезни, поэтому не следует концентрироваться на таком центре, как Набхи-Падма (пупок).

Используя индийскую терминологию, Садхака должен быть знающим (Адхикари) в этом вопросе и иметь Гуру, и только от него одного может быть изучен действительный метод Йоги. Однако внутренние опасности, о которых упоминает автор, далеко превосходят все то, о чем мне говорили сами индусы, да и вообще они сами, кажется, ничего не слышали о том «фаллическом колдовстве», о котором упоминает автор, говоря о неких школах (видимо, западных) «черной магии», в которых якобы употребляют Кундалини для стимулирования сексуального центра. Другой автор говорит:

«Тот, кто вдается в псевдооккультизм, тот лишь приведет свой интеллект к деградации и в своих психических авантюрах станет добычей злого влияния призрачного мира, разрушая свою душу безумной практикой фаллического колдовства, подобно тем тысячам плохо руководимых людей, которые это сейчас делают» (The Apocalypse Unsealed. P. 62).

Так ли это на самом деле? Возможно, что извращенная или плохо руководимая концентрация на сексуальном или связанных с ним центрах и может иметь такое действие. Комментатор Лакшмидхара упоминает об

[1] Брахма-Грантхи — один из трех узлов, или центров, в которых сила Майи особенно сильна.

этом, когда говорит об Уттара-Каулах, которые пробуждают Кундалини в Муладхаре для того, чтобы удовлетворить свои желания мирских наслаждений, и не пытаются поднять ее вверх к высочайшему центру, обители сверхмирового блаженства, искомого йогинами. О таких людях санскритский текст говорит: «Поистине они развращены».

Я, однако, сам никогда не слышал, чтобы индусы говорили на эту тему, видимо, потому, что это просто не имеет отношения к Йоге в ее обычном смысле, хотя бы уже по причине той предшествующей Йоге дисциплине, требующейся от тех, кто хочет заниматься этой Йогой, — этого требует сама природа практики этой Йоги и цель, которая в ней ставится. Индусы, практикующие эту или какую-либо другую форму духовной Йоги, обычно занимаются этим отнюдь не из любопытства и интереса к оккультизму и не из желания проводить астральные или какие-либо другие опыты[1].

Отношение их к этому делу, как и ко всякому другому, — исключительно религиозное, базирующееся на твердой вере в Брахмана и на желании соединения с Ним, которое и есть освобождение. Каким должен быть человек, сведущий в учении Тантр, описывается в главе 2 «Гандхарва-Тантры»:

«Ученик должен быть интеллигентный (Дакша), контролирующий свои чувства, воздерживающийся от несправедливости ко всем живым существам, делающий всем добро, верящий в Веды, находящий прибежище в вере в Брахман, не дуалист. Таков тот, кто сведущ в этом учении, иначе он — не Садхака».

При таком отношении возможно, как отмечает один индийский автор, что концентрация на низшем центре

[1] Те, кто практикует магию упоминаемого здесь вида, работают только с низшим центром и обращаются за помощью к Прайоге, ведущей к Наика-Сиддхи — общению с женскими духами и подобным вещам. Процессы же, описываемые здесь, — поиски пути освобождения и не имеют ничего общего с черной магией.

хотя и будет совмещаться со страстью, но вместо того, чтобы ее усиливать, будет ее успокаивать. Хотя вполне возможно, что другое отношение к этому, другая практика и другие цели могут привести к совсем другим результатам. Однако, говоря о концентрации на сексуальном центре, авторы сами проявляют некомпетентность, поскольку Чакры находятся не в грубом теле, и концентрация производится на тонких центрах и на тех формах сознания, которые преобладают в них; очевидно и то, что такие тонкие центры имеют определенную связь с грубыми физическими функциями.

Кроме того, несомненно, что есть определенная связь между Шакти ментального и сексуального центров и сила сексуального центра, направленная вверх, исключительно возвышает все ментальные и физические функции[1]. Тот, кто сконцентрирован и знает, как сделать, чтобы все его силы сошлись в одну точку на том объекте, который он выберет, тот упражняется в использовании всех сил, не пренебрегая ни одной из них. Однако, как я выяснил, опытные последователи этого метода утверждают, что он всегда сопровождается некоторыми трудностями и опасностями, и потому употреблять его нежелательно, за исключением тех, кто действительно полностью компетентен в этом.

С другой стороны, есть много существенных различий между статьей, которую я здесь излагал, и теорией той формы Йоги, о которой мы говорим здесь. Терминология и классификация, принятые автором вышеупомянутой статьи, могут быть названы теософскими[2], хотя я

---

[1] Ум, дыхание и сексуальность взаимно переплетены. Цель же Йоги — «поднять семя вверх» и достичь того, что называется Урдхварэтас. Для этого предназначается упражнение Випарита-Мудра.

[2] Употребляя термин «теософский», я имею в виду те идеи, которые подчеркиваются руководителями и членами теософского общества. Я называю этим словом учение, которого придерживается это общество, причем сама общая идея теософии не обязательно тождественна этому учению. Те, кто знаком с обоими учениями, смогут находить моменты соответствия между обеими системами, теософской и индийской.

и знаю, что теософское общество не имеет четко выраженной доктрины. И хотя теософское учение широко вдохновляется индийскими идеями, смысл, который оно придает некоторым индийским терминам, далеко не всегда соответствует тому смыслу, который вкладывают в эти термины сами индусы. Поэтому иногда и возникает путаница и неразбериха, почему и стоит избегать терминов и определений, принятых авторами теософского направления[1].

Хотя построение мысленного образа нашей концепции для термина «планы» было бы очень удобно для его употребления, но разделение «принципов» все же ближе к истине. Для меня затруднительно откорректировать полностью теософские теории о принципах человека.

Однако было отмечено (*Besant A.*, Ancient Wisdom. P. 176), что физическое тело может быть разделено на плотное и эфирное, что они соответствуют Аннамайя и Пранамайя-Коша, а астральное тело соответствует Кама, или аспекту желаний в Маномайя-Коша, ментальной оболочке. Чакры считаются центрами энергии Прана-Вайю, жизненной силы, — и это вполне верно. Лотосы суть также и центры вселенского сознания. Кундалини же — это статическая форма творящей энергии в человеческом теле и является источником всякой иной энергии, включая и Прану.

Согласно представлениям этого автора, сила Кундалини отличается от Праны, если понимать ее как принцип жизненности, который, пребывая в теле, проявляет себя в разных формах, называемых Пранами (во множественном числе), в то время как общее имя единой жизненной

---

[1] Так, например, теософски ориентированный санскритолог Срис Чандра Васу в своем «Введении в философию йогов» (Introduction to Yoga Philosophy. P. 35) называет Линга-Шариру «эфирным двойником». Согласно же обычному индийскому применению этого термина, Линга-Шарира — это «тонкое тело», Антах-Карана и Индрии — проводник Танматр, или же, согласно другому источнику, — пять Пран. В другом месте (P. 51) они названы «астральным телом» и сделано несколько определений Чакр, не согласующихся с теми текстами, с которыми я познакомился.

силы — Прана. Шлоки[1] 10 и 11 «Шат-Чакра Нирупаны» говорят о Кундалини так: «Это она поддерживает все существа (Дживы) посредством вдоха и выдоха». Она — Прана-Дэвата, но поскольку она — Сриштистхити-Лайатмика, то все силы — в ней. Фактически она — Шабда-Брахман, «слово» в теле.

Когда мы рассматриваем природу Чакр и вопрос об их оживлении, появляется спорная теория, отличающаяся от учения Йоги. Согласно уже упоминавшейся статье английского автора, все Чакры — это вихри «эфирной материи», очевидно того же самого рода, что и внешний поток воздействия семеричной силы Логоса, но отличие в том, что в каждой из Чакр господствует тот или иной из семи аспектов силы. Наконец, как уже было установлено, «астральное тело» соответствует Маномайя-Коша. Тогда действительно пробуждение Чакр, согласно автору этой статьи, становится пробуждением «кармического» аспекта желаний в ментальной оболочке. Согласно индийскому учению, эти Чакры являются различными центрами сознания жизненности и таттвической энергии. Каждая из пяти низших Чакр — это центр энергии одной из грубых Таттв и форма таттвической активности, или Танматра, которая проявляет Махабхуту, или чувствующую материю. Шестая Чакра — центр тонкой ментальной Таттвы, а Сахасрара и вовсе не называется Чакрой. Так же, как и селезеночный центр, включаемый автором в те шесть Чакр, которые он рассматривает.

В индийской системе общее количество лепестков соответствует числу букв санскритского алфавита, а число лепестков каждого лотоса определяется расположением тонких «нервов», или Нади, вокруг него. Эти лепестки, кроме того, порождают тонкую звуковую силу, и общее число их —

[1] Шлока — древнеиндийский санскритский эпический стихотворный размер. Состоит из тридцати двух слогов. Представляет собой двустишие со строчками по 16 слогов, каждая из которых, в свою очередь, состоит из двух полустрок по восемь слогов каждая. Шлоками написаны великие произведения древней и средневековой индийской литературы: «Махабхарата», «Бхагавата-Пурана», «Нараяниям», «Брахма Самхита» и многие другие. (*Примеч. ред.*)

50, как и число букв санскритского алфавита. Уже упомянутый санскритский текст «Шат-Чакра Нирупана» описывает определенные вещи, достигаемые созерцанием Чакр.

Некоторые из них имеют общий характер, как, например, долгая жизнь, свобода от желаний, сила слова и слава. Некоторые из этих качеств, заодно с прочими, являются общими результатами концентрации на более чем одной Чакре. Другие связаны с сосредоточением только на одной какой-либо Чакре. Очевидно, эти утверждения сделаны не для того, чтобы указать специфический эффект, но чтобы наметить общее направление практики: концентрацию и повышение самоконтроля, Стхути-Вада. Так, в шлоке 21 «Шат-Чакра Нирупаны» сказано, что созерцание Набхи-Падма дает йогину силу разрушать и творить миры.

Также говорится, что овладение Чакрами может порождать различные Сиддхи, или сверхспособности, связанные с преобладающими в той или иной Чакре элементами. Утверждается, что это действительно так. Пандит Ананта-кришна Шастри пишет:

«Мы можем каждый день встречаться с некоторыми людьми, толкающими нас на улице или на базаре, которые со всей искренностью пытались достичь самого высокого божественного плана, но пали на этом пути жертвами иллюзий психического мира и остановились на одной из шести Чакр. Эти люди находятся на разной степени достижения и обладают некоторыми силами, которых нет даже среди лучших умов обычного человечества. Эта школа практической психологии была очень хорошо разработана в Индии, и это может быть очевидным на примере этих людей, скитающихся во всех частях страны, не говоря уже о бесчисленных трактатах на эту тему» (Saundarya-Lachari. Madras: Ganesh, 1957. P. 29).

С точки зрения духовной Йоги даже просто подъем Змеиной Силы приводит ко многому, но с точки зрения самой высшей Йоги ничто реальное не достигнуто до тех пор, пока не достигнута Аджна-Чакра. Сказано, что Садхака, чья Атма не содержит в себе ничего, кроме размыш-

ления об этих лотосах, «становится творцом, хранителем и разрушителем трех миров», хотя, как указывает комментатор («Шат-Чакра Нирупана», 34), «эта величайшая Прашамсавада, или Стути-Вада», — всего лишь форма красноречия, которая в санскритских текстах часто так же далека от реальности, как и в нашей обычной жизни.

Хотя может быть достигнуто действительно многое, но лишь после того, как Таттвы всех центров поглощены и полное знание Сахасрары достигнуто. Йогин достигает всего этого, но цель его — прекращение перерождений, что достигается вслед за концентрацией Читты на Шива-Стхана, обители блаженства. Неверно было бы полагать, что только от того, что «Змеиный Огонь» пробуждается, человек уже становится йогином или достигает конца Йоги. Есть и другие моменты расхождения, которые сможет обнаружить сам читатель и в которые я не стану вдаваться, потому что я сравниваю две точки зрения на основании общего контраста этой современной статьи и индийской традиции.

Нужно отметить, что эти различия — не только в деталях. Сам стиль мысли настолько различен, что вкратце это описать невозможно, но каждый, кто близко знаком с индийскими текстами и образом мысли, быстро это заметит сам. Это создает предпосылки для истолкования всех этих процессов и их результатов как чисто субъективных, в то время как для целей Садханы нельзя пренебрегать объективным аспектом. Индийская теория носит глубоко философский характер. В то время как Лидбитер приписывает силу становиться по своей воле большим или малым (Анима и Махима Сиддхи) некоему чувствительному каналу или «микроскопической змее» на лбу, индус сказал бы, что все силы (Сиддхи) являются атрибутами (Аишвария) Господа Ишвары, или творящего сознания, и что в такой степени, в какой Джива реализует это сознание[1], в такой сте-

---

[1] Поскольку это происходит по милости Богини, то она называется «подательницей восьми Сиддх, дающей Аишвария (Ishitvadyastasiddha)». См.: Trisati. 2, 47.

пени он и участвует в присущей этому сознанию силе, согласно степени своего достижения.

Основной характерной чертой индийской системы, придающей ей действительную глубину, является то первостепенное значение, которое отводится сознанию и его состояниям. Эти состояния способны творить, поддерживать и разрушать миры. Брахма, Вишну и Шива символизируют функции единого Вселенского Сознания, действующего в нас. И в каком бы смысле мы ни употребляли эти имена, речь идет о действительной трансформации сознания из «низшего» состояния в «высшее», что является и процессом Йоги, и ее плодом, и причиной всякого связанного с ней опыта. Но как в этом, так и во всех других случаях мы должны отличать практический опыт от теории. Подобный опыт может быть, вероятно, достигнут различными способами практики, и этот опыт может быть фактически истинным, хотя теория, объясняющая его, может быть и неверной.

Следующие главы этой книги помогут читателю продолжить подобные сравнения самому.

Как я уже говорил, практически Кундалини не может быть пробуждена иначе, как в Муладхаре, и способами, указанными здесь, хотя и бывает, что это происходит случайно, когда кто-либо имел счастливую возможность принять подходящую позу в нужных условиях. Так, мне рассказывали историю об одном человеке — он был найден с телом холодным как труп, и только макушка оставалась чуть теплой (это состояние Кундалини-Йога Самадхи). Его массировали с топленым маслом, и тогда голова стала немного теплее. Теплота спустилась к шее, а потом и все тело приобрело теплоту сразу, одним натиском.

Человек пришел в сознание и рассказал, как впал в такое состояние. Он сказал, что проделывал разные вещи, подражая позам йогов, и вдруг на него внезапно напал «сон». Было высказано предположение, что у него остановилось дыхание и, находясь в нужной позе и условиях, он случайно пробудил Кундалини, поднявшуюся к мозговому

центру. Однако, не будучи йогом, этот человек уже не смог вернуть ее обратно. Кроме того, это могло бы быть сделано только в том случае, если Нади очищены.

Я рассказывал тому Пандиту, который поведал мне эту историю (он сам изучал Йогу, а его брат практиковал ее) о случае с одним моим другом, европейцем, который не был знаком с описываемыми здесь процессами Йоги, хотя и читал о Кундалини в переведенных санскритских трактатах. Он верил, что пробудил Кундалини процессом одного лишь только размышления. Он писал мне, что, видимо, ему, как европейцу, было бы ни к чему вдаваться в детали восточной Йоги. Однако он видел «нервы» Иду и Пингалу и «центральный огонь» с дрожащей аурой розового света, лазурно-голубой свет и белое пламя, которое поднялось в мозг и вспыхнуло там похожим на крылья пламенем с другой стороны головы. Огонь вспышками двигался от центра к центру с такой быстротой, что он осознал из этого ви́дения лишь немногое, а само движение силы он видел как бы в теле другого человека. Сияние Иды было бледно-лазурное, а вокруг Пингалы — опаловое, бледно-розовое. Кундалини явилась в этом видении как яркий, золотисто-белый огонь, завивающийся спиралью.

Когда она прошла через центры, Сушумну, Иду и Пингалу, символически явившихся в виде жезла Меркурия, тогда маленький шар на вершине этого жезла, отождествленный с Сахасрарой, или с шишковидной железой, вспыхнул сиянием ауры, подобной двум крыльям, когда огонь дошел до него. Однажды ночью, «будучи необычайно свободным от нечистоты телесных желаний», он почувствовал, как змея развернула свои кольца и устремилась вверх, и он тогда оказался в «фонтане огня» и почувствовал, по его словам, «как пламя распространяется вокруг его головы. Затем раздался музыкальный гул, подобный звуку цимбал, в то время как вспышки пламени усилились и образовали нечто подобное крыльям, сложенным у меня над головой. Я почувствовал качающееся движение. Я был

испуган, потому что эта сила казалась мне чем-то таким, что может меня уничтожить».

Мой друг пишет дальше, что в своем возбуждении он забыл фиксировать ум на Высшем, и так упустил божественную возможность. Может быть, это случилось потому, что он, как он сам писал мне, не рассматривал пробуждение этой силы как действительно высокий духовный опыт и оценивал его наравне с другими своими экспериментами с состояниями сознания.

Мнение Пандита об этом переживании было следующим: если дыхание останавливается и ум направляется вниз, чувствуется теплота. Можно «увидеть» Кундалини ментальным зрением и познать ее в непосредственном опыте, не поднимая вверх, что может быть сделано только посредством метода, предписываемого Йогой.

Кундалини может быть видима как свет в нижнем центре (Муладхара). Умом (Буддхи) экспериментатор постиг ее, но так как он специально не обучался этой практике, то был напуган. Есть простой признак действительного пробуждения Шакти. Когда она пробуждается, то в том месте чувствуется сильная теплота, но когда она проходит центры и покидает их, то пройденные и оставленные части становятся холодными и безжизненными, как труп. Прогрессирующее движение Шакти вверх может быть проверено и другими людьми. Когда Шакти достигает вершины мозга (Сахасрара), то все тело холодно и подобно трупу, исключая верхушку черепа, где остается некоторая теплота, потому что это то место, где соединяются статический и кинетический аспекты сознания.

Эта книга выпускается не с целью утверждения истины и не с целью определить пригодность принципов и методов этой Йоги — это каждый должен определять сам для себя, — но лишь как первая попытка снабдить тех, кто интересуется всем этим, по возможности точным и полным описанием. Однако понимание достаточно сложного содержания текста возможно лишь в том случае, если мы кратко суммируем некоторые философские и религиозные

доктрины, положенные в основу всего этого труда. Поэтому в следующих главах будет идти речь о сознании, о разуме, материи, жизни и о том, как они проявляются в воплощенном духе, в Дживатмане. Затем будет рассматриваться кинетический аспект духа, Шакти, и то, как она представлена в проявленном Макрокосме и в человеческом теле, или Микрокосме, которое в малом масштабе повторяет большой мир. Как говорится в «Вишвасара-Тантре»: «Что есть здесь, то есть везде, а чего нет здесь, того нет нигде».

После главы о «Слове» и о звуках речи мы поговорим о «методе возвращения», Йоге. Последнего нельзя понять, пока не будет усвоен материал предыдущих разделов.

Необходимо объяснить и понять теорию эволюции мира хотя бы ради практического содержания, которого касается эта книга. Об этом говорится в комментарии к шлоке 39 «Шат-Чакра Нирупаны»: когда имеешь дело с практикой Йоги, то нужно помнить, что вещи растворяются в том, из чего они возникли, и что процесс Йоги, описываемый здесь, и есть такое обратное растворение, Лайя. Возвратный процесс Йоги (Нивритти) не будет понят, пока не будет понят процесс творения (Правритти). Поэтому для понимания тех вопросов, с которым мы здесь имеем дело, нам будет необходимо краткое рассмотрение доктрины Шакта-Тантр о Силе.

Все, что проявляется, — разум, жизнь, материя, — есть Сила (Шакти). Наличие Силы подразумевает и Обладателя Силой (Шактиман). Нет Обладателя Силы без самой Силы, как нет и Силы без Ее Обладателя. Обладатель Силы — Шива.

Сила (Шакти) — Великая Мать Вселенной. Нет Шивы без Шакти, как нет и Шакти без Шивы. Оба они в своей сущности — одно целое. Каждый из них — Сат-Чит-Ананда, Бытие-Сознание-Блаженство. Эти три слова избраны для описания конечной реальности потому, что чистое бытие или «существование» отличается от обычной формы бытия. «Быть» — значит «сознавать», и потому совершенное Бытие-Сознание — это Все, а ничем

не ограниченное бытие — это Блаженство. Эти три слова определяют, чем является в своей сущности самая последняя реальность. Наложением на эти понятия имени (Нама) и формы (Рупа) либо разума и материи мы получаем ограниченное Бытие-Сознание-Блаженство, которое и есть Вселенная.

Чем была бы Сила, если бы не было Вселенной? Тогда это была бы сила быть, сохранять саму себя и противостоять всем переменам. В эволюции — это сила становления и изменения, а в ее проявленной форме — это материальная причина, полное изменений становление мира. Нестановление — это Бог, то есть конечная форма, и он — бесформенная бесконечность. Но сущность этого — бесконечность Силы, принадлежащая такому же бесконечному Обладателю Силы. Это Он подталкивает эту Силу все дальше и дальше и творит Вселенную.

Покой подразумевает активность, а активность подразумевает покой. Позади всякой активности есть статическое основание. Шива — такой статический аспект реальности, а Шакти — кинетический, движущийся аспект. Оба, в сущности, — одно целое. Все есть реальность, одновременно и неизменная и изменчивая.

А Майя согласно этому учению — это не «иллюзия», а, по лаконичным словам Камалаканты Шакты Садхаки, — «форма бесформенного». Мир — это Ее формы, и эти формы конечно же реальны.

Человек по своей сущности — это обладатель статической Силы, Шива, который чистое сознание; а как разум и тело человек является проводником Силы — Шакти, или Матери. Так он — Шива-Шакти, проявление Силы. И целью Садханы, целью Йоги является поднятие этой силы к ее полному, не ограниченному ничем проявлению, полнота которого — в неограниченном переживании.

Единственный способ сделать это — описанная здесь Йога. Посредством ее человек переходит от ограниченного мирского опыта к тому опыту, который является неограниченной полнотой (Пурна) совершенного блаженства.

Глава 2
Бестелесное сознание

Основания этой Йоги имеют глубоко метафизический и научный характер. Для их понимания требуется достаточно полное знакомство с индийской философией, религиозными учениями и ритуалами как в целом, так и, в частности, с теми представлениями, которые содержатся в Шакти-Тантрах и в монистических (Адвайта) Шиваитских Тантрах. Нужен слишком объемный труд, чтобы описать и объяснить детально природу этой Йоги и те идеи, на которых она основывается. Поэтому я предполагаю либо наличие у читателя общих знаний в этой области, либо по крайней мере стремление получить его и ограничусь здесь изложением основных принципов и фактов, способных сыграть роль ключа, которым желающие смогут открыть дверь к пониманию этой темы.

Я хотел бы облегчить для читателя понимание сложности текста; что же касается практической стороны, то я воспроизвожу те основные направления, которые даются в текстах вместе с пояснениями, полученными мной в устной форме. Те же, кто захочет пойти дальше и практиковать эту Йогу, должны сначала убедиться в пригодности для себя этой Йоги, а потом учиться у Гуру, который сам прошел через нее. Только лишь его опыт сможет сказать, способен ли ученик иметь успех. Говорят, что из тех, кто принимает эту Йогу, только один из тысячи может достичь успеха. И в дальнейшем один только Гуру сможет спасти ученика от возможного риска, руководя практикой по своей воле в соответствии с его способностями и нуждами. Поэтому, хотя здесь и можно объяснить некоторые общие принципы, их практическое приложение будет зависеть от обстоятельства в каждом конкретном случае.

Окончательная реальность, которую уже невозможно свести к чему-либо, есть дух в смысле чистого сознания

(Чит, Самвит), из которого посредством его же силы (Шакти) произошли и разум и материя. Дух един[1].

В духе нет ни степеней, ни различий. Тот дух, который находится в человеке, — это единый дух, находящийся во всем. Как объект почитания — это Господь (Творец), или Бог. Ум и материя многообразны и имеют много степеней и качеств. Атман же (Дух) как таковой целостен и лишен структуры. Ум и материя — это лишь части целого, и они не целостны (Апурна) и являются частью чего-то еще, имеют свою структуру. Атман неизменен и бездействен, а его сила — Шакти — активна и проявляется в форме ума и материи. Чистое сознание — Чит, или Самвит. Согласно учению Веданты, материя и ум, как таковые, лишены сознания.

Для всего, что не есть сознание, «Я» — бессознательный объект. Это не значит, что «Я» само по себе бессознательно. Наоборот, в сущности — все есть сознание, но мы говорим о нем как о бессознательном, потому что оно является объектом для сознания нашего «Я». Сознание принимает ограниченную форму ума для того, чтобы человек мог приобретать конкретный, конечный опыт. Не бывает ума, где нет сознания в качестве его основания, в то время как высшее сознание — без ума (Аманах). Там где нет ума, там нет и ограничений. Сознание, оставаясь в одном своем аспекте неизменным, в другом аспекте принимает форму активной силы, проявляющей себя как ум и тело. Поэтому человек — чистое сознание (Чит), носителем которого является его сила в форме ума и тела.

Это — чистое сознание, Шива, и его сила, Шакти, в том состоянии, в котором она всегда пребывает в его бесформенном «Я». Единая с ним, Она — Великая Богиня, Мать Вселенной, и Она в форме жизненной силы обитает в человеческом теле, в самом нижнем его центре у основания позвоночника, в то время как Шива проявля-

---

[1] Дух — Атман, проявляющий себя как «Я». Его носителем являются ум и Антах-Карана, работающие совместно с Манасом и чувствами (Индриями), и материя. Есть пять видов Бхута, «чувствующей материи».

ет себя в самом высшем мозговом центре, в лотосе Сахасрара. Доведенная до конца Йога — это соединение Ее (Шакти) с Ним (Шивой) в теле Садхаки. Это Лайя, растворение, в противоположность инволюции духа в разум и материю.

Некоторые предпочитают поклоняться мужскому аспекту — правой стороне соединенной мужской и женской фигуры (Ардханаришвари). Иные, Шакты, предпочитают поклоняться левой, женской стороне фигуры и называют Ее Матерью, потому что Она — Великая Мать, Маха-Дэви, которая зачинает, рождает и питает всю Вселенную, возникающую из ее утробы (Йони). Это так, потому что она — активная составляющая сознания[1], которая представляет[2] себе мир в соответствии с впечатлениями, или отпечатками (Санскарами), оставленными радостями и страданиями, испытанными в прошлых мирах. Естественно поэтому почитать Ее как Мать.

Первая Мантра, в которую посвящены все люди, — это слово «Ма» (Мать). Это первое слово человека и, обычно, последнее. Отец — просто помощник матери[3]. Весь мир пяти стихий также возникает из активизированного сознания, или Шакти, и есть Ее проявление. Люди потому

---

[1] Шива инертен. Поэтому в Тантрах Дэви символически помещается на теле Шивы, который лежит подобно трупу (Шава). Как говорится в «Кубджика-Тантре» (ч. 1), мир создают, поддерживают и разрушают не Брахма, Вишну и Рудра, а их Шакти — Брахмани, Вайшнави и Рудрани. См. «Прана-Тошини» (9). Активность — это природа Пракрити. Поэтому на символических изображениях полового соития женскую фигуру помещают над (Випарита) мужской. То, что Дэви находится над Шивой, указывает (в частности, в случае Кали), что именно она, как Мать Всего, дает освобождение. Подробнее см. «Принципы Тантры».

[2] Калпана — воображение, основанное на творческом мышлении, обусловленном памятью о Вселенной предыдущего цикла (предшествовавшего последней Пралайе. — *Пер.*). Как говорится в «Йогини-Хридайя-Тантре», «картина мира создана Ее собственной волей, которую так приятно видеть Бхагавану (Господу, т. е. Шиве)».

[3] «Высший отец дает свое озарение (Пракаша), а Она, Вимарша-Шакти, производит и творит» («Йогини-Хридайя-Тантра»).

почитают Мать, что нет никого нежнее[1] Ее; приветствуют ее юную улыбающуюся красоту в форме розовой Трипура-Сундари — Источника Вселенной, и Ее внушающее ужас величие в форме Кали, забирающей все и всех назад, в себя.

Здесь мы подходим к Йоге, которая представляет собой соединение Матери с аспектом Господа (Шивы) в том состоянии сознания, которое и есть Абсолют. Веда говорит: «Весь этот (многообразный мир) — (единый) Брахман». Как множественное может быть единым, разные школы объясняют по-разному. То толкование, которое дается здесь, содержится в Тантрах или Агамах.

Во-первых, что такое единая реальность, которая проявляется как множественное? Какова природа Брахмана самого по себе (Сварупа)? Ответ на это таков: Сат-Чит-Ананда, Бытие-Сознание-Блаженство. Сознание или чувствование (Чит или Самвит) тождественно бытию как таковому. Хотя в обычном опыте эти два состояния соединены вместе, но по сути они остаются различными или по крайней мере кажутся отличающимися друг от друга. Человек по своему устройству упорно верит в объективное существование вне его и независимо от него. И такая объективация будет существовать до тех пор, пока человек воплощен. Дух (Дживатман), его сознание скрыты, завуалированы Майей.

Но в изначальных первоосновах опыта, переживания — в Высочайшем духе, Параматмане, — это различие исчезает, потому что там, где нет никаких разделений, Он, Параматман, — и переживающий, и объект переживания, и само переживание. Однако, когда мы говорим о Чит как о сознании, мы должны помнить обо всем этом и рассматривать его только как ограниченное проявление Чит, которое само по себе — бесконечный принцип, основание всякого переживания.

[1] В «Санкхья-Карике» говорится, что «нет ничего более нежного, чем Пракрити, которая служит Пуруше для всевозможных форм его наслаждения, в конце концов давая ему свободу и отворачиваясь от него, когда он более не нуждается в Ее услугах».

Бытие и сознание — это абсолютное блаженство, которое можно определить как «успокоение в себе самом». Оно — блаженство, потому что пребывает в бесконечном «ВСЕ» и тем самым уже не испытывает недостатка ни в чем. Это исполненное блаженства сознание — окончательная, уже не сводимая к чему-либо иному природа Сварупы, или собственная форма Единой Реальности, которая, как неизменное, — и есть ВСЕ, и, как изменчивое, — часть ВСЕГО. Сварупа — подлинная природа каждого, в отличие от того, в каких формах он может проявляться.

Высшее сознание — это единство высших Пара Шивы и Пара Шакти, которое никогда не изменяется, а вечно продолжает быть тем же самым, пребывая и действуя во всех изменениях в своем творческом аспекте как Шива-Шакти. Все проявления ассоциируются с тем, что воспринимается как бессознательное. И ум — это не чистое, а ограниченное сознание. То же, что его ограничивает, должно быть по своей природе чем-либо бессознательным, а если и сознательным — то лишь способным производить видимость сознания.

В мире феноменов нет ничего ни абсолютно сознательного, ни абсолютно бессознательного. Сознание и бессознательное всегда перемешаны. Некоторые объекты кажутся более наделенными сознанием, а другие — менее. Это возникает потому, что Чит, которое полностью не отсутствует ни в чем, проявляет себя различными путями и в различной степени. Степень этого проявления ограничена природой и развитием ума и тела, в котором заключается сознание. Дух остается одним и тем же, а ум и тело изменяются.

Проявления сознания можно наблюдать от мира минералов и до человека. В минеральном мире Чит проявляется как самая низкая форма чувствительности, в форме реакции на раздражитель, и это «физическое» сознание на языке западной науки можно было бы назвать «памятью атомов». Чувствительность растений более развита, хотя,

как говорит Чакрапани в «Бханумати», это спящее сознание. Затем оно проявляет себя в тех живых микроорганизмах, которые являются следующей ступенью между растительным и животным миром. В животном мире сознание становится более централизованным и сложным, получая полное свое развитие в человеке, который обладает всеми физическими функциями, такими как познавательная способность, восприятие, чувства и воля. За этими изменчивыми формами сознания находится единое, бесформенное и неизменное Чит, которое само по себе, в своей сущности (Сварупа), отличается от частных форм своего проявления.

Проходя через разные стадии проявления жизни, Чит сам по себе остается тем же самым и не развивается. Видимость же развития возникает оттого, что Чит то более, то менее ограничен и завуалирован умом и материей. Это вуалирование производится той силой сознания, Шакти, которая творит миры множественности форм. Что же именно вуалирует сознание и порождает мировой опыт? Это сила иллюзорности, Майя-Шакти, которая как бы создает видимость того, что целостное (Пурна) — нецелостно (Апурна); бесконечное превращает в конечное, бесформенное — в имеющее форму. Это та сила, которая вуалирует, ограничивает и отрицает. Отрицает что? Совершенное сознание. Является ли Шакти сама по себе тем же самым, что и Шива-Чит, или она принципиально отличается от него? Она должна быть по сути тем же самым, иначе все не могло бы быть единым Брахманом. Но если она в принципе то же самое, что и Шива, то она должна быть и Чит, то есть сознанием. Поэтому она — Сат-Чит-Ананда Майя и Чидрупини[1] («в форме природы Чит»). Как сказано в «Кубджика-Тантре», Парама-Кала — это и Чит (Чидрупа) и Нада (Нада-Рупа).

[1] Сат-Чит-Ананда Майя — это в сущности то же, что Сат-Чит-Ананда, но суффикс «майя», как и «рупини», отмечает тонкое различие: она одновременно и своя собственная сущность, Чит, и нечто отличное от нее, поскольку проявляется как Сила.

Слово «Шакти» происходит от корня «Шак» — иметь силу, быть способным к чему-то и означает «Сила». Так как она едина с Шивой, обладателем Силы (Шактиман), то, как такая Сила, она — Сила Шивы или сознания. Нет принципиальной разницы между Шивой, как обладателем Силы, и самой по себе Силой. Сила сознания — это его активный аспект, в то же время они — Шива и Шакти — единое сознание. Шива — неизменный статический аспект сознания, а Шакти — кинетический аспект того же самого сознания. Особая Сила, посредством которой дуалистический мир погружен в бытие, — это Майя-Шакти, сила вуалирования (Аварана) и проекции (Викшепа). Сознание как бы вуалируется от самого себя и проецирует из запаса своего предшествующего опыта — отпечатков Санскар — представления о мире, в котором оно страдает и радуется. Таким образом, Вселенная — это творческое воображение (Сришти-Калпана) высшего Миро-мыслителя (Ишвары). Майя — та сила, которой вещи измеряются, приобретают форму и становятся познаваемыми. Это — чувство различения (Бхеда-Буддхи) или то, что заставляет человека видеть мир, все вещи и людей как отличных от него самого, в то время как все это, в сущности, — одно. Это то, что создает дихотомию, двойственность в том, в чем могло бы быть единство опыта. Это — причина того дуализма, который присущ всему феноменальному миру. Шакти в своей деятельности вуалирует сознание, в той или иной степени отрицая сознание в самой себе.

Перед началом проявления Вселенной было лишь одно бесконечное Бытие-Сознание-Блаженство, то есть Шива и Шакти как Чит и Чидрупини (сознание и его форма) соответственно.

Это та целостность, полнота, о которой Упанишада говорит, что в нем «Я знает и любит себя». Это Любовь, которая — Блаженство, «отдохновение в самом себе», о котором сказано «высшая любовь есть блаженство» (nirati-saya-prema-spadatvam). Это Пара-Шива, который в схеме 36 Таттв назван Парасамвит. Такой монизм устанавливает два

аспекта единого сознания — трансцендентный, неизменный аспект (Парасамвит), и — творческий, изменяющий аспект, который назван Шива-Шакти-Таттвой. В Парасамвит «Я» (Ахам) и «Это» (Идам) или вся Вселенная объектов («не-Я») неразличимы и соединяются в переживании высшего единства[1].

Негативным аспектом этого является сила Шакти в Шива-Шакти-Таттве. Ее функция — быть отрицанием, отрицать себя как объект опыта и оставить сознание (Шиву) как чистое «Я», «не устремленное ни к чему иному». Состояние субъективного просветления[2] — это то состояние, в котором Шакти-Вимарша снова представляет себя, но уже с разделением «Я» и «Это», хотя по сути они — части единого. В этом — первое зарождение дуализма и первое преобразование сознания, известное как Сада-Шива иди Садакия-Таттва, которое становится второй Таттвой — Ишварой, а потом третьей Таттвой — Шуддха-Видья-Таттвой. В первом выражено, проявлено «Это», во втором — «Я», а в третьем — в одинаковой мере и то и другое. Потом Майя разделяет единое сознание, и объект начинает казаться чем-то иным, чем само «Я», а потом раздробляется во множественность объектов Вселенной. В таком разделе Тантра-Шастры, как Мантра-Шастра, речь идет о Мантре и ее происхождении. Эти две Таттвы, порождаемые Шакти в ее аспекте звука, известны как Нада и Бинду.

Пара-Шива и Пара-Шакти неподвижны и беззвучны. Нада впервые производит движение в форме идеи косми-

---

[1] Как говорится в «Йогини-Хридайя-Тантре», «Пара-Дэви — это половое соитие Пракаши (света чистого сознания) и Вимарши (силы сознания). Это состояние Нирвикальпа-джняны, в котором нет разделения на «Это» и «То», на «Я» и «Это». В Викальпа-джняне сохраняется субъект и объект.

[2] Парама-Шива имеет в себе два аспекта — Пракаша и Вимарша, или Камешвари и Камишвари, Паралинга. Пракаша — это «проявление непроявленного». Вимарша происходит от корня mrish — «касаться, производить впечатление, познавать». Это то, что познается мыслью, ее объект. Этот термин, вместе с «Прадханой» и «Пракрити» — символами «зримого», — указывает на принцип объективной реальности.

ческого сознания, ведущей к звуку — Брахману, из которого произошли все идеи, языки, на которых эти идеи выражены, и те объекты, которые они обозначают.

«Бинду» значит «точка» и тот знак (Анушвара), который в санскрите передает придыхание. В Чандра-Бинду это «придыхание» помещено выше Нада. В техническом же смысле, применимо к Мантре, Бинду обозначает то состояние активности Шакти, в котором «Я», или просветленный аспект сознания, отождествляет себя со всем потенциально возможным «Это». Такое сознание субъективирует «Это» (объект), становясь как бы точкой сознания в нем. Когда сознание воспринимает объект как отличающийся от себя, то оно видит этот объект как бы простирающимся в пространстве. Но когда такой объект полностью субъективирован, то он познается в переживании как точка, не простирающаяся в пространстве. Там, в точке Бинду, Господь-переживающий переживает в Своем опыте всю Вселенную.

В чем же растворится Вселенная? Она возвратится в ту Изначальную Силу, Шакти, которая спроецировала ее из себя. Вселенная коллапсирует в математическую точку, не имеющую величины[1]. Шива-Бинду снова возвращается в Шива-Шакти-Таттву, из которой оно возникло. Можно представить, что Шакти свернулась кольцом вокруг точки (Бинду) Шивы, подобно тому как в центре стихии земли, в Муладхара-Чакре «змея» обвивается вокруг «самовозникшего», не созданного никем Сваямбху-Лингама. Эта свер-

[1] В этом смысле Шакти называется «Гханибхута» (Ghanibhuta), что буквально значит «массивный», или «сконденсированный». Это то состояние собранной, сконденсированной энергии, которое может внезапно породить («Спхурана» — буквально «распухать») Вселенную. (Артур Авалон писал это в 1913 году, когда еще не были разработаны современные космологические идеи о сингулярности, структуре пространства-времени и возникновении Вселенной из точки в момент «Большого взрыва». Существуют и многие другие параллели тантрической космогонии с современными космологическими идеями. Возможно, именно здесь, в теории гравитационного коллапса и сингулярности, можно найти ответ на вопрос о физической природе Изначальной Силы, Кундалини-Шакти. — *Пер.*)

нутая кольцом Шакти подобна математической, абстрактной линии, не имеющей ширины, которая повсюду в контакте с той точкой, вокруг которой она свернута, и так плотно сжата с ней, что образует с этой точкой единство[1]. Это то нераздельное единство двух аспектов, которое символически описывается в Тантрах как зерно «грам» (Канака), в котором два семени столь тесно соединенных, что они имеют вид одного семени, окруженного внешней оболочкой[2]. Чтобы вернуться в прежнее состояние, Шакти, свернутая кольцом вокруг Шивы, делается единой с точкой Бинду. Это — Кундалини-Шакти. Слово «Кундалини» происходит от слова «Кундала» — «кольцо», «запястье». О ней говорят как о свернувшейся кольцом, потому что она подобна свернувшейся кольцом спящей змее и потому что природа ее силы спиральная и так она проявляет себя в сферических мирах (Брахманда, «Яйцо Брахмы») — в круговом, вращающемся движении космических орбит и в других подобных явлениях. Тантры говорят о том, как линия развивается из точки, распрямляясь, и по мере своего проявления заворачивается, искривляется спиральным движением Майи, и так образует двухмерную фигуру, которая поворачивается вокруг самой себя и так становится трехмерной, образуя треугольник или пирамиду, называемую Срингатака[3].

Так Кундалини-Шакти, движущаяся, чтобы проявить себя, проявляет себя как Вселенная. Говорят, что она называется «свернувшейся кольцом» для того, чтобы указать

---

[1] Данный образ тоже несовершенен, потому что такая точка, не имеющая величины, все равно будет иметь положение в пространстве. Между тем точка эта предшествует появлению пространства.

[2] Два семени — это Шива и Шакти, а оболочка — Майя. Когда это двуединство разделено, это — символически — проявление Вселенной. Полагать, что это два отдельных семени, — ошибка, потому что Шива и Шакти — одно целое, имеющее два аспекта.

[3] То есть имеющую форму «срингара» — водяного ореха, растущего в озерах Кашмира. Следует заметить, что Янтры, хотя они и проецируются на двухмерную плоскость, на самом деле должны были бы быть объемными трехмерными фигурами.

на то, что она *покоится*, что это форма *статической, потенциальной энергии*. Эта Шакти свернулась кольцом вокруг высочайшего Шивы, и она называется Маха-Кундалини, в отличие от той же самой силы в индивидуальном теле, называемой просто Кундалини.

Посредством этой силы и осуществляется Йога. Когда она выполнена, тогда индивидуальная Кундалини-Шакти соединяется с великой космической Маха-Кундалини-Шакти, а та соединяется с Шивой, с которым она по своей сути — одно. Кундалини — аспект вечного Брахмана, и поэтому оба они не имеют качеств. В ее Ниргуна (бескачественном) аспекте она — чистое сознание и само блаженство. В Сагуна (имеющем качество) аспекте она — та, чьей силой развернуто все мироздание. Кундалини-Шакти в индивидуальных телах — это *сила в покое*, или *статический центр*, вокруг которого силой вращения движется каждая форма существования. Всегда во Вселенной за любой формой активности есть некий статический центр. Единое сознание для целей творения поляризуется на два аспекта: статический — Шива, и кинетический — Шакти.

Йога же состоит в разрешении этой двойственности и возвращении к первоначальному единству. Как писал Герберт Спенсер в своей книге «Первые принципы», индийские трактаты утверждают, что Вселенная — это развертывание (Сришти) из однородного (Мула-Пракрити) в разнородное (Викрити), а потом опять возврат к однородному (Пралайя, или растворение). Таким образом, есть две альтернативы — эволюция и растворение. Проявление происходит после периода покоя. И профессор Томас Гексли в его «Эволюции и этике» говорит о проявлении космической энергии (Майя-Шакти), которое происходит в чередовании фаз потенциальности (Пралайя) и развития (Сришти). «Видимо, — пишет он, — как утверждает Кант, каждая космическая магма должна развиться в новый мир и имеет предопределенный ей конец, исчезновение в том, что ей предшествовало». И индийские учения утверждают,

что нет такого момента, как абсолютно первый акт творения этой Вселенной, но лишь один из множества миров, которые были в прошлом и которые еще будут.

Во время растворения (Пралайя) в сознании, как Маха-Кундалини, есть неотличимое от ее общей массы потенциальное семя той новой Вселенной, которой еще предстоит быть. Майя — как новый мир — потенциально существует как сама Маха-Кундалини, которая в себе самой едина с сознанием (Шивой). Эта Майя является коллективной Санскарой (отпечатком), которую она содержит в себе, или Васаной — умственным впечатлением, тенденцией, создаваемой Кармой, которая исполнялась в предшествующих существованиях миров. Она состоит из массы потенциального неведения (Авидья), посредством которого сознание вуалирует себя. Поэтому это семя — коллективная, или космическая, воля к проявлению жизни в форме наслаждения. В конце периода покоя, который и есть растворение, это семя созревает в сознании. Тогда в чистом сознании оказываются два аспекта: один из них бесформенный, в котором преобладает чистое блаженство, и другой аспект — аспект Вселенной, аспект проявления мира множества форм, мира наслаждения (Бхукти). Один из главных принципов Шакта-Тантры — обеспечить посредством ее Садханы обе вещи — и освобождение (Мукти) и наслаждение (Бхукти). Этого можно достичь путем отождествления себя во время наслаждения с душой мира. Когда такое семя созревает, Шива движет свою Силу, Шакти, дальше. Так как Он един с Шакти, то и в этом — тоже он, в своем Шива-Шакти-аспекте. Так он идет все дальше и дальше и воплощает себя во все формы мировой жизни. В чистом, совершенном и бесформенном сознании возникает желание проявить себя в мире форм — желание радости от формы и в виде формы. Это подобно ограниченности усилия в неограниченности неподвижной поверхности чистого сознания Нишкала-Шива, но усилие без воздействия на саму неподвижность. Такова изменчивость в неизменности и неизменность в изменчивости. Шива в его транс-

цендентном аспекте неизменен, но Шива в его имманентном аспекте — изменчив. Когда проявляется творческая воля, Шакти вибрирует (как звук) и принимает форму Бинду, которое и есть творческая Таттва, из которой произошли все миры. Для их творения и происходит развертывание Кундалини. Когда Карма созрела, тогда Дэви, по словам «Кулачудамани-Нигама» (Tantric Texts. V. 4. Ch. 1, 16—24), «становится исполненной желания творения и покрывает сама себя своей собственной Майей». Затем «Дэви, радостная и исполненная безумного восторга» в своем соединении с высочайшим Акулой (тантрическое имя Шивы) становится Викарини — то есть Викара, воплощением Таттвы ума и материи, которые и составляют проявляющуюся Вселенную. Шастры детально повествуют об этапах творения — как с объективной, так и с субъективной точки зрения, — при которых происходит нисхождение в ограниченное сознание, в форму и «звук». Как шиваиты, так и шакты одинаково признают 36 категорий или Таттв, Кали, Шакти Унмани и остальные Таттвы, Сададхва, Мантры идей, Нада, Бинду, Камакала и т. д. (см.: *A. Avalon.* Garland of Letters).

Представители северной шиваитской традиции, в которой ведущей Шастрой является «Малинивиджайя Тантра», описывают эти Таттвы очень детально. Здесь же дается только общее изложение. В Тантрах 36 Таттв разделяются на три группы, называемые Атма, Видья и Шива Таттвы. Первая группа включает в себя все Таттвы от самой низшей Притхиви (земля) до Пракрити. Эти Таттвы известны как нечистые категории. Вторая группа включает в себя Майю, Канчука (формы Шакти, в которых сознание ограниченно) и Пурушу. Это смешанные, чисто-нечистые категории. Третья группа включает пять высочайших Таттв, называемых чистыми, — от Шива-Таттвы до Шуддха-Видья. Как уже установлено, высшее неизменяемое состояние (Парасамвит, не считается Таттвой, будучи Таттватита) — это то переживание, в котором «Я» и «Это» сливаются воедино. В кинетическом Шакти-аспекте, представ-

ленном в своих чистых категориях, опыт подтверждается как «Я» и «Это», но последнее рассматривается не как что-то противоположное, находящееся вне «Я», а как часть единого «Я» с двумя аспектами — само «Я» (Ахам) и «Это» (Идам). Большее или меньшее преобладание то самого «Я», то «Это» порождают следующую за этим двойственность в сознании.

Чисто-нечистые категории — промежуточные между чистым и нечистым. Существенная характеристика опыта, основанного на нечистых категориях, есть его дуализм, производимый Майей, а их ограниченность — результат деятельности Канчук. Здесь «Это» уже не рассматривается как часть «Я», а как противоположное «Я» и как некий посторонний объект. Каждое сознание по отношению к другому сознанию становится взаимоисключающим. Описываемое здесь состояние троично: трансцендентное смешивание «Я» и «Это», в котором эти элементы опыта, как таковые, не развернуты; чистая форма опыта, промежуточная между первым и последним, в которой и то и другое — «Я» и «Это» заняты опытом, как частью единого «Я»; и третья часть — состояние, когда проявляется личность, и есть полное разделение между «Я» и «Это» и внешний объект представляется сознанию познающего как нечто принципиально иное, чем сам познающий субъект. В этой последней стадии двойственность наибольшая. В первой стадии Пуруша поглощен переживанием однородной Вселенной, отличая себя при этом от Пракрити; во второй стадии Пракрити разделяется в своих проявлениях на ум и материю и производит множество существ, из которых и состоит Вселенная. Шакти, как Пракрити, сначала развертывает ум (Буддхи, Ахамкара и Манас) и чувства (Индрии), а затем чувствующую материю (Бхута) в пятеричной форме (эфир, воздух, огонь, вода, земля), происходящую из той сверхчувственной всеобщности обычных чувств, которая называется Танматра. Когда Шакти входит в последнюю, самую грубую Таттву (земля) — то есть плотную материю, тогда ее деятельность закончена, ее творческая активность

прекращается, и она успокаивается в своей последней эманации, в стихии земли. Там она сворачивается и засыпает. Теперь она — Кундалини-Шакти, чья обитель в человеческом теле есть центр земли, Муладхара-Чакра. Как в своем высшем состоянии Маха-Кундалини она пребывает свернутой кольцом вокруг верховного Шивы, так и здесь она свернута вокруг Сваямбху-Лингама в Муладхаре.

Этот последний центр, или Чакра, и четыре другие над ним — центры пяти форм материи. Шестая Чакра — это центр ума. Сознание и его процессы, предшествующие появлению Майи, реализуются в седьмом лотосе, Сахасрара-Падма, и в центрах, находящихся между ним и Аджна-Чакрой.

В «Шарада-Тилаке» (гл. 1) сказано, что из Сакала-Шивы (Шива-Таттва) который Сат-Чит-Ананда, исходит Шакти-Таттва, а из Нада разворачивается Бинду, Ишвара-Таттва, который называется Верховным Бинду, чтобы отличить его от последующих форм Бинду. Так происходит эволюция Мантры. Нада и Бинду — такие же аспекты Силы Шакти, как и все остальное, и они являются теми ее состояниями, которые являются особыми условиями для Упайога-Вастха, в которых она (Шакти) склонна к творению. В этих Таттвах зародыш действия (Крийя-Шакти) дает первый росток по направлению к полному своему проявлению.

Тантры, в частности Мантра-Шастра, проявляют особый интерес к Шабда, или звуку. Этот термин будет объяснен в дальнейшем. Мантра — проявление Шабда. Нада, которая буквально тоже обозначает «звук», есть первый этап проявления причинных тел из Шабда. Бинду, о котором уже говорилось, описывается как состояние буквы «Ма» перед проявлением, состоящей из Шива-Шакти-Таттвы, окруженной Майей, или Парама-Кундалини. Оба они наполняют Великую Пустоту (Шунья), состояние Брахмана внутри точки Бинду, так же как действуют содержащиеся там же Гуны, неотделимо присущие Шакти и являясь в ней той причиной, которая порождает все вещи. Пара-Бинду называют Гханавастха — массивное состоя-

ние Шакти. Это — Чид-Гхана, или массивное сознание, или Чит, соединенное с недифференцированной Шакти (Чидрупини), в массивности которого потенциально содержатся все миры и существа, которые только могут возникнуть. Это — Парама-Шива, в котором — все боги. Это — тот Бинду, Господь (Ишвара), которого некоторые толкователи Пуран называют Маха-Вишну, а другие — Брахма-Пуруша («Шат-Чакра Нирупана», 49). Как говорит комментатор «Шат-Чакра Нирупана», нет ничего, с чем можно было бы его сравнить. Это — Господь, втайне почитаемый всеми богами, он проявляется в разных фазах Бхандра-Бинду или Нада, Бинду, Шакти и Шанта ОМ, и в других Биджа-Мантрах. Его обитель — Сатьялока, которая в человеческом теле находится в основании лотоса Сахасрара, в самом высшем мозговом центре. «Шарада-Тилака» говорит, что этот Пара-Бинду, чья сущность — Высочайшая Сила, в самом себе разделяется натрое и проявляется в тройственном аспекте. Это три Бинду, первый из которых так и называется Бинду[1], а два других — Нада и Биджа; Бинду соответствует природе Шивы, а Биджа — природе Шакти. Нада — это Шива-Шакти, то есть их взаимное отношение и взаимодействие, или Йога — так говорит об этом «Раджа-Йога Сара»[2]. Троичный Бинду (Трибинду) — высший, тонкий и грубый. Нада — единство их в творении. Как говорит «Шат-Чакра Нирупана» (40), из этого разделения Шивы и Шакти возникает творческая идея (Сришти-Калпана). Причинный Бинду исходит из недифференцированного аспекта Шакти со всеми формами силы; из ее Пракрити-аспекта — Тригунамайя Мула-Пракрити, из Дэвата-аспекта — непроявленное, а из аспекта Дэви — Шанта. Три-Бинду указывают на деятельность трех сил: Воли, Знания и Действия, а три Гуны — Раджас, Саттва и Тамас, также есть

---

[1] Это Карья, или «сотворенный» Бинду, отличный от причинного Карана-Бинду или Парам-Бинду.

[2] «Раджа-Йога Сара» цитируется в комментариях Рагхава Бхатта на «Шарада-Тилаку», 1.8.

отражение трех богинь — Вама, Джиестха и Раудри, и три Дэвата (Брахма, Вишну, Рудра) выходят из них. В «Прайогасаре» и «Шарада-Тилаке» говорится, что Раудри истекает из Бинду, Джиестха из Нада и Вама из Биджа. Из них возникли Рудра, Вишну и Брахма — в аспектах Знания, Действия и Воли, или Солнца, Луны и Огня. Солнце, Луна и Огонь, эти символы трех Бинду, постоянно встречаются в «Шат-Чакра Нирупане». В Солнце уже есть и Огонь и Луна, поэтому оно называется Мишра-Бинду и в такой форме не отличается от Парама-Шивы. Это Камакала, треугольник божественного желания, образованный тремя Бинду, и в нем — корень всех Мантр. Луна — Сома, Чандра — это Шива-Бинду, и она белая. Огонь — Шакти-Бинду, и он красный. Солнце — смесь того и другого. Огонь, Луна и Солнце — это Воля, Знание и Действие; Иччха, Джняна и Крийя-Шакти. На материальном плане белый Бинду принимает форму семени, а красный — менструальной крови. Маха-Бинду — это состояние перед проявлением Пракрити. Все три Бинду — это треугольник Камакала, символ Шакти, хотя одни из этих Бинду подчеркивает аспект Шивы, а другие — Шакти. Иногда Мишра-Бинду (Солнце) называется Шакти-Таттва, чтобы указать на верховенство Шакти, но чаще — Шива-Таттва, указывая на превосходство Шивы, обладателя силы. Оно имеет форму соединенных Шивы и Шакти, потому что нет Шивы без Шакти и Шакти без Шивы. Разделить их так же нельзя, как нельзя отделить движение ветра от неподвижного пространства, в котором ветер дует. Нада — это дрожь, вибрация, возникающая при соитии (Майтхуне) Шивы и Шакти; от этого появляется тройственное Маха-Бинду, и это — Камакала. В «Шарада-Тилаке» говорится, что при «вспыхивании», или дифференциации Верховного Бинду, возник непроявленный звук. Этот непроявленный Шабда посредством Крийя-Шакти становится источником проявленного звука, Артха, который описан далее. Брахма, как источник речи и идеи, с одной стороны, и объекты (Артха), которые идея-

ми и речью обозначаются, — с другой стороны, называется Шабда-Брахман, или же, если использовать европейскую терминологию, Логос. Из этого недифференцированного Бинду в форме Пракрити развиваются Таттвы ума и материи во всех их различных формах, как владыка Таттв, их управляющий разум — Шамбху́, Дэвата, пребывающий выше Аджна-Чакры, центра ментальной силы. А Сада-Шива, Иша, Рудра, Вишну, Брахма — это Дэвата пяти форм материи, заключенных вместе с Притхиви (стихия земли) в Муладхара-Чакре, где творящая Шакти заканчивает свою деятельность и снова успокаивается, называясь теперь Кундалини.

Так же как атом состоит из статического центра, вокруг которого движутся вращающиеся частицы, так и в теле человека Кундалини в «центре земли» является таким же статическим центром, вокруг которого она проявляется в своем кинетическом аспекте, как силы тела. Как проявление Шакти, все тело находится в непрерывном движении. Кундалини-Шакти — неподвижная опора всей этой деятельности. Когда она пробуждается и сама движется вверх, она увлекает с собой и в себе все эти движущиеся силы и тогда соединяется с Шивой в лотосе Сахасрара. Этот восходящий процесс — эволюция, обратный тому процессу, который был описан выше. Время от времени мир растворяется (Лайя) для всех существ. Йога есть такое же растворение Лайя. Совершенный йогин может растворить Вселенную для себя в любое время.

Прежде чем перейти к описанию Чакр, нужно подробнее описать строение тела. Сила проявляет себя как вышеупомянутые Таттвы, устремляясь от Пракрити к Притхиви. Чакры — центры этих Таттв. Кроме того, необходимо объяснение учения о «звуке» — Шабда, который существует в теле в трех внутренних состояниях (Пара, Пашьянти и Мадхьяма) и выражается в форме произносимой речи (Вайкхари). Это поможет читателю понять значение Мантры, как проявленного Шабда, и «гирлянду букв», которая проходит через шесть центров тела.

Глава 3

Воплощенное сознание. Дживатман

Единое сознание обладает двумя аспектами — трансцендентным и имманентным. Трансцендентное, развоплощенное сознание называется Параматман, а имманентное сознание, воплощенное в ум и материю, — Дживатман. В первом случае сознание бесформенно, а во втором оно имеет форму. Форма создается силой, как аспектом сознания. Один из видов такой силы — Шакти-Пракрити. Она — непосредственный источник ума и материи. Тот же статический аспект сознания, с которым взаимодействует Пракрити, называется Пуруша. Иногда в обозначении высшего уровня этой двойственности употребляется термин Брахма-Пуруша. В этом случае это означает сознание, ограниченное соединением Пракрити (Природы) и ее порождений — ума и материи. В более простом значении под Пурушей, или Дживой, подразумевается чувствующее существо с телом и чувствами, то есть в форме органической жизни. Человек — микрокосм, а мир — макрокосм[1].

Хотя есть бесчисленные миры, каждый из которых управляется своим собственным Господом, на самом деле есть только одна Великая Мать всего, которую эти владыки сами обожают, кладя себе на головы пыль от ее ног. Во всем есть все остальное, что существует где-либо. Нет ничего во Вселенной, чего бы не было в человеческом теле, и не обязательно поднимать взор к небесам, чтобы найти Господа. Он есть внутри, знаемый как Антарьямин — внутренний правитель или Антаратма — внутреннее «Я». Где бы во Вселенной ни существовали ум и материя, в той же форме они существуют и в человеческом теле. Об этом в «Вишвасара-Тантре» сказано так: «Что есть здесь, то есть везде, а чего нет здесь, того нет нигде». В теле есть высшие Шива-Шакти, которые пропитывают все вещи. В теле

[1] Макрокосм называется Брахмандой, «яйцом Брахмы», а микрокосм — Кшудра-Брахмандой, «малым яйцом Брахмы».

представлена Природа (Шакти) и все ее продукты. Фактически тело — это обширный резервуар силы. Целью тантрического ритуала является повышение этих различных форм силы до их полного проявления. Это — задача Садханы. В Тантрах говорится, что человек достигает всего, чего он захочет, если он сконцентрирует свою волю на этом. И, согласно учению, это так, потому что человек по своей сущности — одно с Высшим Господом и с Матерью, и чем больше он проявляет свой дух, тем больше он наделяется силами. Центр и корень всех его сил как Дживы, воплощенного существа — Кундалини-Шакти. Центром, в котором реализуется неподвижное сознание, является вершина мозга, Сахасрара, откуда, согласно учению Йоги, при смерти Прана покидает тело через отверстие, называемое Брахма-Рандхра. Ум же и тело — область действия Пракрити. И ум и материя имеют общее происхождение — они материальны. По своей природе они — ограниченные инструменты, через которые функционирует дух, сознание. Дух и сознание сами по себе неограниченны, но, проявляясь в форме ума и материи, кажутся ограниченными. Яркий свет фонаря доходит до нас только через тот материал, из которого сделан сам фонарь. Пракрити — это, однако, не то же самое, что «материя» научных представлений. Материя — самая грубая вещь, и поэтому она и существует не всегда. Пракрити же — это, так сказать, материя в ее конечной, общей форме, и она является причиной и ума, и вещества, и всей Вселенной, которую она создает. Это та таинственная плодоносящая утроба (Йони)[1], откуда рождается все. Чем она является сама по себе — для нас непостижимо, и она может представать перед нами только в своих проявлениях. Хотя Мула-Пракрити — это материальная причина мира, из которой он возникает, но в конечном счете в самой себе (Сварупа) Пракрити-Шакти, как и все остальное, — это сознание. Сознание при развер-

[1] Другое название Пракрити — Прадхана, «То, что содержит в себе все вещи».

тывании Вселенной принимает форму Пракрити, творческой силы. Субстанция состоит из Гун, или качеств, называемых Саттва, Раджас и Тамас. Главное действие, которое производит Шакти, — это вуалирование, или сжимание сознания. Фактически Пракрити — это ограничивающий принцип. Она ограничивает и придает форму бесформенной неограниченности сознания. Таково действие всех Гун, но если одна делает это в большей мере, то другая — в меньшей. Функция первой — Саттва-Гуны — открывать сознание. Когда Саттва-Гуна преобладает — это наибольшее приближение к чистому сознанию. Функция Тамас-Гуны — сжимать, или сдавливать сознание. Функция Раджас-Гуны — активизировать: проявляясь в Тамасе — сжимать Саттву, а проявляясь в Саттве — сжимать Тамас. Цель и результат эволюции, так же как и Садханы, — проявление Саттва-Гуны. Гуны существуют всегда во всем совместно, но в разных случаях преобладает то одна, то другая из них. Когда преобладает Тамас-Гуна, грубая инертная субстанция, происходит спуск вниз по лестнице эволюции. Чем больше преобладает Саттва, тем выше происходит подъем. Истинно саттвический человек — это божественный человек, и его темперамент в Тантрах называется Дивья-Бхава. Посредством Сиддха-Йоги через Саттва-Гуну проявляется Сат (Бытие), которое в то же время есть Чит, чистое сознание, тождественное чистому духу.

Пракрити существует в двух состояниях, в одном из которых она покоится. Тогда Гуны в устойчивом равновесии, не воздействуют одна на другую, и нет их проявления. Это непроявленная (Авьякта) потенция естественной силы *(Natura Naturans)*. Когда же от созревания Кармы приходит время для творения, тогда Гуны приходят в волнение (Гунаксоба) и происходит первоначальная вибрация (Спандана), известная в Мантра-Шастре как космический звук — Шабда-Брахман. Гуны воздействуют одна на другую, и так из трех Гун создается Вселенная. Проявленные формы Пракрити называются Викара или Викрити. Викрити — это проявленная Пракрити *(Natura Naturata)*. В бесконеч-

ной бесформенной Пракрити проявляется напряжение, или усилие, проявляющееся как форма. При ослаблении этого напряжения и растворении формы исчезают в бесформенной Пракрити, которая, как проявленная сила, снова входит в Брахман. Эти Викрити-Таттвы, проистекающие из Пракрити, Авидья-Шакти, различные формы ума, чувств и материи.

Тела троичны: причинное (Карана-Шарира или Пара-Шарира, как называют его шиваиты), тонкое (Сукшма-Шарира) и плотное (Стхула-Шарира). Эти три тела, в которые заключен Атман, развиваются из Пракрити-Шакти и состоят из ее различных продуктов. Они формируют вместилище духа (Атмана), который «находится и во всех существах, и изнутри всех существ управляет ими» («Брихадараньяка Упанишада», III, 7, 15). Тело Господа Ишвары — это чистая Саттва-Гуна (Шуддха-Саттва-Гуна-Прадхана). Это совокупная Пракрити, или Майи, Его или Ее как Творца и Творительницы всех вещей.

«Джива ограничен узами, а Сада-Шива свободен от них. Если первый — Пашу, то второй — Пашупати, владыка Пашу (Джив)» («Кулярнава-Тантра», XI, 48).

Ишвари (Шакти) не воздействует через свою собственную Майю. Она — всезнающая, всевидящая, всемогущая. Ишвара управляет Майей, а Джива управляем Майей. С этой точки зрения мать и дитя (Джива) — это не то же самое. У Дживы ограниченное сознание, субъект заблуждения, в котором господствует Майя-Шакти, отчего мир воспринимается не таким, каков он есть на самом деле. Поэтому тело Дживы — это индивидуальная форма, или Авидья, в которой есть смешанные Саттва, Раджас и Тамас. Но все создания — в Матери. В «Трисати» Богиня называется «имеющая форму одной или многих букв». Как Эка (единое), она — Аджнана (незнание), чистая Саттва и качество Ишвары; как Ан-эка, она — Упадхи, или носитель Дживы. Ишвара один, а Джив много. Из-за различий индивидуальных форм проявления Пракрити, Раджас и Тамас проявляются в разных пропорциях. Атман проявля-

ется как Джива в различных формах растительного, животного и человеческого миров.

Поэтому первое, причинное тело любого отдельного Дживы есть эта Пракрити (Авидья-Шакти), которая и является причиной возникновения тонкого и плотного тел Дживы, развертывающихся из него. Это причинное тело сохраняется до самого освобождения, когда Дживатма прекращает быть таковым и становится Парамартхой, бестелесным духом (Видеха-Мукти). Джива пребывает в причинном теле во время сна без сновидений (Сушупти).

Второе и третье тела выделились в процессе эволюции причинного тела, из которого сначала возникает тонкое тело, а из него уже плотное. Тонкое тело, называемое также Линга-Шарира или Пурьястака, — это первое проявление причинного тела, тела Пракрити, и внутренний инструмент (Антах-Карана) вместе с внешним инструментом (Бахья-Карана) или чувствами — Индриями и их сверхчувственными объектами — Танматрами.

Третье, или плотное, тело — материальный плотный объект, воспринимаемый чувствами. Тонкое тело можно было бы назвать ментальным, потому что то тело, которое следует за ним, мы называем плотным или материальным. Если абстрактно рассматривать ум как таковой, то он отделен от сознания, и он является той бессознательной силой, разбивающей на части целостное переживание, которое есть Чит (сознание). Ум называют «внутренним работником», или «внутренним инструментом» (Антах-Карана), — это одно и то же; разные названия даются им для того, чтобы указать на разделение их функций. Санкхья говорит о Буддхи, Ахамкара и Манасе, к которым Веданта добавляет Читту, проявляющуюся в различных аспектах и атрибутах (Дхармах) Ума и принимающую участие в психических процессах, посредством которых Джива знает, чувствует и желает.

Это можно рассматривать с точки зрения эволюции согласно той последовательности, в которой развертывается ограниченный опыт Дживы, — или в том порядке, в кото-

ром они рассматриваются после творения, когда опыт конкретных чувственных объектов уже имеется. Согласно первому аспекту, Буддхи, или Махат-Таттва, — состояние представления сознания только о бытии, без мыслей о «Я» (Антах-Карана) и не затрагиваемое ощущениями отдельных объектов (Манас и Индрии). Это — безличное сознание Дживы. Из Буддхи проявляется Ахамкара, личное сознание, которое реализует себя как отдельное «Я» переживающего опыт. В процессе творения Джива сначала приобретает опыт переживания без осознания самого себя, подобно состоянию сразу после пробуждения от сна. Затем он относит этот опыт к ограниченному самому себе и приобретает самосознание «Я есть то-то и то-то».

Манас — это желание, следующее за этим переживанием, а чувства (Индрии) и их объекты — средства, которыми достигается это обладание, в котором конец всякого желания жизни. Однако в порядке эволюции Буддхи — это первый принцип, а Антах-Карана в своей деятельности творения занимает второе место. Поэтому более удобно было бы начинать с объектов чувств и ощущений, ими вызываемых. На познающего материя воздействует пятью различными путями, давая возникнуть в нем ощущению слуха, осязания или прикосновения, цвета, формы и зрения, вкуса и запаха. Чувственные восприятия возникают только от отдельных объектов и постигаются только в их вариациях. Но существуют также и общие элементы особых чувственных восприятий. Эти общие идеи могут сформироваться как частные объекты чувств, указывая свое существование некоторым частям природы Дживы как факт опыта; в то же время общие идеи не могут быть сформированы как физические факты опыта из частностей, даваемых чувствами. Это общее носит название Танматра (буквально «более, чем это»), и это — абстрактное качество объекта. Танматра звука (Шабда-Танматра) — не только особое частное ощущение, формируемое звуком, но то сущностное в этом звуке, что общее во всех его различных проявлениях. Поэтому о Танматрах можно говорить как об общем знамена-

теле частных ощущений, и в этом смысле они главный элемент чувственного восприятия. Они входят в существование, когда те или иные чувства испытываются, в смысле необходимости чего-то, что может быть объектом ощущения. Эти тонкие Бхуты, как они называются, непостижимы обычным образом, потому что они сверхчувственны (Атиндрия). Их существование постигается только умом, через плотные частные объекты, для которых они являются общими и которые происходят от них. Они могут быть объектами непосредственного (Пратикша) восприятия только для йогов. Их, подобно плотным, происходящим от них объектам, пять: звук — Шабда-Танматра, осязание или чувствование — Спарша-Танматра, цвет и форма — Рупа-Танматра, вкус — Раса-Танматра и запах — Гандха-Танматра. Каждая из Танматр возникает из предшествующей. Ощущения, приходящие от объектов чувств, постигаются на опыте посредством внешних инструментов (Бахья-Карана) Господа тела, и чувств (Индрий), которые — те врата, через которые к Дживе приходит опыт переживания мира. Индрий десять, и они разделяются на два класса: пять органов чувств или восприятия (Джняна-Индрии) — уши (слух), кожа (ощущение прикосновений), глаза (зрение), язык (вкус) и нос (запах); и пять органов действия — Карма-Индрии, производящие реакцию, посредством которой индивид получает ощущения: рот, руки, ноги, задний проход и половые органы, посредством которых он говорит, схватывает, ходит, выделяет и порождает, и через это осуществляет желание Дживы. Это афферентные (исходящие) и эфферентные (приходящие) импульсы.

Индрии, или чувства, — это не физические органы, а силы ума, оперирующие через эти органы как их инструменты. Внешние органы — средство, через которое чувство слуха и другие осуществляются на физическом плане. Но так как они только инструменты и сила их исходит из ума, то йог может совершать посредством ума все то, что может быть сделано посредством физических органов, без употребления их.

По физическим проявлениям Индрии можно разделить на классы, соответствующие сенсорной и двигательной функциям нервной системы. Так как Индрии — это не физические органы — уши, глаза и т. д., — а способности Дживы, стремящегося знать и действовать через них, то Йоги утверждают, что могут делать без их употребления все, что обычно делается с помощью этих органов. Так, под действием гипноза человек может воспринимать вещи, не употребляя для этого физические органы восприятия. Факт их бытия для различных действий не обязательно затрагивает эти Индрии. Акт «хождения» может осуществляться и с помощью рук (безногий калека), и тогда он рассматривается как реальная деятельность Индрии ног, хотя руки принадлежат Индрии взятия. Через эти инструменты Индрии воспринимают и действуют в соответствии с ними. Однако одних только Индрий недостаточно для этих целей. Во-первых, без участия внимания ощущений не будет вообще. Быть «умственно отсутствующим» — значит не знать, что происходит. Поэтому внимание должно сотрудничать с чувствами прежде, чем они смогут дать восприятие чего-либо. Кроме того, в один и тот же момент воспринимающий является объектом получения бесчисленного числа ощущений, которые приходят к нему со всех сторон и давят на него. Если какое-либо из них прорывается в поле сознания, оно может быть отобрано, исключая все прочие. Процесс получения восприятий — это отбор какой-то особой части из общего потока всего и затем связывание с ней, пока она не становится присвоенной, как особый объект мысли или особое поле деятельности. Наконец, как утверждает западная психология, ощущения приходят не все сразу, а раздельно. Эти «точки чувства» должны быть собраны вместе и составлены в одно целое. Эти три функции — внимание, отбор и синтез определенного разнообразия чувств — принадлежат к тому аспекту ментального тела, внутренним представителем которого является Манас. Как Манас (ум) необходим для чувств, так и они необходимы для Манаса, потому что Манас — об-

ласть желаний, без которых он не может существовать. Это желания познавать или действовать, и поэтому они проявляются вместе с Индриями.

Манас ведет за собой Индрии, и через него чувства получают свою силу. Без помощи внимания Манаса другие Индрии не способны совершать свои функции, а так как это Индрии восприятия и действия, то Манас, сотрудничающий с теми и с другими, разделяет характер познания и действия.

Объединяясь с глазами или с другими органами чувств, Манас становится деятельным, будучи в то же время отдельным, разобщенным с этими особыми инструментами, которые не могут выполнять свои функции иначе как только в сочетании с Манасом.

Его функция называется Самкальпа-Викальпа, то есть отбирание одного и отбрасывание другого из того материала, который дают Джняна-Индрии. Когда, находясь в контакте с объектами чувств, он отбирает ощущения, которые должны быть представлены другим способностям ума, то это Самкальпа. Однако активность Манаса самого по себе еще не вызывает ни умственный результат, ни чувство удовольствия или неудовольствия. Он не является независимой силой, чтобы обнаружить себя для субъекта, переживающего опыт. Прежде чем та или иная вещь может быть обнаружена и реализована как объект восприятия, она должна быть субъектом операций Ахамкара и Буддхи, потому что без «освещенности» интеллектом она останется темной и невидимой познающему, и усилия Манаса будут слепы и подобны движению на ощупь в темноте. Образы, которые создает Манас, не могут воздействовать на познающего ни сами по себе, ни каким-либо иным способом, пока познающий не отождествит себя с ними посредством Ахамкара, то есть сделает их своими собственными в ощущениях и переживаниях. Манас, будучи таким опытом активности в темноте, невидимый и не обнаружимый светом Буддхи и не проявляющий себя для познающего до тех пор, пока он не отождествит себя с ним в чувстве единства, в ко-

тором темнота, вуалирующая качество Шакти-Пракрити, проявляется более всего. Эта Гуна также преобладает в Индриях и в тонких объектах их операций — Танматрах.

Ахамкара («Я есть делающий») — это выделение самого себя, то есть сознавание самого себя в качестве личностного «Я», самосознания, — той формы мирового опыта, в которой Джива думает о себе самом как об отдельной личности, которая находится в связи с объектами его опыта. Это сила самовыделения, посредством которого все эти слагаемые сливаются в одно «Я», а восприятие и выводы относятся к этому особому мыслящему субъекту и становятся частью его опыта. Поэтому, когда восприятие улавливается Манасом и определено Буддхи, Ахамкара говорит «Это Я постиг».

Это «Я» феноменального сознания, отличающееся от «Этого», познаваемого. Функция Буддхи — поддерживать его. По сравнению с другими силами, посредством которых получается опыт, Буддхи — это тот аспект Антах-Караны, который определяет. Человек определяется так: тот, кто «схватывает» (Манас) и думает. «Я заинтересован в этом и поэтому самовыделяюсь, иду к определению»[1]: «Это должно быть сделано мною».

«Должно быть сделано» — это относится не только к внешнему действию, но и к умственному действию, такому как определение посредством образования идеи и объекта восприятия («Это есть именно так, и не иначе» и решения «Это должно быть сделано»). Буддхи пропитывает все действия, каковы бы они ни были. Это — главная Таттва, потому что она пропитывает все инструменты, является вместилищем всех Санскар (отпечатков), кармических тенденций и в Санкхье считается местопребыванием памяти. Это — мыслящий принцип, формирующий концепции или общие действующие идеи, действующие через Ахамкара, Манас и Индрии. В деятельности чувств главный — Манас, в деятельности Манаса главный фактор — Ахамка-

[1] «Санкхья-Таттва-Каумуди», 23.

ра, а в деятельности Ахамкара главное начало — Буддхи. Во всех них, как в инструментах, действует Буддхи, а изменения в Буддхи происходят через органы физических чувств. Буддхи — основа всех познавательных способностей, ощущений и решений, и передающее все объекты восприятия дальше, Пуруше — то есть сознанию. Поэтому и говорится, что Буддхи, чья функция определять, — возница; Манас, чья функция Санкальпа-Викальпа, — это поводья, а сами чувства — это кони. Джива — получающий удовольствие (Бхокта). Атма сочетается с телом, чувствами, Манасом и Буддхи. В Буддхи преобладает Саттва-Гуна, в Ахамкара — Раджас, а в Манасе, Индриях и других объектах — Тамас.

Читта в специальном смысле есть та сила (Вритти), посредством которой ум сначала взывает к способности памяти (Смарана), через которую проявляется Анубхава или Пратьякша-Джняна — непосредственная познавательная способность. Эта память существует только для того, чтобы проявить действующую Анубхаву. Для воспоминания находится эквивалент, и ничто никогда не теряется из того, что было предварительно познано. Воспоминание только призывает опять Синту, ту способность, посредством которой поток мыслей приковывает внимание субъекта, и он думает и созерцает нечто, вызванное из памяти, предварительно уже известное и определенное с помощью Буддхи. Для такой медитации мысленно вызывают вновь прошлые восприятия и идеи, фиксируя ум на них. Согласно Веданте, Буддхи определяет только однажды, а впоследствии размышление об определенном ментальном объекте — это способность отдельной ментальной функции, называемой Читта. Санкхья, чтобы не увеличивать количество категорий, рассматривает и память и Синта как функции Буддхи. А в «Шат-Чакра Нирупане» термин «Читта» употребляется для обозначения основной функции ума как синоним Антах-Карана. Суммировать функции тонкого тела можно так: объекты чувств (Бхута, происходящие от Танматр) производят чувства (Индрии), воспринимаемые Манасом, передаваемые «себе» (Ахамкаре) и определяемые Буддхи.

Буддхи освещается светом сознания, Чит, которое и есть Пуруша. Все принципы (Таттвы) являются модификациями бессознательной Пракрити, и все эти Таттвы функционируют для наслаждения Пуруши. Они не могут рассматриваться как вещи, существующие независимо друг от друга, но как одинаково наделенные силой Духа — Атмы. Они функционируют не произвольно, а представляют организованное сотрудничество усилий на службе у радующегося, переживающего опыт Пуруши.

Тонкое тело состоит из 17 частей: Буддхи (включая Ахамкара), Манас, 10 чувств (Индрии) и 5 Танматр. Санкхья не делает специального упоминания о Пране, или жизненном принципе, — Прана здесь рассматривается как разновидность Антахкарана и считается включенной в него.

Последователи Майя-Вады (учения о Майе) иногда вместо «Танматра» употребляют «Прана». Джива живет в своем тонком (ментальном) теле, когда видит сны — это состояние называется Свапна. Тогда он отвлечен от внешнего мира объектов (Маха-Бхута) и сознание путешествует в мире идей. Тонкое тело, или душа, не исчезает, пока не достигается освобождение. Тогда Дживатма, как сознание, которое кажется обусловленным, прекращает быть таковым и становится высшим сознанием, или Параматма, Ниргуна-Шива. Поэтому тонкое тело сохраняется при растворение плотного тела, из которого оно уходит дальше и перевоплощается до самого освобождения. Линга-Шарира не есть всепроникающее Виндху (ибо в таком случае оно было бы вечным (Нитья) и не могло бы действовать (Крийя)). Но оно движется и развивается до тех пор, пока не становится всепроникающим (Вибху). Оно должно быть ограниченным (Парикчинна) и состоящим из атомов (Анупаримана). Оно косвенно зависит от пищи, и поэтому материальное тело — это «тело пищи» (Аннамайя). Ум, когда он соединен с плотным телом, зависит от него. В тонком теле ум порождает Санскары, которые являются результатом происшедших действий. Тонкое тело — причина, порождающая плотное тело.

Весь процесс эволюции обязан стремлению к жизни и к наслаждению, которая — результат Васана, мирового желания, переходящего из одной жизни к следующей жизни в Санскарах, или впечатления, производимого на тонкое тело Кармой, которой руководит Ишвара. «Я» не только наделено способностями тонкого тела, но плотными объектами наслаждения, для проявления в которых предназначены эти способности. Поэтому оно воплощается в бытии как проекция Силы Сознания, как плотное материальное тело, называемое Стхула-Шарира.

Слово «Шарира» происходит от корня «Шр» — «гнить». В плотном теле каждое мгновение происходят молекулярные рождение и смерть до тех пор, пока Прана, жизненная сила, не покидает тело, которое тогда растворяется. Тогда душа (Дживатма) покидает тело и больше не интересуется им. Нет воскрешения в том же самом теле — оно разрушается, а Джива перевоплощается в новое тело, которое тем не менее подобно последнему, должно испытывать действие его Кармы. Стхула-Шарира с тремя Дошами, с шестью Кошами, семью Дхату, десятью огнями и т. п. — это постоянно умирающее тело, состоящее из смешения пяти форм плотной чувствующей материи (Маха-Бхута), которая гниет и в конце концов при смерти разлагается на свои составные части[1]. Веданта называет это «телом пищи» (Аннамайя-Коша), потому что оно поддерживается пищей, превращающейся в лимфу, кровь, мясо, жир, кости, слизь и семя — компоненты плотного организма. Джива обитает в этом теле, находясь в бодрствующем состоянии.

Согласно западной науке, человеческое физическое плотное тело состоит из нескольких основных химических компонентов, из которых вода составляет две трети общего веса. Эти компоненты состоят, в свою очередь, из более простых химических элементов, из них на первом месте стоит кислород, потом водород, углерод, азот, кальций и

[1] Гниение и умирание — это две из шести Урмис, которые наряду с голодом и жаждой, горем и неведением составляют характерные черты этого тела («Прапанчасара-Тантра», 2).

фосфор. Нужно было бы сделать шаг и еще дальше, хотя неразрушимость химических элементов и атомов до настоящего времени считалась практической истиной, но некоторые хорошо известные эксперименты напоминают о древних идеях об единой изначальной субстанции, к которой в принципе могут быть сведены все различные химические элементы. В этом заключается и до сих пор осмеиваемая возможность превращения элементов друг в друга, поскольку каждый из элементов является лишь одним из проявлений лежащего за ними единого первоистока. Современные изыскания показывают, что эта первичная субстанция не может быть «материей» научных представлений — той материей, которая имеет массу, вес и инерцию. Согласно этим новейшим гипотезам материя, будучи «дематериализованной», оказывается чем-то таким, что, в сущности, отличается от материи, доступной органам чувств. Эта первичная субстанция — Эфир в состоянии движения. Краткое изложение этой гипотезы таково: первичный и простейший физический фактор, из которого возникла Вселенная, это движение вовне и вовнутрь в некой субстанции. Субстанция — это Эфир, который не тождествен «материи». Идея о движении в этой субстанции берет начало в реалистической теории о природе материи. Материя вначале едина, что не противоречит дальнейшему многообразию ее форм. Этот первичный элемент в конечном счете однороден, и различия в разнообразных видах материи зависят от различия в движениях первичных частиц, происходящих от их комбинации. Взяв такое единство в качестве основания, можно предположить, что такая единая форма может переходить в любую другую. Описываемая здесь индийская теория совпадает с западными идеями, к которым мы обращаемся, в частности идее о том, что материя, имеющая вес и массу, существует не всегда, и что это не единственная форма существования материи, и что есть еще некоторые формы движения или силы, — их пять, — которые производят плотную материю и которые доходят до уровня эфира. Однако этот Эфир и

Акаша не тождественны. Если Эфир — это некая первичная субстанция, которая не является материей, имеет вибрационное движение и может передавать через себя свет, то Акаша — это одно из плотных проявлений Изначальной Силы. Это, в сущности, вибрация субстанции Пракрити, ее проявленная форма, в которой может быть наблюдаемо действие других сил. Поэтому Акаша не первичен, а происходит от сверхчувственной Танматры с ее качеством (Гуна), посредством которой Акаша действует на чувства. Эта Танматра сама произошла из ментального принципа «Я» или личного сознания, возникающего из сверхличного сознания Дживы (Буддхи), которое, в свою очередь, эманирует из Изначальной Силы, Пракрити-Шакти, причины и основания всех форм «материальной» силы, или вещества. За обеими, и материей и умом, находится высшая творящая энергия, которая — причина Вселенной и самого чистого сознания.

Материя действует на Дживу пятью различными путями, возбуждая в нем ощущения запаха, вкуса, зрения, осязания, чувствования и слуха.

Как уже объяснялось, Танматры сверхчувственны, будучи абстрактными качествами, в то время как чувства получают их вибрации только в частных объектах. Эти частные чувства получаются из общих, универсальных.

Из Шабда-Танматры и из комбинации последней с другими Танматрами возникают плотные Бхута, которые, как физические вещи, постижимы чувствами. Это близко к тому, что является в западных представлениях чувственно воспринимаемой материей. Эти пять Махабхут таковы: Акаша (Эфир), Вайю (Воздух), Тэджас (Огонь), Апас (Вода) и Притхиви (Земля). Их проявление происходит из Танматр, из того, что известно в чувственно воспринимаемой материи как масса (Тамас), наделенная энергией (Раджас) посредством постепенного прироста массы и перераспределения энергии. В результате каждое новое Бхута плотнее, чем предшествовавшее, пока не достигается Земля. Пять Бхута не имеют никако-

го отношения к тому, что по-английски называется «стихиями», — это и не «стихии» вообще, поскольку они произошли от Танматр. Динамически и объективно рассматриваемые, они (произведенные из Акаша) — пять форм движения, в которых Пракрити дифференцирует себя; это не имеющие препятствий, направленные во все направления сверкающие линии силы, символически называемые «волосами Шивы», которые пронизывают пространство (Акаша), в котором, в свою очередь, действуют другие силы. Вайю — поперечное движение и продвижение в пространстве. Тэджас — восходящее вверх, экспансивное движение. Апас — сжимающее движение вниз и то движение, которое производит сцепление, характерное для сопротивления бытия противоположному несопротивляющемуся эфиру, в котором оно существует и от которого, как и от других Таттв, происходит.

Первый (Акаша) ощущается слухом через его качество (Гуну) звука (Шабда). Второе (Вайю) — посредством осязания через сопротивление и ощущение; третье (Тэджас) — через зрение или цвет; четвертое (Апас) — через вкус, как приятный вкус, и пятое (Притхиви) — как чувство запаха через его аромат, который производится только тогда, когда она находится в твердом состоянии.

Твердая и устойчивая, сопротивляющаяся Земля есть то, что обоняется, вкушается, видится и осязается и что существует в пространстве, которое воспринимается посредством слуха, то есть звука в нем. Сладкая Вода есть то, что определяемо на вкус, что можно видеть и потрогать в пространстве. Огонь — также то, что мы видим и трогаем, что чувствуем, как температуру в пространстве. И звук, который мы слышим, это то, посредством чего мы познаем существование Эфира. Поэтому всякая существующая в ней вещь состоит из всех Бхут. В Тантрах говорится, что форма, цвет и звук имеют соотношение, и эта истина имеет глубокое ритуальное значение. Так, каждый звук речи или музыки имеет соответствующую форму, которая теперь может

стать видимой для глаза посредством фоноскопа[1]. Глухой может воспринимать звуки при помощи зрения, так же как слепой может читать при помощи слуха; в тех же самых Шастрах различные цвета и фигуры предназначены для Таттв, обозначая их. Акаша представляется в виде прозрачного белого круга, в котором, согласно некоторым текстам, есть точки, изображающие те промежутки, которые производит Акаша, находясь между каждой из Таттв, которые развертываются оттуда. Вайю изображается дымным, серым, имеющим форму шестиконечной звезды; Тэджас — в форме красного треугольника, Апас — в форме белого полумесяца, и Притхиви — желтый четырехугольник, который, как символ куба, указывает на качество твердости. Соответственно и каждому Дэвата предназначена своя Янтра, или диаграмма, которая напоминает о форме, предназначенной для развертывающейся Пракрити либо тела такого сознания.

Поэтому плотное тело — это комбинация Маха-Бхут, происходящих из Акаша-Таттвы. Бхута и Танматры, как части этих смешений, пропитывают тело, но отдельные Бхута имеют центры силы в отдельных областях. Так, центры Земли и Воды — это два самых низших в теле центра. Огонь доминирует в центральной брюшной области, а Воздух и Эфир в двух более высоких, в сердце и в горле. Эти пять Танматр, пять Бхут и 10 Индрий (чувств), которые пронизывают их, известны как 20 плотных Таттв, которые в процессе Йоги поглощаются в центрах тела (Чакрах). Упомянутые четыре тонкие ментальные Таттвы — Буддхи, Ахамкара, Манас и Пракрити — имеют свои специальные формы активности в голове. Однако Бхуты могут действовать и в других частях тела. Притхиви представлена как кости и мускулы, Апас — как моча и слюна, Тэджас — как голод и жажда; Вайю — в схватывании и ходьбе. Огонь имеет много проявленных форм и почитается под разными именами. Так, Тэджас проявляется и как свет, и как тепло — а как го-

[1] Опыт с фоноскопом, при котором видна конфигурация звуковых волн, описан в учебниках физики. (*Примеч. пер.*)

ворил Гельмгольц, тот же самый объект может производить ощущения разными способами. Один и тот же луч солнца, падая на глаза, называется светом, а падая на кожу, называется теплом. Агни проявляется и в пупке[1], и в домашнем очаге; Камагни — в Муладхаре, в том огне молнии, который вспыхивает в Сушумне. Материя существует в пяти состояниях: эфирном, воздушном, огненном, жидком и твердом. Притхиви — это не только то, что обычно называется Земля. Все твердые и пахнущие субстанции относятся к состоянию Притхиви. Она имеет сцепляющую вибрацию, причину твердости, а земля, в общем смысле, является ее представителем. Всякая материя в газообразном виде находится в состоянии Вайю. Таковы все первичные дифференциации космической материи во Вселенной. Таттвы, рассматриваемые объективно, проявляют Индрии обоняния, вкуса, зрения, осязания и слуха.

Плотное тело — комбинация этих Маха-Бхут, происходящих первоначально из эфира и возникающих в описанном порядке. Плотное и тонкое тела, описанные выше, оживляются и поддерживаются вместе, как один организм, посредством Праны, которая проистекает из активной энергии (Крийя-Шакти) Линга-Шарира. Прана, или жизненный принцип, создает особую связь Атмы с определенной формой материи, которая для Атмы служит средством получения опыта. Эта особая связь составляет индивидуальную Прану в индивидуальном теле. Космическая же, всепроникающая Прана — это не Прана в плотном ее смысле, но одно из имен Брахмана, как источника индивидуальной Праны. Индивидуальная Прана ограничена отдельным наполненным жизнью телом, и она проявляется во всех дышащих существах, поддерживаемая активностью Брахмана, который в индивидуальных телах представлен Дэви-Кундалини.

Все существа — Дэваты (божества), люди, животные — существуют только до тех пор, пока Прана нахо-

[1] В так называемом «огне пищеварения». (*Примеч. пер.*)

дится в их телах. Так существует все. Что такое жизнь — это издавна было предметом споров в Индии. Материалисты школы Локаята рассматривали жизнь как простую комбинацию химических элементов, так же как опьяняющие свойства спиртных напитков — это результат брожения винограда и сахара, которые сами по себе не имеют опьяняющего действия; или как самопроизвольное порождение, которое предполагается происходящим под влиянием особой формы тепла. Санкхья отрицает это, и хотя, согласно этому учению, Прана — это пятеричная функция так называемого «жизненного воздуха», но Прана не является ни воздухом (Вайю) в смысле биологического фактора, ни тем более механическим движением воздуха в теле.

Согласно точке зрения этой школы, Прана, или жизненная сила, есть общая функция ума и всех чувств, как воспринимающих, так и моторно-двигательных, производящих движения тела. Если некоторых птиц запереть в одной клетке, то клетка может начать двигаться от движения птиц. Так ум и чувства являются причиной того, что тело движется, хотя в то же время ум и чувства занимаются соответствующей им деятельностью. Жизнь — результат конкурирующей активности других принципов или сил в организме.

Веднаиты соглашаются с той точкой зрения, что Прана — это не воздух и не его деятельность в теле, но они отрицают и то, что Прана — это результат сопутствующей деятельности организма, и утверждают, что это отдельный, независимый принцип и материальная форма, которую принимает на себя вселенское сознание. Поэтому жизнь — это некий тонкий принцип, пропитывающий собой все тело; конечно же это не воздух, а один из видов все той же бессознательной силы, которая есть во всем, и которая не есть ни Атма, ни Пуруша, и которая, согласно Майяваде (учении о Майе) Веданты и Санкхьи, лишена сознания и, выражаясь в духе западных представлений, материальна. Плотное внешнее тело гетерогенно, то есть неоднородно,

сделано из различных хорошо подобранных частей. С другой стороны, Пранамайя, которая находится внутри Аннамайи, — это гомогенное однородное индивидуальное целое (Садхарана), распространяющееся на все физическое тело. Пранамайя-Коша не разделена на отдельные части, как Бинду или микрокосмическое физическое тело. В отличие от тела она не имеет специальных органов, выполняющих специфические функции. Это — гомогенное единство, представленное в каждой части тела, которую оно одухотворяет, как его внутренняя сущность. Вайю, курсирующие по телу, — проявления самоначавшегося, тонкого, невидимого, всепроникающего начала божественной энергии всякой жизни. Эта энергия называется так, потому что она движется через всю Вселенную. Невидимая сама по себе, она проявляется в своих действиях. Ею определяется рождение, рост и гибель всех живых существ, и ее почитают все эти живые существа. Как дыхание жизни, она постоянно присутствует во всех действиях, излучая нервную силу, движущуюся по всему организму постоянными потоками. При нормальных условиях она поддерживает равновесие между различными Дошами и Дхату[1], или основными принципами тела. В теле это дыхание жизни, «дуновение» (Вайю), разделяется в своих принципах, называемых Питта и Капха, на пять главных частей согласно различным функциям и той части тела, где эта часть проявляется. Вайю, телесный аспект Праны, вселенская сила жизненной активности, входя в каждую индивидуальность, разделяется на девять функций (Вритти), из которых пять — главные. Первая, дыхание, имеет то же самое название — Прана, что подразумевает общую функцию вдыхания атмосферного воздуха, входящего в тело своей всепропитывающей жизненностью.

На физическом плане Прана проявляется в живом организме как дыхание, в котором вдох — звук «Сах» (Шакти), и выдох — звук «Ха» (Шива). Само же дыха-

[1] Tantric Texts. Vol. 3. Introduction.

ние — это непроизносимая Мантра (Аджапа-Мантра), потому что произнесение этих звуков происходит непроизвольно[1]. Движение Ха и Сах — это божественный поток, проявляющийся на всех уровнях жизни. На земле это движение вдоха и выдоха создано и поддерживается Солнцем, и ритм солнечного дыхания — причина человеческого дыхания с его центробежным и центростремительным движением. Это движение в человеке повторяет космическое движение Хам-Сах, Шива-Шакти-Таттва, которая — душа Вселенной. Солнце не только центр и опора Солнечной системы, но и источник всей энергии, имеющейся в распоряжении этой системы, и всей физической жизни на земле. Вместе со светом Солнце излучает и невидимую радиацию, необходимую для всей растительной и животной жизни. Именно эти невидимые лучи, согласно науке, поддерживают тайну всей физической жизни. Солнце, как источник света, — это тело солнечного божества, великое проявление внутреннего духовного Солнца[2]. Апана — дыхание, направленное вниз, которое тянет Прану и господствует в функции извержения. Самана зажигает телесный огонь и господствует в процессах пищеварения и ассимиляции.

Вьяна — распространяющая «дыхание», и посредством ее тело подвергается делению и распространению, сопротивляется дезинтеграции и поддерживается вместе во всех его частях; а Удана — восходящее веяние, так называемое «дыхание вверх». Прана находится в сердце, Апана — в заднем проходе, Самана — в пупке, Удана — в горле, а Вьяна пропитывает все тело. Это не означает, что Вайю находится в самом пупке, — она в брюшной области и в ее чакре, Манипуре. Пять меньших Вайю — это Нага, Курма, Крикара, Дэвадатта и Джнянанджайя Вайю, которые проявля-

[1] «Нируттара-Тантра», гл. 4. «С ХАМ-кара это выходит, а с САХ-кара — входит. Джива всегда повторяет высшую Мантру ХАМСАХ». См. также об этом «Дхьяна-Бинду Упанишаду».

[2] Йогические тексты говорят о Чит-Чандре, «внутренней луне», мистической «луне» в Сома-Чакре (с которой течет поток нектара. — *Пер.*).

ются в икоте, закрывании и открывании глаз, пищеварении, зевоте и в той Вайю, которая не покидает даже труп. Функции Праны можно определить следующим образом: вбирание (Прана), выбрасывание (Апана), усвоение (Самана), распределение (Вьяна) и произнесение (Удана). Прана представляет собой не зависящий от воли рефлекс действия организма, Индрии — это аспекты его волевой активности. В том случае, если Прану — то есть принцип, который оживляет организм на протяжении его жизни, — индивидуализировать, рассматривая как независимый принцип, — то это сила, более тонкая, чем та, которая проявляется как земная материя, которую она оживляет. Иными словами, Атма дает жизнь земному организму посредством Праны, которая — одно из проявлений той энергии, которая и проистекает из Атмы, и находится в основании всепроникающей Атмы в форме Шакти.

В действительности Атма не имеет состояний, и мы просто говорим образно. Об этом упоминается в «Мандукья Упанишаде» при объяснении четырех аспектов Брахмана.

Чайтанья (сознание в телах) воплощено в индивидуальных и коллективных телах, в плотных, тонких или причинных телах, и в то же время развоплощено в них. Один и тот же Чит проникает и пропитывает все вещи, но ему даются различные названия, чтобы отметить его различные аспекты в Дживе. Чит, будучи неизменен, сам по себе не имеет никаких состояний, потому что состояния могут существовать только в продуктах изменяющейся Пракрити-Шакти. Однако в аспекте Дживы существуют различные состояния, которые, формируемые этим же самым Чит, можно назвать состояниями сознания.

В проявленном мире сознание проявляется в трех состояниях (Авастха) — бодрствовании, сновидении и сне без сновидений. В бодрствующем состоянии Джива осознает внешние объекты, и это — грубое наслаждение этими объектами посредством чувств. Джива в состоянии, называемом Джаграт, находится в плотном теле, называемом Вишва.

В состоянии сновидения (Свапна) Джива осознает внутренние объекты и наслаждается тем, что тонко, то есть впечатлениями, которые оставили в уме объекты, воспринимавшиеся в бодрствующем состоянии. Объекты сна реальны только для видящего сон, в отличие от тех объектов, которые воспринимаются после пробуждения и могут восприниматься другими. Ум здесь перестает приобретать новые впечатления и перерабатывает те впечатления, которые уже были приобретены в бодрствующем состоянии. Если первое состояние (Джаграт) — это состояние восприятия, в этом состоянии Джива пребывает в умственном мире идей и в тонком теле.

Оба этих состояния — состояния дуализма, в которых переживается множественность.

Третье состояние, сон без сновидений, определяется как такое состояние, в котором не видят снов, но и не бодрствуют и в котором различный опыт первых двух состояний поглощен в едином опыте, как различия дня исчезают в ночи без прекращения этого различия. Сознание в этом состоянии не объективно и не субъективно — это просто недифференцированное сознание, без другого объекта, кроме самого себя. При бодрствовании сознание Дживы ассоциируется с умом и чувствами, в сновидении чувства и ум отвлечены от объектов. Джива пребывает в Праджне — то есть в Пракрити — и нераздельно ассоциируется с тем состоянием сознания, которое есть то семя, из которого возникают тонкие и плотные тела. Это состояние блаженства Дживы по отношению к объектам чувств не означает ничего, а при пробуждении сохраняются только впечатления. Как говорится, «счастливо я спал, я не сознавал ничего». В то время как в двух первых состояниях происходит наслаждение грубыми и тонкими объектами, то здесь — наслаждение одним лишь чистым блаженством, блаженством без объекта. Господь всегда наслаждается блаженством, но если в первых двух состояниях Он наслаждается блаженством посредством объектов, то здесь Он наслаждается самим

блаженством, свободным и от объекта и от субъекта. Так состояние Сушупти приближается к сознанию Брахмана. Но оно все же не достигает той чистоты, потому что и это состояние, как и два предыдущих, ассоциируется с неведением (Авидья), если первых два с Викрити, то это — с Пракрити.

Поэтому за этим состоянием есть еще и четвертое (Турья). Переживание его, называемое Шуддха-Видья (чистое знание), достигается посредством Самадхи-Йоги. Джива в состоянии Сушупти находится в причинном теле (Карана), а в состоянии Турья-Джива находится в теле Маха-Карана, «Великой Причины».

Кроме того, говорят, есть еще и пятое состояние «по ту сторону четвертого» (Турьятита), достигаемое укреплением в четвертом. Здесь достигается Ишвара-Таттва. Это состояние сознания, называемое Унмеша, в котором Садхакья-Таттва есть Нимеша. Высшие подразделения — Вишва, Байджаса. Идущие за пределы «незапятнанного единого достигают высочайшего равенства» и «поглощаются в высшем Шиве».

Высшие подразделения — Вишва, Тэйджас и Праджна — это состояния сознания индивидуального Дживы. Но есть и коллективный, космический Джива, который — совокупность Джив каждого особого состояния[1].

В макрокосме этот коллективный Джива называется Вайшванара (соответствующий индивидуальному Вишва-телу), Хираньягарбха и Сутратма (соответствующий индивидуальному Тэджас-телу). Ишвара — это имя коллективной формы Джив, описываемых как Праджна. Космически — это сознание владык объективного, субъективного и причинного миров, по ту сторону которых находится высочайшее сознание.

---

[1] «Нирвана-Тантра», цитируемая в комментариях к «Шат-Чакра Нирупане», говорит, что Параматма — это Дэвата состояния Турья, а «Прапанчасара-Тантра» (XIX) говорит, что Джаграт — это Биджа, Свапна — Бинду, Сушупти — Нада, а Турья — Шакти; растворение за пределами этого всего — Шанта.

Высочайший йогический опыт и освобождение достигаются прохождением по ту сторону первых тех состояний обычного опыта.

Процесс Йоги — это движение возврата к первоисточнику, из которого началось движение развертывания мира множества форм. Порядок нисхождения таков: Буддхи, Ахамкара, Манас, Индрии, Танматры, а из них Бхуты. Так как в теле человека первоисточник находится в мозге, в котором проявляется сознание, то местопребывание ума — между глазами, а местопребывание материи — в пяти центрах, от горла до основания позвоночника. Здесь начало возвратного движения, при котором различные виды материи растворяются один в одном, а потом в уме; а ум — в сознании, как это описано далее в главе 5.

На вопрос, который человек может теперь поставить: «Достижимо ли высшее состояние блаженства?» — Йога отвечает: «Да. Здесь и сейчас».

Глава 4
Мантра

Теперь нужно дать объяснение о Шабда, Варна и Мантре. Говорят, что буквы алфавита (Варна) распределены по всем центрам тела на лепестках лотосов. В каждом из лотосов имеется также Семя-Мантра (Биджа) Таттвы этого центра. Кундалини — это не только свет (Джотир-Майя), но и Мантра (Мантра-Майя), поэтому Мантра употребляется и в процессе ее подъема.

В индийских Шастрах, вероятно, нет темы более важной, чем Мантра. Это столь важная часть Тантра-Шастры, что ее даже называют Мантра-Шастрой. Обычно слово «Мантра» объясняется как «молитва», «формула почитания», «мистический слог» и т. п. Хорошо ли обоснована Мантра Шастра или нет — но в любом случае это отнюдь не абсурд, как полагают некоторые. Те, кто так думает, могут исключать Мантры, являющиеся молитвами, значение

которых они понимают, ибо с молитвами они близко знакомы. Но такое отношение само по себе показывает недостаточное понимание — в случае Мантры нет необходимости в молитве или в святости. Мантра — это Сила (Мантра-Шакти), которая передается независимо от того, кто ее употребляет. Человеку можно нанести вред и даже убить с помощью Мантры[1]. Посредством Мантры может быть достигнуто и определенное соединение с физической силой[2] (Шакти). Так, посредством Мантры в особом посвящении, называемом Ведадикша, происходит переход силы от Гуру к ученику, так что ученик даже может упасть в обморок от этого импульса. Посредством Мантры при благоприятных условиях может быть зажжен огонь для жертвоприношения; Мантрой человек может спастись и т. д. Короче говоря, Мантра — это сила; Сила в форме звука. Корень «Ман» означает «думать».

Творческая сила мысли теперь получает все усиливающееся признание на Западе. Чтение мыслей, передача мыслей, гипнотическое внушение, магическая проекция (Мокшана) и защита (Грахана) становятся известными и практикуемыми — не всегда с хорошими результатами. Это учение очень древнее в Индии, и за ним стоит определенная практика, описанная в Тантрах. Некоторые формы этой практики держатся в тайне, чтобы предотвратить возможное зло. Однако на Западе еще неизвестна особая форма науки о мысли — Мантра-Видья.

---

[1] Приведу пример, который я беру из статьи автора, которого никоим образом нельзя назвать ни «оккультистом», ни «теософом». Генерал Дж.Г. Гаррис заметил скорпиона, приближавшегося к ноге Садху — нищего подвижника. «Не двигайтесь, — сказал он, — у вашей ноги скорпион». Садху разогнулся, и, когда он увидел скорпиона, он указал на него пальцем. Скорпион немедленно в присутствии генерала съежился и умер. «Вы, кажется, уже достигли силы», — сказал генерал, но Садху отмахнулся от этого дела, как не имеющего никакого значения.

[2] Некоторые последователи «Бхайрава-Тантры» рассказывали мне о необычном употреблении Мантры. Мужчина проецирует Мантру на женщину, и та испытывает от этого ощущение сексуального соединения. «Вишну-Пурана» также говорит о зачатии одной лишь силой воли.

Тот, кто знаком с западными представлениями об этом, легче поймет меня, когда я говорю, что, согласно индийскому учению, описываемому здесь, мысль (как ум, посредством которого она действует) есть сила, Шакти. Поэтому она так же реальна, как и всякий другой материальный объект. И то и другое — проекция творческой мысли Миро-мыслителя. Корень «ман», который означает «думать», — это также корень и другого слова, «ман», которое, единственное во всем творении, означает «мыслящий». Мантра — проявление Шабда-Брахмана. Но что такое Шабда, или звук? Шакта-Тантра-Шастра следует доктрине Мимансы о Шабда с теми изменениями, которые необходимы, чтобы совместить ее со своей доктриной о Шакти.

Звук — это качество (Гуна) эфира (Акаша), и он ощущается слухом — двухчастный буквенный звук и небуквенный звук (Дхвани). Последний производится ударением друг о друга двух предметов и лишен значения. Шабда, наоборот, есть Анахата (название, относящееся к лотосу сердца), и это звук Брахмана, он происходит не от ударения двух предметов. Буквенный звук образует слова, предложения и буквы. Такой звук имеет значение. Говорят, что проявление Шабда в виде речи — вечно. Найяики отрицают это, говоря, что он преходящий. Слово произнесено, и оно уходит. Это мнение отрицается Мимансой, утверждающей, что восприятие буквенных звуков должно отличаться от буквенных звуков самих по себе.

Восприятие зависит от Дхвани, то есть от прикосновения воздуха к голосовым органам — нёбу, горлу и языку. Прежде чем возникнет Дхвани, должно быть соударение одной вещи о другую. Но это не то соударение, которое производит буквенный звук, а лишь проявление его. Буквенный звук создается благодаря устройству голосовых органов и их контактом с воздухом, а сами эти органы реагируют на ментальное движение, идею, которая волевым усилием устремляется вовне и выражается внятным звуком. Это — восприятие, которое является преходящим для Дхвани, проявляющей на языке идеи как таковые.

Но и буквенный звук как таковой — вечен. Он не производится только в тот момент, когда он был познан. Он только проявлен через Дхвани. Он существовал прежде, как будет существовать и потом. Это проявление подобно кувшину в темной комнате, который становится видимым благодаря вспышке молнии. Но этот кувшин возник не в этот момент и не исчезнет после того, как исчезла молния, сделавшая его видимым.

Воздух, контактируя с голосовыми органами, проявляет звук в форме букв алфавита и их комбинаций в форме слов и предложений. Буквы производятся для слушания их человеком, желающим говорить, и становятся слышимыми ушам других посредством деятельности небуквенного звука, или Дхвани. Дальнейшее является только проявлением. Сам же буквенный Шабда — это нечто иное, чем его проявления. Перед описанием природы Шабда в его различных формах развития необходимо понять индийскую психологию восприятия.

В каждый момент Джива является субъектом для бесчисленных влияний, которые идут к нему со всех концов Вселенной. Но только те достигают его сознания, которые притянуты его вниманием и отобраны его Манасом. Манас прислушивается к тому или другому из этих смысловых впечатлений и выводит его к Буддхи. Когда объект (Артха) представлен уму и воспринят, ум создает очертания физического объекта. Это называется ментальными Вритти (колебаниями, видоизменениями)[1], которые и старается подавить Йога. Но поскольку Вритти представляет внешний объект, то это и нечто большее, чем сам объект.

Физический объект называют грубым объектом, а ментальное впечатление называют тонким объектом. Но около объекта находится ум, который воспринимает его. Из этого следует, что ум имеет два аспекта, в одном из которых — воспринимающий, а в другом — воспринимаемое в

[1] Для понимания природы Вритти их проще всего сравнить с волнами на поверхности воды (сознания), создаваемыми ветром (восприятие). Волны делают воду (сознание) мутной и непрозрачной.

форме ментальной формации (Вритти), которая предшествует своей внешней проекции и затем следует как впечатление, произведенное в уме посредством чувствования грубого физического объекта. Ментальное впечатление и физический объект полностью соотносятся, потому что хотя физический объект и есть фактически, но прошедшая через него проекция космического воображения имеет такую же реальность, как и ум, не более и не менее.

В уме есть оба: познающий и познаваемое, зрящий и зримое. Когда ум воспринял объект, он трансформирует его в очертания этого объекта. Так что ум, думающий о божественном, которое он почитает, в конце концов при продолжительной направленности на это трансформируется в подобие этого божества. Тот, кто долго занимает свой ум образом избранного Дэвата, тот становится таким же чистым, как и Дэвата. Это фундаментальный принцип Тантрической Садханы, практики.

Воспринятый объект называется Артха — термин, происходящий от корня «ри», который означает «достигать, знать, радоваться». Артха — это то, что познано, и поэтому является объектом радости. Ум, как Артха в форме ментального впечатления, есть рефлексия, отражение внешнего объекта, или плотного Артха. Артха — это как внешний объект, так и внутренняя тонкая ментальная форма, которая соотносится с ним. Этот аспект ума, который познается, называется Шабда, или Нама (имя), а тот аспект, в котором он сам является своим собственным объектом или познаваемым, называется Артха или Рупа (форма). Внешний физический объект, становящийся впечатлением в индивидуальности, также Артха или Рупа, а говоримая речь — это внешний Шабда.

Субъект и объект в аспекте Мантры — это Артха и Шабда. Эти термины соответствуют ведантическим Нама и Рупа, или мысли и мыслеобразу. По словам Веданты, все творение — это Нама и Рупа. Ум — это сила, функция которой различать и идентифицировать. Так же как тело бывает причинным, тонким и плотным, так и Шабда (звук) имеет

четыре состояния (Бхава): Пара, Пашьянти, Мадхьяма и Вайкхари (термины, которые будут объяснены в главе 5).

Пара-звук существует при дифференциации Маха-Бинду — великой творческой воли перед началом проявления. Это неподвижный первичный звук Кундалини в телесном центре Муладхара. Тот его аспект, в котором он начинает двигаться (хотя это и не какое-то отдельное движение), называется Пашьянти, и его место перемещается от Муладхары к Манипуре. Этот звук ассоциируется с Манасом, и это первое движение бывшего неподвижным звука в его Ишвара-аспекте. Мадхьяма-звук ассоциируется с Буддхи. Это звук Хираньягарбха, Шабда, устремляющийся из Пашьянти к сердцу. Мадхьяма — это внутреннее «наименование», производимое познающим аспектом ментального движения, и Артха, или тонкий объект, принадлежащий ментальному тонкому телу.

Восприятие зависит от различения и идентификации. В восприятии та часть ума, которая идентифицирует и различает, или познающая часть, — это тонкий звук, а та часть, которая принимает очертания предмета (форма, соответствующая внешней вещи), — это тонкий Артха (объект). Восприятие объекта — такое следствие стимулирующей функции ума в его двойном аспекте, как Шабда и Артха, которое находится в нерасторжимой связи между познающим и познаваемым. Оба принадлежат тонкому телу. В творении первым проявляется Мадхьяма-звук. В этот момент нет никаких внешних Артха (объектов). Тогда космический разум проецирует этот Мадхьяма-Артха в мир чувственного опыта и проявляет его в произносимой речи.

Последний, Вайкхари-звук, — это речь, возникающая в горле и исходящая изо рта. Это Вират-Шабда, поэтому Вайкхари-звук порождается языком и вызывается плотным объектом, который обозначается с помощью языка. Он принадлежит грубому телу Мадхьяма-звука, то есть ментального движения или мышления в его познающем аспекте. Мадхьяма-Артха — это ментальное впечатление о грубом объекте. Внутреннее движение мысли в ее аспекте

Шабдартха (получившее образ) и рассматриваемое в его аспекте узнавания (Шабда) и как тонкий объект знания (Артха) принадлежат тонкому телу. Причина их обоих — это, во-первых, общее движение по направлению к особому мышлению из неподвижной причины, Паразвука, или высшей речи.

Таким образом, две формы внутренней, или скрытой, речи, причинная и тонкая, ведут к разговорному языку. Внутренняя форма мышления состоит из тонкого и произнесенного звука — грубого аспекта Мантры, которая — проявление Шабда-Брахмана. Плотный звук, называемый Вайкхари, или произнесенная речь, и плотный Артха, физический объект, выраженный в этой речи, — это проекция в мир грубого чувственного восприятия более тонких Шабда и Артха через изначальную активность Шабда-Брахмана. Поэтому в плотном физическом мире Шабда означает язык, то есть предложения, слова и буквы — выражение идей и суть Мантры.

В тонком ментальном мире Мадхьяма соответствует уму, который является и познающим и тонким ментальным объектом его познания Артха. Это подобно состоянию сна: как Паразвук есть причинный сон, а Вайкхари — бодрствующее состояние. Ментальный Артха — это Санскара, впечатление, отложившееся в тонком теле от прошлого опыта, которое снова проявляется, когда Джива пробуждается к миру опыта и снова вспоминает о своем опыте, временно утерянном в космическом сне без сновидений, который и есть растворение (Маха-Пралайя). Из чего возникает эта Санскара? Как действие, она должна иметь причину. Эта причина — Шабда, тонкое или плотное имя, соответствующее этому особому Артха (объекту). Когда слово «Гхата» (сосуд) произнесено, это вызывает в уме изображение самого объекта, так же как и представление об этом объекте. В состоянии Хираньягарбха звук, как Санскара, работает, чтобы вызвать ментальные изображения. Целое — это звук и образ, имя и форма. Оба они неразлучно вместе. Нет звука без образа и образа без звука.

Греческое слово «Логос» также обозначает и мысль и слово. Так проявляется двойная линия творения — звук и образ, идея и язык вместе с их объектами. Слышимая речь или внешнее проявление звука служит для творения звука. Образ творения является внутренним или внешним объектом, видимым ментальным или физическим зрением. Из космической начальной точки творения ум исходит первым, а из него развертывается физический мир, согласно созревшим Санскарам (отпечаткам), которые ведут к существованию проявленной Вселенной. Поэтому ментальный образ предшествует физическому образу, который является эволюцией ментального образа в плотную материю. Это ментальное состояние соотносимо с состоянием сна, когда человек живет только в ментальном мире. После творения, которое соответствует пробуждению к состоянию бодрствования, для индивидуальности возникает параллелизм имен и объектов. Произнесенная речь — проявление наименования или мысли. Эта мысль — движение, одинаковое в людях всех рас.

Когда англичанин или индус думает об одном и том же объекте, изображение этого объекта у них одинаковое, вызываемое самим объектом или произнесением его имени. Может быть, по этой причине читающий мысли, чей мозговой центр находится в связи с центром другого человека, может читать скрытую речь, то есть мысль того, чью разговорную речь он не может понимать, так как хотя движение мысли одинаково у всех людей, а выражение ее, как Вайкхари-Шабда, различно.

Согласно библейской легенде, так было до смешения языков, происшедшего у Вавилонской башни. И разве это не так, если мы делаем вывод, что различие во внешней речи возникает от различия рас, проявившихся со временем? Если бы инструменты и условия, которые обнаруживают мысль в форме речи, были теми же самыми для всех людей, тогда и язык был бы один. Но в настоящее время этого нет. Различны расовые характеристики и физические условия, такие как разная природа голосовых органов,

климат, наследственность и т. д. Но для каждого отдельного человека, говорящего на каком-либо языке, произнесение имени какого-либо объекта есть грубое выражение движения его внутренней мысли. Такое произнесение вызывает это движение и порождает впечатления. Оно вызывает идею, а идея — это сознание, как ментальная операция. Эта операция может быть так усилена, что и сама становится творческой. Это — Мантра-Чайтанья.

Из вышесказанного понятно, что когда говорится о том, что «буквы» находятся в шести телесных центрах, то не нужно понимать это как абсурдное утверждение, что буквы имеют письменную форму или форму произнесенного звука, который слышим ухом. Буквы в грубом смысле могут проявляться только в речи и при письме. Это должно быть ясно, хотя точнее изложить это довольно трудно. Вообще нет более сложной темы, чем Мантра-Видья, вне зависимости от того, рассматривать ли ее в целом или в связи с каким-то отдельным конкретным вопросом. Нужно все время остерегаться, чтобы не попасть в ловушку, пытаясь предписывать это в качестве метода самопостижения в полном смысле этого слова.

Сложность увеличивается и существованием некоторых различий в текстах. Так, иногда Дэвата Муладхары — Ганеша, а в «Шат-Чакра Нирупане» это Брахма. Кроме того, там же говорится, что Дакини в Муладхаре — Дэвата Асти-дхату (костной субстанции). Когда йог сидит в предписанной Асане, то кости окружают Муладхару, так как это — центр тела, и кости располагаются сверху и снизу вокруг Чакры. В другом тексте здесь помещена Дэви Шакини. Также сказано, что буквы, находящие на лепестках лотоса Муладхара, — это Ва, Ша, Са и Сса[1]. Почему там именно они?

По этому вопросу мне были даны разные объяснения. Так как различные буквы запечатлены в различных видах

---

[1] Обычно в Муладхаре указываются буквы Ва, Ша, Са и Ла. Согласно другим источникам, последняя буква — Сса (так передана буква Са с придыханием — отдельная буква в санскрите. — *Пер.*).

материи, то кажется очевидным предположить, что буквы, соответствующие стихии Земли, должны быть в центре Земли. Но изучение этого вопроса не подтверждает это. Кроме того, говорится, что буквы имеют цвет и что буквы определенного цвета распределены по лотосам того же цвета. Но «Шат-Чакра Нирупана» не подтверждает это. Еще утверждается, что разные буквы исходят от соответствующих Дэвата. Но буквы, произведенные Дэвата, — это образы Мантры как звука. Мне говорили и то, что буквы размещаются согласно их положению в произношении. Но отмечалось и то, что Муладхара — общий источник их всех.

Кроме того, говорится, что буквы на лепестках — это Биджа, или семя Мантр всей активности, связанной с Таттвой того или иного центра. Все сущности Таттвы Земли (Притхиви) могут быть созерцаемы в Муладхаре. Поэтому здесь имеются органы действия ходьбы (ноги), ощущения запаха, качества Притхиви. Ниврити-Кала и Брахма (Господин Таттвы). Но мне также говорили и то, что буквы Ва, Ша, Са и Сса — это Атма и Биджу четырех Вед, четырех Юг, четырех океанов, и поэтому они называются Чатурварнатмака, сущностью четырех букв. Это верно, что четыре Веды находятся там и истекают из Паразвука, местопребывание которого Муладхара, ибо Веды в своем первоначальном смысле — это идея мира в уме творческого Брахмана, части которой открылись Риши (Пророкам) и воплотились в четырех Ведах. Но почему Ва — это семя Ригведы Ша — Яджурведы и т. д.?

Ритуальное объяснение можно найти в «Рудраямала-Тантре» (14-73, 15-2, 16-1, 16-2). Лепесток Ва — это Брахма (Раджас-Гуна) и Биджа сочетания «рк»; Са — это Рудра (Тамас-Гуна) и Биджа слога «Са». Сса — это Биджа-Атхарва, то есть Биджа-Шакти. Эти четыре буквы пребывают в Пара-звуке в Муладхаре. Мне кажется (насколько мне позволяет мое знание Шастр), что детали описания центров бывают двух родов. Во-первых, есть некоторые факты объективной реальности. Это, например, наличие центров в

позвоночнике. Или то, что принцип твердости (Притхиви) находится в самом нижнем из этих центров, который, как центр тела, содержит статическую потенциальную энергию, называемую Кундалини-Шакти. Этот центр-лотос имеет 4 лепестка, потому что таково распределение в нем Йога-Нади[1]. Твердость удачно символизируется кубом, который является Янтрой этого центра. Дэвата этого центра тоже удачно восседает на слоне — символе массивности, соответствующей твердости «земли». Силы, создающие твердую плотную материю, йогином воспринимаются желтыми. Возможно, особые субстанции тела и особые качества связаны с особыми центрами.

Однако есть и другая группа вещей, которые, возможно, имеют только символическую реальность и которые даются Садхаке лишь для облегчения понимания инструкций и как объект для медитации. Буквы, связанные с внешней речью, проявляются только после того, как возникли в горле. Поэтому они, как таковые, не могут существовать в Чакрах. Да и не говорится, что они там, в буквальном смысле, — они присутствуют в Чакрах в тонкой и причинной форме. Такая тонкая форма называется Матрика. Но, будучи такой формой, она — Шабда, мышление и причина движения. Сознание само по себе (Сварупа) беззвучно (Них-Шабда) в своей высшей форме (Пара-Шабда).

Сознание принимает общее недифференцированное движение, так же как и дифференцированное движение, проявляющееся в виде произносимой речи. Внутреннее движение имеет внешнее соотношение с тем звуком, который исходит из губ. Это путь Мантры — сознание движется, как Шакти, и проявляется, во-первых, как субъект и объект в тонкой форме ума и его содержимого, порождаемого отпечатками (Санскарами), и, во-вторых, в грубой форме речи, как выражение идей и физических объектов

[1] Термин «нерв» употребляется здесь за отсутствием другого эквивалента. Эти Йога-Нади не являются, как физиологические нервы, плотными объектами, но лишь тонкими каналами, по которым жизненная сила движется в теле.

(Артха), которые творчество космического ума проецирует в мир чувственного опыта, чтобы они были источником впечатлений индивидуального опыта внутри его. Верно, что в этом смысле буквы, как скрытая речь или семя внешней речи, содержатся в Чакрах, но назначение отдельных букв и их размещение в Чакрах — это та тема (если это, конечно, есть в действительности, а не только символизм), которой я уже касался в своей книге «Шакти и Шакта».

В каждой из Чакр есть также Биджа (семя) Мантра каждой из Таттв. Они — семя Таттвы, выходят из нее и возвращаются в нее. Естественное имя чего-либо — это звук, который производится действием движения сил, составляющих его. Поэтому говорится: кто мысленно или устно произнесет с творческой силой природное имя чего-либо, тот приносит в бытие вещь, которая породила это имя.

Так, РАМ — Биджа Огня в Манипура-Чакре. Это Мантра РАМ — выражение в грубой форме тонкого звука, производимого силами, создающими огонь. То же самое объяснение дается и насчет ЛАМ в Муладхаре и других Бидж в других Чакрах. Простое произнесение РАМ или любой другой Мантры — это, действительно, всего лишь движение губ. Но если сила Мантры пробуждена, тогда это — Мантра-сознание, и тогда Садхака может сделать Мантру действенной.

Так и Вайкхари-Шабда со своим носителем Дхвани — это тело силы сознания, которое способно сделать произносящего Мантру владыкой стихии Огня. Однако в любом случае в этом должна быть творческая мысль, которая оживляет произносимый звук, и он начинает работать в малой человеческой магии, так же как он сначала работал в великой магической игре Создателя мира. Его мысль была соединена с творческой силой всех мыслей.

Каждый человек — это Шива, и он может достичь его силы по мере своей способности сознательно реализовывать себя как такового. Дэвата вызываются для различных целей. Дэвата — это Шабда и Артха (звук и образ), Первое — имя (Мантра-субъект) и второе — тот Дэвата, чье это имя.

Практикой (Джапа) Мантр достигается присутствие вызываемого Дэвата. Джапа, повторение Мантр, сравнивается с деятельностью человека, трясущего спящего, чтобы разбудить его. Две губы — это Шива и Шакти. Их движение — это их совокупление (Майтхуна). Шабда, происходящий из них, имеет природу семени (Бинду). Производимый этим Дэвата — сын Садхаки. Это не высший Дэвата, который остается бездеятельным, а эманация, производимая Садхакой для своих целей. Так, при почитании Шивы появляется мальчик Шива (Бала-Шива), затем он становится большим благодаря питанию, которое Садхака дает своему творению.

Мистик сможет понять весь этот символизм в том смысле, что Дэвата — это форма сознания Садхаки, которую он пробуждает и укрепляет. Это его сознание становится сначала мальчиком Шивой, а потом, когда окрепнет, становится вполне зрелой Божественной Силой. Все Мантры находятся в теле как формы сознания. Когда Мантра практикуется, она оживляет Санскары (отпечатки), и Артха (образ) появляется в уме. Поэтому Мантры — это форма Санскара Дживы, чей образ становится проявлением сознания, готового постичь его. Сущность всего этого — концентрация мысли и силы воли. Но для такой цели необходим метод, соответствующий искомому результату, — такой как речь и определенные виды практики. Так учит Мантра-Видья, объясняющая, что есть Мантра.

Причинное состояние звука называется Шабда-Брахман, то есть Брахман как причина звука и образа. Непроявленная (Авьякта) сила или звук, которые — причина проявленного звука и образа, возникает из дифференциации Высшего Бинду от Пракрити в форме Бинду через преобладание Крийя-Шакти[1]. Авьякта Рава, или Шабда (непроявленный звук), — принцип звука, как такового (Нада-Мантра). Это недифференцированный звук,

[1] «Шарада-Тилака» (12) говорит о том, что, когда в сознании возникает творческая активность, это то состояние, в котором — причина существования субъекта и объекта, ума и материи.

не проявленный в форме букв, а выражающийся через творческую активность. Он — причина проявления звука и образа. Это Брахман, рассматриваемый как всепроникающий звук, неделимый и непроявленный, чья субстанция — Нада и Бинду, ближайший творческий импульс в Пара-Шиве и ближайшая причина проявленного звука и образа. Это вечный и лишенный частей Спхота[1], в котором звук и образ не разделены и являются силой, посредством которой существуют и могут быть познанными и звук и образ.

Таким образом, Шабда-Брахман — это кинетический недифференцированный аспект идеи недифференцированного Высшего Сознания философии, или Сагуна-Брахмана религии. Чит-Шакти, носителем которой является недифференцированная Пракрити-Шакти, — это творческий аспект Брахмана, развоплощенного и бесформенного (Ниргуна) и в то же время воплощенного, имеющего форму (Сагуна). Как говорит «Хатха-Йога Прадипика» (4.101—102). «Все, что слышимо в форме звука, — это Шакти. Поглощенное состояние (Лайя) Таттв (в которых эволюционирует Пракрити) — это то, в чем не существует форм. До тех пор, пока есть Эфир, до тех пор есть и звук. Беззвучие — это Пара-Брахман, или Параматман».

Шабда-Брахман с целью творения проецирует самого себя в двух формах движения: во-первых, Шабда (с ментальной вибрацией познания), который, проходя через вокальные органы, становится произносимым звуком; и, во-вторых, Артха — движения, обозначаемого звуком в форме всех вещей, оставляющих содержание ума и объективного мира. Оба они — эманации из сознания активности Шакти, которая — весь этот мир (Вак, или Логос) и, по сути,

[1] Спхота — от корня «спхут» — «раскрываться, как почка» — это то, чем раскрывается частное значение слов. Буквы, как по отдельности, так и в комбинациях, не значат сами по себе ничего. Слово — это не сама вещь, но через слово, когда оно произносится, обозначается знание вещи. То, что обозначает вещь, это раскрытие — Спхота, и это не то, что представляют собой сами буквы. Этот Спхота — вечный Шабда.

они — одно и то же. Между ними есть постоянная связь. В высшем смысле это нужно понимать так, что Вселенная состоит из букв. Это 50 букв санскритского алфавита, которые изображаются в виде гирлянды отрезанных человеческих голов, которые несет мать Кали, нагая и темная, как грозовая туча, стоящая среди костей и трупов животных и птиц на выжженной земле, на белом теле Шивы, лежащем подобно трупу (Шива-Рупа). Это она забирает в себя все формы речи и все объекты во время всеобщего растворения (Маха-Пралайя).

Шабда-Брахман — это сознание во всех существах, и оно принимает на себя форму Кундалини и обитает в теле всех дышащих существ в форме Праны, проявляющее себя через буквы в прозе и стихах. В сексуальном символизме Шакта-Тантр Бинду — семя[1] истекает из перевернутого соединения[2] Маха-Кала и Маха-Кали. Это семя, созрев в Йони-Пракрити, истекает, как Кундалини, в форме букв. Кундалини, как Махаматрика-Сундари, имеет 51 кольцо, и эти кольца — Матрики, или тонкие формы грубых букв (Варна), которые — Вайкхари, форма Шабда (звука) в Чакрах. Кундали с одним кольцом — Бинду, с двумя — Пракрити-Пуруша, с тремя — Шакти (в форме Воли, Знания и Действия) и три Гуны (Саттва, Раджас и Тамас), а свернутая в три с половиной оборота она тогда, когда она актуально творческая, с Викрити; с четырьмя оборотами — она Дэви-Экаджата и т. д. до Шриматрикот Патисундари с 51 кольцом.

Непроявленный Пара-Шабда в теле — это тот, который первым истекает из Кундалини-Шакти в нижней Чакре и устремляется вверх как Пашьянти, Мадхьяма и Вайкхари Шабда[3]. Когда Шакти впервые становится «видимой»,

---

[1] Термин «Бинду» также означает «капля», ассоциируясь с каплей семени.

[2] Випарита-Майтхуна, Шакти находится на Шиве и движется при совокуплении с ним, потому что Она — активность, а Он — инертное сознание.

[3] Считается, что последовательно проявляющиеся звуки Нада являются признаком поднимающейся Кундалини-Шакти. В разных Чакрах слышен разный звук, возникающий при прохождении Кундалини через эти Чакры. (*Примеч. пер.*)

она — Парама-Кала в форме Матери (Амбика-Рупа), которая — высшая речь и высший мир. Она «видит» проявленного из Пашьянти к Вайкхари. Пашьянти — это то состояние Шабда, в котором сила воли в форме острия заставляет развертываться Вселенную в форме семени (Биджа). Это Шакти-Вама, Мадхьяма-Вак, которая есть Джняна (знание) и в форме прямой линии есть Джиестха-Шакти. Здесь в особом виде движения происходит первое принятие на себя формы (Матрика). Состояние Вайкхари — это состояние Крийя-Шакти, или Дэви-Раудри, чья форма — треугольник, и форма Вселенной.

Как первая Шакти производит тонкие буквы Матрика, которые — Васана, так последняя — это Шакти грубых букв, из которых состоят слова и их объекты. Эти буквы — гирлянда Матери, истекающая из нее в форме Кундалини-Шакти и поглощаемая обратно ею в процессе описываемой здесь Кундалини-Йоги.

Глава 5

Центры, или Лотосы. Чакры. Падмы

Здесь нам пора перейти к рассмотрению Чакр, тонких центров в теле, где действуют Шакти (Силы) различных Таттв — принципов, составляющих телесные оболочки. Пять низших центров от Муладхары и до Вишуддхи — это центры Бхута, пяти форм чувствующей материи. Аджна и другой центр в области между Аджной и Сахасрарой — центры Таттв, составляющих ментальные оболочки, в то время как Сахасрара — тысячелепестковый лотос на вершине мозга — это полная блаженства обитель Парама-Шивы-Шакти, состояния чистого сознания.

Описание Чакр можно делать, во-первых, на основании западной анатомии и физиологии центральной и симпатической (периферической) нервной системы, во-вторых, на основании тантрического учения о строении нервной си-

стемы и ее центров; и, наконец, с соотнесением по мере возможности этих двух систем на основе действительной анатомии и физиологии, что как раз и свойственно тантрическому оккультизму.

Тантрическая теория рассматривает Чакры и Сахасрару преимущественно в физиологическом аспекте (Бхогаятия), соотнося их со спинным и головным мозгом. Нужно отметить, что так же, как есть пять центров, которые будут описаны дальше, спинной хребет разделяется на пять частей. Нижняя область, называемая коссагиальной (копчиковой. — *Ред.*)[1], состоящая из 4 неполных позвонков, часто соединяющихся в форме одной кости; сакрум, поясничная область, состоящая из 5 позвонков; спинная (грудная. — *Ред.*) область, расположенная сзади тела и состоящая из 12 позвонков, и затылочная область, или область шеи, состоящая из 7 позвонков.

Как показывают срезы ствола спинного мозга, разные области его имеют разные характеристики. Грубо говоря, они соотносятся с областями, которые контролируют Муладхара, Свадхиштхана, Манипура, Анахата и Вишуддха Чакры, или Лотосы (Падмы). Центральная нервная система связана с периферической через 31 спинной и 12 черепных нервов, которые одновременно и эфферентны и афферентны, чувствительны и моторны. Из черепных нервов последние шесть возникают из спинной луковицы (медуллы), а другие шесть (исключая обонятельный и оптический нервы) — из части мозга, расположенной прямо перед луковицей.

Авторы йогических и тантрических текстов употребляют термин Нади преимущественно для самих нервов. Как уже отмечалось, говоря о Ширах, они подразумевают черепные нервы, никогда не называя так артерии. Однако нужно заметить, что Йога-Нади — это конечно же не обычные материальные нервы, но более тонкие каналы, по которым движется жизненная сила.

---

[1] Здесь и далее физиологические термины, употребляемые автором, не всегда могут совпадать с терминами, принятыми в современной медицинской литературе на русском языке. (*Примеч. пер.*)

К спинным нервам, после того как они входят в межпозвоночные отверстия, присоединяются ганглиальные шнуры симпатической нервной системы, которая лежит на каждой стороне позвоночного столба. Спинной мозг у человека вытягивается от верхней границы атласа (первого позвонка. — *Ред.*) внизу мозжечка, проходит в медуллу (продолговатый мозг. — *Ред.*) и окончательно открывается в четвертом выходном отверстии мозга, опускаясь ко второму поясничному позвонку, где в конце суживается до точки, называемой *Filus terminale*.

Я уже говорил, что микроскопическое исследование доктора Каннингэма обнаружило существование высокочувствительного серого вещества в *Filus terminale*, которое считалось прежде просто волокнистым шнуром. Это имеет значение, потому что именно в этом месте помещаются Муладхара и Змеиная Сила. Это образование продолжается на некоторую длину, величина которой изменчива, и слепо заканчивается. Внутри кости, покрывающей этот нервный шнур, который является смесью серого и белого вещества мозга, серое вещество расположено внутри. Шнур разделяется на две симметричные половины, которые связаны между собой комиссурой. В середине комиссуры есть небольшой канал, называемый центральным спинным каналом. В нем находится Брахма-Нади и он является тем остатком, из которого развился и шнур, и сам спинной мозг. Этот канал содержит в себе спинномозговую жидкость.

Серое вещество образует неоднородный стержень, вытягивающийся на всю длину шнура. В поясничной и затылочной областях есть специальные расширения, которые происходят главным образом от увеличения количества серого вещества в этих местах. И хотя в целом весь шнур серого вещества утолщается в местах соединения со спинными нервами, так что можно видеть образование, напоминающее ожерелье, более всего это заметно в нижних позвонках, связанных с брюшной ганглиозной цепью.

Белое вещество состоит из областей, или столбиков нервных волокон. На верхней границе первого мозгового позвонка спинной шнур переходит в медуллу — продолговатое образование ниже мозжечка. Центральный канал открывается в четвертый желудочек мозга. Мозжечок — это позднее образование, развившееся из самого заднего из трех первичных расширений церебро-спинального канала эмбриона, и это четвертый желудочек, состоящий из остатка первоначальной полости.

Выше его находится мозг, который с частями внизу его есть расширенная и очень сильно измененная верхняя часть церебро-спинального нервного тяжа. Спинальный шнур — это не просто проводник между периферическими нервами и центрами ощущений и желаний, но также и независимый центр, или группа центров.

Есть различные центры в позвоночном столбе, которые имеют значительную автономность, но связаны с высшими центрами через ассоциирующие и продольные области позвоночного столба. Все функции, которые первоначально были приписаны низшим центрам, принадлежат также в окончательном смысле и мозговым центрам. Подобно этому все буквы, которые существуют на лепестках лотосов, существуют и в Сахасраре.

Центры влияют не только на сокращение мышц и на произвольные движения, но также и на функции сосудистых иннерваций, секреций и т. д., которые тоже имеют свои центры, в первую очередь в позвоночнике. Мозговые центры, однако, контролируют эти функции только в связи с проявлением воли, чувств, эмоций, в то время как спинные центры с подчиненной им симпатической системой представляют собой механизмы бессознательной адаптации в согласии с различными условиями стимулов, которые являются самым существенным для продолжения существования организма.

Медулла — это орган связи между высшими центрами и периферией, и в то же время это независимый центр, регулирующий функции самого высшего значения во всей

нервной системе. Нужно отметить, что нервные волокна, передающие двигательные импульсы и спускающиеся из головного мозга к спинному, дальше на своем пути через спинную луковицу (медулла) внезапно переходят с одной стороны на другую — этот факт был отмечен Тантрами в описании Мукта Тривени, связанной многочисленными афферентными и эфферентными нервами с мозжечком и мозговыми ганглиями. Выше мозжечка находится сам мозг, активность которого обычно ассоциируется с сознанием, волей, мышлением и прохождением волевых движений.

Понятие сознания, которое интроспективно содержится в психологии, не должно, однако, смешиваться с понятием о физической функции. Поэтому нет органа сознания, так как сознание — это не органическое явление и у него нет ничего общего с физиологической концепцией энергии, чью внутреннюю интроспективную идею оно представляет. Сознание само по себе — это Атма. Ум и тело — а мозг — это часть тела — вуалирует проявление сознания, которое поэтому в материальных формах приобретает видимость бессознательного.

Живой мозг образован грубой чувствующей материей (Махабхута), возбуждаемой Праной, или жизненным принципом. Его материал изменяется так, чтобы можно было создать подходящее промежуточное звено для выражения сознания в форме ума (Антах-Карана). И если сознание — это отнюдь не свойство тела, то оно тем более и не свойство мозга, и мозг необходим лишь для проявления сознания, и это вовсе не значит, что сознание присуще мозгу и является его свойством.

На каждой стороне позвоночного столба есть цепь ганглиев, связанных с нервными волокнами, называемая симпатическим нервным стволом (Ида и Пингала) и протянувшаяся на всем протяжении от черепа до основания позвоночника. Она связана с позвоночником, и было отмечено, что в горловой и поясничной областях есть ганглии, через которые эта цепь регулярно сообщается с каждым

спинным нервом, хотя в затылочной области многие из этих нервов появляются, чтобы затем бесследно исчезнуть. Эти широкие разветвления нервной структуры находятся в области сердца, желудка и легких — в областях, управляемых Анахатой, Манипурой и Вишуддхой, то есть в трех верхних из пяти описываемых далее Чакр.

Из симпатической цепи на каждой стороне нервные волокна проходят к висцеральной брюшной области и к горлу. От них нервы снова проходят назад, в спинные нервы и в другие, переходящие в черепные нервы и в распределяющиеся по кровеносным сосудам конечностей и других частей тела, к которым идут спинные или черепные нервы. Симпатические нервы главным образом несут импульсы, которые управляют висцеральными мышечными тканями и мышечной оболочкой мелких артерий в различных тканях. Через симпатическую нервную систему поддерживается тонус кровеносных сосудов воздействием вазомоторных центров в спинной луковице. Однако симпатическая система получает те импульсы, которые она распределяет, из центральной нервной системы, и они отнюдь не возникают в самой симпатической системе. Импульсы, исходящие из спинного мозга, через предыдущие корни спинных нервов по коротким ветвям проходят в симпатические цепи. Работа симпатической системы контролирует циркуляцию крови, пищеварение и дыхание.

Анатомическое устройство центральной нервной системы чрезвычайно запутанно, и до сих пор точно не известны все возможные случаи, которые могут происходить в этой путанице нервных клеток, волокон и волоконцев. Поскольку все это описано в физиологии центральной нервной системы, то вряд ли мы сможем сделать что-либо большее, чем отыскать пути, по которым импульсы проходят из одной части системы в другую, и из анатомических связей вывести с большей или меньшей вероятностью природу физиологических связей, которые эти части формируют с каждой другой частью и с остальным телом.

В общем, можно предположить, что есть нервные центры, такие как генитально-спинальный центр, физиологические функции которых связаны с определенными участками спинного мозга. Тонкий аспект таких центров, как проявление сознания (Чайтанья), воплощенного в различных формах Майя-Шакти, здесь мы называем Чакрами. Они имеют связь через определенных проводников с плотными органами размножения, питания, пищеварения, сердечной деятельности и дыхания, и в этом смысле их можно соотносить с Муладхарой, Свадхиштханой, Манипурой, Анахатой и Вишуддхой соответственно. Как области, предназначенные для высших центров, они находятся в особой, даже исключительной связи с различными процессами восприятия, волеизъявления и мышления.

После этого краткого введения в терминах западной физиологии и анатомии я перехожу к описанию Чакр и Нади, стараясь найти соответствия между обеими системами.

Проводниками пранической, или жизненной, силы являются нервы, называемые Нади, которых в теле тысячи. «Как в листке дерева Ашваддха *(Ficus Religiosa)* есть множество мельчайших волокон, так и по телу распространены нервы Нади» (как говорится в шлоке 2 «Шат-Чакра Нирупаны»). Слово «Нади» происходит от корня «Над» — «движение». Через них движется Прана, жизненный принцип. «Бхута-Шуддхи-Тантра» говорит о 72 000, «Прапанчасара-Тантра» о 300 000 и «Шива Самхита» — о 350 000, но из них только ограниченное количество имеет значение.

Некоторые грубые физиологические нервы, вены и артерии известны медицинской науке, но и они имеют не только эти грубые формы, но и аспект Йога-Нади. Последние могут быть описаны как тонкие каналы Праны, или жизненной энергии. По Нади — каналам Праны — текут солнечный и лунный потоки. Если мы бы могли их видеть, то тело представляло бы для нас зрелище, напоминающее карту, с отмеченными на ней различными океанскими те-

чениями. Это те пути, по которым идет Прана-Шакти. Поэтому они, как жизненные элементы, относятся к науке о жизни, а не к медицинской Шастре (Вайдья-Шастра). Отсюда и значение Садханы, которая состоит в физическом очищении тела и его Нади. Для того чтобы чистота ума — в том пространном смысле, который вкладывают в это индусы, — была достигнута, необходима чистота тела.

Очищение Нади — это, быть может, главнейший фактор в предварительных стадиях Йоги, потому что их нечистота препятствует подъему Кундалини-Шакти, а их чистота, наоборот, облегчает его. Это задача Пранаямы. Главных из этих Нади — 14, а из этих 14 Ида, Пингала и Сушумна самые важные. Из этих трех опять-таки самая важная Сушумна, а ей подчинены все остальные, потому что силой Йоги Прана идет через них и, проходя через Чакры, покидает тогда тело через Брахма-Рандхра. Сушумна расположена внутри спинномозгового столба (Меруданда), там, где обычно помещается внутренний канал, и идет из основного сплетения Таттвического центра, называемого Муладхара, к 12-лепестковому лотосу в околоплоднике Сахасрара-Падмы, или 1000-лепесткового лотоса.

Внутри огненно-красной тамасической Сушумны есть сияющая раджасовая Ваджрини-Нади, а внутри ее — бледная, подобная нектару саттвическая Читра, или Читрини-Нади. Внутри ее — Брахма-Нади. Первая подобна Огню, вторая — Солнцу, третья — Луне[1]. Таков тройственный аспект Шабда-Брахмана. Отверстие в нижнем конце Читрини-Нади называется Брахма-двара, «врата Брахмы», и через него восходит Дэви-Кундалини. Вдоль этой Нади, называемой Кула-Марга, и «царская дорога» (Раджа-Марга) идет Кундалини, при том процессе, который будет дальше описан.

Солнце символизирует яд, а луна — нектар бессмертия («Шандилья Упанишада, гл. 1). И яд и нектар были полу-

---

[1] Поэтому в «Лалита-Сахасранаме» (106) она называется Muladhara bujarudha. Огонь, Солнце и Луна — это аспекты тройственной дифференциации Пара-Бинду или Камакала. Об этом читайте дальше.

чены богами при «пахании» океана, и они символизируют созидательное и разрушительное начала мира.

По сторонам Сушумны есть два других нерва — бледная Ида, или Шаши (Луна), и красная Пингала, или Михира (Солнце), которые связаны с последовательным дыханием то через одну, то через другую ноздрю. Ида — женское начало и воплощение нектара, она находится слева, а Пингала — мужское начало и воплощение природы Рудры, находится справа. Оба они показывают время (Кала), а Сушумна устраняет Кала. Тот, кто вступает на этот путь, становится вне времени.

Иду, Пингалу и Сушумну также называют еще Гангой, Ямуной и Сарасвати по названиям трех священных рек Индии. Муладхара — это место встречи трех рек, и поэтому она называется Юкта-Тривени. Начинаясь от Адхара-лотоса, эти три Нади справа налево и слева направо обвивают все лотосы. Согласно же другому мнению, они располагаются просто по сторонам спинного хребта. Один мой друг, индийский медик, говорил мне по этому поводу, что здесь нет противоречия и что все зависит от того, считать ли Иду и Пингалу существующими вне или внутри спинного хребта. Когда они достигают места между бровями, известного как Аджна-Чакра, они входят в Сушумну, образуя тройной узел, называемый Мукта-Тривени. Три «реки», которые текли раздельно, соединяются в этой точке, и поэтому Аджна-Чакра называется Мукта-Тривени. Те Нади, которые начинаются в правом яичке, идут к левой ноздре, а те Нади, которые начинаются в левом яичке, идут к правой ноздре. Поэтому и говорится, что различие, делаемое между согревающим Солнцем и охлаждающей Луной, — это то различие, которое существует между положительной и отрицательной фазами одного и того же явления и объекта, где в любой форме активности можно найти положительный и отрицательный полюс. Пингала, согласно этой точке зрения, — проводник позитивного, солнечного потока, а Ида — негативного, лунного потока. Огненная Сушумна — это внутренний солнечно-лунный нерв, в котором оба по-

тока встречаются[1]. Это частные проявления общей космической материи, каждая часть которой состоит из трех Гун и тройственных Бинду, которые — Солнце, Луна и Огонь.

Рассматривая нервные стволы и волокна, черепные и спинные нервы и связанные с ними симпатические нервы, доктор Броджендранатх Сил писал:

«Согласно авторам йогических текстов, все Шира и Дамани, как проводники жизненных токов, продуктов метаболизма, лимфы или крови, — это черепные нервы и идущие из сердца через спинной хребет к черепу. Эти черепные нервы делятся на пары для гортани и языка, для понимания и употребления речи, для поднимания и опускания век, для слез, для особых ощущений и т. п., — в этой классификации Сушрута сейчас уже трудно разобраться. На перечисление спинных нервов со связанной симпатической сетью и ганглиями — явная модернизация идей старых анатомов» (*Prof. Sarkar.* Positive Background of Hindu Sociology).

Потом он продолжает:

«Сушумна — центральный ствол позвоночного столба (Брахма-данда, или Меру) находится в этом. Две цепи симпатических ганглий налево и направо называются Ида и Пингала. Симпатические нервы имеют свои главные связи с Сушумной в солнечном сплетении (Набхи-Чакра). Из 700 нервных стволов симпатической нервной системы 14 самых важных.

1. *Сушумна* — в центральном канале спинного хребта.

2. *Ида* — левая симпатическая цепь, вытягивающаяся из левой ноздри по направлению под левую почку в форме изогнутого лука.

3. *Пингала* — соответствующая цепь справа.

4. *Куху* — пудический нерв священного сплетения, слева от спинного хребта.

5. *Гандхари* — позади левой симпатической цепи; предполагается, что она вытягивается из-под нижнего

---

[1] Это три Нади, которым в Латасадхане поклоняются как Чандра, Саури, Агни (Солнце, Луна и Огонь) в Маданагара (синоним Йони).

угла левого глаза к левой ноге. Вероятно, что некоторые нервы затылочного сплетения идут вниз через спинной хребет и соединяются в седалищном нерве сакрального сплетения.

6. *Хастиджихва* — напротив левой симпатической цепи вытягивается из-под нижнего угла левого глаза к большому пальцу левой ноги. Патологические медицинские факты заставили поверить утверждению, что существует специальный нерв для связи между глазами и большими пальцами.

7. *Сарасвати* — справа от Сушумны, вытянута вверх к языку (гипоглоссальные нервы затылочного шейного сплетения).

8. *Пуша* — позади правой симпатической цепи, вытягивается из-под нижнего угла правого глаза к животу (связывающая цепь затылочного и поясничного нерва).

9. *Пайяшвини* — между Пуша и Сарасвати, левая ушная ветвь затылочного сплетения.

10. *Шанкхини* — между Гандхари и Сарасвати, левая ушная ветвь затылочного сплетения.

11. *Яшашвини* — впереди правой симпатической цепи, вытягивается из правого большого пальца к левой ноге (лучевой нерв бронхиального сплетения, продолжающийся на некоторых ветках большого седалищного нерва).

12. *Варуна* — нервы священного сплетения между Куху и Яшашвини, разветвляющиеся над нижней частью туловища и конечностями.

13. *Вишводара* — нервы поясничного сплетения между Куху и Хастиджихва, разветвляющиеся над нижней частью туловища и конечностями.

14. *Аламбуша* — нервы, происходящие из сакрального сплетения и идущие к мочеполовым органам[1].

---

[1] Описание взято из «Сангатаратнакары» (144—156). Подробнее об этом — в «Йогарнава-Тантре».

Таттвы в теле, пропитанном Праной, имеют некоторые специальные центры преобладания и влияния, которые и есть Чакры (центры, круги или области), или Падмы (лотосы), описанию которых и посвящена эта работа.

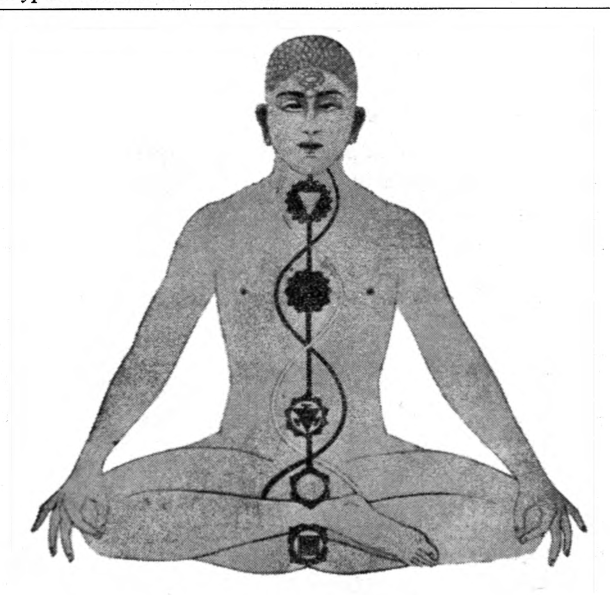

Рис. 1. Система центров

Внутри Меру, или позвоночного столба, есть шесть главных центров деятельности Таттв, называемые Чакры, или Падмы, которые являются местопребыванием Шакти, так же как Сахасрара является обителью Шивы. Эти Чакры следующие: Муладхара, Свадшитхана, Манипура, Анахата, Вишуддха и Аджна, которые в физическом теле связаны с основными нервными сплетениями и органами, от сакрального сплетения и до пространства между бровями, которое некоторые отождествляют с шишковидной железой, центром «третьего (духовного) глаза», а другие — с мозжечком. Но Чакры сами по себе, как будет объяснено дальше, — это центры сознания, и это лишь тонкая форма силы, но не плотные объекты, на которые они действительно могут влиять — различные нервные сплетения в теле и мозговые центры, с которыми они иногда произвольно и неточно отождествляются. В той части тела, которая ниже Муладхары, находятся семь низших миров — Патала и другие, — которые вместе с Шакти поддерживают все во Вселенной.

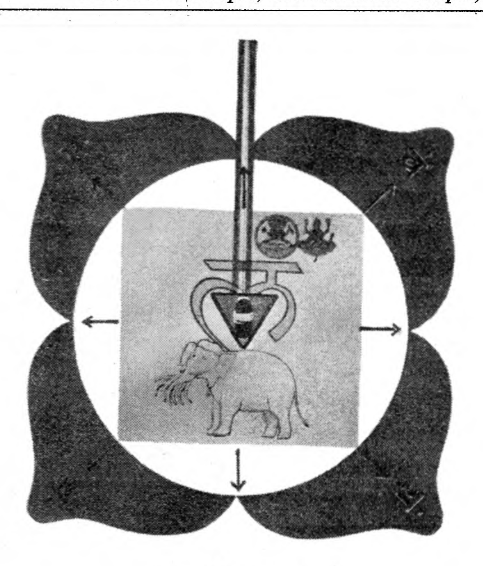

Рис. 2. Муладхара

Первый центр — *Муладхара-Чакра* («Мула» — «корень» и «Адхара» — «поддержка»), и он называется так, потому что он — корень Сушумны, где покоится Кундалини. Он находится у места встречи Канды (корня всех Нади) и Сушумна-Нади, в области между половыми органами и задним проходом. Здесь — центр тела человека.

Такие указания положения Чакры, делаемые здесь по поводу этого и других лотосов, не означают, что сами Чакры действительно находятся в плотном теле, но лишь то, что это тонкие центры той или иной плотной области. Такие центры существуют в спинном хребте, который является их осью. Читатель должен помнить это замечание при описании Чакр, иначе у него сложится ошибочное представление о них.

Этот малиновый лотос[1] имеет четыре лепестка, Вритти которых — это четыре формы блаженства, известные как

[1] Этот и другие лотосы описываются обращенными вниз. Когда через них проходит Кундалини, они «оживают» и поворачиваются вверх.

Парамананда, Сахаджананда, Йогананда и Вирананда[1]. На этих 4 лепестках золотые буквы Вам, Шам, Ссам, Сам. Каждая буква в своей Вайкхари-форме — это грубое проявление внутреннего тонкого звука. Каждая из букв, написанных на лепестках, — Мантра, и в этом смысле — Дэвата.

Лепестки — это очертания, образованные расположением Нади в каждом отдельном центре, и они — Прана-Шакти, проявляемая в живом теле в форме Прана-Вайю. Когда тот или иной звук уходит, она прекращает свое проявление. Поэтому каждая буква — особый звук, или сила в каждой отдельной Чакре, и вместе с ее Дэвата — главным божеством и его Шакти. Как Шакти, эти буквы — проявления Кундалини, и все вместе составляют ее Мантра-тело, потому что Кундалини является одновременно и светом (Джотир-Майя) и Мантрой (Мантра-Майя).

Мантра — это более грубый аспект, и с ним связана практика Джапа, а свет — более тонкий аспект, который ведет вверх, к Йоге. Их специальное перечисление и размещение означает различия в теле звука (Шабда). Лотос Муладхара — центр желтой Притхиви, Таттвы Земли с ее четырехугольной мандалой. Биджа-Мантра этой Таттвы — ЛАМ[2]. В этом лотосе — Притхиви-Таттва, Биджа которой — ЛА с Бинду или Брахма-сознанием, господствующим над этим центром, или ЛАМ, что является грубым выражением тонкого звука, производимого вибрациями сил этого центра.

Тонкая Тэджас-Таттва и ее Биджа РАМ находятся в Манипура-Чакре, а грубый огонь, известный как Вайшванара, находится в физическом животе, которым управляет тонкий центр. Этот Биджа представляет собой Таттву, преобладающую в этом центре, и сущность ее актив-

---

[1] Хотя об этих Вритти, или качествах четырех форм блаженства, в «Шат-Чакра Нирупане» ничего не говорится, о них есть упоминания в комментариях Таркаланкара к «Маха-Нирвана-Тантре».

[2] «Дхьянабинду Упанишада» связывает Биджу каждой из Чакр с пятью Пранами. Биджа ЛАМ связана с Вьяной.

ности. Согласно тому символизму, которому мы следуем во всей этой работе, Биджа сидит на слоне Айравате, находящемся тоже здесь. Слон, как и другие животные, помещенные в Чакрах, предназначены для символической передачи качества преобладающей здесь Таттвы. Так слон — символ силы и прочности — соответствует Таттве земли. Кроме того, эти животные — носители Дэвата.

Так, в этой чакре находится семя (Биджа) Мантры Индры, чей носитель — слон Айравата. Дэвата этого центра, согласно текстам, — творящий Брахма, чья Шакти — Савитри. Здесь также есть Шакти, именуемая Дакини[1], и другие Шакти, которые за ней следуют, — Лакини и иные. Есть также и Шакти Дхату (телесных субстанций), предназначенных для этого и для других центров. Здесь же находится и «женский» треугольник (Йони, вагина), известный как Трипура. Это — Шактипитха, в котором пребывает «мужской» Шива-Лингам, Сваямбху, о котором говорится, что он формой и цветом напоминает молодой лист. Он творит всех Дэва и Дэвата, Майя-Шакти и Чит-Шакти, и все аспекты Брахмана, проявляющиеся в других центрах (Шат-Чакра Нирупана, 4—14). Всего же Лингамов четыре: Сваямбху-Лингам, Итара-Лингам, Бана-Лингам и Пара-Лингам. Согласно «Йогини-Хридайя-Тантре» (гл. 1), они называются так, потому что ведут к Чит. Они — Питхи, Камарупа и остальные, отражают Чит и являются формами Манаса, Ахамкара, Буддхи и Читты.

К первым трем лингамам относятся некоторые символические формы и цвета желтый, красный, белый; треугольник и круг — и некоторые буквы: 16 гласных, согласные от Ка до Та (мягкого) и от Тха до Са. Пара-Лингам — бесформен, бесцветен и безбуквен, ибо в нем пребывает общая совокупность всех букв в форме блаженства. Треугольник Трипура (в Му-

[1] Она — «привратница» («Саммохана-Тантра», гл. 2) (имеются в виду «врата Брахмы», Брахма-двара. — *Пер.*).

ладхаре) — отражение в Дживе треугольника Камакала, который находится в Сахасраре. Дэви-Кундалини, сверкающая как молния, сияет в полости этого лотоса, как цепь блестящих огней; она приводит в смущение весь мир, поддерживая дыхание всех живых существ, и она лежит спящая, свернувшись в три с половиной оборота вокруг Сваямбху-Лингама, и закрывает своей головой вход Брахма-двара, «врата Брахмана».

Свадхиштхана-Чакра — второй лотос, находящийся выше и, согласно комментариям, называющийся так от Сва или Парама-Лингама. Этот лотос цвета киновари, с 6 лепестками, и он находится в спинномозговом центре в области у корня половых органов. На его лепестках блестящие, подобно молнии, буквы: Бам, Бхам, Мам, Йам, Рам, Лам. Таттва этого центра — «вода» (Апас). Это белая область Варуны. Таттвическая Мандала имеет форму полумесяца. Биджа Воды — ВАМ. Этот Биджа Варуны сидит на белом Макара (крокодиле) с петлей в руках. Здесь же находятся Хари и Ракини-Шакти, свирепого вида и грозно скалящая зубы.

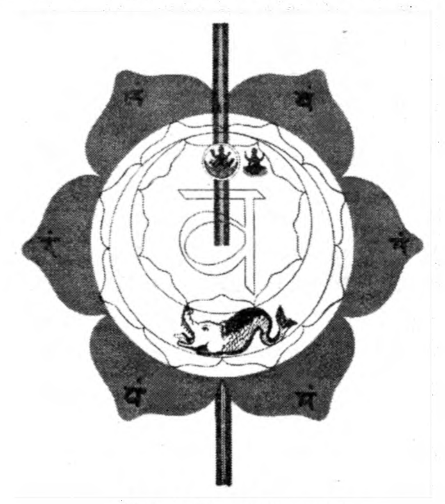

Рис. 3. Свадхиштхана

Рис. 4. Манипура

Выше его, в области пупка есть лотос *Манипура* (Набхи-Падма). Он называется так, потому что, согласно «Гаутамия-Тантре», там присутствует свирепый Тэджас, сверкающий, как драгоценный камень. У этого лотоса 10 лепестков, на которых буквы: Дам, Дхам, Нам, Там, Тхам, Ддам, Ддхам, Ннам, Пам, Пхам. Это — треугольная область Тэджас-Таттвы, и в треугольнике — три свастики. Красный Биджа огня — РАМ, сидит на баране, носителе Агни — бога огня. Здесь же старый красный Рудра, испачканный белым пеплом, и Шакти-Лакини, которая, как повелительница этого пищеварительного центра, считается «любящей животную пищу, чья грудь красная от крови, текущей из ее рта». Лакини и другие специальные Шакти в описываемых здесь центрах — это Шакти самого йогина, Шакти-Дхату, предназначенные каждая для своего телесного центра. Концентрация на этих центрах может включать в себя и удовлетворение аппетита этих богинь. Считается, что Шакти высших центров не употребляют мяса. Из этих трех центров развивается грубый Вират — тело в бодрствующем состоянии.

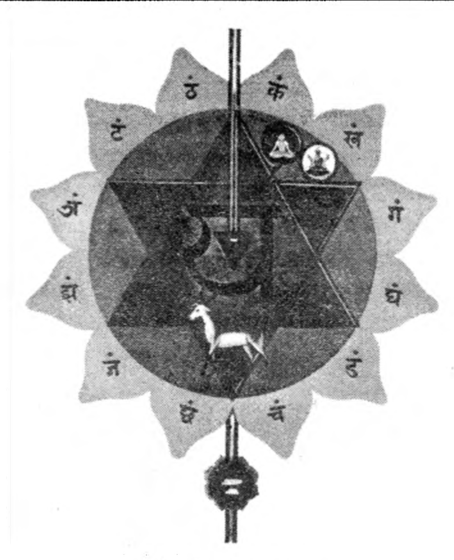

Рис. 5. Анахата

Следующий лотос выше пупка, в области сердца — *Анахата*. Он красный, как цветок Бандхука, и называется так, потому что находится в том месте, где Муни и мудрецы слышат звук Анахат, происходящий не от соударения двух предметов. Это звук Шабда-Брахмана, и он — пульс жизни. Здесь живет Пуруша (Дживатма). Этот лотос сердца нужно отличать от другого, 8-лепесткового лотоса, находящегося немного ниже его, на котором нужно сосредотачиваться при умственном почитании своего божества-покровителя (Ишта-Дэвата). Здесь находится дерево Калпа (Калпа-Тару), исполняющее желания, и сверкающий драгоценностями алтарь (Мани-Питха) под ним. «Вишвасара-Тантра», цитируемая в «Прана-Тошини», говорит:

«Шабда-Брахман понимается как Дэва-Сада-Шива. Этот Шабда считается находящимся в Анахата-Чакре. Анахата — великий центр в сердце всех существ. Там находится Омкара, связанный с тремя Гунами». (Приводится по комментарию Бхасарарайи на «Лалита-Сахасранама» (121). Дэви называется тут Нада-Рупой, «имеющей форму звука».)

А «Маха-Сваччандра-Тантра» говорит:

«Великий Единый объявляет, что твоя блаженная форма, о владычица, проявляется в Анахате, и будучи познанной на опыте, обращенном внутрь Благословенного Единого, чьи волосы стоят дыбом, а глаза плачут от радости» (Там же).

Это лотос с 12 лепестками и ярко-красными буквами: Кам, Кхам, Гам, Гхам, Нам, Чам, Чхам, Джам, Джхам, Джнам, Там, Тхам. Здесь центр Таттвы воздуха. Согласно «Шат-Чакра Нирупане» (22), область воздуха — это шестиугольник, образованный из двух треугольников, один из которых перевернут. Его цвет подобен дыму, потому что он окружен массами пара. Его Биджа — ЙАМ — сидит на белой антилопе, которая обозначает текучесть и является носителем воздуха с его способностью движения. Здесь находится Иша — высший Господь первых трех Чакр, и Шакти-Какини в гирлянде из человеческих костей, «чье сердце смягчается питьем нектара», и Шакти в форме перевернутого треугольника — Трикона, в котором находится золотой Бана-Лингам, «радостный от прилива желания», и Хамса, как Дживатма, подобный «неподвижному пламени свечи в безветренном месте» («Шат-Чакра Нирупана», 22—27). Дживатма описывается так, потому что, подобно пламени, не колеблемом ветром, Атма в себе самом, не тревожимый движениями мира, так же неподвижен.

В «Ананда-Лахари» (17) упоминается, что богиня Вашини и другие должны почитаться в двух уже упомянутых Чакрах. Вашини и других Дэвата восемь:

1. Вашини.
2. Камешвари.
3. Модини.
4. Вимала.
5. Аруна.
6. Джайини.
7. Сарвесвари.
8. Кали или Каулини.

Это, соответственно, богини восьми групп букв.

Другие сущности «Ананда-Лахари» (17) относятся к двенадцати Йогини:

1. Видья-Йогини.
2. Речика.
3. Мочика.
4. Амрита.
5. Дипика.
6. Жняна.
7. Апийяяни.
8. Виапини.
9. Медха.
10. Виома-Рупа.
11. Сиддхи-Рупа.
12. Лакшми-Йогини.

20 божеств (8 Вашини и 12 Йогини) должны быть почитаемы в Манипуре и Анахате. По этому случаю комментатор «Шат-Чакра Нирупаны» цитирует «Тайттирия Араньяку» и дает описание этих божеств, их почитаемые цвета, место и т. д.

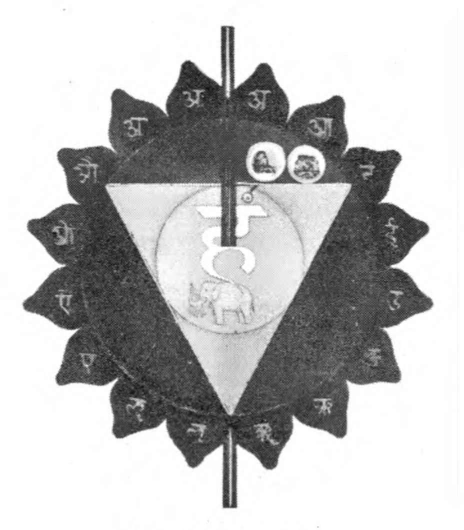

Рис. 6. Вишуддха

В спинномозговом центре у основания горла (Кантхамула) находится *Вишуддха-Чакра,* или Бхаратистхана (Обитель богини речи), с 16 лепестками дымно-пурпурного оттенка, на которых находится 16 гласных букв с Бинду на них: Ам, Аам, Им, Иим, Ум, Уум, Рим, Риим, Лрим, Лриим, Эм, Аим, Ом, Аум и две с придыханием — Ам, Амх.

Согласно «Дэви-Бхагавата-Пуране» (7.35), этот центр так называется, потому что Джива очищается в нем посредством ви́дения ХАМСАХ. Здесь центр белого круга Акаши, или Таттвы Эфира, Биджа которого ХАМ. Акаша одет в белое и сидит на белом слоне. Его Мандала имеет форму круга[1].

Здесь находится Сад-Шива в андрогинной форме Ардхинаришвара Мурти, у которого одна половина тела белая, а другая половина золотая. Здесь белая Шакти-Шакини. Ее форма — свет. Здесь также находится область Луны, «Ворота великого освобождения». В этом месте Джняни видит «три формы времени» (Trikaladarshi). Так как все содержится в Атма, Джняни, реализовавший Атма, видит их («Шат-Чакра Нирупана», 28—31). Выше Вишуддхи у корня нёба находится небольшая Чакра, называемая Лалана, а в некоторых Тантрах — Кала-Чакра, которая не упоминается в «Шат-Чакра Нирупане». Это красный лотос с 12 лепестками, порождающий такие качества, как вера, довольство, сознавание ошибок, самоконтроль, гнев, привязанность, чистота, отрешенность, волнение, аппетит.

Прежде чем суммировать предшествующее описание, надо заметить здесь, что Каликарана, комментатор «Шат-Чакра Нирупаны», пишет, что принцип этой Йоги состоит в том, что более плотное поглощается более тонким. Более плотное в теле является более низким, чем более тонкое. Плотное, которое находится в Муладхаре, или связанное с ней, — это: 1) Притхиви-Танматра, 2) Притхиви-Маха-Бхута, 3) ноздри с их чувством запаха, который —

[1] Иногда его представляют как круг с множеством точек в нем. Как говорится в «Прапанчасара-Тантре», «Акаша имеет неисчислимые Сушира — это Чидра, или промежутки между своей субстанцией. Оттого, что он имеет такую природу, вещи существуют в пространстве».

самое грубое из Индрий познания и является качеством Притхиви-Танматры, 4) ноги, которые самые грубые из Индрий действия и «имеют Землю — Притхиви — своей поддержкой». Здесь ноздри квалифицируются как грубейший из органов познания, потому что то чувство в них, которое улавливает качество запаха, из которой происходит Притхиви-Стхула-Бхута.

Такое познание имеет соотношение с Танматрами через их Гуны, для восприятия которых эти чувства и существуют. Однако в случае Индрий действия, кажется, не существует такого соотношения между ними и Танматрами. И в процессе поглощения (Лайя) ноги оказываются относящимися к тому же уровню, что и Земля, руки к тому же уровню, что и Вода, анус к тому же уровню, что и Огонь, пенис к тому же, что и Воздух, и рот к тому же уровню, что и Эфир. Это не значит, что есть прямое соотношение между Землей и ногами, Водой и руками, Огнем и анусом и т. д., но что эти органы находятся в таком же порядке возрастания тонкости, как Земля, Вода, Огонь и т. д. Считается, что руки более «тонкие» органы, чем ноги, анус более «тонкий» орган, чем руки, и т. д.

В таком же порядке эти органы расположены и в теле: руки считаются вторичными, потому что их кисти расположены между ногами и анусом, когда они свисают вертикально вдоль тела. В связи с этим нужно помнить, что Тантра-Шастра следует здесь за Санкхьей и устанавливает схему творения (которую можно найти и в Пуранах), согласно которой знание, «чувство действия» и Танматры исходят из разных аспектов триединого Ахамкара. В сотворенном Дживе есть зависимость между чувствами и Танматрами. Согласно Веданте, чувства относятся к Танматрам, но порядок проявления чувств дается не такой, как здесь. Согласно ведантической схеме, Земля относится к запаху и к пенису, Вода — к вкусу и к анусу, Огонь — к зрению и к ногам; Воздух — к осязанию и к рукам и Эфир — к чувству слуха и ко рту. Есть и другое объяснение, которое кажется несколько искусственным: ноги ассоциируются с Землей,

потому что Земля поддерживает их и ноги касаются ее. Вода ассоциируется с руками, потому что руки употребляются для питья Воды. Слово «Пани», обозначающее «руки», происходит от корня «Па» — пить. Огонь ассоциируется с анусом, потому что съеденная пища сжигается огнем в желудке, отходы выходят через анус и тело очищается. Воздух ассоциируется с пенисом, потому что при зачатии Дживатмы Прана-Вайю выходит наружу через пенис. Шрути говорят об этом: «Сам Атман возрождается в сыне». Эфир ассоциируется со ртом, потому что ртом произносится звук, который — качество Эфира.

До сих пор мы имели дело со сравнительно грубыми Таттвами. Каждый из элементов ассоциируется с каким-либо органом чувств и действием. В главе 2 «Прапанчасара-Тантры» сказано: «Эфир — в ушах, воздух — в коже, огонь — в глазах, Вода — в языке и Земля — в ноздрях». Чувства действия (Карминдрии) могут быть согласованны, потому что Таттвы соответствующих центров, в которых они помещаются, имеют сходные степени тонкости и плотности. Как уже объяснялось, каждый класс Таттв растворяется в последующем, более высоком, начиная от самого низшего и грубого центра Муладхары. Таким образом, Таттвы — это материальный аспект творения.

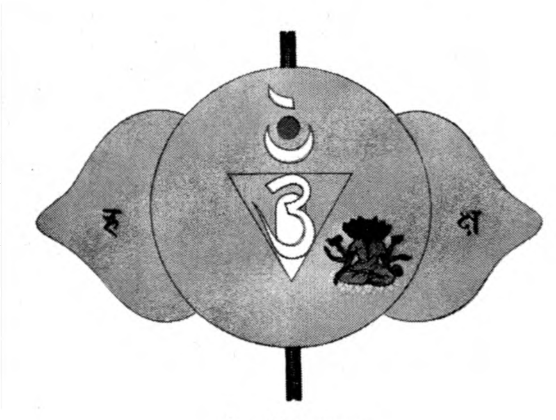

Рис. 7. Аджна

Процесс восходит к последнему центру, *Аджна-Чакре*, в котором находится тонкая Таттва ума и Пракрити. Эта Чакра так называется, потому что здесь получаем мы указания от верховного Гуру. Между бровями находится этот лотос с двумя белыми лепестками, на которых расположены белые буквы Хам и Кшам. Здесь заканчиваются все 50 букв. В шести Чакрах в сумме 50 лепестков и 50 букв. В основании этого лотоса находится великая Мантра ОМ. Каждый лотос имеет на два или четыре лепестка больше, чем тот, который был ниже его, и это же относится к числу лепестков Вишуддха-Чакры.

Здесь находится Парама-Шива в форме ХАМСА, Сиддха-Кали, белая Хакини-Шакти, «ликующая от питья нектара», перевернутый треугольник Йони-Трикона и Итара-Лингам, сияющий как молния и находящийся в Триконе. Есть три Лингама в Муладхаре, Анахате и Аджна-Чакре, и здесь, в этих узлах, или Брахма-Грантхи, сила Майи особенно велика. Здесь же находится то место, в котором три группы Таттв, ассоциирующихся с Огнем, Солнцем и Луной, сходятся воедино.

Слова об «открывании дверей» относятся как раз к проходу через находящийся здесь узел Грантхи. Здесь, в Аджна-Чакре, — местопребывание тонких Таттв, Махата и Пракрити, Антахкарана с Гунами, то есть Буддхи, Читта, Ахамкара и его продукт Манас. В общем, можно сказать, что Манас — это Таттва Аджна-Чакры. Поскольку это ментальный центр, он включает в себя все вышестоящие аспекты ума и Пракрити, из которой они происходят, а также Атмана в форме Пранавы (ОМ) с его Биджа. Здесь Антаратман сияет, яркий как пламя. Свет этой области делает видимой все, что находится между Муладхарой и Брахма-Рандхрой. Созерцанием этого лотоса йогин достигает сил Сиддхи и становится Адвайта-кара-вади. В связи с этим лотосом «Шат-Чакра Нирупана» (36) объясняет, как достигать отрешенности с помощью Йони-Мудры. Именно здесь при смерти йогин помещает свою Прану и входит в высшего подлинного Бога, Пурана (древнего) Пурушу, «который

был изначально, прежде всех трех миров, и был познан Ведантой». Из этого центра и причинной Пракрити развертывается тонкое тело, которое в его индивидуальной форме называется Тэджас, а в коллективной (в аспекте Ишвары) — Хираньягарбха. Последний термин применяется и к проявлению Параматмана в Антах-Карана; как проявленный в Пране, он — Сутратма, и когда он проявляется посредством этих двух своих носителей без дифференциации, то он известен как Антарьямин. Чакры — телесные центры мира дифференцированного проявления с его тонким и плотным телами, возникающими из причинного тела, и с его тремя уровнями сознания — бодрствованием, сном со сновидениями и сном без сновидений.

Выше Аджна-Чакры есть меньшие Чакры, называемые Манас-Чакра и Сома-Чакра, которые не упоминаются в «Шат-Чакра Нирупане». Манас-Чакра — это лотос с 6 лепестками, с которыми связаны ощущения слуха, осязания, зрения, обоняния, вкуса и центральное начало чувствования во сне и при галлюцинациях. Над ним есть Сома-Чакра, лотос с 16 лепестками и с некоторыми Вритти, более подробно о которых будет сказано дальше. В этой области находится то, что называется «дом без опоры», где йогины видят сияющую Ишвари, семь причинных тел (см. «Шат-Чакра Нирупана», 39), которые — промежуточные аспекты Адья-Шакти (Изначальной Силы).

Еще выше, в основании Сахасрары, находится белый 12-лепестковый лотос без названия. В нем — треугольник А-КА-ТХА, в котором — драгоценный алтарь, который находится на «острове сокровищ» в океане нектара[1].

Там находятся Бинду, Нада, треугольник Кама-Кала и Парама-Шива — всеобщий Гуру. Выше этого, в том же основании Сахасрары, находятся области Солнца и Луны (Сурья и Чандра Мандалы), Пара-Бинду с 16 и 17 числами Луны, а выше этой «луны» — Маха-Вайю и Брахма-Рандхра с

[1] Остров сокровищ — Мани-Двипа — это символ высшего состояния сознания, достигаемого в Самадхи, а океан нектара (Судха-Сагара) — белый, сияющий и холодный — это само чистое сознание, Унмани. (*Примеч. пер.*)

Махашангкини-Нади. Этот 12-лепестковый лотос и то, что с ним связано, специально описаны в коротком тексте «Падука-Панчака Стотра», гимне Шиве и «пятикратному подножию Гуру», известные комментарии к которому написаны Шри Каликараной. Это «пятикратное подножие Гуру» описывается различно. Согласно первому варианту, это:

1. Белый 12-лепестковый лотос в основании Сахасрары.
2. Перевернутый треугольник А-КА-ТХА, обитель Шакти.
3. Область алтаря — Мани-Питха, на каждой стороне которого есть Нада и Бинду — Вечный Гуру, «сверкающе-белый, как серебряная гора», которого нужно созерцать на драгоценном алмазном алтаре.
4. Четвертая опора — это ХАМСАХ внизу Антаратмана.
5. Треугольник на Питхе (алтаре).

Второе описание «пятикратного подножия Гуру» следующее:

1. Сам 12-лепестковый лотос.
2. Треугольник А-КА-ТХА.
3. Нада-Бинду.
4. Манипитха Мандала.
5. ХАМСАХ, который создает треугольник Кама-Кала.

Этот треугольник — высшая Таттва — образован посредством трех Бинду, которые символически называются Солнцем, Луной и Огнем, а также Пракаша, Вимарша и Мишра-Бинду. Этот ХАМСАХ, называемый треугольником Кама-Кала, — воплощение Пуруши-Пракрити. Первый — Бинду-Хамкара в вершине треугольника, а два других Бинду, называемые Висарга Са, — это Пракрити. Этот Камакала, обитель Шакти, — корень Мантры.

Треугольник Кама-Кала в Тантрах представляет Шабда-Брахмана с его тройственным аспектом и его тройственными энергиями. Этот высший треугольник, как и Йони-

Питха, повернут вниз. Шакти символически изображается в виде треугольника, потому что она проявляется в тройственной форме как Воля-Действие-Знание. Так, например, если на материальном плане есть некие три силы, то их взаимодействие невозможно иначе как в форме треугольника, в котором каждая была бы отделена от другой, но вместе они образуют одно целое.

По углам треугольника — Бинду Солнца, Луны и Огня. Из этих трех Бинду эманируются три Шакти, обозначенные линиями, соединяющими точки Бинду и образующими сам треугольник. Эти три линии и три Шакти — Шакти-Вама, Шакти-Джиестха и Шакти-Раудри — силы Воли, Знания и Действия. С ними там пребывают и Брахма, Вишну и Рудра, ассоциирующиеся с трема Гунами — Раджас-Гуной, Саттва-Гуной и Тамас-Гуной. Линии треугольника, эманирующие из трех Бинду при Хамса, образуются из 48 букв алфавита: 16 гласных, начиная с А, образуют первую линию; 16 согласных, начиная с КА, образуют вторую линию, и следующие 16 букв, начиная с Тха, образуют третью линию. Так получается треугольник А-КА-ТХА. В трех внутренних углах треугольника — буквы На, Лла, Кша. «Рудраямала-Тантра» говорит об этой обители:

«Теперь я скажу о Кама-Кала. Она — вечное единое, которое — Трибинду, три Шакти и три формы — Тримурти».

А «Брихат-Шри-Крама» говорит о Кама-Кала так:

«Возникая из Пара-Бинду, Она принимает форму букв».

В «Кали Урдхвамайе» сказано:

«Тройственный Бинду — высшая Таттва и воплощает в себе Брахму, Вишну и Шиву».

Треугольник, составленный из букв, эманирует из Бинду. Эти буквы известны как Матрика-Варна. Они образуют тело Кула-Кундалини. Когда Шабда-Брахман в состоянии Вайкхари, из первичного непроявленного звука образуются различные формы проявления. Эти проявления Шабда проявляются и в саморазделении Пара-Бинду. При этом саморазделении отмечается появление дифференцирован-

ной Пракрити. В комментариях к «Падука-Панчаке» (шлока 3) говорится, что Бинду — это сама Пара-Шакти, а ее вариации называются Бинду, Нада и Биджа, или Солнце, Луна и Огонь. Бинду (Солнце) красное, Нада — белая, как Луна. Это формы Чин-Майя или Ананда-Майя-Коша — «тела блаженства». Два Бинду, образующие основание треугольника, — это Висарга. В «Агама Калпадруме» сказано:

«Хамкара — это Бинду или дух, а Висарга (см. «Падука-Панчака», 4) — это Сах, или Пракрити. ХАМСАХ — это соединение мужского и женского начал. Вся Вселенная — это ХАМСАХ».

ХАМСАХ образует треугольник Кама-Кала. ХАМСАХ-Питха состоит из Мантр («Падука-Панчака», 6). Так как это имеет большое значение, то многие авторитеты ссылаются на «Падука-Панчаку». Так, Бхаскарарайя в своих комментариях к стиху 124 «Лалита-Сахасранамы», в котором Дэви описывается в форме Камакала, говорит так:

«Есть три Бинду и Хакарардха-Кала. Из этих трех Бинду первый называется Кама, и Хакарардха по имени Кала».

Далее он добавляет, что природа Кама-Кала описана в «Кама-Кала-Вилаше» в стихах, начинающихся так: «Высочайшая сила, которая проявила соединение Шивы и Шакти в форме семени и ростка...» — и заканчивающихся строками: «Кама означает желание, и Кала — то же самое. Оба Бинду — это Луна и Огонь». Кама, или творческое желание, — они оба, Шива и Дэви, а Кала — это их проявление. Это объясняется в «Трипура Сиддханта»: «О Парвати! Кала — это проявление Камишвары и Камешвари. Поэтому оно познано как Кама-Кала». Кама-Кала — проявление (Кала) желания (Кама) — то есть воли. А «Калика Пурана» говорит так:

«Дэви называется Кама, потому что она пришла к тайному месту на голубой вершине великой горы Кайласа вместе со мной в целях желания (Кама) — поэтому Дэви называется Кама. Так как Она — дающая исполнение желаний, желающий и желаемое, прекрасная, укрепляю-

щая тело Камы (Манматха) и разрушающая тело Камы — поэтому она и называется Кама».

После того как Шива, с которым она — одно целое, разрушил Каму, когда он внушением страсти пытался разрушить свою Йогу, тогда Она (с которой Он — одно целое) дала новое тело ему, бестелесному (Ананга).

«Они разрушают миры и вбирают их в себя путем совершения Космической Йоги и опять посредством своего желания и воли воссоздают их».

Эти Бинду и Кала упоминаются и в «Ананда-Лахари» — «Волне блаженства».

«Созерцай первого Бинду как лицо Дэви, а два других Бинду — как две ее груди, а внизу их — половину Ха». «Половина Ха» — это Йони (вагина) и источник происхождения всего (см. «Лалита-Сахасранама», стих 206).

Эта Дэви — великая Трипура-Сундари. Учитель Бхаскарарайя, Нирсимхананданатха, написал такие строки, которые потом комментировал Бхаскарарайя, его ученик.

«Я воспеваю Трипура — сокровище Кула, прекрасного красного цвета. Части ее тела подобные телу Кама-Раджи, ее обожают три бога трех Гун; она, желание Шивы, обитающая в Бинду, проявляет Вселенную».

Она называется «Трипура» от трех городов (город — «Пура»), но здесь имеется в виду три Бинду — три угла и три линии. «Калика Пурана» по этому поводу говорит так:

«Она имеет три угла (в треугольнике Йони), три круга (три Бинду) и ее Бхупура[1] имеет три линии. Ее Мантра состоит из трех слогов, и она имеет три аспекта. Энергия Кундалини также тройственна, потому что она должна творить трех богов — Брахму, Шиву и Рудру. И именно потому, что ее высочайшая энергия всегда тройственна, ее и называют Трипура-Сундари[2].

---

[1] Бхупура — часть Янтры. Три внешние линии Шри-Чакры.

[2] Другие источники, например «Трипурарнава», говорят, что Дэви называется «Трипура», потому что она сияет в трех Нади — в Сушумне, Иде и Пингале, а также в Буддхи, Манасе и Читте. («Трипура-Сундари» буквально переводится как «красавица трех городов». — *Пер.*)

Эти слоги[1], как говорит далее цитируемый комментатор[2], — три Биджа трех разделений — Ва Бхава, Кама-Раджа и Шакти, которые — согласно «Вимакишвари-Тантре» — Джняна-Шакти, дарующая спасение, Крийя-Шакти и Иччха-Шакти. Три «Пада» также относятся к Трипура — белый, красный и смешанный[3]. Поэтому, как сказано в «Вараха-Пуране», Дэви принимает три формы — белую, красную и черную. Это верховная энергия, наделенная саттвическим, раджасическим и тамасическим качествами[4]. Единая Шакти становится тремя, чтобы произвести действие.

В медитации на Камакала три Бинду и Хакарардха считаются сущностью тела Дэви Трипура Сундари. Комментарий на стих 19 «Ананда-Лахари» говорит:

«Совершая пятое жертвоприношение, пусть Садхака мыслит о своем Атмане не как о чем-то отдельном от себя, но как о самом Шиве и о тонкой как нить Кундалини, в которой — все Шакти и которая восходит из Адхара-лотоса к Парама-Шиве. Пусть он думает о трех Бинду, существующих в теле Трипура-Сундари, и эти три Бинду означают Волю, Знание и Действие; Луну, Солнце и Огонь; Раджас, Тамас и Саттву; Брахму, Рудру и Вишну; потом пусть он размышляет о Чит-Кала, Шакти, которая ниже этого».

Бинду, которое — «лицо» Виринчи (Брахма), ассоциируется с Раджас-Гуной. Два других Бинду — груди, а то, что размышлять о них нужно в сердце, указывает на Хари

---

[1] Кама-Биджа — слог КЛИМ. КЛИМ-кара — это желание Шивы (Шива-Кама). Это Камакала в состоянии Турья, через которое и достигается освобождение (*Бхаскарарайя*. Комментарии на «Лалита-Сахасранаму» (шлока 189).

[2] *Бхаскарарайя*. Комментарии на «Лалита-Сахасранаму» (шлока 177).

[3] По замечанию Пандита Р. Анантакришна-Шасти, переводчика «Лалита-Сахасранамы» (213), три «ноги» («Пада») объясняются в другом трактате Бхаскарарайя так: белое — чистое сознание (Самвит), красное — высшая индивидуальность (Параматман) и смешанное — это нераздельное единство первого и второго в том, что мы называем «Я». Это символически и называется «три ноги» — Инду (белое), Агни (красное) и Рави (смешанное).

[4] «Дэви-Бхагавата-Пурана» говорит: «Самбхави белая, Шри-Видья красная и Шиама — черная». Янтра Шри-Видья — это уже упомянутая Шри-Чакра.

(Вишну) и Хара (Рудра), которые ассоциируются с Саттвой и Тамас Гунами. Ниже этого нужно медитировать на образе Йони, как тонкой Чит-Кала, которая указывает на все три Гуны и на все эти три божества. «Йогини-Хридайя-Тантра» предлагает следующую медитацию:

«Думай о трех Бинду выше Кала и потом о том, что из них в сиянии миллионов восходящих солнц появляется юная 16-летняя девушка. Думай о том, что ее тело от темени до горла происходит из верхнего Бинду, а тело от горла и до середины, с двумя грудями и тремя красивыми линиями живота возникает из двух нижних Бинду. Потом представляй, что остальное ее тело, от половых органов и до ступней, родилось из Камы. Появившаяся таким образом, она украшена всевозможными украшениями и облачена в красивую одежду, и ее обожают Брахма, Иша и Вишну. Тогда пусть Садхака думает о своем теле как о теле Кама-Кала».

«Шритаттварнава» говорит:

«Славен тот, кто в этом теле поклоняется Самарасия[1], — он свободен от любого яда в непроходимом море мира (Сансары)».

От этом же говорится и в тантрических текстах «Шри-Крама» и «Бхава-Чудамани», цитируемых комментатором «Ананда-Лахари». Первый из них («Шри Крама») говорит о трех Бинду, о владычице богов.

«Созерцай первого Бинду как рот, а в сердце — два других Бинду как две груди. Потом созерцай тонкую Кала-Хакарардха в Йони».

А «Бхава-Чудамани» говорит так:

«Лицо в форме Бинду, а ниже — две груди, а еще ниже — прекрасная форма Хакарардха».

Три бога — Брахма, Вишну и Рудра — родились из букв А, У, М, из ОМ-кара или Пранавы. Как говорит

[1] Половое соитие как единение Шивы и Шакти. Согласно Тантрам, оно существует в трех формах: ритуальное соитие мужчины и женщины, соединение Кундалини-Шакти и Парама-Шивы в Шат-Чакра Бхеда, и соединение человека, как Пуруши («зрящего») со Вселенной, как Пракрити («зримым»). (*Примеч. пер.*)

«Прапанчасара-Тантра», буква Ма — это солнце, или Атман, среди всех букв, потому что это Бинду — творческая энергия. От каждой из них возникает 10 Кала.

В «Шат-Чакра Нирупане» говорится, что в Муладхаре есть треугольник, называемый «Трипура» (прилагательное от «Трипура»). Он называется так, потому что там присутствует Дэви-Трипура внутри Ка с внутренней стороны треугольника. Это «Ка» — главная буква Кама-Биджа, и Кама — это Биджа-Камини, аспекта Трипура Сундари в Муладхаре. Здесь же, в этой же шлоке, говорится о трех линиях, символизирующих три Шакти — Вама, Джиестха и Раудри — волю, знание и действие. Этот Трайпура-Трикона — грубый аспект тонкой Шакти, которая находится внизу Сахасрары и называется Кама-Кала. Этой Камини приносится в поклонении сама сущность Джапы, в то время как внешняя форма Джапы приносится тому или иному Дэвата, для того чтобы Садхака смог сохранить плоды этого поклонения. Есть и другие Лингамы и треугольники в Анахате и Аджна-Чакре. Это два из узлов Грантхи, в которых сила Майи становится препятствием. Трипура-Трикона в Муладхаре является наиболее грубым соответствием Кама-Калы, который — корень всех Мантр внизу Сахасрары и соответствует в Дживе трем Бинду Ишвары.

В том описании Чакр, которые я даю здесь, нет упоминаний о моральных и некоторых других качествах, которые связываются с Лотосами, от Муладхары до Сома-Чакры; в некоторых других трактатах, как, например, в «Адхьяатма Вивека».

В Муладхаре, описанной как «источник плотного приятного ощущения», есть 4 формы блаженства, упомянутые выше: в Вишуддхе 7 тонких звуков: Нишада, Ршабха, Гандхара, Шаджа, Мадхьяма, Джайвата, Панчама, некоторые Биджи, Хум, Пхат, Ваусат, Вашат, Свадна, Сваха, Намах; в 8-лепестковом лотосе — «яд», а в 16-лепестковом — «нектар», в околоплоднике и лепестках Аджна-Чакры — три Гуны, Биджи Хам и Кшам. В 6-лепестковом лотосе Манас-Чакры над Аджна-Чакрой есть Шабда-Джняна,

Спарса-Джняна и Рупа-Джняна, Агхранопалабдхи, Расопабхога и Свапна с их противоположностями, означающими ощущения чувств: слух, осязание, зрение, обоняние, вкус и централъно возникающие ощущения (во сне и в галлюцинациях). Установлено, что частные Вритти определены для особых лотосов, потому что есть связь между такой Вритти и действием силы Таттвы в том центре, к которым они относятся. То, что они существуют каждая в своем особом центре, доказывается тем, что они исчезают, когда Кундалини поднимается через Чакры. Поэтому плохие качества низших центров отходят от йогина, поднявшего Кундалини выше.

Моральные качества (Вритти) появляются в одной из более низких Чакр, в таинственном 12-лепестковом лотосе, называемом Лалата (а некоторых Тантрах — Кала-Чакрой) и расположенном над Вишуддхой, в основании нёба. Есть также 16-лепестковый лотос над Манас-Чакрой, называемый Сома-Чакра. Нужно отметить, что качества двух низших Чакр — Свадхиштханы и Манипуры — все плохие, качества Анахаты — смешанные, качества Лалата-Чакра преимущественно хорошие и качества Сома-Чакры полностью положительные. Так эти качества изменяются по мере продвижения от низших центров к высшим, в которых Джива обитает в своих высших принципах. В 12-лепестковом белом лотосе, в околоплоднике Сахасрары есть уже описанная обитель Шакти, называемая Кама-Кала.

Между Аджной и Сахасрарой в месте, где находится Карана-Шарира, есть Варнавали-Рупа-Вилома Шакти, опускающаяся из Унмани к Бинду. Так же как в Ишваре, в космическом творении (макрокосме) есть семь творческих Шакти от Сакала-Парамишвари до Бинду; так же и в микрокосме, в Дживе, есть семь творческих Шакти от Кундалини в Муладхаре до Бинду, и они относятся к тому, что называется «Анулома»[1].

[1] Чтение алфавита от начала до конца, а чтение от конца к началу называется Вилома. Анулома символизирует эволюцию, Сришти, движение вперед, а Вилома — это Нивритти, путь возвращения.

Так, в области между Аджна-Чакрой и Сахасрарой, которая является местопребыванием причинного тела (Карана-Шарира) Дживы, есть семь Шакти, которые, начиная с самой низшей, являются Бинду (которые в Ишвара-Таттве), Бодхини, Нада, Маха-Нади или Надан-та (в Садакхия-Таттва), Вьяпики, Самани (в Шакти-Таттве) и Унмани (в Шива-Таттве). Последние Шакти не соотносятся с другими, они представляют другой аспект и связаны с космическим творением. Они несоотносимы, потому что последняя из упомянутых Шакти является силой Дживы. Над Аджна-Чакрой находится причинная область и тысячелепестковый лотос, и все буквы в нем — обители верховного Бинду Пара-Шивы. ХАМСА, Джива или Кундалини — это бесконечно малая часть Пара-Бинду. Последний находится в Сахасраре, в 1000-лепестковом лотосе, обители Ишвары, который — Шива-Шакти, обитель Кундалини и Дживы. Поэтому говорится, что все буквы здесь двадцатикратны (50 × 20 = =1000). В Сахасраре — Пара-Бинду, высшая Нирвана-Шакти, Нирвана-Кала, Ама-Кала и огонь Ниботхики; а в Пара-Бинду находится Пустота (Шунья), которая — высочайший Ниргуна-Шива.

Другое разделение можно найти и в аспектах Шакти. В то время как космические творческие Шакти обращены наружу и вперед (Унмукхи), Шакти, находящиеся выше Аджны, обращены назад и направлены к растворению. Ишвары в Сахасраре — это не творческий аспект Ишвары. Он обращен к Нирване, и его Шакти стремятся вверх, к освобождению, к Нирвана-Шакти — это освобождающие Шакти-Дживы.

Эти семь состояний Бинду-Майя-Пара-Шакти, ведущие к Унмани, описанные в тантрических текстах, названы причинными формами (Карана-Рупа). Комментарии к «Лалите-Сахасранаме» (121) перечисляют их 8, но это, вероятно, ошибка — Шакти и Виапика рассматриваются как отдельные Шакти, вместо того чтобы считать это разными именами для третьей Шакти из этой группы.

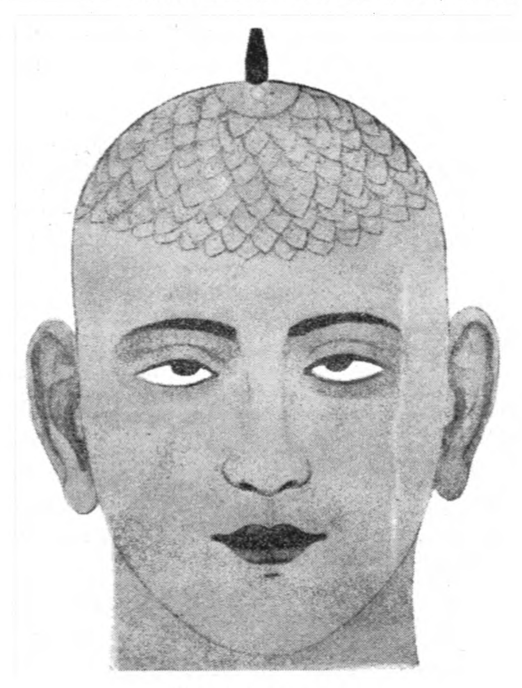

Рис. 8. Сахасрара

Ниже Висарги (верхняя часть Брахма-Рандхи, откуда Прана выходит из Брахма-Рандхи) и выхода Шанкхини-Нади расположен высочайший белый (или разноцветный, как иногда называют его) тысячелепестковый лотос (см. «Шат-Чакра Нирупана», 44—49), называемый *Сахасрарой*, в котором — все буквы санскритского алфавита, кроме, по мнению некоторых, мозговой Лакара, или, по другому мнению, — Кша. Буквы повторяются по 20 раз, что составляет 1000, и читаются от начала к концу (Анулома), идя вокруг лотоса справа налево. Здесь Маха-Вайю и Чандра-Мандала, где пребывает высший Бинду, «которому тайно служат все боги». Бинду содержит в себе Гуны, но Бинду — это также означает пустота или пространство, а по отношению к Высшему Свету, который бесформен, Бинду является символом его неразрушимости.

Тонкая Шунья (Пустота), которая есть Атма всех существ (Сарватма), описывается в «Шат-Чакра Нирупане» (42—49). Здесь, в области высшего лотоса, находится Гуру, сам верховный Шива. Поэтому Шиваиты называют это место Шивастхана — обитель блаженства, где Атман реализован. Здесь же находится высшая Нирвана Шакти, Шакти в Пара-Бинду и мать всех трех миров. Тот, кто полностью познает Сахасрару, тот не возродится в Сансаре, потому что он разрушит все оковы, которые привязывают его к ней. Его земное, воплощенное состояние ограничивается незавершенным прорабатыванием Кармы. Он — обладатель всех Сиддхи, освобожденный при жизни (Дживана-Мукта), и достигает бестелесного освобождения (Мокша), или Видэха Кайвалья, при растворении его физического тела.

В «Ананда-Лахари» (14) и в комментариях на эту шлоку Сахасрара описывается как пребывающая выше всех Таттв. Каждая из Таттв имеет определенное число лучей. Шесть центров (Чакр) разделяются на три группы. Каждая из этих групп имеет один узел, или верхушку, где сходятся Чакры, составляющие эту группу. Имена групп происходят от имен господствующих там богинь.

УЗЛЫ

Название центра	**Название Таттвы**	**Количество лучей, сходящихся в одну точку**	**Название группы**	**Грантхи (узлы)**
1. Муладхара	Бху	56	Агни	Рудра-Грантхи
2. Свадхиштхана	Агни	62	Кханда	
3. Манипура	Апас	52	Сурья	Вишну-Грантхи
4. Анахата	Вайю	54		
5. Вишуддха	Акаша	72	Чандра	Брахма-Грантхи
6. Аджна	Манас	360		

В Сахасраре лучи бесчисленны, вечны и не ограничены пространством. Здесь есть другая Чандра, чьи лучи неисчислимы и всюду сияют.

Лакшмидхара цитирует «Тайттирия Араньяку» в поддержку этого комментария, из которого взяты вышеприведенные данные. Цитаты, которые он приводит из «Бхайрава-Ямала-Тантра», очень ценны. В беседе о Чандрах Шива, обращаясь к своей супруге Парвати, говорит («Бхайрава Ямала», 1.17):

«Приветствую тебя, о красавица трех миров! Я рад твоим вопросам. Это знание, которое я сообщу, — тайна из всех тайн, и до сих пор я никому его не сообщал. Но теперь я открою тебе эту великую тайну, поэтому слушай внимательно.

Шри-Чакра (в Сахасраре) — это форма Пара-Шакти. В середине этой Шри-Чакры есть место, называемое Байндава, где отдыхает Она, та, которая выше всех Таттв, соединенная со своим господом Сада-Шивой. О Высочайшая, весь космос — это Шри-Чакра, где образуются 25 Таттв — 5 элементов + 5 Танматр + 10 Индрий + Ум + Майя, Сиддха-Видья Махеша и Сада-Шива. Так как это находится в Сахасраре, то это космический аспект, и этот Байндава выше всех Таттв. Богиня, которая причина творения, сохранения и разрушения Вселенной, находится здесь, всегда соединенная с Сада-Шивой, который — выше всех Таттв, вечносияющий. Лучи, истекающие из Ее тела, неисчислимы. О благословенная, они эманируют тысячами, сотнями тысяч, миллионами. Нет света во всей Вселенной, чтобы сравнить с этим светом... 360 из этих лучей освещают мир в форме Солнца, Луны и Огня. Эти 360 лучей образуются так: Агни (Огонь) — 118, Солнце — 106, Луна — 136. О Шанкари, эти три вида сияния освещают и микрокосм и макрокосм и дают возможность исчисления времени — Солнце днем, Луна — ночью. Огонь же занимает между ними среднюю позицию.

Поэтому они называются Кала — время, и 360 лучей — 360 дней — составляют год. Веда говорит так: «Год — форма Господа. Властелин времени, Создатель мира сначала со-

здал Маричи (зарю) и т. п., а потом Мудрецов (Муни) — покровителей мира. Все становится существующим по приказанию Дэви-Парамешвари».

Дандима имеет иную точку зрения на эти стихи и истолковывает их в том смысле, что подразумевается чисто внутреннее почитание (Антарияга) божеств, присутствующих в каждой Чакре (Аварана-Дэвата), ублажить которых необходимо для того, чтобы провести Кундалини через каждую из этих Чакр. Он описывает все 360 богинь и описывает способ почитания каждой из них.

Есть и другие комментарии, которые понимают 360 лучей чисто эзотерически и связывают их с 360 днями года и с человеческим телом. Каждый из комментаторов для подтверждения своей точки зрения цитирует первую главу «Тайттирия Араньяки», которая содержит много эзотерического материала, кратко изложенного.

Первая глава «Араньяки», на которую обычно ссылаются, воспевает поклонение Солнцу. Она называется Аруной, потому что говорит об Аруне — «красной Дэви».

* * *

Один индийский физиолог и санскритолог[1] высказал мнение, что в Тантрах анатомия излагается лучше, чем в чисто медицинских индийских трактатах. Однако легче высказать те или иные положения современной или древней физиологии, чем найти соответствия в двух системах. В настоящее время это очень трудно. Во-первых, сам материал недостаточно нам известен, а те индийские ученые и Садхаки (сейчас, видимо, немногочисленные), которые хорошо знакомы с этой темой, никогда не имели дела с западной физиологией, с которой можно было бы сравнивать. Кроме того, вполне можно практически освоить эту Йогу и без нахождения этих физиологических соотношений. Работая в этой неисследованной области, я мог продвигаться, лишь опираясь на тексты и ту допол-

[1] *Dr. Basu B.D.* Essay on the Hindu System of Medicine. Guy's Hospital Gazette. 1889. Cit. in: *prof. Sarkar B.K.* Sacred Books of the Hindus. Vol. 16.

нительную информацию, которая у меня была, с надеждой, что эти исследования будут продолжены другими.

Ясно, что Меру-Данда — это позвоночник, который, как ось тела, предполагает то же отношение к нему, что и гора Меру. От Мула (корня) Муладхары позвоночник поднимается к шее. Он и связанные с ним верхние области — спинная луковица, мозжечок и т. п. — представляют собой то, что было описано как центральная система спинномозговых нервов (Нади) и мозговых нервов (Широ-Нади). Сушумна, которая, несомненно, является нервом внутри позвоночника, хорошо описана в текстах и, как такой нерв, идет через всю Меру-Данда, так же как и спинномозговой шнур, известный западной физиологии. Если мы включим туда *Filus terminalis* и будем считать, что Канда находится между анусом и пенисом, то тогда позвоночник окажется выходящим из той же самой сакро-коссагиальной (пояснично-копчиковой. — *Ред.*) области в Муладхаре и протягивается к Брахма-Рандхре, или к месту в основании 12-лепесткового лотоса, и заканчивается в Сахасраре, или мозжечке, где оканчивается нерв Читрини.

Место, где находится Канда, указывает «Шат-Чакра Нирупана». Нужно отметить, что «Хатха-Йога Прадипика» указывает на иное, более высокое место Канды, между пенисом и пупком. Место соединения Сушумны и Канды известно как узел Грантхи-Стхана, и лепестки Мула-лотоса находятся по четырем сторонам от него («Шат-Чакра Нирупана», 4). В Сушумне находятся центры Прана-Шакти, жизненной силы, называемые Чакрами или лотосами. Спинной шнур заканчивается слепо в *Filus terminale* и, видимо, закрывается там.

Сушумна у своего основания, называемого Брахмадвара, «вратами Брахмы», закрыта до тех пор, пока, согласно Йоге, Кундалини не пойдет через нее. Высочайшая из Чакр в Сушумне — Аджна, расположена на уровне междубровья и шишковидной железы на вершине мозжечка. Аджна расположена над Лалата-Чакрой, называемой в некоторых Тантрах Кала-Чакрой и расположенной у основания неба (Талумула). Сушумна проходит в желудочке мозга,

так же как и сам спинной хребет, который входит в четвертый желудочек.

Выше Лалаты находится Аджна-Чакра с ее двумя лепестками и Манас-Чакра с ее шестью лепестками, представленная в физическом теле мозжечком и чувствительным центром. Выше находится Сома-Чакра с 16 лепестками, представляющая собой центр в середине мозга выше сенсориума. Наконец, Сахасрара соответствует самому головному мозгу с извилинами его коры. Так же как все силы находятся здесь, так и все 50 букв, распределенных вдоль спинномозговых центров Сушумны, существуют здесь в умноженной форме (50 × 20). Возможно, источающая нектар «Луна», Чандра-Кала, — это нижняя часть мозга, извилины и доли которой напоминают полумесяц, а мистическая гора Кайласа — это верхняя часть мозга. Желудочек, связанный со спинномозговым шнуром, также имеет форму полумесяца.

Как уже говорилось, нет сомнения, что Сушумна соответствует центральному каналу спинного мозга. Она занимает то же положение, что и этот центральный канал. Но если предположить, что этот центральный канал и есть Сушумна, то возникает следующий вопрос. Сушумна, согласно текстам, содержит в себе два других канала — Ваджрини и Читрини. Это должно быть три отдельных образования и в спинномозговом канале. Приходится предполагать, что в этом случае Сушумна — это белое нервное вещество спинного мозга, Ваджрини — серое, а Читрини — центральный канал, внутренняя Нади которого называется Брахма-Нади, а в «Шивасамхите» — Брахма-Рандхра. Но против этого предположения говорит то, что «Шат-Чакра Нирупана» (шлока 2) описывает Читрини-Нади как существо тонкое, как паутина. Серое вещество не может быть так названо — это вполне плотная вещь. Поэтому нам приходится отбросить это предположение и придерживаться того мнения, что центральный канал — это Сушумна и что внутри его, как некие части его, существуют еще два бо-

лее тонких и незаметных канала энергии, называемые Ваджрини и Читрини. Я склоняюсь к последней точке зрения.

Как говорится в «Шат-Чакра Нирупане» (шлока 3), истинная природа Читрини — быть чистым умом или силой сознания. Там же говорится (шлока 1), что три Нади едины, а различаются они, если только намеренно их так рассматривать. Они троичны в том смысле, что Сушумна, которая «дрожит, как женщина, охваченная страстью», есть сумма «Солнца», «Луны» и «Огня»; сумма трех Гун. Как говорится в «Кшурика Упанишаде», Садхака должен проникнуть в белый и очень тонкий Нади и вести Прану через него. Эти три — Сушумна, Ваджрини и Читрини и центральный канал, Брахма-Нади, через который, согласно излагаемой здесь Йоге, проходит Кундалини, — части спинного мозга. И так как «Шива Самхита» и другие йогические тексты утверждают, что все тело зависит от Сушумны, как главного спинного центра нервной системы, то есть основания предполагать, что Ида и Пингала — «Солнце» и «Луна» — это левый и правый симпатические шнуры с каждой стороны огненной Сушумны. Нужно отметить, что, согласно общему замыслу «Шат-Чакра Нирупаны», эти Нади, описанные как белая и розовая (шлока 1), не просто расположены по сторонам позвоночного столба, но переходят поочередно то на правую, то на левую сторону, напоминая вместе с Сушумной и двумя лепестками Аджна-Чакры контуры жезла Меркурия, который, как утверждают некоторые, они символизируют. Но в других источниках говорится, что они формой своей напоминают лук, что одна из этих Нади соединена с Сушумной, связана с мошонкой и идет к левому плечу, изгибаясь вокруг сердца, потом ведет вверх к правому плечу и проходит к правой ноздре. Подобно этому, другая Нади связана с правой мошонкой и идет к левой ноздре. Это натолкнуло меня на мысль, что, может быть, Ида и Пингала — это кровеносные сосуды, представляющие внутреннюю вену и

аорту. Но тексты, да и сам характер процесса Йоги указывают не на артерии, а, скорее, на нервы. Когда Ида и Пингала достигают места между бровями, они вместе с Сушумной образуют там трижды заплетенный узел, называемый Тривени и идущий к ноздрям. В медулле есть место, где симпатические стволы соединяются вместе, либо, быть может, они там берут свое начало.

Остается рассмотреть позиции Чакр. Хотя «Шат-Чакра Нирупана» говорит только о шести Чакрах, есть еще и другие Чакры. Об этом говорит Вишванатха в его «Шат-Чакра Нивритти». Мы уже упоминали о Лалата-Чакре, Манас-Чакре и Сома-Чакре. Хотя шесть Чакр, описанных здесь, — главнейшие, действительно, есть длинный список Чакр и Адхар (как некоторые их иначе называют). В одном современном санскритском тексте, называемом «Адвайта-Мартанда», автор (Свами Брахмананда, который был Гуру покойного махараджи Кашмира) пишет о двадцати Чакрах, перечисляя их следующим образом:

1. **Адхара.**
2. Куладипа.
3. Ваджра, или Яджна.
4. **Свадхиштхана.**
5. Раудра.
6. Карала.
7. Гахвара.
8. Видьяпрада.
9. Тримукха.
10. Трипада.
11. Кала-дандака.
12. Укара.
13. Каладвара.
14. Карамгака.
15. Дипака.
16. Ананда-Лалита.
17. **Манипурака.**
18. Накула.

19. Кала-бхедана.
20. Махотсаха.

Кроме того, без видимой причины многие другие даны без номеров и характеристик — возможно, из-за недостатков печати, — что в некоторых случаях делает затруднительным определить, где санскритский текст должен читаться как одно слов или как два отдельных. Эти дополнительные Чакры таковы: Парама, Падука, Пада (или Падукапада), Калпа-джала, Посака, Лолама, Надаварта, Трипута, Камкалака, Путамбхенана, Маха-Грантхивирака, Биндха-Джвалана, **Анахата**, Янтрапута, Виома-Чакра, Бодхана, Дхрува, Калакандалака, Краунча-бхерунда-вибхава, Дамара, Кула-пхитнака, Кула-колахала, Халаварта, Махадбхайя, Гхорабхайрава, **Вишуддха**, Кантхам, Уттамам, Пурнакам, **Аджна**, Кака-путтам, Шрингатам, Камарупа, Пурнагири, Маха-виома, Шактирупа. Но, как говорит этот же автор, в Ведах («Йога-Чудамани», «Йога-Сикха», другие йогические Упанишады) мы читаем только о шести Чакрах — тех, которые были здесь описаны. Поэтому говорится: «Могут ли быть достигнуты какие-либо Сиддхи человеком, не знающим 6 Адхав, 16 Адхар, 3 лингамов и 5 элементов, из которых первый — эфир?»

Я уже указывал, что позиции Чакр в основном соответствуют спинным центрам тех областей, на которые разделяются позвонки спинного мозга. Установлено и то, что Чакры, или Падмы, связаны с различными сплетениями, которые существуют в теле и окружают эти области.

Профессор Саркар, работа которого здесь уже цитировалась, отождествляет Чакры, начиная с Муладхары и следуя выше, с сакральным, предстательным, поджелудочным, сердечным, гортанным и пещеристым сплетениями, а Сахасрару с медуллой. Нужно отметить, что последнее предположение нельзя считать верным. Оно, видимо, основано на шлоке 120 из главы 5 «Шива Самхиты». Но, на мой взгляд, этот текст не поддерживает такое предположение. В другом месте автор прямо ото-

ждествляет гору Кайласа с Сахасрарой, которая, несомненно, головной мозг. Анатомически медулла находится ниже, чем Аджна-Чакра. Работа профессора Саркара содержит несколько ценных дополнений доктора Броджендранатха Сила, которые, между прочим, поддерживаются индийскими идеями о жизни растений и животных, физиологии и биологии, включая учение о нервной системе в Тантрах. (Эти дополнения были опубликованы впоследствии отдельной книгой — см.: *Seal B.* Positive sciences of the Hindus.)

«Спинной мозг и связанная с ним симпатическая нервная система содержит множество центров, ганглий и сплетений (Чакр, Падм), из которых нервы (Нади, Сира и Дамани) распространяются в голове и других частях тела. Из этих ганглиозных центров и состоит симпатическая спинномозговая система. Начиная с нижних конечностей, сплетения, связанные со спинной и симпатической системами, могут быть описаны следующим образом:

1. Адхара-Чакра — сакро-коссагиальное (крестцово-копчиковое) сплетение с четырьмя ветвями и девятью углами (Канда-Брахма-Грантхи), около 6 с половиной дюймов ниже солнечного сплетения, источник мощного приятного чувства, богатый органическими ощущениями покоя. На полтора дюйма выше его и на том же расстоянии от *membrum virile* (Mehana) находится меньший центр, называемый Агни-Сикха.

2. Свадхиштхана-Чакра — сакральное сплетение с шестью ветвями (Далани, лепестки), где возникает сексуальное возбуждение и сопровождающая его усталость; оцепенение, жестокость, подозрительность и презрение.

3. Набхи-Канда (соответствующая солнечному сплетению, Бхану-Бхаваман), в месте соединения правой и левой симпатической цепи (Пингала и Ида) со спинномозговой осью. С ними связан поясничный центр Манипура с относящимися к нему симпатическими нервами, десять ветвей которых связаны с возникновением чувств сна, жажды и

впечатления от таких страстей, как ревность, стыд, страх и изумление.

4. Анахата-Чакра — видимо, сердечное сплетение симпатической цепи с 12 ветвями, связанными с сердцем, обителью эгоистических чувств, надежды, тревоги, сомнений, угрызений совести, самодовольства, эгоизма и т. п.

5. Бхарати-Стхана — место соединения спинного шнура с *medulla oblongata*, которая посредством таких нервов, как пневмогастрический, регулирует гортань и другие органы артикуляции.

6. Лалана-Чакра, напротив язычка глотки, имеющий 12 лепестков или долей. Предполагается, что эта область способствует выработке Эго-альтруистических чувств и привязанностей, подобных самоконтролю, гордости, любви, горю, сожалению, уважению, почитанию, удовольствию и т. п.

7. Сенсомоторная область включает две Чакры: Аджна-Чакру (область, управляющую движениями) с ее 2 долями (мозжечок) и Манас-Чакру, центр ощущений с 6 долями (5 специальных чувств для периферических ощущений и одного общего для восприятия во сне и в галлюцинациях). Аджнаваха-Нади — это афферентные, или моторные, нервы, сообщающие периферии моторные импульсы из Аджна-Чакры, и афферентные нервы специальных чувств — Гандхаваха-Нади (чувство обоняния), Рупаваха-Нади (оптическое восприятие), Шабдаваха-Нади (слух), Расаваха-Нади (вкус) и Спаршаваха-Нади (осязание), идущие от периферических органов специальных чувств к Манас-Чакре — центру чувственных восприятий у основания мозга. Манас-Чакра включает в себя Манаваха-Нади — собирательное название тех нервных волокон, по которым центрально воспринятые впечатления (во сне и при галлюцинациях) идут по направлению к 6-й доле Манас-Чакры.

8. Сома-Чакра — узел с 16 долями, включающий в себя центры, находящиеся в середине мозга выше сенсориума, источника альтруистических чувств и волевого контроля, сострадания, вежливости, терпения и самоотречения,

вдумчивости, серьезности, усердия, решимости, великодушия и т. д.

9. Сахасрара — 1000-лепестковый лотос, верхняя часть головного мозга с ее долями и извилинами, высшее место пребывания Дживы (души)»[1].

Потом, обратившись к спинномозговой оси тела и сердцу с их связями с жизнью сознания, цитируемый автор говорит далее:

«Виджнянабхикшу в цитируемом здесь отрывке отождествляет Мановаха-Нади (носитель сознания) со спинномозговой осью и ее разветвлениями, сравнивая ее вид с перевернутой тыквой с тысячью свисающих вниз стеблей. Сушумна, центральный канал позвоночника, — стебель этой тыквы.

Авторы йогических текстов и создатели тантрических учений применяли различные термины. Так что Мановаха-Нади — это канал связи Дживы с Манас-Чакрой (сенсориум) у основания мозга. Потоки сигналов от органов чувств приходят к чувствительным нервным узлам по специальным афферентным нервам. Но просто дойти до уровня распознающего сознания для них недостаточно. Должна быть установлена связь между Дживой (в Сахасраре, в верхней части мозга) и потоками сигналов от органов чувств, и это происходит в Мановаха-Нади. Когда ощущения носят внутренний характер, как во сне или при галлюцинациях, они идут по специальной Нади (Свапнаваха-Нади), которая является ветвью Мановаха-Нади и служит каналом связи Дживы (души) и органов чувств.

Таким же образом Аджнаваха-Нади передает вниз сигналы от Дживы из Сахасрары (верхний мозг) к Аджна-Чакре (моторная область у основания мозга). Эти сигналы потом идут дальше по эфферентным нервам к различным частям периферической нервной системы. Я должен добавить, что специальные чувствующие нервы вместе с

[1] «Джана-Самкалини-Тантра», «Самхита-Ратнакара», а о функциях Аджна-Ваха-Нади и Мановаха-Нади — «Упаскара» Шанкара Мишры.

Мановаха-Нади иногда называются собирательным именем Джнянаваха-Нади, «Нади знания и представлений». Дальнейшие соответствия установить нетрудно. Мановаха-Нади и Аджнаваха-Нади связывают сенсомоторную область у основания мозга (Манас-Чакра и Аджна-Чакра) с высшим и особым местом пребывания души в головном мозге. Один из этих Нади служит для передачи наверх ощущений, а другой для передачи вниз сигналов двигательных команд. Но усилия воли — это сознательные представления, и поэтому в порождении сознательных ощущений Мановаха-Нади должна быть связана с Аджнаваха-Нади.

Действительно, внимание, характерное для функций Манаса, посредством которого возникают чувственные представления на уровне распознающего сознания, выполняет специфическое душевное усилие (Праятха), которое мы осознаем через канал Мановаха-Нади. Чтобы объяснить представление об усилии в моторных нервах, Шанкара Мишра, автор «Упаскара», в «Сутрах Канади» приводит тот аргумент, что Нади (волевые, или моторные, нервы) чувствительны сами по себе и их возбуждение вызывает ощущения посредством нервов внутреннего чувства осязания (которое рассредоточено в мельчайших нервных волокнах). Поэтому сознание усилия в каком-либо из двигательных нервов, Аджнаваха или Пранаваха (произвольном или автоматическом), зависит от осязающих нервов органических ощущений, связанных с ними. Так, усвоение пищи и питья посредством естественной активности Пран создает автоматическое усилие (Праятха), сопровождаемое слабо выраженным органическим сознанием, которое обязано своим существованием тому факту, что мельчайшие волокна внутреннего чувства осязания смешаны с механизмом действия автоматических нервов».

Локализация, приводимая здесь, носит в известной мере предположительный характер. Вопрос в данном случае в том, связан ли горловой центр с сонной артерией, или с гортанью и глоткой, или же со всеми тремя; связан ли центр в области пупка с желудочным, солнечным или

поясничным; связана ли Аджна-Чакра с пещеристым сплетением, шишковидной железой, подмозговым придатком или с мозжечком — и т. п.

Обо всем этом известно точно лишь то, что каждый из центров может иметь не одну такую связь. С некоторой уверенностью может быть сказано, что четыре центра выше Муладхары, которые являются обителью господствующей здесь энергии, связаны с половой, пищеварительной, сердечной и дыхательной функциями и что два высших центра — Аджна и Сахасрара — связаны с различными формами мозговой активности, вершиной которой является покой чистого сознания. В самом тексте, о котором мы говорим, чувствуется некоторая неуверенность, свидетельствующая о том, что обо всех этих вопросах в самих Тантрах и других Шастрах существуют различные мнения. Однако в вышеупомянутом тексте есть и такие утверждения, с которыми я явно не могу согласиться. Так, сказано, что Адхара-Чакра — это и есть само сакро-коссагиальное сплетение, а что Свадхиштхана — это и есть само сакральное сплетение, и т. д. Однако и «Шат-Чакра Нирупана», и другие тексты говорят, что Чакры существуют в Сушумне; и если считать, что лотосы находятся внутри Меру (позвоночного столба), а Сушумна поддерживает их, то она тогда тоже должна находится внутри Меру. Этим дается ответ тем, кто, исходя из некоторых мест «Тантра-Чудамани», делает вывод, что Сушумна находится вне Меру. Также следует опровергнуть и заблуждение тех, кто, опираясь на слова «Нигама-Таттва-Сары», считает, что не только Сушумна, но и Ида с Пингалой находятся внутри Меру.

«Шат-Чакра Нирупана» (2) говорит, что внутри Ваджрини Нади, которая сама расположена внутри Сушумны, находится Читрини-Нади, на которую лотосы нанизаны, подобно драгоценным камням, и что она, подобно паутине, пересекает все лотосы, находящиеся внутри позвоночника. В том же месте автор «Шат-Чакра Нирупаны» опровергает точку зрения, содержащуюся в «Калпа-Сутре» и утверждающую, что лотосы находятся внутри Читрини.

Лотосы находятся в Сушумне, а так как Читрини находится внутри Сушумны, то она пересекает их, но нельзя сказать, что лотосы — в ней. Некоторое смущение вызывает утверждение «Шат-Чакра Нирупаны» (51) о том, что лотосы находятся в Брахма-Нади, потому что они находятся в Сушумне, а Брахма-Нади тоже находится в Сушумне. Комментатор Вишванатха, цитируя «Майя-Тантру», говорит, что все шесть лотосов прикреплены к Читрини-Нади. Из всего этого можно сделать вывод, что лотосы находятся в позвоночном столбе, в Сушумне, но отнюдь не в нервах сплетений, которые окружают позвоночный столб. Они существуют именно в позвоночном столбе как тонкие центры Прана-Шакти и центры сознания. В этой связи я могу процитировать отрывки из статьи профессора Саркара о физических заблуждениях индуизма.

«Читатель может быть весьма удивлен, узнав, что индусы, которые никогда не дотрагиваются до мертвого тела и тем более не делают вскрытия, могут иметь какие-либо анатомические знания... Однако в Тантрах содержится необычайно подробная информация об устройстве человеческого тела... Из всех сохранившихся индуистских Шастр Тантры наименее изучены... Тантрическая теория, на которой основана известная форма Йоги, называемая «Шат-Чакра Бхеда», предполагает существование шести главных внутренних органов, называемых Чакрами, или Падмами, вследствие их сходства с цветком лотоса. Они размещаются один над другим и связаны воображаемыми каналами, символизируемыми Гангом, Ямуной и Сарасвати. Удивительно упорство, с которым индусы придерживаются этого заблуждения. Когда им показывают при вскрытии, что в теле не существует никаких Чакр, они предпочитают обращаться к противоречащим здравому смыслу оправданиям, чем к признанию очевидного для их собственных глаз. Они утверждают с бесстыдством, не имеющим себе равных, что их Падмы существуют в теле, пока человек жив, и что они исчезают в момент смерти» (*Prof. Sarkar B.K.* Physical Errors of Hinduism// Calcutta Review. Vol. XI. P. 436—440).

Но тем не менее это так, потому что сознание и его центры не могут существовать в теле, когда организм умер. Утверждение противоположного можно было бы как раз назвать «бесстыдной глупостью»[1].

Автор цитировавшейся статьи говорит, что хотя Чакры и нельзя удовлетворительно отождествить ни с чем в человеческом теле, но тантристы могли получить знания о них только на основании вскрытий. Ссылаясь на те физиологические объекты, которые на грубом уровне связаны с Чакрами и управляемы ими, ему приходится признать, что Чакры, как тонкие центры жизни и сознания в спинном мозге, не видимы ни для кого, кроме восприятия Йогов. Они существуют, пока живет тело, и исчезают, когда жизненная сила Линга-Шарира покидает тело. Поэтому я считаю ошибочным отождествление Чакр с упомянутыми нервными сплетениями. Эти сплетения — объекты в плотном теле, а Чакры — весьма тонкие жизненные центры различных таттвических операций. До некоторой степени мы можем связывать с этими тонкими центрами различные телесные части, видимые глазу, такие как нервные сплетения и ганглии. Но связывать или соотносить и отождествлять — вещи разные.

Индийской мысли и санскриту, который является ее выражением, присущи особое проникновение и специфическое всеобъемлющее качество, что делает их способными объяснить многие идеи, для которых нет подходящих слов в английском языке, за исключением разве что парафраз. Тело существует посредством силы Атмана, или сознания. Его, как индивид, поддерживают Праны, а также различные принципы и элементы, из которых состоит тело. Таттвы, пронизывающие тело, для своего проявления имеют специальные центры. Эти центры, расположенные вдоль их оси, и есть тонкая форма (Сукшма-Рупа) того, что существует в грубой форме (Стхула-Рупа) в физическом теле, которое собрано во-

[1] Это напоминает слова одного врача, который заявил, что сделал сотни вскрытий мертвых тел, но нигде не видел следов души.

круг них. Они — проявление Прана-Шакти, жизненной силы.

Иными словами, с объективной точки зрения тонкие центры (Чакры) оживляют и контролируют плотные области тела, которые соответствуют различным областям позвоночного столба и ганглиям, сплетениям, нервам, артериям и органам, расположенным в этих областях. Только в этом смысле мы и может соотносить конкретные нервные сплетения с Чакрами, которые описываются в йогических текстах. Только в этом смысле та или иная область, расположенная вокруг центра с соответствующими частями тела, и можем быть рассматриваема как Чакра. Плотное и тонкое здесь взаимосвязаны, и умственное воздействие на одно будет оказывать действие на другое.

В Чакрах концентрируются определенные силы, и поэтому, говоря об их функциях, их можно рассматривать как отдельные и независимые центры. В позвоночном столбе есть шесть тонких центров, как с их плотными проявлениями в самом позвоночнике, так и с еще более плотными и конкретными проявлениями в области распространения симпатических нервов Иды, Пингалы и других Нади. Кроме того, тонкие, плотные и смешанные элементы тела придают форму органам тела, их настоящим живым сердцем является та или иная тонкая Чакра, которая оживляет эти органы и контролирует.

Согласно тантрическому учению, о тонких аспектах шести центров нельзя забывать, когда внимание обращено на плотные физические аспекты тела. Как объясняется в комментариях на шлоку 35 «Ананда-Лахари», есть шесть Дэвата: Шамбху, Сада-Шива, Ишвара, Вишну, Рудра, Брахма. Их обитель — шесть Лок, космических областей: Махарлока, Тапалока, Джаналока, Сварлока, Бхуварлока и Бхурлока (земля). Эти божества, являясь формами сознания, господствуют в каждой Чакре.

Иными словами, сознание (Чит), как самый конечный принцип, находится в основании всякого бытия. Каждая клетка тела имеет свое собственное сознание. Различные

органические части тела, состоящие из клеток, имеют не только свое клеточное сознание, но и сознание отдельного органа, которое является не чем иным, как коллективным сознанием единства группы клеток. Так, например, может быть сознание желудка. И сознание этой телесной области — это его Дэвата, то есть тот аспект Чит, который связан с этой областью тела и одушевляет ее. Организм, как целое, имеет свое сознание, и это — индивидуальный Джива.

Имеется и тонкое сверхчувственное тело этих Дэвата в виде ума — сверхчувственной «материи» (Танматра) и чувствующей «материи» — Эфир, Воздух, Огонь, Вода, Земля с их центрами в Аджне, Вишуддхе, Анахате, Манипуре, Свадхиштхане и Муладхаре. Из этих шести Таттв составлено не только плотное человеческое тело, но и весь обширный Макрокосм. Поэтому шесть Чакр — это божественные тонкие центры соответствующих физических и психических оболочек. Седьмой, высший центр сознания — это Парама-Шива, чья обитель — Сатья-лока, космический аспект Сахасрары человеческого тела. Высочайшее в своих проявлениях постепенно опускается от тонкого к более грубому, как шесть божеств (Дэва) и их Шакти в своих шести обителях в мировом стволе и как шесть центров в телесном стволе или позвоночном столбе. Специальные действия каждой Таттвы локализованы в ее индивидуальном центре в микрокосме. Но, несмотря на все эти тонкие и грубые трансформации посредством Кула-Кундалини, она всегда остается в ее аспекте Брахмана (или Сварупа) единого Бытия-Сознания-Блаженства, Сат-Чит-Ананда, которое реализуется йогином, когда он вызывает Дэви ее вселенского убежища в Муладхаре, центре стихии Земли, и соединяет ее с Парама-Шивой в том полном блаженства соединении, которое — высочайшая любовь (Ананда).

Так же могут быть установлены и другие положения, касающиеся Чакр и количества их лепестков, число которых в каждом отдельном случае может быть определено через характеристики тех плотных областей, которыми управля-

ет та или иная Чакра. Лепестки центров обозначены буквами. Профессор Саркар высказал мнение, что эти лепестки означают нервы, которые идут для того, чтобы сформировать ганглий, или сплетение.

Действительно, я уже говорил, число Нади в той или иной Чакре определяется количеством лепестков Чакры. В пяти нижних Чакрах их характеристики проявляются в соответствии с положением Нади или долей сплетения по отношению к той или иной сенсорно-моторной области спинномозговой системы. Я уже объяснял, что Чакры нельзя отождествлять с физическими ганглиями и нервными сплетениями, хотя они связаны с ними и в грубом смысле являются их представителями. Лотосы с их лепестками находятся в Сушумне, и они расцветают, когда Кундалини проходит через них. На лепестках Чакр 50 букв — это почти все буквы санскритского алфавита, кроме Кша, согласно «Кангкала-Малини-Тантре» цитируемой в комментарии к шлоке 40 «Шат-Чакра Нирупаны», либо другой буквы, Ла.

Все эти буквы, умноженные на 20, потенциально содержатся в Сахасраре, где их оказывается 1000, отчего и происходит имя этого лотоса. Кроме того, есть 72 000 Нади, выходящих из Канды. То, что эти буквы не являются плотными объектами, ясно из шлок 28—29 «Шат-Чакра Нирупаны», где говорится, что гласные в Вишуддхе видны только для озаренного ума, то есть для Буддхи, свободного от той нечистоты, которая возникает в результате мирских дел. Это ви́дение достигается постоянной практикой Йоги. Шлока 19 и другие говорят об упоминаемых здесь буквах как о существах, имеющих определенный цвет. Каждый объект восприятия, как тонкий, так и плотный, имеет свой аспект, связанный с другими в области чувств. По этой причине Танматра проявляется в соотношении звука, формы и цвета. Звук производит форму, а форма соединяется с цветом.

Кундалини — форма высшей силы, которая поддерживает всех дышащих существ. Она — тот источник, из кото-

рого проявляется всякий звук или энергия, выражаемая как идея или речь. Этот звук, или Матрика, будучи произносимым в форме человеческой речи, принимает на себя форму букв, а также прозы и стихов, составленных из комбинации букв. Значение звука — обозначать объекты посредством идей, выраженных звуками или словами. Импульсом силы воли, действующим через Прана-Вайю (жизненную силу) Атмана, в Муладхаре возникает звук, называемый Пара, который, поднимаясь вверх через другие Чакры, принимает их характеристики и имена. Когда он произносится ртом, то проявляется как Вайкхари в форме букв речи, которые — грубый аспект звука в самих Чакрах («Шат-Чакра Нирупана», 10—11).

Произнесение букв — это проявление в грубой речи тонкой энергии Шабда-Брахмана, Кундалини. Та же самая энергия, которая производит эти звуки, проявляется в форме Мантр, создающих плотную Вселенную. В Чакрах — тонкий звук в его состоянии Пара, Пашьянти или Мадхьяма Шакти, который, переводимый вокальными органами, принимает форму слышимой речи в виде отдельных букв. Говорят, что таким образом особая форма энергии Кундалини пребывает в отдельных Чакрах, а все эти энергии, полностью проявленные, существуют в Сахасраре. Каждая проявленная буква — это Мантра, а Мантра — тело Дэвата. Поэтому в каждой Чакре столько же Дэвата, сколько и лепестков, которые окружают Дэвата и Шакти каждой Чакры; их тонкий аспект — это форма сознания, господствующая в Чакре. Так, Брахма — господствующая форма сознания Муладхары, символизируемая Бинду Биджа ЛАМ. Это тело божества (Дэвата) стихии Земли, ассоциирующееся с тонкими формами Мантр, которые образуют лепестки и тела соответствующих энергий. Все тело человека — Мантра, и оно составлено из Мантр. Эти звуковые силы оживляют, регулируют и контролируют соответственные грубые проявления в областях, окруженных ими.

Возникает, однако, вопрос: почему именно эти, а не другие буквы предназначены для каждого лотоса? Поче-

му, например, Ха — именно в Аджне, а ЛАМ — в Муладхаре? Действительно, в Тантрах говорится, что определенные буквы предназначены для особых элементов. Некоторые буквы называются Вайава-варна, или буквы, относящиеся к Вайю-Таттве, но для исследования вопроса на основе этого не хватает сведений о позициях букв, так как буквы, предназначенные для одного элемента, могут быть найдены и в Чакре, доминирующей Таттвой которой является другой элемент. Говорится, что при произнесении отдельных букв включаются в игру те центры, в которых они расположены, и что это и есть решение вопроса, почему именно эти буквы принадлежат к этому особому центру. Правдоподобным кажется то решение, которое я дал в своей книге «Шакти и Шакта». Кроме этого можно еще сказать, что природу вещей в этом случае сложно полностью объяснить, так как устройство тела и расположение в нем грубых органов может рассматриваться как чисто искусственное, для целей медитации, и в этом случае нет необходимости ни в каких дальнейших комментариях.

Четыре Бхавы, или состояния звука в человеческом теле, названы так, как существующие состояния, в которых звук или движение уже произведено или стало проявившимся из Пара-Шакти в теле Ишвары и грубой Вайкхари-Шакти в теле Дживы. Как уже установлено, в телесном аспекте (Адхьятма) Карана-Бинду находится в Муладхаре и известен как Шакти-Пинда, или Кундалини. Кундалини — это название Шабда-Брахмана в человеческом теле. Ачарья, говоря о Кундалини, сказал:

«Есть Шакти, называемая Кундалини, которая всегда занимается работой по творению Вселенной. Тот, кто познал ее, тот никогда больше не войдет как дитя в материнскую утробу и не будет страдать в старости (из комментария Бхаскарарайя на «Лалита-Сахасранаму», 132).

Имеется в виду, что он никогда не войдет больше в Сансару, в мир перерождений. Этот Карана-Бинду существует в недифференцированном состоянии.

Тело Кундалини состоит из пяти букв, или телесных сил. Как только появляется эволюция в космическом теле Ишвары, представленном в семи состояниях, от Сакала-Парамишвара к Бинду, так происходит такое же развитие в человеческом теле в Кундалини, которая — Ишвара в нем. Развиваются следующие состояния, соответствующие космическим развертываниям, — Шакти, Дхвани, Нада, Databases Databases Нироdхика, Ардхенду, Бинду.

Таковы же состояния и самой Кундалини в форме Пара-звука в Муладхаре. Каждая из букв, составляющих тело Кундалини, существует в четырех состояниях как Пара-Шакти или же в последующих состояниях проявления звука — Пашьянти, Мадхьяма и Вайкхари, которые уже были объяснены выше. Первое — это состояние различимого звука, существующего в теле Ишвары, второе и третье существуют в теле Дживы, постепенно идя к полному проявлению различимого звука человеческой речи, называемого Вайкхари-Бхава. В космическом аспекте эти четыре состояния — Авьякта, Ишвара, Хираньягарбха и Вират. Артха-Сришти (объект творения) Кундалини — Калас, исходящие из букв, такие как Рудра, Вишну-Мурти и их Шакти; Кама и Ганеша и их Шакти и т. д. Сакала-Парамишвара или Шабда-Брахман в теле человека — это Кундалини, и она называется Чит-Шакти или просто Шакти.

«Когда приходит Саттва» — это состояние Парам-Акаша-Вастха. Когда Та (Дэви), в кого вошла Саттва, становится близкой к тому, чтобы быть «пронизанной» Раджасом, Она называется Дхвани, и это Аксаравастха. Когда Ее пронизывает Тамас, она называется Нада, и это Авьяктавастха, Авьяктанада, которая и есть Пара-Бинду. Когда в ней преобладает Тамас, она называется (по словам Рагхава Бхатта) Ниродхика, когда преобладает Саттва — Ардхенду, а комбинация воли и знания, в которой работает Раджас, как сила действия, называется Бинду. Об этом сказано так:

«Привлеченный силой воли (Иччха-Шакти), просвещенный силой знания (Джняна-Шакти), Господь проявляется как человек, и это Крийя-Шакти, действие трех».

Когда Карана-Бинду «дает росток» в порядке творения (Бинду — Нада — Биджа), тогда возникает непроявленное слово — Брахман, или первичный звук, называемый Шабда-Брахман. Говорится:

«Из дифференциации Карана-Бинду возникает непроявленный звук, который называется Шабда-Брахман. Так учат Шрути».

Этот Шабда-Брахман — непосредственная причина Вселенной, которая есть звук и движение, проявляющаяся как идея и язык. Этот звук — одно с Карана-Бинду, поэтому он пропитывает все, и в человеческом теле прежде всего проявляется в Муладхаре. Говорят, в Муладхаре первым появляется в теле воздух. Этот воздух действует через усилие человека, желающего говорить, и он — проявление всепроникающего Шабда-Брахмана. В форме Карана-Бинду Шабда-Брахман бывает, когда он остается неподвижным (Нишпанда) в своем собственном месте (то есть в Кундалини, которая сама — в Муладхаре). Тогда это — Парашакти речи. Шабда-Брахман, проявленный воздухом, дошедшим до области пупа, соединенный с Манасом, обладает природой проявленного Карана-Бинду с формой движения, называемой звуком Пашьянти. Пашьянти, которое описывается как Джнянатмака и Биндатмака (то есть в Чит и в Бинду), устремляется из Муладхары к пупу, или, согласно некоторым текстам, к Свадхиштхане.

Когда Шабда-Брахман, проявленный тем же воздухом, доходит до сердца, там он соединяется с Буддхи, обладающим природой проявленного Нада и наделенного особым движением, которое называется звуком Мадхьяма. Это — звук Хираньягарбха, устремляющийся из области Пашьянти к сердцу. Потом тот же Шабда-Брахман, проявленный тем же воздухом, доходит до рта, развивается в горле и т. д., получая артикуляцию и становясь слышимым для ушей других, обладая природой проявленного Биджа с едва различимой артикуляцией и называясь теперь звуком Вайкхари. Это состояние звука называется Вират, потому что звук устремляется наружу.

Вот как объясняет это Ачарья Бхаскарарайя:

«Тот звук, который первым возникает в Муладхаре, называется Пара, следующий — Пашьянти; следующий, когда он доходит до сердца и соединяется с Буддхи, — Мадхьяма. Это название происходит оттого, что эта форма звука средняя».

Эта форма звука вовсе не подобна Пашьянти и не исходит вовне, как Вайкхари, обладающая полностью проявленной артикуляцией. Она — нечто среднее между ними.

Полное проявление — это Вайкхари говорящего. Так артикуляция звука производится с помощью воздуха. «Нитья-Тантра» говорит так:

«Пара — форма звука, возникающая в Муладхаре, она производится «воздухом». Тот же «воздух», поднимаясь вверх проявляется в Свадхиштхане в состоянии Пашьянти. Медленно поднимаясь вверх, в Анахате он достигает соединения с познающим (Буддхи) — это Мадхьяма. Поднимаясь еще выше и появляясь в Вишуддхе, он истекает из горла, и тогда это Вайкхари».

Как говорит «Йога-Кундалини Упанишада» (гл. 3):

«Это Вак (сила речи) пускает свой росток в Пара, дает листья в Пашьянти, почки в Мадхьяма и цветы в Вайкхари. При возвращении в прежнее состояние высший порядок звука поглощается. Кто когда-либо реализует Бога речи (Вак) и нераздельно проявляет себя — тот искренен в каждом слове, будучи тем, что есть».

Хотя существует четыре формы речи, но человек с грубым умом, не познавший первых трех форм, думает, что речь — это только Вайкхари, так же как он считает, что физическое тело — единственная форма его «Я», не зная ничего о более тонких принципах. Шрути говорят по этому поводу так:

«Человек всегда думает, что его речь несовершенна, но она несовершенна, потому что не обладает первыми тремя формами».

Шрути говорят также:

«У речи четыре степени — они от Брахмана, который мудр и познал их: три степени — тайные и неподвижные, а четвертая — это человеческая речь».

«Сута Самхита» говорит так:

«Апада (неподвижный Брахман) становится Пада (четыре формы речи), и Пада может снова стать Апада. Тот, кто знает различение между Пада и Апада, тот действительно познает Брахмана».

Таким образом Шрути и Смрити заключают, что «То» (Тат) в человеческом теле имеет четыре формы (Пара, Пашьянти и т. д.). Но даже в форме Пара слово «Тат» обозначает только Авьякту с тремя Гунами, причину Пара, а не самого безусловного Брахмана, который выше Авьякты. Слово «Тат» употребляется в трансцендентном контексте и означает Шабда-Брахмана или Ишвару, занятого работой по творению, поддержанию и «разрушению» Вселенной. То же слово косвенно указывает на безусловного высшего Брахмана, лишенного атрибутов. Связь между двумя проявлениями Брахмана та же, что и в тождестве (Тадатмия) Дэви (Шакти) с Чит, — это единое, нераздельное сознание и блаженство. Так же и оба проявления Брахмана — одно и то же. Хотя они имеют видимость различных вещей, но по сути они одно. Затем цитируемый комментатор спрашивает, как может слово «Тат» в Вайкхари-форме обозначать Брахмана, — и отвечает, что оно обозначает его косвенно. Как звук в физической форме речи, оно только выражает, отождествляясь с физической формой Брахмана (Вират), а не с самим чистым Верховным Брахманом.

Нижеследующее будет как бы подведением итогов этой и предшествующих глав. Ниргуна-Брахман в своем творческом аспекте становится Сагуна-Шабда-Брахманом и принимает форму Пара-Бинду, а затем троичного Три-Бинду. Так их становится уже четыре. Их символизируют, в высшем смысле, четыре формы речи, звука и состояния (Бхава).

Причинный (Карана), или высочайший Бинду (Пара-Бинду), непроявлен (Авьякта). Это — недифференциро-

ванные Шива-Шакти, чья сила еще не развернута, но уже близка к тому, чтобы стать проявленной из недифференцированного состояния Мула-Пракрити. Эфир — состояние высшей речи (Пара-Вак), высшего слова (Логос), обитель которого в человеческом теле — Муладхара-Чакра. Остальное понятно.

Есть, однако, трудности в соотнесении значения триединой силы, проявляющейся через дифференциацию высшего Бинду. Частично это связано с тем, что те шлоки текста, которые передают значение, не всегда нужно читать по порядку слов (Шабда-Крама), а согласно действительному порядку фактов, которые могли бы быть. В комментариях есть заметные различия. Однако, кроме различий в названиях и технических деталях, суть дела ясна и находится в соответствии с другими системами. Вначале всего была непроявленная точка Бинду. Святой Климент Александрийский писал (в *Stromata*), что если бы изобразить абстрактную идею в виде чего-то, что имело бы ширину и длину, то это была бы только точка, если, конечно, абстрактная идея вообще может иметь какое-либо положение в пространстве. Это состояние изначального единства. Есть только единый дух, который проявляется троичным, как триада проявленной силы (Шакти).

Проявляющийся единый (Шива-Шакти) становится двойным (Шива и Шакти), затем тройным: Шива, Шакти и их соединение (Нада) составляют троичность. Триаду, общую для многих религий. Сначала единое проявляется как великая воля, затем как знание или мудрость, согласно которой воля действует, и потом — как действие. Таков порядок проявления Шакти в творце Ишваре. Так, согласно Пуранам, Брахма пробуждается в начале творения. Санскара тогда возникает в его уме. Потом возникает желание творения, за ним знание того, что он будет творить, и, наконец, само действие творения. В случае Дживы порядок такой: 1) знание, 2) воля, 3) действие. Сначала он знает нечто. Информируемый этим знанием, он желает и потом действует.

Три силы — неразделимые аспекты единого. Если есть один, то есть и другие, хотя обычно мы думаем о каждом отдельно, а проявляются они в бытии раздельно во времени.

Высочайший Бинду становится троичным как Бинду (высшая воля, Карья), Биджа (семя Мантры), Нада (Связь между ними). Хотя Шива никогда не бывает отдельно от Шакти, ни Шакти без Шивы, в их проявлениях бывает преобладание то одного, то другого. Поэтому говорится, что Бинду ближе к природе Шивы, а Биджа, Шакти и Нади — это комбинация из двух. Они также называются Маха-Бинду, Сита-Бинду (белый Бинду), Шона-Бинду (красный Бинду) и Мишра-Бинду (смешанный Бинду), или же высший, тонкий и плотный соответственно. Есть и другое деление: Солнце, Огонь и Луна. Несомненно, Биджа — это Луна, из Биджа истекает Шакти-Вама, а из нее исходит Брахма, который относится к природе Луны и силы воли Иччха-Шакти. Иччха-Шакти в системе Гунн Пракрити — это Раджас-Гуна, которая побуждается Саттвой к самопроявлению. Это и есть Пашьянти-Шабда, видимый в Свадхиштхане. Из Нады подобным же образом истекает Джиестха-Шакти и Вишну, а из Бинду — Раудри и Рудра, которые — Мадхьяма и Вайкхари соответственно. Согласно одному из мнений, Бинду — Огонь и Крийя-Шакти, а Нада — Солнце и Джняна-Шакти, которые соответствуют Тамас и Саттва Гунам. Однако Рагхава Бхатта в своих комментариях на «Шарада-Тилаку» говорит, что Солнце и Крийя, поскольку они светоносны, делают все вещи видимыми, а Джняна и Огонь, как знание, порождают все творение. Когда Джива узнает себя посредством Джняны, узнает, что он есть Брахман, он прекращает действия, которые только приводят к накоплению Кармы, и достигает освобождения (Мокша). Может быть, это относится к Дживе, как к первому представителю творения Ишвары.

В «Йогини-Хридайя-Тантре»[1] говорится, что Вама-Шакти (воля) находится в теле Пашьянти, Джиестха-

[1] Цит. в комментарии к шлоке 42 «Кама-Кала-Вилаши».

Шакти (знание) — в Мадхьяме, а Крийя-Шакти (действие) — это Раудри, пребывающая в Вайкхари в форме проявленной Вселенной. Эволюция Бхав описывается в «Шарада-Тилаке» (гл. 1) следующим образом: Всепроникающий Шабда-Брахман, он же Кундали, эманирует из себя Шакти, а потом следуют Дхвани, Нада, Написано Ниродхика, Ардхенду, Бинду. Шакти — это Чит с Саттвой, Дхвани — Чит с Саттвой и Раджасом, Нада — Чит с Саттвой, Раджасом и Тамасом, Ниродхика — то же самое, но с преобладанием Тамаса. Ардхенду — то же, с преобладанием Саттвы, Бинду — комбинация обоих. Этот Бинду называется различными именами — Пара-Бинду и др., и он представлен в различных центрах — в Муладхаре и в остальных. Так Кундалини, как воля, знание и действие (как в форме сознания, так и состоящая из Гун), творит «гирлянду букв» (Варнамала). Четыре Бхавы появляются из Нада, это одно из девяти проявлений Дэви.

Пандит Анантакришна Шастри, ссылаясь на комментарий Лакшмидхары на шлоку 34 «Ананда-Лахари», пишет:

«Бхагавати — слово, употребляемое в тексте для обозначения Дэви. Та, которая обладает Бхагой, называется Бхагавати (женская сущность). «Бхага» означает знание творения и разрушения Вселенной, происхождения и конца живых существ, реальное знание божественной истины и невежества, Авидьи. Тот, кто знает эти шесть вещей, того называют Бхагаван. Кроме того, Бха — цифра 9. «Бхагавати» символизирует девятиугольную Янтру, которая употребляется в Чандракала-Видья. Согласно Агамам, Дэви имеет 9 проявлений:

1. *Кала (Время)* — все виды времени, от мгновения моргания одного глаза до периода между Пралайями. Солнце и Луна включаются в эту группу.

2. *Кула (Форма)* — состоит из вещей, которые имеют форму и цвет.

3. *Нама (Имя)* — группа состоит из вещей, которые имеют имя.

4. *Джняна (Чит)* — интеллект. Эта группа разделяется на две подгруппы: Сакальпа (смешанная и подлежащая изменениям) и Нирвикальпа (чистая и неизменная).

5. *Читта (Ум)* — группа состоит из (1) Ахамкары, (2) Читты, (3) Буддхи, (4) Манаса и (5) Унманаса.

6. *Нади (Звук)* — эта группа состоит из Раги (желания), Иччхи (усиленного желания), Крити (действия, или активной формы желания), Праятны — попытки к достижению желаемого объекта. Они связаны с (1) Парой, первой стадией звука, эманируемого из Муладхары, (2) Пашьянти, второй стадией, (3) Мадхьямой, третьей стадией, и (4) Вайкхари, четвертой стадией звука, исходящего изо рта в виде речи.

7. *Бинду*. Эта группа состоит из шести Чакр, от Муладхары до Аджни. Психическая эссенция. Духовный зародыш. (Я цитирую абзац, как он написан у Пандита Анантакришны Шастри, хотя смысл его мне неясен. — *А. А.*)

8. *Кала* — эта группа состоит из 50 букв, от Муладхары до Аджни. Ключевые знаки. (Я не знаю, что Пандит подразумевает под этими словами. — *А. А.*)

9. *Джива* — группа, состоящая из душ (Джив) в узах материи.

Господствующие божества, или Таттвы четырех составных частей Нада, — это Майя, Шуддха-Видья, Махеша и Сада-Шива. Комментатор занимается темой, полной выдержек из оккультных трактатов. Далее я процитирую из «Нама-Кала Видьи»[1], трактата по фонетике, перевод нескольких строк, которые могут представлять интерес: «Пара — это Эка (без двойственности), его противоположностью является Пашьянти, Мадхьяма разделяется

[1] Эта работа труднодоступна и для Пандитов, и для учеников — ее название я не встречал ни в одном из каталогов, составленных европейскими или индийскими учеными. Тайная полиция конфисковывала все такие книги. Даже и теперь, если мы найдем в доме старого Пандита какой-либо манускрипт, относящийся к оккультным вопросам, нас не допустят даже взглянуть на эту книгу. Так постепенно эти работы становятся пищей для червей и белых муравьев.

на грубую и тонкую форму; грубая форма состоит из 9 букв. Один — это причина, другие — это действие, но нет реальной разницы между звуком и его грубыми формами».

Эка — когда все три Гуны, Саттва, Раджас и Тамас, находятся в равновесии (Самья). Это состояние называется Пара. Пашьянти — состояние, когда три Гуны в неравных пропорциях и вследствие этого производят звук. Следующая стадия называется Мадхьяма, а ее тонкая форма — Сукшма-Мадхьяма, а вторая, более плотная форма — Стхула-Мадхьяма. Она производит 9 различных форм звука, представленных 9 группами букв. Имеются в виду, конечно, не реальные буквы, а символы человеческих идей. Все эти формы и буквы происходят из Пары, а Пара — не что иное, как Чайтанья, сознание.

Девять групп проявлений Дэви (Вьюх) можно разделить на три главных:

1. **Бхокта** — наслаждающийся, к которому относится 9-я, Джива-Вьюха.

2. **Бхогья** — объект наслаждения, куда входят группы 1—3 и 5—8.

3. **Бхога** — наслаждение, которое включает группу 4, Джняна-Вьюху.

Вышеизложенное — это суть философии Каула, как ее подробно объяснил Шри-Шанкарачарья в «Ананда-Лахари» (34). В комментариях на эту шлоку Лакшмидхара цитирует различные места из «Каула-Агамы», одно из которых звучит так:

«Блажен Господин в девяти формах. Это божество называется Бхайрава. Это он дарует блаженство и освобождает души от бремени. Его супруга — Ананда-Бхайрави — вечноблаженное сознание. Когда они соединяются в гармонии, Вселенная получает свое существование».

Комментатор отмечает здесь, что сила Дэви преобладает в творении, а сила Шивы — в растворении.

Глава 6
Практика (Йога: Лайя-Крама)

Йога иногда понимается как достижение результата, а не как сам процесс. Согласно такому пониманию термина и на основании естественного дуализма Йога обычно объясняется как соединение индивидуального духа с Богом.

Но если Джива и Параматман действительно одно, то тогда не может быть в дуалистической системе и самой идеи единения, и можно говорить о сосуществовании вместе двух различных сущностей. Экстаз Самадхи и состоит в осознании единства Дживатмана и Параматмана, и Йога подразумевает не столько само это осознание, сколько то постижение, с помощью которого оно достигается. Йога — это термин для обозначения физических и технических процессов, которые употребляются, чтобы раскрыть высшую внутреннюю сущность.

Так что это не результат, а *процесс* — метод или практика, посредством которой этот результат достигается. Согласно «Адвайта Веданте», этот результат становится возможным, потому что чистый Чит, как главная сущность каждого Дживы, в самом себе свободен и ничем не связан, и его связанность — иллюзорна. Если бы Атман в своей сущности не был полностью свободным, никакое освобождение не было бы возможным. Достижение освобождения (Мокша) возможно, и это во власти каждого Дживы. Его тождество с Параматманом существует всегда, но оно не сознается из-за вуалирующего действия Майи, и каждый Дживатма и Параматма кажутся разделенными. Как незнанием тождества Дживатмы и Параматмы мы обязаны Авидье, так и постижение этого тождества достигается благодаря Видье или Джняне.

Только она и может привести к освобождению. Джняна употребляется здесь в двух смыслах, называемых Сварупа-Джняна и Крийя-Джняна. Первая — это чистое сознание, являющееся концом и целью Йоги. Вторая — это тот ин-

теллектуальный процесс познания, который, как считается, нужно начинать в первую очередь. Джняна рассматривается в смысле ментального действия (Манас-Крийя) и является интеллектуальным процессом распознания того, что есть Брахман и что не есть Брахман. Это правильное понимание, что есть Брахман, и фиксирование ума на этом правильном понимании до тех пор, пока Брахман совершенно и полностью не займет собой ум, а все остальное отойдет. При этом ум поглощается Брахманом — тем чистым сознанием, которое одно только и остается. Это — постижение и достижение состояния чистого сознания, которое и есть Джняна, в смысле Сварупа, — освобождающая Йога. Полная или неполная Джняна совершает то, что называется Крама-мукти.

Йогин достигает Саюджья (соединения) с Брахманом в Сатья-локе, а потом это завершается полным освобождением через Дэвата, с которым он соединяется. То, что Сиддха (достигший совершенства) Джняна-йогин с этого момента совершает в своей жизни, достигается как следствие Брахма-Саюджья. Но человек состоит не только из интеллекта, он имеет чувства. И он имеет не только это, но еще и тело. Другие процессы Йоги соединяются с этим и помогают ему: как то, что относится к поклонению (Упасана), так и грубые (Стхула-Крийя) и тонкие процессы (Сукшма-Крийя) в Хатха-Йоге.

Ум и тело — это те инструменты, посредством которых приобретается обычный, разъединенный мирской опыт. Однако по мере их употребления они становятся препятствиями на пути достижения чистого сознания (Чит). Для такого достижения с Чит должно быть удалено все, что его вуалирует (Аварана). Поэтому Йога — это метод, посредством которого ум (Читта-Вритти), чувства и Прана сначала контролируются, а потом останавливаются. Когда Читта, Вритти и Прана, успокоилась, тогда Чит, или Параматма, открывается. Это происходит без дальнейшего усилия поглощения материи и ума в изначальной силе (Шакти), откуда они произошли и посредством которой они проявились в форме; в той силе, которая сама есть Шива (сознание) и одно с ним.

Йогин работает в направлении достижения положительного состояния чистого сознания посредством отрицания действия принципа бессознательности, который стоит на пути его подъема наверх. Эта деятельность хорошо выражается в именах Шакти, которые в этой работе описаны различно, как Databaseодхика и Ниб одхика. Первое означает подателя знания, а второе то, что препятствует получению знания, препятствует восторгу ума посредством чувств и объектов мира. Через отказ от таких впечатлений возникает состояние чистого сознания. Проявление такого состояния — это экстаз Самадхи, в котором реализуется равенство и тождество Параматмана и Дживатмана. Это то переживание, которое возникает после поглощения (Лайя) Праны и Манаса и прекращения всех представлений. Это порождает состояние неизменяемости (Самарасаттвам), и это — естественное состояние Атмана (Сахаджа-Авастха). До тех пор пока проявляются колебания и изменения (Вритти), это знак условного сознания с его разделением на «Я» и «ТЫ». А состояние Самадхи «подобно крупице соли, которая, смешавшись с водой, становится одним с ней» (Хатха-Йога Прадипика, 4.5—7). По словам «Куларнава-Тантры» (IX, 9), это «та форма созерцания (Дхьяна), в которой нет ни «здесь», ни «не здесь», а только озарение и спокойствие, подобное великому океану, который есть сама Пустота».

Всезнающий и почитаемый учитель сказал:

«Тот, кто достигает полного знания Атмана, отдыхает, как спокойная вода в глубине моря» («Шат-Чакра Нирупана», 31).

«Майя-Тантра» (51) определяет Йогу как соединение Дживы и Параматмана; как способ, с помощью которого достигается единение с Высочайшим (Параматма); экстаз Самадхи в соединении Дживы и Параматмана.

«Когда одна вода растворяется в другой воде, то они становятся неразделимыми» («Куларнава-Тантра», IX, 15).

Другие определяют ее как познание тождества Атмы и Шивы. Последователи Агама говорят, что знание Шакти и есть Йога. Иные мудрецы полагают, что Йога — это знание

вечного Пуруши, а третьи, последователи учения о Пракрити, говорят, что Йога — это единство Шивы и Шакти. Все эти определения, в сущности, относятся к одному и тому же — к постижению человеческим духом того, что он пребывает в сущности Великого Духа, Брахмана, который, управляющий миром, и есть Бог.

Как говорит «Хатха-Йога Прадипика» (4. 3—4):

«Раджа-Йога, Самадхи, Унмани (состояние отсутствия ума), Маномани (то же самое), Амаратвам (бессмертие), Шунья-Ашунья (пустота, которая в то же время и не пустота[1]), Парампада-Аманаска (состояние «без Манаса», не-ума), Адвайта (не-дуализма), Нираламба (без поддержки, то есть несвязанность Манаса с внешним миром), Ниранджана (непорочность), Дживанмукти (освобождение в теле), Сахаджавастха (естественное состояние Атмана) и Турья (четвертое состояние) — все это обозначает одно и то же, прекращение активности Читты и прекращение действий (Карма)».

От этого возникает свобода от чередования радости и горя и неизменяемое состояние (Нирви-Кара). После разложения тела последует бестелесность или высшее освобождение (Парама-Мукти), которое постоянное и ненарушимое состояние. В то время как цель и конец Йоги есть одно и то же, методы, которыми это достигается, различны.

Собственно говоря, имеется четыре формы Йоги, называемые Мантра-Йога, Хатха-Йога, Лайя-Йога и Раджа-Йога. Все они — различные формы практики (Садхана), посредством которых чувства и интеллектуальная активность ума ставятся под контроль и различными путями реализуется Брахман. Каждая из этих форм Йоги имеет свои восемь частей, и каждая имеет одну и ту же цель — постижение Брахмана, но они различаются методами достижения.

Самадхи первой из этих форм описана как Махабхава, Самадхи второй — как Махабодха, Самадхи третьей — как

[1] Подобно сознанию, с которым он одно, йогин находится по ту сторону обеих («Хатха-Йога Прадипика», 4.37).

Махалайя, а освобождение, достигаемое в Раджа-Йоге и Джняна-Йоге, называется Кайвальям-Мукти. Нужно отметить, что, по мнению практикующих, Кундалини-Йога — самая высокая форма Йоги, в которой посредством соединения с Парама-Шивой достигается совершенное Самадхи на уровне и ума и тела — дальше это будет описано подробнее. В Раджа и Джняна-Йоге преобладает интеллектуальный процесс, но это не единственный способ, который можно использовать. В Мантра-Йоге преобладает почитание и преданность, а в Хатха-Йоге наибольший упор делается на физические методы, в частности на дыхание. Однако каждая из этих Йог употребляет те же самые методы, что и другие. В Хатха-Йоге для этого есть метод Крийя-Джняна. Но хотя в Джняна-Йоге Сварупа-Джняна достигается посредством ментальных усилий без поднятия Кундалини, Хатха-Йога достигает эту Джняну непосредственно через саму Кундалини. Ее соединение с Шивой в Сахасраре приносит Сварупа-Джняна, и это действительно так.

Поэтому удобнее всего выяснить главные этапы (Аштанга), общие для всех форм Йоги, и для этого сначала нужно рассказать о Мантра-Йоге, потом о Хатха-Йоге, как о низшей и подготовительной форме Лайя-Йоги, которая и является темой этого исследования и которая включает в себя элементы, находимые в Мантра-Йоге и в Хатха-Йоге.

Предварительные предписания всех Йог разделяются на восемь этапов — Яма, Нияма и т. д. Мораль, предрасположенность к практике и дисциплина (Садхана), в сущности, предписываются как предварительные условия всеми формами Йоги, имеющими цель достичь высшего опыта. Мораль (Дхарма) — выражение истинной природы всех существ. Слово «Дхарма» включает в себя и этику и религию, но имеет и еще более широкий контекст. Оно происходит от корня «Дхри» — подкреплять, поддерживать, исполнять — и поэтому является как исполнителем, так и исполняемым действием. Вселенная — это исполнение Дхармы, и Господь, являющийся ее высочайшим исполнителем, воплощен в вечном законе и является тем блаженством, кото-

рое обеспечивается выполнением закона. Дхарма — закон, управляющий эволюцией Вселенной и путем возвращения, инволюции. Освобождения могут достичь только те, кто идет по этому последнему пути. Почему выполнение Дхармы требует выхода из вселенской схемы? Об этом хорошо сказано так: «Делать добро — это высочайший долг».

По этой схеме Джива идет от Шабда-Видьи, с ее Тапасом, включая в него и эгоизм, и плоды, достигаемые на «пути богов» с его Кармой (ритуалами), которая бывает как Сакама (с желанием плодов), так и Нишкама (без желаний, бескорыстно), к Брахма-Видье (знанию Брахмана), божественной мудрости. Так говорят Упанишады. Этот переход происходит через Нишкама-Карму. Посредством же Сакама-Кармы достигается «путь отцов» — Дхарма, Артха (богатство), Кама (желание и его удовлетворение). Но Нишкама-Карма дает чистоту ума, которая делает человека компетентным в Брахма-Видье, божественной мудрости, что ведет его в полной мере к освобождению (Мокша). Ясно, что, прежде чем достичь чистого блаженства Атмана, Джива сначала должен жить упорядоченной жизнью, являющейся выражением на этом плане природы Атмана.

Употребляя язык теологии, только те, кто следует Дхарме, могут прийти к владыке Дхармы. Аморальная жизнь не может быть тем основанием, на котором строится Йога. Я употребляю здесь термин «аморальный» не в том абсурдном ограниченном смысле, в котором он употребляется в обычном повседневном языке, но подразумеваю нарушение всех форм морального закона. Все такие нарушения основаны на эгоизме. Цель же Йоги — превзойти ограниченное «Я», даже в его наиболее естественных проявлениях. Учение Йоги явно предполагает отсутствие такого состояния, в котором господствует эгоизм, являющийся серьезнейшим препятствием к достижению цели Йоги, которая есть достижение полного освобождения от уз конечного мира и постижение его сущности.

В жизни, управляемой Дхармой, есть естественная привязанность к мирским объектам и чувство своей от-

дельности даже в действиях, являющихся заслугами, которые должны существовать до тех пор, пока Манас не будет поглощен Унмани и будет достигнуто состояние «не-ума». Однако там, где существует несправедливость и привязанности в их худшей и наиболее вредной форме, чувство своей отдельности (которое Йога стремится преодолеть), там преобладающим является грех. Тело отравляется страстями, ядами, а жизненная сила — Прана — уменьшается. Ум смущается под влиянием гнева, злобы, похоти и других страстей, постоянно концентрируется на этом и постепенно превращается в это (по принципу «что человек думает, тем он и становится»), становясь выражением Адхармы (несправедливости). В этом случае Джива не просто ограничен мировой Майей, которая воздействует как на него, так и на добродетельного Сакама-Садхаку, но страдает в аду и «идет вниз» по лестнице бытия.

Необходим также и религиозный аспект Дхармы. Желание достичь высочайшей цели Йоги может возникнуть только из религиозной предрасположенности, и такая предрасположенность к практике (Садхана) ведет к приобретению тех качеств, которых требует Йога. И в самом деле, благодаря поклонению Матери может быть достигнуто Самадхи.

Поэтому комментатор «Шат-Чакра Нирупаны» (50) говорит:

«Тот, чья природа очищена практикой Ямы и Ниямы и им подобного (упоминаемые формы Садханы описаны дальше), может изучить непосредственно от Гуру те способы, которыми открывается путь к освобождению».

Однако, прибавляет он, практика Ямы и Ниямы необходима лишь для тех, чей ум расстроен гневом, похотью и другими злыми наклонностями. Если же человек, благодаря заслугам, приобретенным в прошлых жизнях, имеет от природы хорошую судьбу и свободен от этого и от других пороков, тогда он может познать Йогу без предварительных приготовлений.

Все формы Йоги — Мантра, Хатха или Раджа-Йога — имеют те же самые восемь ступеней: Яма, Нияма, Асана, Пранаяма, Пратьяхара, Дхарана, Дхьяна и Самадхи.

Яма состоит из 10 частей:

1. Не причинять вреда живым существам (Ахимса).
2. Правдивость (Сатья).
3. Не брать то, что принадлежит другим (Астейя).
4. Сексуальная сдержанность в уме, речи и поступках (Брахмачарья).
5. Терпение, терпеливое перенесение всего приятного и неприятного (Кшама).
6. Мужество в счастье и несчастье (Дхрити).
7. Милосердие, доброта (Дайя).
8. Простота (Адхарва).
9. Умеренность и регулировка питания (Митадхара), предназначенная для развития Саттва-Гуны.
10. Чистота тела и ума. Первая ее форма — внешняя чистоплотность тела, которая культивируется Хатха-Йогой, а вторая форма достигается познанием самого себя (Адхьятма-Видья).

Нияма также имеет 10 частей:

1. Строгость — посты и тому подобные очистительные действия (Тапас).
2. Довольство тем, что имеешь, что дано тебе непрошеным (Сантоша).
3. Вера в Веды (Астикья).
4. Благотворительность (Дана) — дары по заслугам из того, что приобретено законным образом.
5. Почитание Господа или Матери в соответствии с Его или Ее разнообразными формами (Ишвара-Пуджанам).
6. Изучение Шастр и Веданты (Сиддханта-Вакья-Шраванам).
7. Скромность и стыд, возникающий при желании совершить плохой поступок (Хри).

8. Правильное направление ума к знанию, находимому в Шастрах, и к практике, которую предписывают Шастры (Мати).

9. Повторение Мантр (Джапа).

10. Жертвы (Хутам) — соблюдение религиозных обязанностей, главным образом Врата (соблюдение действий, предписываемых Шастрами, и воздержание от действий запрещенных).

«Йога-Сутры» Патанджали упоминают только пять Ям — первые четыре из перечисленных здесь, и свободу от жадности (Апариграха). Ахимса — корень всех последующих. Шауча, или чистоплотность, включается в Яму как ее часть. Пять частей Ниямы — чистоплотность, довольство, очистительные действия, изучение священных текстов, ведущее к освобождению, и преданность Господу. Установление столь очевидных истин было бы ненужным, если бы не было тех, кто до сих пор продолжает видеть в Йоге «шаманизм», «акробатические позы» и ловкие фокусы с дыханием. Ни одна страна со Средневековья и до наших дней не сделала больше для соединения морали и религии, чем Индия.

Практика Ямы и Ниямы ведет к самоотречению и к отказу от вещей этого мира, увеличивает знание постоянного и непостоянного и усиливает желание непрерывной борьбы за достижение освобождения, что характеризует того, кто является Мумукши, «стремящимся к освобождению».

Яма и Нияма — две первых из восьми ступеней Аштанга-Йоги. Эти части могут быть разделены на пять «внешних» ступеней, сосредоточенных на подчинении тела, и три «внутренние» ступени, направленные на подчинение ума. Особое внимание уделяется физическому телу, которое является проводником существования Дживы и его активности. Чистота ума здесь понимается в индийском смысле, и она невозможна без чистоты тела, в котором ум функционирует. Согласно английским представлениям, такая чистота ума означает просто отсутствие беспорядочных сексуальных фантазий. Хотя это похвально, особенно в условиях цивили-

зации, которая, кажется, предназначена именно для того, чтобы раздувать каждое желание, но очевидно, что этого недостаточно для той цели, которая подразумевается здесь.

Надлежащий образ мысли и образ поведения — это азбука той школы, в которой человек делает первые шаги для достижения последующих, более трудных этапов. То, что подразумевается здесь, — это такое состояние ума или приближение к нему, которое является результатом хорошей деятельности, ясной мысли, отделенности от постороннего и сосредоточенности. Посредством этого Манас освобождается от всех ментальных колебаний, которые скрывают Атмана от самого себя. Тогда ум (Манас) обращается внутрь и к Буддхи, которое затем становится растворенным в Пракрити и Атма-Таттве, или Брахмане. Это достигается применением поз (Асан) и контролированием дыхания, о чем будет написано дальше, в связи с Хатха-Йогой. Пратьяхара — удержание чувств и их подчинение уму, который этим укрепляется. Тогда ум отвлекается от объектов чувств. Ум по своей природе неустойчив, и в каждое мгновение его привлекают то зрительные, то слуховые впечатления и многие другие внешние объекты, которые Манас познает посредством чувств. Поэтому он должен быть отделен от всех объектов чувств, оторван от всех тех направлений, к которым он может устремиться, освобожден от всех развлечений и поставлен под контроль «Я». Покой — это цель и результат Пратьяхары.

Три следующие стадии известны как «внутренние» — это Дхарана, Дхьяна и Сави-Кальпа Самадхи. Это полная физическая и ментальная дисциплина. Здесь происходит концентрация ума на объекте; единство ума с объектом и в результате поглощение ума в этом. Первое (Дхарана) — это удержание и фиксация Читты, принципа мышления, на особом объекте созерцания. Ум, отвлеченный от объектов чувств посредством Пратьяхары, фиксируется на одном предмете, таком как Дэвата-Бхута. Единообразное сосредоточение на объекте, который Читта удерживает в Дхаране, — это Дхьяна (медитация). Дхьяна определяется как

состояние Антахкараны того, чье сознание (Чайтанья) удерживается на мысли об одном объекте, отбрасывая все другие объекты. Посредством этого Дхьяна приобретает качество ментального постижения. Она бывает двух родов — Сагуна (медитация над формой) и Ниргуна, в которой «Я» — свой собственный объект.

Экстаз Самадхи — это тождество Манаса и Атмы, подобно тому как соль растворяется в воде. Это то состояние, в котором все познается как единое (равнозначное) и «нектар равнозначности». Полное Самадхи — это и есть такое состояние Пара-Самвит, чистого сознания. Есть две степени Самадхи. В первом (Сави-Кальпа) ум в меньшей степени, а во втором (Нирвикальпа) в полной степени становится единым с объектом своего созерцания.

«Адвайта-Веданта» упоминает о трех состояниях Сампраджната (Сави-Кальпа) Самадхи, называемых Ритамбхара, Праджналока, Прашантавахита. В первой из них удовольствие ментальной Читты — это Сатчитананда. Это неподвижное и отдельное познание. Во второй каждый вид завуалированности (Аварана) отбрасывается прочь, и Саксаткара Брахма-Джнана переходит в третье состояние того покоя Самадхи, в котором ум пуст от всех Вритти, а «Я» становится единым с Брахманом. «В этом состоянии приходит знание всего». Отсюда возможен вход в Нирвикальпа Самадхи с помощью Раджа-Йоги. Эти три ступени — Дхарана, Дхьяна и Савикальпа Самадхи называются вместе Самьяма, и они — три степени в ментальном усилии концентрации. Хотя, как будет объяснено далее, с точки зрения Хатха-Йоги это степени прогресса в Пранаяме, и каждое из этих состояний соответствует более долгой задержке дыхания. Так посредством Ямы, Ниямы и Асан контролируется тело, ими же и Пранаямой контролируется Прана; предыдущими стадиями и Пратьяхарой подчиняются чувства. Тогда воздействием Дхараны, Дхьяны и начальной формы Самадхи (Сави-Кальпа) колебания (Вритти) Манаса прекращаются, и функционирует только Буддхи. Через долгую продолжающуюся практику бесстра-

стия и безразличия к радостям и страданиям (Вайрагья) Буддхи тоже растворяется (Лайя) и йогин достигает истинной неизменности, состояния Атмы, в котором Джива, ставший чистым Буддхи, поглощен Пракрити и Брахманом, как соль в воде океана или как камфора в пламени.

Теперь перейдем к процессам, свойственным различным Йогам. Мантра-Йога включает в себя все эти различные формы Садханы, в которых ум контролируется посредством своего собственного объекта, — а это разнообразные объекты мира имен и форм. Целая Вселенная построена из имен и форм, которые являются объектами ума. Ум сам по себе принимает форму того, что он схватывает. Эти его изменения называются Вритти, и ум ни на одну минуту не бывает свободен от идей и чувств. Это то чувство или намерение (Бхава), с которым совершается действие и которым определяется его моральная ценность. От этого намерения зависит характер и точка зрения жизни. Вот поэтому и добиваются того, чтобы сделать Бхаву чистым. Как человек, упавший на землю, поднимается, опираясь на ту же самую землю, так и чтобы разбить мирские узы, первый и легчайший способ — употребить эти самые узы для их же собственного уничтожения. Ум отвлекается Нама-Рупой, но эта Нама-Рупа может быть использована как первый способ ускользнуть от нее. Поэтому в Мантра-Йоге особая форма Кама-Рупа, производящая чистую Бхаву, дается как объект созерцания. Это называется Стхула, или Сагуна-Дхьяна пяти Дэвата, идущая навстречу потребностям различных типов человеческой натуры.

Кроме обычных восьми этапов, общих для всех форм Йоги, здесь предписываются особые формы тренировки и почитания. В дальнейшем это используется как первый шаг для того, чтобы бесформенный Единый постигался посредством Джняна-Йогй, — это изображения (Мурти), картины, особенные знаки, Мандалы, Янтры (диаграммы), Мудры (эти ритуальные мудры не нужно смешивать с описываемыми далее Йога-Мудрами), Нияса. Кроме того, предписывается произносить Мантры (Джапа), иногда громко,

иногда тихо. Источником всех Биджа-Мантр (семя Мантры) является Пранава (ОМ) и Брахман в своей форме речи, как первичный звук, который проистекает из первой вибрации Гун Мула-Пракрити, а другие Биджа-Мантры эквивалентны различным Сагуна-формам Дэв и Дэви, которые появились после того, когда Пракрити вошла в состояние Вайша-Мияваста. В Мантра-Йоге состояние Самадхи называется Маха-Бхава (Великое Намерение). Это самая простая форма йогической практики, предназначенная для тех, чьи силы и способности еще не того качества, которое нужно для других методов.

Хатха-Йога включает в себя ту Садхану — предписанные формы упражнений и их практики, — которая относится к грубому физическому телу. А так как оно связано со сверхфизическим, или тонким, телом, являясь для него наружной оболочкой, то контролирование грубого тела воздействует и на тонкое тело, на его умственное развитие, чувства и страсти. Стхула-Шарира (плотное тело) предназначена для того, чтобы дать Сукшма-Шарире (тонкому телу) прорабатывать свою Карму, в которую она вовлечена. Поскольку грубое тело создано согласно природе тонкого, то оба они соединены и зависимы друг от друга. Физические процессы в этой Йоге предлагаются в таком порядке, чтобы сначала овладеть физическим телом, и тогда тонкое тело с его ментальным функционированием можно будет поставить под контроль. Физические процессы являются вспомогательными для других. «Куларнава-Тантра» (IX, 30) говорит так:

«Ни поза лотоса, ни фиксация взгляда на кончике носа сами по себе еще не есть Йога. Тождество Дживатмана и Параматмана — вот что такое Йога».

Вначале нужно сравнить специфические черты этой Йоги и специфические черты Мантра-Йоги, которая связана с объектами, находящимися вне тела, и особое внимание уделяет соблюдению ритуалов. В ней первостепенное значение придается законам каст и состоянию жизни и, соответственно, обязанностям мужчин и женщин (Кула-Дхарма). Так, Мантра, даваемая при посвящении мужчине,

не может быть дана женщине. А Мантра для Брахмана непригодна для Шудры. Объектами созерцания являются Дэвы и Дэвата (боги и божества) в их различных проявлениях и в их конкретных символах. Самадхи, называемое в этой Йоге Маха-Бхава, достигается созерцанием и посредством Нама-Рупа.

В Хатха-Йоге вопрос о пригодности или непригодности ученика определяется с физической точки зрения; и правила, предписываемые этой Йогой, ставят цель увеличить его здоровье и освободить его тело от болезней. В Хатха-Йоге созерцание света и Самадхи, называемое Маха-Бодха, достигается при помощи контроля дыхания и других жизненных Вайю, посредством чего также контролируется и ум. Как уже отмечалось, Асаны и Пранаямы, которые являются частью Хатха-Йоги, одновременно и части Мантра-Йоги. Поэтому тот, кто ее практикует, сможет получить некоторую пользу и от упражнений Хатха-Йоги, так же как и последователи этой системы.

Слово «Хатха» состоит из слогов «Ха» и «Тха», которые обозначают Солнце и Луну, Прану и Апану. В «Шат-Чакра Нирупане» (8) сказано, что Прана, пребывающая в сердце, гонит Апану, пребывающую в Муладхаре, а Апана гонит Прану, так же как охотничий сокол, привязанный шнурком, снова притягивается назад, когда он пытается улететь прочь. Благодаря своему несходству обе они препятствуют уходу друг друга из тела. Но когда они находятся в согласии, то покидают тело. Соединение обеих в Сушумне и есть Йога, а процесс, которым это достигается, — Пранаяма. Поэтому Хатха-Йога, или Хатха-Видья, — наука о принципах жизни, если употреблять это слово, и о различных формах жизненных Вайю, на которые разделена Прана.

Прана в индивидуальном теле — это часть вселенского дыхания, или «Великого дыхания». Поэтому сначала предпринимаются попытки гармонизировать индивидуальное дыхание, известное как Пинда, или Вьясти-Прана, с космическим, или коллективным, дыханием, Брахманда, или Самасти-Праной.

Этим достигаются сила и здоровье. Регулировка гармонизированного дыхания помогает регулировке и успокоению ума, а затем и концентрации его.

В соответствии с троичным разделением — Адхьятма, Адхибхута, Адхидайва, — Ум (Манас), жизненная сила (Прана) и семя (Вирья) — это одно. Поэтому подчинение Манаса ведет к подчинению Праны или Вайю, а затем и Вирьи. Подобно этому, контролем над Праной автоматически контролируются Манас и Вирья. Если Вирья контролируется, то та субстанция, которая под влиянием сексуального желания превращается в грубое семя, может пойти вверх под контролем обоих высших начал — Манаса и Праны. С помощью Пранаямы Шукра (семя) высыхает, а его сила восходит вверх и потом возвращается назад как нектар Шива-Шакти[1].

Пранаяма — часть всякой формы Йоги, но в Мантра-Йоге и Раджа-Йоге она считается вспомогательным средством. В Хатха-Йоге дыхание — главное средство достижения освобождения (Мокша), общей цели всех школ Йоги. Хатха-Йога базируется на том, что Вритти, колебания ума, всегда связаны с Праной, и на том факте, что при соединении Ха и Тха в Сушумне и при проведении соединенных Пран к Брахма-Рандхре достигается Самадхи. Взаимосвязь материи и ума общеизвестна, и воздействие на тело оказывает влияние на психические и ментальные состояния. Методы Хатха-Йоги занимаются преимущественно физическими состояниями через грубые воздействия подготовительных ступеней этой Йоги, которые совершаются посредством Крийя-Джняны, и тонкие жизненные процессы, в которых действует Прана.

---

[1] Согласно индийским идеям, семя существует в своей тонкой форме по всему телу. Под влиянием сексуального желания оно опускается вниз и в половых органах перерабатывается в грубую форму. Чтобы быть Урдхварэтас, недостаточно только предупреждать извержение уже сформировавшегося семени, но нужно предупреждать само образование грубого семени и достичь его всасывания в общую систему. Тело мужчины, который является истинным Урдхварэтас, имеет запах лотоса, а целомудренный мужчина, у которого формируется семя, приобретает запах, подобный запаху козла.

Для проведения грубой физической тренировки должно быть соответствующее место и нужный образ жизни, подразумевающий регулирование питания, питья, сексуальных функций, упражнений и т. п.

Практика и упражнения, связанные с Хатха-Йогой, разделяются на семь ступеней или частей: очищение (Шодхана) с помощью шести действий (Шат-Карма), достижение силы и стойкости (Дридхата) с помощью поз (Асан), крепость (Стхирата) посредством положений тела (Мудра), спокойствие ума (Дхайрия) с помощью обуздания чувств (Пратьяхара), легкость (Лагхава) с помощью Пранаямы, постижение (Пратьякша) с помощью медитации и обособленность (Нирлиптата) в Самадхи.

Тот, кто страдает от неравенства Ваты, Капхи и Питты (кровь, лимфа и желчь), тот нуждается в практике «шести действий» (Шат-Карма), которые очищают тело и облегчают Пранаяму. Для других, кто свободен от этих недостатков, в этом нет необходимости и, согласно мнению некоторых учителей, достаточно одной практики Пранаямы. Таковы первые шаги в Хатха-Йоге. Очищением тела и нервов достигается здоровье, внутренний огонь становится более активным, и этим облегчается задержка дыхания (Кумбхака). Иногда бывает необходимо обращение к помощи Осадхи-Йоги, которая предлагает применение настойки из трав для улучшения слабого здоровья.

Очищение достигается посредством шести упражнений, называемых Шат-Карма. Первое из них, омовение, имеет четыре части: внутреннее омовение (Антар Дхаути), чистка зубов, ушей, горла, груди и заднего прохода (Мула-Дхаути). Антар-Дхаути имеет четыре этапа: 1) воздух гонится в живот, а потом изгоняется оттуда. Это Вата-Сара; 2) тело наполняется водой, которая потом изгоняется через задний проход, — это Вари-Сара[1]; 3) Вахни-Сара, в

[1] Кишечник изгоняет из себя воздух, и тогда под действием мышц заднего прохода вода всасывается в кишечник, из которого вышел воздух. Другой способ, который я наблюдал, — это нагнетать воздух и жидкость внутрь, в уретру, и потом выталкивать воздух или жидкость оттуда. Кроме своей зна-

которой делается Набхи-Грантхи, чтобы коснуться позвоночного столба; 4) Бахишкрита, когда живот с помощью Каки-Мудры наполняется воздухом, воздух удерживается там половину Ямы (Яма — три часа) и потом гонится вниз.

Четырехчастная Данта-Дхаути состоит в очищении корня зубов, языка, ушей и полости пустот черепа (Капала-Рандхра). Посредством Хрид-Дхаути удаляются мокрота и желчь. Это делается при помощи палки (Данта-Дхаути) или ткани (Васо-Дхаути), проталкиваемой в горло или заглатываемой и удаляемой потом с помощью рвоты. Мула-Дхаути делается, чтобы очиститься с помощью выхода Апана-Вайю, или с использованием среднего пальца и воды, или с помощью стебля желтого имбиря.

Васти, вторая из Шат-Карм, двухчастна и может применяться двояко: сухая и водная. Во втором случае йогин сидит в позе Уткатасана в воде, доходящей до пупка, и то сжимает, то разжимает анус с помощью Ашвини-Мудры, так же как делается Пасчимотанасана. При этом живот ниже пупка свободно движется. При способе, называемом Нети, ноздри очищаются куском шнурка. Лаулики — это вращение животом из стороны в сторону. Тратака — смотрение несколько минут на какой-либо объект, пока в глазах не появятся слезы. Этим способом в тантрической Упасане достигается «небесное видение». Капала-Бхати — процесс удаления мокроты, он тоже состоит из трех частей: Антах-Крама — вдох и выдох, Вайю-Крама — когда вода пропускается через ноздри и выходит через рот, Сит-Крама — обратный процесс.

Этими различными процессами тело очищается для дальнейшей практики Йоги. За очищением с помощью

чительной медицинской ценности, в качестве средства промывания мочевого пузыря, это также и Мудра, которая применяется при половых актах. Этим способом последователь Хатха-Йоги всасывает в себя силы женщины, без утрачивания каких-либо своих веществ или сил. Но эту практику нужно осудить, как несправедливую по отношению к женщине, которая «вянет» от такого обращения.

Шат-Карм следуют Асаны, или позы, следующая стадия Хатха-Йоги. Асаны дают твердость, Дридхату.

Асаны — это позы тела. Обычно это слово переводится как «способ сидения», хотя Асаны не обязательно должны быть сидячими — некоторые из них делаются лежа на животе, на спине, стоя на руках и т. п. Говорят, что Асаны столь же многочисленны, как и живые существа. Всего есть 8 миллионов 400 тысяч Асан, из них лучшие — 1600 Асан; 32 же предназначены специально для человека и детально описаны. Две наиболее обычные из них — это Мукта-Падмасана (сидение раскрытого лотоса), обычная ритуальная поза, и Бадха-Падмасана. Кундалини-Йога, как правило, выполняется в одной Асане и Мудре, в которой ступни ног прижаты к области половых органов, закрывая задний проход, а руки закрывают другие отверстия тела — ноздри, глаза, уши, рот. Это Йони-Мудра. Правая пятка прижимается к анусу, а левая — против области по-

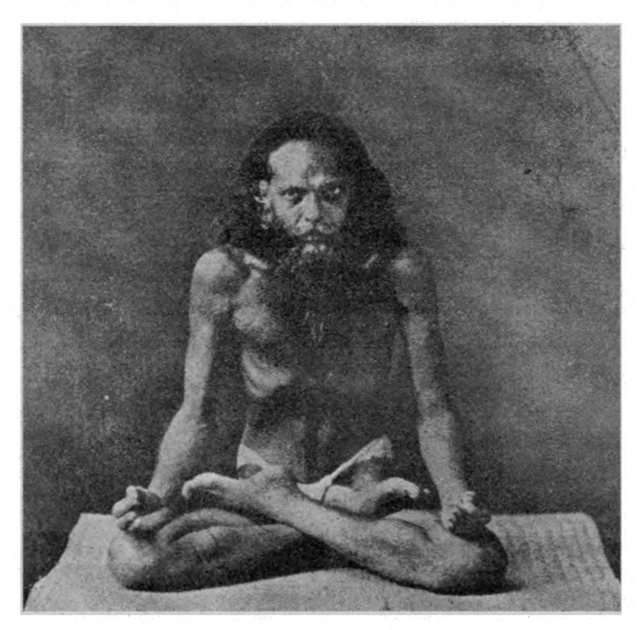

Рис. 9. Падмасана с Лаулики

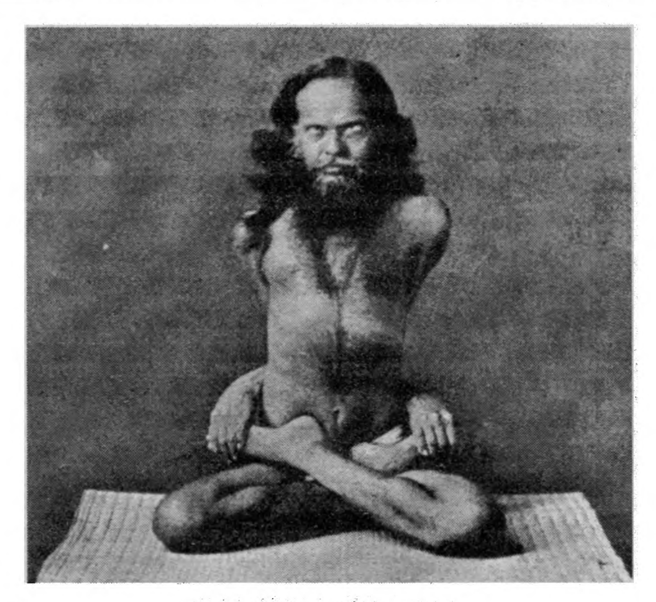

Рис. 10. Бадха Падмасана

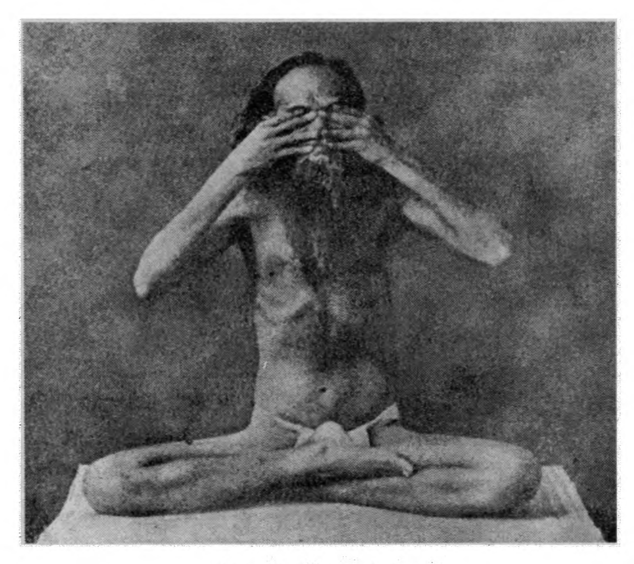

Рис. 11. Йони-Мудра

ловых органов, чтобы закрыть отверстие мужского полового члена, который сжат и опущен в лобковую дугу так, чтобы он вовсе не был виден. Язык повернут назад с помощью Кхечари-Мудры, чтобы он закрыл горло, и таким образом эти две Мудры скомбинированы.

Имеются некоторые другие Асаны, которые свойственны Тантрам, например Мундакасана, Читасана, Шавасана, в которых черепа и места погребения или трупы становятся местом для сидения Садхаки. Хотя все это имеет ритуальное и магическое значение, но оно также составляет и часть дисциплины, помогающей победить страх и достичь отрешенности, которая является качеством йогина. Потому Тантры предписывают выбирать место для таких ритуалов на уединенной горной вершине, в заброшенных домах, на берегу реки или на земле кремации. Как говорится в «Йога-Кундалини Упанишаде», внутренняя часть земли кремации — это то место, где Камии, или желания тела и его страсти, истребляются в огне знания.

Патанджали по вопросам Асаны просто указывает пустынные места, как подходящее условие, предоставляя каждому самому для себя принимать решение о деталях, согласно своим собственным потребностям.

Асаны помогают для очищения и упорядочивания мыслей. Признаком пригодности Асаны является ее устойчивость и приятность, и это каждый должен установить сам для себя. Поза становится совершенной, когда прекращается усилие ее закончить и нет больше никакого движения в теле. Раджас-Гуна, которая порождает непостоянство ума, сдерживается и контролируется этим. Подходящая и устойчивая Асана должна порождать равновесие ума.

Хатха-Йога предлагает очень большое число Асан, и каждой из них приписывается особое действие. Большинство относится к гимнастическим упражнениям, а не к сидячим позам. Некоторые формы этих гимнастических упражнений выполняются сидя, при других нужно стоять прямо, лежать, сгибаться или стоять на голове, как, например, при Врикшасане. В Чакрасане йог стоит, потом сгиба-

ется и касается своих ног руками. Обычное упражнение — Вама-Дакшина-Падмасана, своего рода «гусиный шаг», при котором, однако, ноги выдвигаются вверх до прямого угла с телом. Это упражнение обеспечивает хорошее физическое состояние и свободу от болезней, а также приводит разные части тела в непосредственный контакт с Прана-Вайю. Они также, как говорят, помогают Пранаяме, в том числе и при пробуждении Кундалини. В «Шандилья Упанишаде» (гл. 1) говорится, что среди Ниям самая важная — Ахимса, среди Ям — Митахара, или умеренная диета, а среди Асан лучшая — Сиддхасана, в которой Муладхара плотно прижимается пяткой, а область Свадхиштханы прижимается другой ногой. Мастерство в ней помогает сохранить Унмани-Авастха, и три Бандхи достигаются без труда.

Посредством практики Мудр достигается Стхирата, или твердость. Мудрами в Хатха-Йоге называются особые позиции тела. Это физические упражнения, дающие здоровье, разрушающие болезни и смерть, как, например, Джаландхара и другие Мудры. Они также предохраняют от вреда, который могут причинить огонь, вода или воздух. Телесная активность и здоровье оказывают влияние на ум, и в союзе совершенного ума и тела достигаются Сиддхи. Мудры также описываются как ключ, открывающий дверь для Кундалини-Шакти.

Как я понял, нет необходимости в каждом случае употреблять все ключи, но только тот, который необходим для достижения цели в каждом отдельном случае. Что необходимо в одном случае, то может быть ненужным в другом. «Гхеранда Самхита» описывает множество Мудр, из которых (вместе с восемью Асанами, упомянутыми раньше) десять являются важными для Кундалини-Йоги. Из них главная — Кхечари, так же как Сиддхасана — главная среди Асан. В Йони-Мудре йогин пребывает в Сиддхасане, зажав пальцами уши, глаза, ноздри и рот, так чтобы изгнать все внешние впечатления. В этой позе они сжимает пяткой Сивани, или центр промежности, так чтобы закрыть отверстие заднего прохода и опустить

мужской половой член в лобковую дугу. Вдыхая Прана-Вайю способом Какини-Мудра, Прана-Вайю соединяется с Апана-Вайю. Сосредоточившись в этом положении на шести Чакрах, йогин пробуждает спящую Кула-Кундалини с помощью Мантры ХУМ-ХАМСАХ[1].

Эта Мантра употребляется при подъеме Кундалини вверх, а Мантра СО ХАМ («Он есть Я») при спуске ее вниз. ХАМ означает также Солнце (Сурья), а САХ — Луну (Инду) и Каму — Волю (Иччха).

От слова ХАМ (Солнце-Дух) появляется жар, и это тепло воздействует на Кундалини-Шакти. Посредством слова САХ Кама, или Воля (Иччха), становится активной. Жизненная сила в Муладхаре имеет обе формы — Луны (женская) и Солнца (мужская). При произнесении ХАМСАХ она пробуждается. ХАМ пробуждает ее своей теплотой, а САХ поднимает ее вверх, к Сахасраре. Там, пропитав себя Шакти, в блаженстве соединения с Шивой (Сангама), йогин сосредотачивается на себе самом как последствии этого соединения, как на блаженстве в своей чистой форме и как на Брахмане. Ашвини-Мудра состоит в повторяющемся сжатии и расширении заднего прохода в целях Шодханы, или сжатия, для удержания Апана-Вайю (выдыхаемый воздух) в процессе Шат-Чакра Бхеда. Потом употребляется другая Мудра, Шакти-Чалана, которая выполняется до тех пор, пока Вайю появится в Сушумне. Шакти-Чалана — это движение брюшных мышц справа налево и слева направо. Так как это движение спиральное, то им может быть пробуждена Кундалини. Процесс выполняется

---

[1] Мантра ХУМ-ХАМСАХ: ХУМ — называется Курка-биджа. ХУМ — это Каваки-Биджа и значит «Да буду я защищен». ХУМ успокаивает Каму (желание) и Кродха (гнев). Кама — это творческая воля, а Кродха — это противоположное ей, растворение (Лайя). Так называемые «гневные» Дэвата вовсе не гневны в обычном смысле слова, но становятся таковыми лишь в том аспекте, когда они предстают как Владыки Растворения. Этот их аспект предстает гневным или ужасным лишь для тех, чье мышление носит чисто мирской характер. Как говорится в Тара-Мантра, ХУМ — это звук ветра, который сильно дует над озером Кола к западу от горы Меру, в то время, когда проявляется Она, Дэви. ХАМСАХ — это Пракрити (САХ) и Пуруша (ХАМ), или Дживатма.

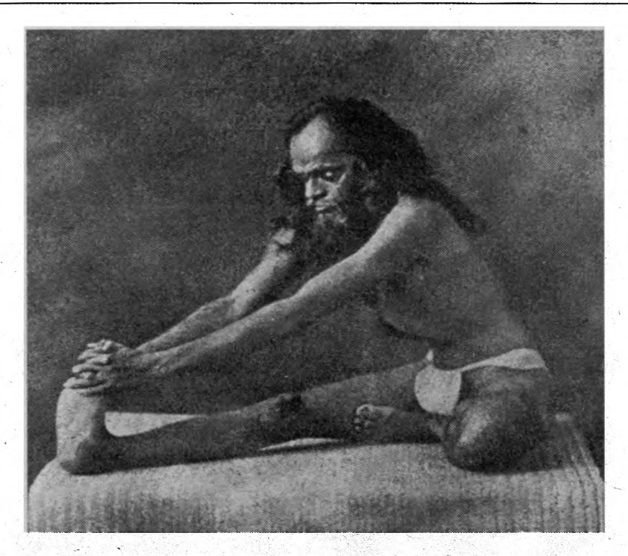

Рис. 12. Маха-Мудра

вдыханием и соединением Праны и Апаны, сидя в Сиддхасане («Гхеранда Самхита», 3.37, 3.41, 3.82).

Йони-Мудра сопровождается Шакти-Чалана-Мудрой («Гхеранда Самхита», 3.49—61), которую сначала нужно хорошо освоить, прежде чем делать ее вместе с Йони-Мудрой. Мышцы заднего прохода сжимаются с помощью Ашвини-Мудры до тех пор, пока Вайю войдет в Сушумну, и это будет отмечено особым звуком, который будет слышен там («Хатха-Йога Прадипика», комментарий к 2.72).

Во время Кумбхаки Змеиная Сила идет вверх к Сахасраре, пробужденная Мантрой ХУМ ХАМСАХ. Тогда йогин думает о себе как о пропитанном Шакти в состоянии блаженного соединения с Шивой (Сангама). Тогда он думает о том, что «Я есть само блаженство» и «Я есть Брахман». Маха-Мудра и Маха-Ведха производятся в соединении с уже описанной Маха-Бандхой. В первой йогин прижимает Йони (Муладхару) левой пяткой и вытягивает правую ногу, держа вторую ногу обеими руками. Потом выполняется Джаландхара-Бандха. Когда Кундалини пробуждена, Прана

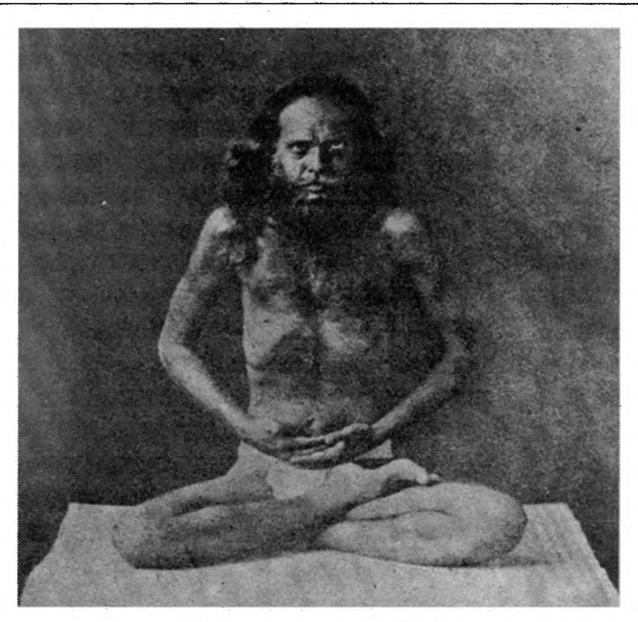

Рис. 13. Маха-Бандха

входит в Сушумну, а Ида и Пингала, покинутые Праной, становятся безжизненными. Выдох производится медленно. Мудра должна практиковаться одинаковое количество раз на левой и правой сторонах тела. Эта Мудра, так же как и другие Мудры Хатха-Йоги, предотвращает болезнь и смерть.

В Маха-Ведхе йогин принимает позу Маха-Бандха и, концентрируя свой ум, останавливает уже описанным способом циркуляцию Праны и Апаны вверх и вниз. Потом, поместив ладони рук на землю, он поднимает туловище и ударяет об землю ягодицами (Спхик) — тогда Луна, Солнце и Огонь (Ида, Пингала и Сушумна) становятся соединенными при входе Праны в Сушумну. Тело принимает мертвый вид, который исчезает от следующего затем медленного вдоха.

Согласно другому способу поднятия Кундалини, йогин сидит в Ваджрасане, крепко берет свои ноги над лодыжка-

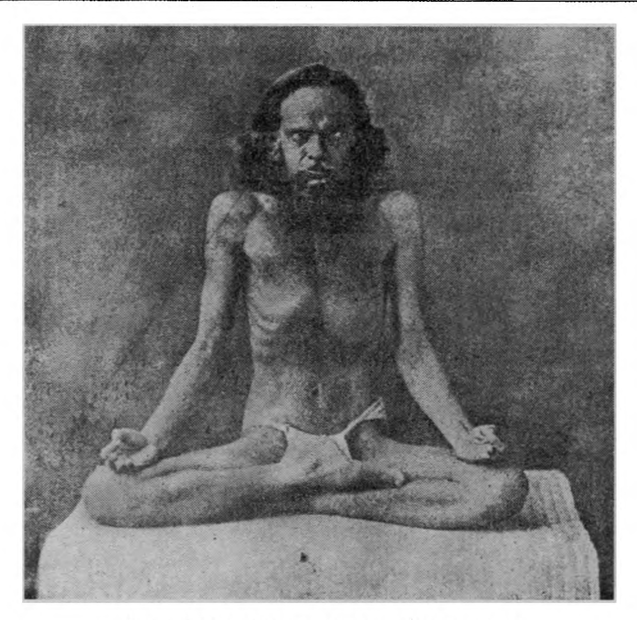

Рис. 14. Уддияна-Бандха в Сиддхасане

ми и медленно ударяет ими по области Канды. Потом делается Бхастрика Кумбхака, и живот сжимается («Гхеранда Самхита», 3.114 и далее).

Кхечари-Мудра[1], на которую, так же как и на Йони-Мудру, ссылается «Шат-Чакра Нирупана», — это вытягивание языка до тех пор, пока он не достигнет пространства между бровями. Тогда он поворачивается назад, в горло, и закрывает выход для воздуха, который перед тем выдыхается. Ум сконцентрирован на Аджне[2] до тех пор, пока не придет достижение успеха и, как говорится в «Йога-

[1] Согласно «Дхьяна-Бинду Упанишаде», Кхечари-Мудра называется так, потому что Читта движется в Кха (Акаше) и язык с помощью этой Мудры входит в Кха.

[2] «Ум фиксируется на Аджне» — прекращение дыхания и нечувствительность. В результате этого йогин может быть похоронен в земле без воздуха, пищи и питья, как и в том случае, который описан в статье доктора Мак-Грегора и лейтенанта А.Х. Буало, цитируемой в «Трактате о философии Йогов» Н.С. Пауля (с. 46).

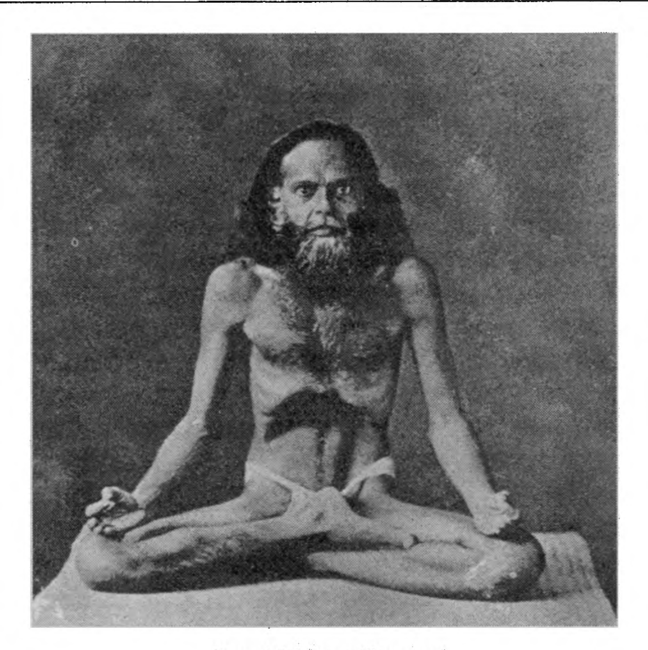

Рис. 15. Мула-Бандха

Кундалини Упанишаде» (гл. 2), этот путь поднимающейся Кундалини не охватит всю Вселенную, которая реализована в теле йогина, не отличающегося от Атмана. Говорят, что иногда связку под языком надрезают, но некоторые могут делать эту Мудру без всякого физического насилия, поворачивая и вынимая назад язык без помощи рук. В Самбхави-Мудре, выполняемой в Сиддхасане, ум удерживается свободным от Вритти (колебаний).

Термин «Мудра» включает в себя и то, что называется Бандха (скрепляющий), и некоторые физические методы контролирования Праны. Из них три самые важные, на которые ссылается текст «Шат-Чакра Нирупаны», это Уддияна, Мула и Джаландхара. В первой легкие опорожняются посредством сильного выдыхания и опускания верхней части грудной клетки, поддерживая диафрагму втянутой. Тогда Прана поднимается и входит в Сушумну. Слышны внутренние звуки,

чувствуется вибрация, а Прана и Апана, соединяясь со звуком Нада сердечного центра Анахата-Чакры, идут к сердцу, а потом соединяются с Бинду в Аджне.

В Мула-Бандхе область промежности (Йони) прижимается ногой, мышцы заднего прохода сжимаются с помощью Ашвини-Мудры, и Апана идет вверх. Естественное направление движения Апаны — вниз, но при сжатии Муладхары она вынуждена идти вверх через Сушумну, где встречается с Праной. Когда Прана-Вайю достигнет области огня внизу пупка, то этот огонь, раздуваемый Апаной, становится ярким. Тепло в теле становится сильным, и Кундалини, чувствуя это, пробуждается от своего сна «подобно тому, как змея, которую ударили палкой, шипит и выпрямляется». Тогда она входит в Сушумну.

Джаландхара-Бандха делается с помощью глубокого вдоха и сжимания области горла, где расположена Вишуддха-Чакра. Подбородок держат крепко прижатым к основанию шеи на расстоянии около четырех пальцев от сердца. Говорят, что этим связываются 16 Адхар — жизненных центров — и нектар, текущий из полости, находящейся вверху нёба[1], используется для того, чтобы сделать дыхание растворенным (Лайя) в Сушумне. В «Хатха-Йога Прадипике» (4.80) сказано, что концентрация между бровями есть легчайший и быстрейший путь достижения Унмани-Авастха.

В Випарита-Карани йогин стоит на голове. Если области горла и промежности одновременно сжимаются, Прана вынуждена идти вниз, а Апана — вверх. Вайю входит в Сушумну. Ида, Пингала и Сушумна соединяются с помощью Маха-Бандхи, которая помогает фиксированию ума в Аджне. Левая пятка прижата к области промежности меж-

[1] «Вверху нёба» — Луна расположена в области нёба вблизи Аджны. Здесь, под Аджной, находится Сома-Чакра, откуда исходит поток нектара, который, согласно другому мнению, начинается выше. Он опускается к «Солнцу», находящемуся около пупка, которое поглощает его. С помощью Випарита-Карани «солнце» и «луна» изменяют свои позиции, и внутренний огонь (Антарагни) возрастает.

ду анусом и пенисом, а правая положена на левое бедро. Производится вдох, и подбородок плотно прижимает основание шеи (Джаландхара-Бандха), или же язык плотно прижимается у основания передних зубов, в то время как ум сосредоточен на Сушумне, а Вайю сжимается. Дыхание задерживается так долго, как можно, а потом воздух медленно выдыхается. Это упражнение должно делаться сначала на левой, а потом на правой стороне тела. Эффект этого упражнения состоит в том, что дыханию закрыт путь вверх по всем Нади, кроме Сушумны.

Как говорится в «Дхьяна-Бинду Упанишаде», Джива качается вверх и вниз под влиянием Праны и Апаны и никогда не останавливается, как мяч, который ударяется о землю ладонью руки и потом снова отскакивает, или как птица, которая, будучи привязана к своему насесту шнурком, пытается улететь прочь и снова притягивается назад. Эти движения, подобно другим двойственностям, останавливаются Йогой, которая соединяет Праны.

Когда физическое тело очищено и контролируется, тогда следует Пратьяхара, которая должна, как уже писалось выше, дать йогину спокойствие. Этим способом йогин проходит через физический план с целью достичь его равновесия и получить контроль над тонким телом. Это та повышенная ступень, в которой достигается контроль и над умом и над телом.

На пятой ступени (Пранаяма) возникает легкость — левитация, или уменьшение веса тела. Воздух, вдыхаемый через рот и ноздри, — это материальный воздух (Стхула-Вайю). Дыхание — это проявление жизненной силы, называемой Прана Вайю. Посредством контроля над Стхула-Вайю контролируется и Прана-Вайю — тонкая форма дыхания. Процесс, обеспечивающий это, называется Пранаяма. Пранаяма часто переводится как «контроль над дыханием». После того как мы рассмотрели процесс Пранаямы, нельзя сказать, что этот термин совсем уж неподходящий, если считать, что дыхание обозначает не только Стхула-Вайю, но и Сукшма-Вайю.

Но все-таки в действительности «Пранаяма» происходит от двух слов — «Прана» и «Аяма». Второе слово, согласно толкованию Амаракоши, означает «удлинение, вытягивание, расширение». Это процесс, при котором обыкновенное и сравнительно легкое проявление Праны удлиняется, усиливается и расширяется. Это прежде всего происходит с Праной, которая движется в Иде и Пингале, а затем с Праной, вошедшей в Сушумну, где она подобна цветку, распускающемуся во всей своей полноте. Когда тело очищено постоянной практикой, Прана легко и без усилий входит в Сушумну. Из «малого пути» ее обычного проявления Прана становится «царским путем», который находится в Сушумне. Тогда употребляется Сурья-Бхеда-Кумбхака, пока не возникнет чувство, что Прана пропитывает все тело от головы до пальцев ног. Уджджайи применяется до тех пор, пока дыхание не наполнит тело от горла до сердца, а в Бхастрике воздух вдыхается, а потом снова быстро выдыхается, как кузнец работает на своих раздувающих огонь мехах.

Контролирование дыхания имеет смысл как предварительный этап. Однако это нужно понимать не только как контроль в смысле ограничения, но более широко. Поэтому наиболее верный перевод термина «Пранаяма» — это «контролируемое и развивающееся дыхание», ведущее к соединению Праны и Апаны. Пранаяма прежде всего практикуется с целью контроля и проявления Праны. В дальнейшем Прана должна быть введена в Сушумну при пробуждении Кундалини, которая, будучи спящей, загораживает вход туда. Когда Прана покидает Иду и Пингалу, те «умирают»[1]. В это время Прана в Сушумне с помощью Кундалини-Шакти пронизывает шесть центров, закрывающих проход в Брахманади, и окончательно становится растворенной (Лайя) в Маха-Вайю («Великом дыхании»), что является концом и целью всего этого процесса.

[1] Они лишены силы и безжизненны, как и всякая часть тела, из которой ушла Прана-Шакти.

Пранаяма[1] может быть практикуема только в соответствии с инструкциями, которые дает Гуру, тем Садхакой, который живет на питательной и умеренной диете, контролируя свои чувства. Как уже говорилось, ум и дыхание действуют друг на друга, и, когда дыхание регулируется, регулируется и ум, и таким способом достигается ритмическое дыхание. Говорят, что эта Пранаяма может быть успешной только тогда, когда очищены Нади, без чего Прана не может войти в Сушумну.

Йогин принимает Падмасану, вдыхает и выдыхает поочередно через правую и через левую ноздрю, удерживая при этом дыхание (Кумбхака) на постоянно увеличивающееся время. Дэвата (божества) этих элементов Пранаямы — Брахма, Рудра, Вишну. Прана входит в Сушумну и, если задержка дыхания производится достаточно долго, пронизывает все центры и идет к Брахма-Рандхре. Йогические тексты говорят о разных формах Пранаямы, согласно которым Пранаяма сначала делается с Речакой или Пуракой (вдохом и выдохом), а затем дыхание внезапно останавливается без Пураки и Речаки. Имеются также различные формы задержки дыхания, такие как Сахита-Кубхака, которая подобна первым двум и которая должна практиковаться до тех пор, пока Прана войдет в Сушумну; и Кэвала-Кумбхака, в которой дыхание поддерживается без Пураки и Речаки[2]. Кроме того, есть и другие виды Кумбхаки, излечивающие недуги, возникающие из неуравновешенности Ваты, Питты

---

[1] «Шандилья Упанишада» (гл. 1) говорит: «Как львы, слоны и тигры приручаются постепенно, так и дыхание должно быть правильно управляемо и находиться под контролем, иначе оно убьет практикующего». Поэтому его нельзя пробовать без руководства. Многие навредили себе, и кое-кто умер вследствие ошибок, допущенных в Пранаяме, которая должна применяться в соответствии с потребностями каждого. Поэтому необходимо иметь опытного Гуру.

[2] «Шандилья Упанишада» (гл. 1) говорит, что с помощью Кэвалы достигается знание Кундалини, человек становится Урдхварэтас, и энергия его семени идет вверх, вместо того чтобы трансформироваться в грубое семя, которое Апана направляет вниз. Бинду (энергия семени) должна быть побеждена, иначе Йога не удалась.

и Капхи. Бхастрика — важная Кумбхака, которую практикуют в случае всех трех Дош. Она помогает Пране пройти через три Грантхи, которые находятся в Сушумне.

Нужно заметить, что все методы, которые уже были описаны и будут описаны в дальнейшем, служат одной цели — сделать так, чтобы Прана вошла в Сушумну и потом растворилась в Сахасраре, после того как Кундалини — Прана-Дэвата — пронижет все проходимые ею центры. Когда Прана течет через Сушумну, тогда ум становится устойчивым. Когда Чит поглощен в Сушумне, тогда и Прана неподвижна. Эта цель стоит и за всеми методами Пратьяхары, Дхараны, Дхьяны и Самадхи. И если в Раджа-Йоге все это является различными процессами и состояниями ума, то в Хатха-Йоге, которая интересуется дыханием, это стадии прогресса в Пранаяме. Поэтому некоторые трактаты описывают их (состояния ума и процесс дыхания) различно, чтобы согласовать с теорией Хатха-Йоги и ее практикой и объяснить состояния ума как степени Кумбхаки, варьируемые в зависимости от ее длины и продолжительности.

Так, если Прана удерживается некоторое время, это называется Пратьяхарой, более долгое время — Дхарана, и так до достижения Самадхи при задержке дыхания на самый долгий период.

Все существа произносят Аджапа-Гаятри, непроизнесенную Мантру, которая происходит при вдыхании воздуха посредством ХАМ-кара и выдыхании его посредством САХ-кара по 21 600 раз в день. Обычно дыхание отходит вперед на расстояние в 12 пальцев, но во время пения, еды, ходьбы, сна и половых сношений это расстояние бывает соответственно 16, 20, 24, 30 и 36 пальцев. При сильных упражнениях это расстояние бывает еще большим, до 96 пальцев. Когда длина дыхания нормальна, жизнь становится более продолжительной. Когда оно превышает норму, тогда и жизнь укорачивается. Пурака — это вдох, Речака — выдох, а Кумбхака — задержка дыхания между вдохом и выдохом. Согласно «Гхеранда Самхите», Кумбхака бывает 8 видов:

1. Сахита.
2. Сурья-Бхеда.
3. Уджджайи.
4. Шитали.
5. Бхастрика.
6. Бхрамари.
7. Мурччха.
8. Кэвала.

Пранаяма пробуждает Шакти, освобождает от болезней, обособляет от мира и дает блаженство. Она бывает различной степени: наивысшей (Уттама), средней (Мадхьяма) и низшей (Адхама). Степень определяется длиной вдоха, задержки и выдоха. В низшей степени Пранаяма выполняется с соотношением вдоха, задержки и выдоха как 4:16:8, всего 28. В средней степени Пранаяма удваивается — 8:32:16, всего 56. В высшей степени она снова удваивается — 16:64:32, всего 112. Число соответствует повторениям Пранава-Мантры (ОМ). Садхака проходит через три различные стадии в своей Садхане, которые названы соответственно. В Адхаме возникает испарина, в Мадхьяма — дрожь в теле, в Уттаме, делаемой 100 раз, наступает, как говорят, левитация.

Необходимо, чтобы нервы были очищены, потому что воздух не проходит через нечистое. Могут пройти месяцы и годы в предварительном очищении нервов. Очищение нервов бывает двух видов: Саману и Нирману, то есть с употреблением Биджа-Мантры и без нее. В первом случае йогин в Падмасане производит Гуру-Нийаса согласно предписаниям своего Гуру. Сосредоточившись на ЯМ, он делает Джапу через Иду с произнесением Биджа-Мантры 16 раз, Кумбхаку с Джапа-Биджа 64 раза и потом выдыхает через солнечный нерв с Джапа-Биджа 32 раза. Огонь поднимается из Манипуры и соединяется с Притхиви.

Затем следует вдыхание через солнечный нерв с Вахни-Биджа по счету 16, Кумбхака с 64 Джапа-Биджа и выдох через лунный нерв с Джапа-Биджа 32 раза. Потом он сосредо-

тачивается на лунном сиянии, глядя на кончик носа и вдыхая через Иду с Джапа-Биджа 16 раз. Кумбхака делается с Биджа ВАМ по счету 64. Затем он думает о себе как о заполненном нектаром и размышляет о том, что его Нади очищены. Он вдыхает через Пингалу по счету 32 Джапа-Биджа ЛАМ и думает о себе как об исполненном крепости. Потом он садится на циновку из травы Куша или из шкуры антилопы и делает Пранаяму, повернувшись лицом к северу.

Для этой практики, кроме очищения нервов, важными условиями являются соответствующие время, место и пища. Место не должно быть настолько отдаленным, чтобы это внушало тревогу, например в лесу; но и не в городе, в многолюдном месте, потому что это отвлекает. Пища должна быть чистой и вегетарианской. Она не должна быть ни слишком холодной, ни слишком горячей, ни слишком кислой, острой, соленой или горькой. Нельзя воздерживаться от пищи или есть только один раз в день. Йогин не должен оставаться без еды более чем одна Яма (три часа), а пища должна быть легкой и укрепляющей. Нужно избегать долгой ходьбы и интенсивных упражнений, а начинающим нужно избегать половых контактов. Желудок должен быть наполнен только наполовину.

Йогу нужно начинать весной или осенью. Как уже отмечалось, формы Пранаямы различны. Так, Сахита, как с Биджа (Сагарбха), так и без Биджа (Ниргарбха), делается следующим образом: Садхака размышляет о Видхи (Брахма), который наполнен Раджа-Гуной, красного цвета и в форме А-кара (санскритской буквы А). Потом он вдыхает через Иду с шестью Мантрами. Перед Кумбхакой он делает Уддияна-Бандха-Мудру. Сосредоточившись на Хари (Вишну) как Саттва-Майе и на черном Биджа У-кара, он делает Кумбхаку со счетом 64 Джапа-Биджа; потом, размышляя о Шиве как о Тамас-Майе и его белом Биджа МА-кара, он выдыхает через Пингалу с 32 Джапа-Биджа. Потом он вдыхает через Пингалу, делает Кумбхаку и выдыхает через Иду. Процесс повторяется в нормальном и потом в обратном порядке.

Дхьяна, или медитация, согласно «Гхеранда Самхите», бывает трех видов: 1) Стхула, грубая, 2) Джотир и 3) Сукшма, тонкая. В первом случае в уме представляется образ Дэвата (божества). Вот одна из форм Дхьяны, применяемых с этой целью. Пусть Садхака думает о великом океане нектара в своем сердце. В середине океана есть остров драгоценностей, берега которого состоят из драгоценного песка. Остров покрыт лесом из деревьев Кадамба с желтыми цветами. Там растут Малати, Чампака, Париджака и другие благоухающие деревья. В середине леса из деревьев Кадамба возвышается прекрасное дерево Калпа с цветами и плодами. Среди его листьев гудят черные пчелы, и птицы Коэл занимаются любовью на его ветвях. Его четыре ветви — это четыре Веды. Под деревом — Мандала из драгоценных камней, а внутри Мандалы — прекрасное ложе, на котором пусть йогин представит себе свое божество-покровителя (Ишта-Дэвата). Гуру будет направлять его в деталях формы, одежд и других признаков этого Ишта-Дэвата.

Джотир-Дхьяна — это вдыхание огня и жизни (Тэджас) в воображаемую форму. В Муладхаре лежит змееподобная Кундалини. Там сияет Дживатман в форме заостренного пламени свечи. Садхака медитирует на Тэджо-Майя-Брахмане (Брахман как свет) или же медитирует на огне Пранаватмана (ОМ как свет), излучающем свое сияние в месте между бровями.

Сукшма-Дхьяна — сосредоточение на Кундалини при выполнении Самбхави-Мудры, после чего она пробуждается. Посредством этого достигается Атман.

И наконец, посредством Самадхи достигается Нирлиптатва — полная отрешенность, и после этого приходит освобождение.

Согласно «Гхеранда Самхите», Самадхи-Йога бывает 6 типов:

1. Дхьяна-Йога Самадхи, достигаемая посредством Самбхави-Мудры, в которой после медитации над Бинду-

Брахманом и постижения Атмана последний растворяется в Маха-Акаше, или Великом эфире.

2. Расананда-Йога достигается с помощью Кхечари-Мудры, в которой язык удлиняется до тех пор, пока не достигнет области между бровями, и тогда он поворачивается назад в горло. Это может быть сделано с подрезанием уздечки языка или без этого.

3. Нада-Йога достигается посредством Кумбхаки, при которой Садхака, сидя в тихом месте, закрывает оба уха и делает вдох и задержку до тех пор, пока он не услышит звук Нада различных видов, начиная от щебетания птиц до громкого звука литавр. При ежедневной практике в Анахате слышен звук, там видим свет, соединенный с Манасом, а Манас окончательно растворяется в Верховном Вишну.

4. Лайя-Сиддхи-Йога выполняется с помощью уже описанной Йони-Мудры. Садхака размышляет о себе как о Шакти и Параматмане, как о Пуруше. Он чувствует себя соединенным (Сангама) с Шивой и наслаждается с ним блаженством Срингара-Раса[1]; и он сам становится блаженством, тождественным Брахману.

5. Бхакти-Йога, когда медитация производится над Ишта-Дэвата, которого обожают (Бхакти) до тех пор, пока со слезами блаженства достигается состояние экстаза.

6. Раджа-Йога, выполняемая при помощи Маномурччха-Кумбхаки. Манас отрешается от всех мирских объектов и фиксируется между бровями на Аджна-Чакре, потом делается Кумбхака. Соединением Манаса с Атмой, в котором Джняни видит все вещи, достигается Раджа-Йога Самадхи.

«Хатха-Йога Прадипика» говорит, что практикой Хатха-Йоги достигается совершенствование человеческого существа — тело становится стройным и здоровым, взгляд —

[1] Сринга ра — это любовное чувство сексуальной страсти и сексуального единения. Здесь Срингара-Раса — космический корень этого чувства. То блаженство, которого достигают йоги, проявляется на земном плане как Срингара.

ясным, семя — контролируемым, нервы — очищенными, внутренний огонь возрастает, и звук Нада истекает из Анахата-Чакры в области сердца, потому что здесь проявляется Шабда-Брахман через Вайю в соединении с Буддхи. Проявление Нада сопровождается специальным движением в форме звука Мадхьяма. Хотя звук неотчетлив и слышен грубыми чувствами лишь тогда, когда он исходит в форме Вакхари, йогин слышит тонкий Нада, когда посредством уже описанных различных Бандх и Мудр Прана и Апана соединяются в Сушумне. Прана, соединенная с Нада, продолжает идти вверх и там соединяется с Бинду.

Есть особый метод, которым, как говорят, достигается Лайя (поглощение), — это слышание различных телесных звуков. Йогин, сидя в Муктасане и совершая Самбхави-Мудру, концентрируется на звуках, слышимых в правом ухе. Затем, закрыв отверстия всех органов чувств с помощью Шанмукхи-Мудры и совершив Пранаяму, он слышит звук в Сушумне.

В этой Йоге есть четыре ступени. Когда пронизана Брахма-Грантхи, слышен сладостный звук звенящих колокольчиков и хрустальных украшений в эфирной пустоте сердца. Во второй стадии Прана, соединенная с Нада, пронизывает Вишну-Грантхи. В этой следующей далее пустоте (Ати-Шунья) области горла слышен звук, подобный литаврам. В третьей стадии звук, подобный звуку барабана (Мардала), слышен в Аджна или в Маха-Шунья — месте пребывания всех сил (Сиддхи). Тогда Прана, пройдя в Рудра-Грантхи в Аджне, идет к области Ишвары. В этой четвертой стадии, когда Прана идет к Брахма-Рандхре, возникает состояние Ништатти. На протяжении первых ступеней звук бывает грубый, а потом постепенно становится все тоньше и тоньше. Ум отвлечен от всех внешних предметов и занят сначала грубыми, а потом все более и более тонкими вещами, и постепенно он становится единым со звуком Нада, на котором он концентрируется.

Нада подобна западне для поимки оленя, потому что она, как охотник, сначала заманивает и привлекает ум, а

потом убивает его. Ум, поглощенный Нада, свободен от всех Вритти. Антахкарана, как олень в западню, привлечен звуками колокольчиков и остается неподвижным. Подобно искусному палачу, йогин убивает его, направляя дыхание к Брахма-Рандхре через Сушумну, которая становится одним с тем, на что она нацелена. Чит существует внутри этих звуков, которые — его Шакти, и поэтому через соединение с Нада достигается чистое сознание Чайтанья. Все время, пока слышен звук, Атман вместе с Шакти. Лайя — растворение — беззвучно. Есть и другие методы, которыми достигается растворение, такие как Мантра-Йога, состоящая в повторении особым способом Мантр.

Лайя-Йога — третья, или высшая, форма Хатха-Йоги, которая вместе с некоторыми вспомогательными процессами и описана в «Шат-Чакра Нирупане».

И Сат-Чит-Ананда Шивы, и Сат-Чит-Ананда Шакти представлены в теле, и Лайя-Йога состоит в контролировании всех изменений ума посредством поглощения Пракрити-Шакти в Пуруша-Шакти по законам, которые управляют Пинда (индивидуальными телами) и Брахманда (космическими телами), и посредством этого достигается освобождение (Мокша).

Как и все предшествующие системы, Лайя-Йога имеет свои специфические особенности. В общем, обычная Хатха-Йога преимущественно (хотя и не только) интересуется физическим телом, его силами и функциями. Действуя на тонкое тело посредством грубого тела, Мантра-Йога преимущественно (хотя тоже не только) интересуется силами, которые воздействуют на тело извне, а Лайя-Йога имеет дело со сверхчувственными Питха (центрами), силами и функциями внутреннего мира тела.

Питха, места пребывания Дэвата, — это уже описанные выше Чакры, идущие последовательно из Сахасрары — обители ничем не связанного (Нирлипта) Сатчидананда-Майя Параматмана к Муладхаре — обители Пракрити-Шакти, называемой в Йога-Шастрах Кула-Кундалини.

Поэтому цель Йоги — соединить эту Шакти с духом при достижении Самадхи. В Хатха-Йоге обычно предписывается созерцание «света», хотя, как уже описывалось, ее Дхьяна состоит из трех частей. В Мантра-Йоге созерцаются те материальные формы, в которые облачает себя дух. После того как Пракрити-Шакти в форме Кула-Кундалини, согласно этому методу Лайя-Йоги, будет пробуждена постоянными упражнениями, она проявит себя как свет между бровями. Если практиковать фиксацию на нем, то это созерцание становится содержанием Бинду-Дхьяны. Кундалини пробуждается с помощью различных методов Хатха-Йоги и других процессов, которые будут описаны в дальнейшем. Употребляются и общие для всех форм Йоги методы, такие как Яма, Нияма, Асана (но лишь в ограниченной степени), и Мудры Хатха-Йоги. Это относится к физическим процессам, а затем следуют Пранаяма, Пратьяхара, Дхарана, Дхьяна (на Бинду), являющиеся сверхфизическими упражнениями. Кроме того, в этой Йоге есть некоторые специфические черты. Это Свародайя — наука о Нади, Панча-Таттва-Чакра, Сукшма-Прана и подобные им внутренние силы природы; и Лайя-Крийя — прохождение через Нада и Бинду в Самадхи, которое называется Маха-Лайя. Слышание звуков Нада включено здесь в Пратьяхару и в Дхарану подъема Кундалини. Как Джапа или повторение Мантр — главный элемент Мантра-Йоги, а Пранаяма — главный элемент обычной Хатха-Йоги, так Дхарана вместе с предшествующей ей Пранаямой — самая главная часть Лайя-Йоги. Как уже отмечалось, Пранаяма — это только предварительный метод выработки мастерства дыхания. Это та низшая дверь, в которую не нужно входить тому, кто уже достиг совершенства. Как говорят, достигший успеха (Сиддха) может поднять и опустить Кундалини в течение одного часа.

В «Хатха-Йога Прадипике» (3.1) говорится, что «как змей Ананта поддерживает всю Вселенную, так Кундалини, основа тела, поддерживает всю практику Йоги» и что «как дверь открывается ключом, так и дверь освобождения

(Мокша) открывается при помощи Кундалини», которая известна под разными именами: Шакти, Ишвари (супруга Творца), Кутиланги (изогнутая), Бхуджанги (змея), Арундхати (постоянно помогающая доброму делу).

Это Высшая Шакти (Пара-Шакти) в человеческом теле, воплощающая в себе все силы и принимающая на себя все формы. Сексуальность — одна из таких сил, и она тоже используется. Однако вместо того, чтобы позволять ей опускаться вниз и становиться грубым семенем, она сохраняется как форма тонкой энергии и поднимается к Шиве вместе с Праной. Тогда она становится одним из источников духовной жизни вместо одной из причин физической смерти. Вместе с угасанием полового желания ум реализует из него самую мощную силу.

«Змеиная Сила» спит, свернувшись кольцом в Муладхаре и закрывая собой вход в Сушумну, называемый «вратами Брахмы». Она спит над тем, что называется Канда или Канда-Йони, которая имеет 4 пальца в длину и в ширину и покрыта «нежной белой оболочкой», подобной птичьему яйцу. Обычно ее описывают как имеющую размеры в 2 пальца (Ангули) и расположенную выше ануса и на 2 пальца ниже пениса (Медхра).

Из Канды исходит 72 000 Нади, которые здесь соединяются. Кула-Кундалини — это Шабда-Брахман, и потому все Мантры — это ее проявления. Поэтому одно из ее названий — Мантра-Дэвата. Ее субстанция — «Буквы» (Матрика), и это источник всех Вселенных. Она, Матрика, — Мать всего, и она не является ничьим порождением. Она — сознание мира как единого целого (Вират). Так же как в пространстве звук производится движением воздуха, так и в эфирном теле Дживы течет поток, происходящий от движения жизненного воздуха (Прана-Вайю), и он входит в тело со вдохом и выходит наружу с выдохом. «Шат-Чакра Нирупана» (12) описывает Кундалини как почитаемую высшую Парамешвари, «Прекрасную Даму», Всемогущую Кала (время) в форме Нада-Шакти. Она, тончайшая из всего тонкого, содержит в себе тайну творения и поток

нектара, текущий из бескачественного Брахмана. Ее сиянием озарена вся Вселенная, она пробуждает вечное сознание, потому что она и творческая сила (Авидья-Шакти), и средство, которым достигается освобождение (Видья-Шакти). Поэтому в «Хатха-Йога Прадипике» и сказано, что она дает йогинам освобождение и рабство глупцам. Те, кто знает Ее, знают Йогу, а те, кто невежды в Йоге, находятся в плену мирской жизни. В «Шат-Чакра Нирупане» (10—11) говорится, что «Она — очаровывающая весь мир, блистает как молния. Ее сладостный шепот подобен невнятному гудению роя обезумевших от любви пчел. Она — источник всякого звука. Это она поддерживает все существа мира посредством вдоха и выдоха, и она сияет в полости Мула-лотоса как гирлянда сверкающих алмазных огней». Мантры являются проявлением самой Кула-Кундалини, для нее существуют все буквы, и Дхвани, и сам Параматман. Поэтому Мантру нужно употреблять для подъема Кула-Кундалини. Хотя внешне Мантры выражены в слогах, их сущность — вечный Шабда, сознание. Слова сами по себе кажутся безжизненными, но сила Мантры, которая воплощается в них, — это сила Сиддха, сила истины, и она способна учить, потому что это — проявление Чайтаньи (сознание), которое — сама Сатья (истина). Веда, которая является бесформенным Брахманом, принявшим форму Веды, — самопросветленный принцип опыта, сам Чит, который проявляет себя в словах. Они, без человеческого участия, постоянно проявляют знание природы Брахмана, или чистого бытия, и Дхармы — тех принципов физических, психических и духовных законов, которыми поддерживается Вселенная.

Так, Божественная Мать — это познание Брахмана в форме непосредственного опыта, который есть плод осуществления великих ведических учений. Хотя она не препятствует проявлению сознания и чувства во всех вещах, но и сама она не проявляется без специальных процессов. И хотя сущность Мантр — сознание, но это сознание не проявлено без соединения силы Садхаки (извлекаемой из

Садханы) с силой Мантры. Следовательно, как сказано в «Шарада-Тилаке», «...хотя Кула-Кундалини, чья сущность — Мантра, сверкает как молния в Муладхаре у каждого Дживы, но только в лотосе сердца йогина она проявляет себя и танцует от радости. (В других случаях, существуя в тонкой форме, она не проявляет себя.) Ее сущность — все Веды, все Мантры и все Таттвы. Она — Мать трех форм энергии, Солнца, Луны и Огня, и она — сам Шабда-Брахман».

Поэтому Кундалини — самое мощное проявление творческой силы в человеческом теле. Она — Шабда-Брахман, то есть Атман, как проявитель Шакти в теле, в каждой силе, в каждой вещи и в каждом человеке. Шесть центров и все развивающееся из них — это Ее проявление. Шива пребывает в Сахасраре, высшей Шри-Чакре, а остальные шесть центров — низшие, хотя Шакти и Шива — это одно. Поэтому тело Кундалини-Шакти состоит из восьми частей, то есть из шести центров психической и физической силы, из самой Шакти и Сада-Шивы — ее повелителя. В Сахасраре Кундалини поглощается высшей Атма-Шакти.

Кундалини — великая Прана-Дэвата, владычица жизни, Надатма, и, когда Прана идет по срединному пути через Сушумну по направлению к Брахма-Рандхре, она непременно должна пронизать лотосы, или Чакры, которые преграждают ей путь туда. Кундалини, будучи Прана-Шакти, двигая Прану, движется и сама. Асаны, Кумбхаки и Мудры применяются, чтобы пробудить Кундалини и чтобы Прана, удаленная из Иды и Пингалы, смогла дать силу этой Шакти после ее входа в Сушумну или в Пустоту (Шунья) идти вверх по направлению к Брахма-Рандхре. Говорят, что тогда йогин становится свободным от активной Кармы и достигает состояния естественности (Сахаджавастха). Тогда его цель — сделать безжизненным все остальное тело и перевести Прану из Иды и Пингалы в Сушумну, которая поэтому рассматривается как самый важный из всех Нади, «наслаждение йогов», и заставить Прану восходить через лотосы, которые «расцветают»

при ее приближении. Тело становится безжизненным с обеих сторон позвоночника, и Прана движется только по позвоночнику.

При растворении Праны возникает состояние Мано-Майя, а из него возникает растворение Манаса. При ежедневной практике удержания Праны в Сушумне ее естественное стремление идти своим обычным путем ослабевает и ум становится устойчивым. Потому что, когда движется Прана, движется и ум, так как он питается объектами внешнего мира. Но когда Прана в Сушумне, «там нет ни дня, ни ночи», ибо «Сушумна истребляет время». Пока Прана движется, Вритти — колебания ума — не прекращаются. И как говорит «Йога-Васиштха», пока Прана не перестала существовать, никогда Таттва-Джняна не сможет разрушить Васану — тонкую причину воли к жизни, причину перерождения. Таттва-Джняна, или высшее познание, — разрушение Читты и Васаны.

Задержка дыхания также растопляет и плотное семя. Семя течет до тех пор, пока действует Прана. А пока не успокоится семя, не успокоится и ум. Ум нужно тренировать для отвлечения от мира. Говорят, что эти результаты достигаются пробуждением Кундалини и последующими процессами, ключом к которым она является. Как человек открывает дверь ключом, так йогин должен открыть силой дверь к освобождению с помощью Кундалини. Ибо она спит в Муладхаре, закрывая своим ртом вход в Сушумну, через которую должно произойти восхождение к Брахма-Рандхре. Канал Сушумны может быть открыт, и тогда Прана сама естественно войдет в него. «Она — молодая вдова, которой нужно овладеть силой». Поэтому предлагается ежедневная практика для приобретения способности манипулирования с этой Шакти.

Для того чтобы довести Шакти до Сахасрары, нужны годы, хотя иногда это может быть сделано и за более короткое время. Вначале она доходит только до какого-то определенного уровня, а потом движется все выше и выше. Тот, кто довел ее до определенного уровня, в следующий раз

уже легче сможет достичь этого же места. Но чтобы идти еще выше, требуются дальнейшие усилия.

В каждом из центров испытывается своя форма блаженства и достигаются свои силы, такие как победа над элементарными формами чувствительной материи, вплоть до Аджна-Чакры, где переживается в опыте вся Вселенная. Однако при самых ранних стадиях у Шакти есть естественная тенденция возвращаться назад. При постоянной практике контроль усиливается и ее поднятие облегчается. Когда нервы чисты, ее можно легко вернуть назад вниз даже из Сахасрары. Достигший в своей практике совершенства йогин может оставаться в Сахасраре столько, сколько пожелает. И это блаженство такое же, как и освобождение (субъект в этом случае возвращается назад), или же он может перенести себя в другое тело — эта практика известна как в индуистской, так и в тибетской Тантре, и в последней она называется Пхова.

Принципом всех методов достижения Самадхи является удаление Праны из Иды и Пингалы. Когда это достигнуто, эти нервы становятся «мертвыми», потому что жизненная сила ушла из них. Тогда Прана идет в Сушумну и пронизывает с помощью Кундалини шесть центров, которые находятся там, а потом становится растворенной и поглощенной в Сахасраре. Способы для достижения этого при работе с Муладхарой кажутся различными, но в общем все они состоят в том, что Прану нужно направить вниз, а Апану вверх, изменив этим естественное направление их движения с помощью Джаландхара-Бандхи и Мула-Бандхи. Когда Прана и Апана соединятся, внутренний огонь усиливается. Это напоминает пустой цилиндр, в котором с двух концов сжимаются поршни, и воздух, который не может выйти, нагревается. Тогда от теплоты змея — Кундалини-Шакти — пробуждается из своего потенциального состояния, которое мы называем «сном» и в котором она пребывает свернувшись кольцом. Тогда она «шипит», выпрямляется и входит в Брахма-двара, вход в Сушумну, где при дальнейших усилиях пронизывает центры, расположенные в Сушумне.

Этот последовательный процесс сопровождается некоторыми трудностями, так как в Сушумне есть три «узла» (Грантхи), в которых Майя особенно сильна. В особенности это относится к брюшному узлу, пронизывание которого может вызвать сильную боль, недомогание и даже болезнь. Как уже говорилось, в этих узлах сходятся Чакры каждой из трех групп. Некоторые из этих процессов описаны в «Шат-Чакра Нирупане». В предварительной шлоке говорится, что только те, кто знаком с шестью Чакрами, могут практически иметь дело с ними, а шлока 1 говорит, что эта Йога в силу специфики своего метода не может быть осуществлена без знания Чакр и Нади. Там же говорится, что Брахман может быть реализован, вопрос в том, как этого достичь.

Комментарий к шлоке 1 говорит, что в высшей степени милосердный Свами Пурнананда, желая содействовать спасению мира, погруженного в грязь и нужду, решил изложить, как можно пронизать с помощью Шакти-Кундалини шесть Чакр, и сообщает это ведущее к освобождению знание Брахмана. Прежде уже упоминалось, что умение сосредотачиваться на Чакрах и т. п. — «первый побег растения Йоги». Как говорит комментатор, Брахман — это высшее сознание, достигаемое в процессе познания. Первая причина такого познания — знакомство с практикой тантрической Йога-Садханы, которая занимается Чакрами, Нади и Кундалини, вторая причина — осуществление этой Садханы путем пробуждения Кундалини, а конечный результат — это переживание Брахмана, возникающее от действия Кундалини, которая — Шакти или сила воли, действия и познания и существует в грубой и в тонкой форме. Ум — это одна из многих форм Кундалини, так же как и то, что называется материей. Оба этих проявления — и ум и материя — в равной мере проявления той силы Пракрити, которая является более грубой формой Нада-Майя-Шакти. Кундалини принимает форму Пракрити. Эта пробуждаемая сила сама по себе есть и сознание, и когда она пробуждается и идет вверх к мозговому

центру, тогда она является подателем истинного познания, которое и есть высшее сознание.

Пробуждение этой силы достигается волей и умом и сопровождается соответствующими физическими действиями. Садхака садится в предписанной Асане и успокаивает ум посредством Кхечари-Мудры, в которой производит концентрацию между бровями. Воздух вдыхается и задерживается. Тогда верхняя часть тела сжимается с помощью Джаландхара-Бандхи так, что дыхание (Прана) в своем движении вверх останавливается. От этого сжатия вдохнутый воздух не может покинуть тело. Остановленный так, воздух устремляется вниз. Тогда йогин чувствует, как воздух внутри его устремляется по нервным каналам вниз, но выдох воздуха в форме Апаны тоже перекрыт с помощью Мула-Бандхи и Ашвини-Мудры, в которой сжимается мышца заднего прохода. Запасенный таким образом воздух становится тем инструментом, который под управлением ума и воли может заставить высвободить потенциальные силы в Муладхаре.

Процесс умственной концентрации на этом центре описывается так: повторяя в уме предписанную Мантру и усвоив силу этой Мантры, Дживатма, который представляется в форме заостренного пламени свечи, переносится из области сердца в Муладхару. Дживатма, о котором здесь говорится, — это Атма тонкого тела, то есть Антахкарана, или ум в его форме Буддхи (включая в него и Ахамкару), и Манас с Индриями (чувствами), то есть ум, действующий для получения впечатлений через чувствующие органы и Прану, из которой состоят вторая, третья и четвертая телесные оболочки. Вследствие такой концентрации и давления задерживаемого воздуха на этот центр (Муладхару) воздух снова поднимается с помощью Биджа ЙАМ. Оборот слева направо[1] дается «воздуху Камы», или Кандарпа. Этот поворот — форма Иччха-Шакти. Тогда от давления Праны и Апаны, удерживаемых в Кумбхаке, возникает естественное

[1] Так у автора. Что имеется в виду — непонятно.

тепло, и Вахни-Биджа (Мантра Огня) РАМ зажигает огонь Камы. Огонь окружает и пробуждает спящую змею Кундалини, которая тогда, на языке Шастр, будет охвачена страстным желанием к своему супругу Пара ХАМСАХ, или Парама-Шиве. Шакти, приведенная таким образом в активное состояние, тянется к Шиве, как в случае обычного электрического положительного и отрицательного заряда, которые, так же как и Шакти, являются проявлением вселенской полярности, которая вызывает проявление мира.

«Йога-Кундалини Упанишада» (гл. 1) упоминает о следующих, несколько иных методах: когда Прана проходит через Иду, принимается Падмасана, и дыхание, бывшее при вдохе по счету 12, удлиняется на 4, и Прана выдыхается по счету 16, а при вдохе — снова по счету 12, потом опять выдыхается по счету 16, и так достигается сила. Потом, удерживая стороны (живота), изо всей силы надо бесстрашно шевелить Кундалини-Шакти в течение 48 минут. Потом нужно вытянуть немного тело вверх, давая возможность Кундалини войти в Сушумну. Йогин делает поднимающее вверх движение, в котором плечи поднимаются и опускаются. Прана входит в Сушумну. Сжиманием вверху и растягиванием внизу[1] Прана поднимается вверх.

В комментариях к «Ананда-Лахари» (32) сказано:

«Солнце и Луна так же, как они движутся всегда по Дэваяне и Питрияне (Северная и Южная орбиты) в макрокосме, непрестанно движутся день и ночь в микрокосме по Иде и Пингале».

Луна всегда движется через левый нерв — Иду, орошая всю систему нектаром. Солнце движется через правый нерв — Пингалу и высушивает всю систему, увлажненную нектаром. Когда Солнце и Луна встречаются в Муладхаре, этот день называется Амавасья (новый лунный день). Кундалини спит в Адхаракунде. Когда йогин, чей ум контролируется, способен остановить Луну в ее месте и Солнце в своем, тогда Луна и Солнце становятся заключенными в

[1] Так у автора: «Compression above and expanding below» (P. 234). (*Примеч. пер.*)

тюрьму, и тогда Луна не может орошать тело нектаром и Солнце не может высушивать его. Кроме того, когда место, орошенное нектаром, высыхает от огня, вызываемого с помощью Вайю, тогда Кундалини просыпается, нуждаясь в пище, и шипит, как змея. После этого, пройдя через три узла, она устремляется в Сахасрару и кусает Чандру (Луну), которая находится внутри Сахасрары. Тогда нектар начинает течь и смачивает собой другую Чандра-Мандалу в Аджна-Чакре. Из последней все тело орошается нектаром. После этого пятнадцать вечных Кала (частей) Луны (Чандры) в Аджне идут к Вишуддхе. Чандра-Мандала в Сахасраре также называется Байндава. Одна Кала остается там всегда. Эта Кала не что иное, как сам Чит, который также называется Атман. Мы называем это Трипура-Сундари.

Процесс поднятия Кундалини следует практиковать только в лунные дни недели, а не в солнечные. «Кундалини ведут вверх, как наездник ведет кобылу за поводья», через отверстие, обычно постоянно закрытое ее кольцами, а теперь открывающееся во вход в Читрини-Нади. Тогда она пересекает в этом Нади каждый из лотосов, которые поворачивают свои головки вверх, когда она проходит через них.

Так как Кундалини, проходя через каждый из этих лотосов, соединяется с тонким Дживатмой, она поглощает в себе те Таттвы, которые господствуют в этом центре, и все, что находится в них и описывается выше. Во время подъема каждая из более грубых Таттв становится растворенной (Лайя) и замещается энергией Кундалини, которая, пройдя Вишуддха-Чакру, поглощает их все. Чувства, которые работают с соответствующими Таттвами, тоже поглощены ею, а затем она поглощает более тонкие Таттвы Аджны. Сама Кундалини проявляется в разных своих аспектах, проходя через три плана, соединяется с каждым из Лингамов в той ее форме, которая предназначена для этого соединения. Поэтому в Муладхаре она — Шакти всех их в грубых физических проявлениях, а в Аджне она становится Шакти ума и психиче-

ского, или тонкого, тела, а в Сахасраре она — Шакти «духовного» плана, который, хотя и является недифференцированным в своем Шива-аспекте, содержит в своей власти все низшие планы в скрытом потенциальном состоянии.

«Майя-Тантра» (51) говорит, что четыре вида звука, производимые Шакти и именуемые Пара, Пашьянти, Мадхьяма и Вайкхари, — это сама Кундалини. Следовательно, когда Кундалини пробуждается, чтобы идти к Сахасраре, она в своей Вайкхари-форме очаровывает Сваямбху-Лингам, потом в форме Мадхьяма она очаровывает Бана-Лингам в сердце, а в форме Пашьянти — Уттара-Лингам в области между бровями. Потом, когда она достигает степени Пара-Бинду, она входит в состояние Пара-звука. Движение вверх происходит от более грубого к более тонкому, и порядок растворения Таттв следующий: Притхиви с Индриями (обоняния и ног — последние имеют Притхиви, как землю, почву, своей опорой) растворяются в Гандха-Таттве или Танматре запаха, находящейся в Муладхаре. Гандха-Таттва растворяется в Свадхиштхане в ее Апас, стихии Воды, а та вместе с ее Индриями (вкус и руки) растворяется во вкусе (Раса-Танматра). Затем в Манипуре Раса-Таттва, Тэджас и связанные с ним Индрии (зрение и анус) растворяются в Рупа-Танматре (зрение). В Анахате Вайю и связанные с ним Индрии (осязание и пенис) растворяются в Спарса-Танматре (осязание). В Вишуддхе Акаша и связанные с ним Индрии (слух и рот) растворяются в Шабда-Танматре (звук), которая перемещается в Аджну, и там его Манас растворяется в Махат. Махат растворяется в Сукшма-Пракрити, а та соединяется в Сахасраре с Пара-Бинду. Это последнее поглощение упомянуто в тексте «Шат-Чакра Нирупаны» (52) как Нада и Наданта, Наданта и Виапика, Виапика и Самани, Самани и Унмани. Последняя растворяется в Вишну-Вактра, или Тум-Бинду, который — Парама-Шива. Когда таким образом растворены все буквы, растворяются и шесть Чакр, потому что буквы содержатся на лепестках лотосов.

В этом движении вверх Брахма, Савитри, Дакини, Дэвы, Матрика и Вритти Муладхары поглощены в Кундалини так же, как Маха-Мандала или Притхиви — Земля, с ее Биджа ЛАМ. Для этого Биджа, или сила звука, выражает тонкий аспект (Мантру) того, что поглощено в них. Так, Земля возникает из своего семени (Биджа) и растворяется в нем, она — тот особенный аспект творческого сознания, который движет его вперед. Произносимая Мантра ЛАМ выражает это в грубом звуке. Когда Дэви покидает лотос Муладхара, который при ее пробуждении раскрылся и повернул свой цветок вверх, он снова закрывается и опускает свою головку вниз. Когда Кундалини достигает Свадхиштханы, тогда и этот лотос раскрывается и поднимает свою головку вверх. При этом Вишну, Лакини, Сарасвати, Ракини, Матрики и Вритти, и все Дэва и Дэви, обитающие там, растворяются в теле Кундалини. Притхиви, или Биджа Земли ЛАМ, растворяется в Таттве Воды, а Вода превращается в свою Биджа ВАМ и остается в теле Кундалини. Когда Дэви достигает Манипура-Чакры или Брахма-Грантхи, то все, что было в этом центре, поглощается ею. Варуна-Биджа ВАМ поглощается в Огне, который остается в ее теле как Биджа РАМ. Затем Шакти достигает центра Анахаты, в котором — Вишну-Грантхи, и все, что было в это центре, также поглощается в ней. Биджа Огня РАМ превращается в Воздух с его Биджа ЯМ, а затем поглощается Кундалини. Тогда она восходит к обители Бхарати, или Сарасвати, — Вишуддха-Чакре. При ее входе Ардхинаришвара, Шива, Шакини, 16 гласных, Мантра и т. д. растворяются в ней. Биджа воздуха ЯМ растворяются в эфире, который и сам, трансформировавшись в Биджа ХАМ, поглощается телом Кундалини. Пересекая скрытую Лалана-Чакру, Дэви достигает Аджни, где находятся Рудра-Грантхи и Парама-Шива. Сиддха-Кали, Дэвы и все остальное растворяются в ней. Наконец, и Биджа-Виома (Эфир), или ХАМ, поглощен тонкими Таттвами Аджни, а затем в самой Дэви. После прохода через Рудра-Грантхи Кундалини соединяется с Парама-Шивой. Когда она продолжает восхо-

дить вверх из двухлепесткового лотоса, Нираламбха-Пура, Пранава, Нада и остальное поглощаются в Дэви. В своем процессе восхождения вверх она поглощает 23 Таттвы, начиная с грубых элементов, и, когда в ней остается только сила в форме сознания, она соединяется с Парама-Шивой, чья природа — одно с Ней.

Таким методом умственной концентрации и с помощью описанных выше физических процессов грубое поглощается тонким, а каждое из качеств растворяется в своей непосредственной причине, а все вместе в том Чит-Атмане, который — чистое сознание. На языке, заимствованном из мира человеческих эмоций, являющегося отражением грубого физического плана, приобретающего связь с ним при переживании более тонкой сверхчувственной активности и блаженства, можно сказать, что Кундалини-Шакти, охваченная страстным желанием к своему повелителю, Шиве, быстро идет к нему и целует лотос его губ, наслаждаясь им (см. «Шат-Чакра Нирупана», 51). Термин «самарасия», который употребляется в этом случае, обозначает наслаждение от соединения мужчины и женщины. Это самая интенсивная форма физического блаженства, представляющая собой проявление на мирском плане высшего блаженства, возникающее от соединения Шивы и Шакти на духовном плане. «Дакша-дхарма Шастра Кара» говорит по этому поводу: «Брахман — единый, и он подобен блаженству познания девственницы». Подобно этому, Садхака в Лайя-Сиддхи-Йоге, думая о самом себе как о Шакти, а о Параматма как о Духе, чувствует себя пребывающим в соединении (Сангама) с Шивой и наслаждается с ним блаженством, которое называется Срингара-Раса, первая из девяти форм Раса, чувство любви и блаженства. Эта Ади-Раса, пробуждаемая Саттва-Гуной, обладает присущим ей блаженством, сущность которого — Чит[1].

[1] Оно не Тамас, как в случае сна или безумия. Так все восемь Бхав, начиная со Шведа, Стамбха, включая хорошо известный Романча, или дрожь, при которой встают дыбом волосы; задыхающийся голос, бледность и т. д. — все это Саттвично. По замечанию одного моего индийского товарища, все

Оно так интенсивно и всепоглощающе, что делает влюбленного не осознающим все другие объекты и собственным братом блаженства Брахмы[1].

Сексуальное наслаждение — это сравнительно слабое отражение не имеющего формы блаженства Брахмана, одним из проявлений которого оно является. Но как блаженство Брахмана известно только йогинам, так же, по словам «Аламкара-Шастры», «истинное блаженство любви в этом смертном мире известно лишь немногим, его познавшим», подобно некоторым поэтам. Половая любовь, как и все другие формы любви, — отражения и фрагменты блаженства Брахмана.

Соединение Кундалини-Шакти с Шивой в теле Садхаки — это совокупление (Майтхуна) Саттвика-Панча-Таттвы, о котором «Йогини-Тантра» говорит, что это — «самое лучшее соитие для тех, кто уже обуздал свои страсти» и является Яти. А «Брихат-Шрикрама» (51) говорит:

«Они оком знания видят непорочного Кала, соединенным с Чидананда на Нада. Он — Маха-Дэва, белый и прозрачный, как кристалл, лучезарная причина всего, а Она — возлюбленная женщина с удивительным телом, неутомимая в своей великой страсти».

От их соединения течет нектар (Амрита), который струится от Брахма-Рандхры к Муладхаре, питая собой Кшудра-Брахманду (Микрокосм) и удовлетворяя всех его Дэвата в шести Чакрах. Тогда Садхака, забывая обо всем на свете, погружен в неизреченное блаженство. Освежающая сила и радость сопровождают каждое такое посещение этого первоисточника жизни.

В «Чинтамани-Ставе», тексте, приписываемом Шри Шанкарачарье, сказано:

эти Бхавы не могут быть Саттвичными, пока Саттва не станет «духовной», — это специфический пример современного индийского похода, вызванного английским образованием и боязнью воспроизводить санскритские термины по-английски.

[1] Садахара — братья, рожденные от одной матери.

«Эта замужняя женщина (Кундалини), вступая на «царский путь» (Сушумна), отдыхает время от времени в священных местах (Чакрах), обнимая верховного супруга (Парама-Шиву) и давая нектару истекать (из Сахасрары)».

Наставления Гуру предписывают идти выше Аджна-Чакры, но никакое специальное направление не указывается, потому что после пронизывания шести Чакр Садхака может и должен достичь Брахма-Стхана — обители Брахмана — без своих собственных усилий. Выше Аджна-Чакры связь Гуру и Шишья (Мастера и ученика) прекращается. Кундалини пронизывает 14 узлов — три Лингама + шесть + + центров + пять Шив, которые содержатся в центрах, и тогда она наслаждается нектаром, который течет из Пара-Шивы, а затем возвращается по тому пути, по которому она поднималась, к своей собственной обители в Муладхаре. Возвращаясь, она отдает из себя в центры все то, что поглощала в них.

Другими словами, при ее восхождении вверх происходило Лайя-Крама и все, что было в центрах, растворялось (Лайя), а теперь при ее возврате происходит Сришт-Крама, и все опять начинает проявляться. Так она достигает Муладхары, и все, что было в центрах, вышеописанное, снова проявляется в них в такой же форме, в какой оно было перед ее пробуждением. Нисхождение Дживатмы вызывает в нем идею о разъединенном множестве и снова проявляет мир, который при восхождении вверх становился для Дживы единым с первопричиной.

Кундалини, будучи сознанием, сама же и поглощает в себе все то, что она, как сознание, спроецировала из себя. Поэтому можно сказать, что возвращение Кундалини — это возвращение Дживатмы обратно в мир феноменов, в низший план бытия, после того как Дживатма поднялся над ним в состоянии экстаза Самадхи. Теперь йогин, имевший этот опыт, знает подлинную природу Духа и путь к нему из Майи и из воплощенного мира. В этой Йоге происходит постепенный процесс инволюции грубого мира с его формами к его же первопричине.

Каждый грубый элемент вместе с тонким элементом (Танматра), из которого он произошел, и вместе со связанным с ним органом чувств растворяется в следующем, вышележащем элементе, и так до тех пор, пока последний элемент «Эфир» с Танматрой звука и Манасом растворяется в Эго (Ахамкара), для которого все они — Викрити. Эго поглощается в Махате — первом проявлении творческого мышления, а дальше в Бинду, где и есть высшее Бытие-Сознание-Блаженство, то есть творческий Брахман.

Пробуждение Кундалини ощущается как сильная теплота. Когда Кундалини восходит, то те части тела, через которые она проходит, покидая их, становятся холодными и инертными, как труп. Это происходит оттого, что она сама, как та сила, которая поддерживает тело в виде органического целого, покидает свой статический центр. А верхняя часть головы становится как бы «лучеиспускающей». Это не означает, конечно, видимый свет, но состояние ясности, вдохновения и тепла. Когда Йога совершена, йогин неподвижно пребывает в избранной им позе и единственный след тепла в его теле — только в темени, где происходит соединение Шакти и Шивы.

Те, кто сомневается, могут легко проверить все это, если им посчастливится найти умелого йога, который позволит наблюдать за ним во время его практики. Можно будет наблюдать его экстаз и холод его тела, чего не бывает в случае Дхьяна-Йоги, которая действует только на уровне ума, без подъема Кундалини. Этот холод тела — внешний и легкозаметный признак. Его продвижение означает то, что сила покидает ту часть тела, которая перед тем была теплой. Тело кажется безжизненным, что указывает на то, что сила, поддерживавшая его жизнедеятельность, ушла (хотя и не полностью). А при возврате Кундалини вниз признаком этого является появление теплоты, жизненности и обычного состояния сознания. Возвратный процесс соответствует процессу эволюции из высшей отправной точки.

Хотя мы здесь специально не говорили о возврате, но нужно упомянуть о Садхане для возврата Кундалини к

тому месту, где она пребывает в покое. В ритуальной практике такая Садхана называется Бхута-Шуддхи, и при ней подъем и опускание Кундалини только лишь воображаются.

Садхака, размышляющий о Вайю-Биджа ЯМ как находящемся в левой ноздре, вдыхает через Иду, делает 16 раз Джапа-Биджа. Потом, закрывая обе ноздри, он делает Джапа-Биджа 64 раза. После этого он сосредотачивается на образе «черного человека греха» (Папа-Пуруша) в левой части живота, который уже высох от воздуха. При этом он выдыхает через правую ноздрю (Пингалу), делая Джапа-Биджа 32 раза. Потом Садхака, сосредотачиваясь на Биджа РАМ красного цвета в Манипуре, выдыхает, делает 16 раз Джапа-Биджа и задерживает воздух, делая 16 Джапа. Делая это, он думает, что тело «человека греха» сожжено и превращено в пепел. Потом он вдыхает через правую ноздрю, делая Джапа, и размышляет о белом Чандра-Биджа ТХАМ. Затем он вдыхает через Иду, делает Джапа-Биджа 16 раз, закрывает обе ноздри и делает Джапа 64 раза, выдыхая через Пингалу с 32 Джапа. При вдохе, задержке дыхания и выдохе он представляет, что его новое небесное тело состоит из всех Матрика-Варна или звуков в их Вайкхари-форме (буквенных звуков) и это тело образуется из нектара, капающего с «Луны». Тем же путем продолжается образование этого тела с помощью Биджа ВАМ, а с помощью Биджа ЛАМ, связывающей Притхиви-Таттву, оно укрепляется. Потом с Мантрой СО ХАМ («Я есть Он») Садхака вводит Дживатмана на его место в сердце. Некоторые формы такой медитации описаны в «Шат-Чакра Нирупане» (51). В первый раз Кундалини не остается в Сахасраре надолго — время ее пребывания там зависит от силы йогина. У Кундалини есть естественная тенденция к возвращению. Йогин будет употреблять все зависящие от него усилия, чтобы удержать ее наверху как можно дольше и стараться сделать так, чтобы она смогла постоянно оставаться там.

Поэтому уже было отмечено, что освобождение не достигается только лишь ведением Кундалини по направ-

лению к Сахасраре; еще дальше от освобождения только лишь пробуждение ее в Муладхаре или фиксация ее в каком-либо из нижних центров. Освобождение достигается лишь тогда, когда Кундалини избирает Сахасрару своей постоянной обителью, и возвращается оттуда только по желанию Садхаки. Говорят, что некоторые йоги после временного пребывания ее в Сахасраре ведут ее назад, к сердцу, и обожают ее там. Это делают те, кто не в состоянии оставаться долго в Сахасраре. Если же они ведут Кундалини назад ниже сердца и поклоняются ей в трех Чакрах ниже Анахаты, то они более не принадлежат к группе Самайя.

Когда посредством непрерывной Садханы достигается очищение физических и ментальных функций, Садхака поймет, как открыть вход в Сушумну, который обычно закрыт у ее основания. Имеет значение и то, что «врата Брахмы» (Брахма-Двара) свернувшаяся «Змеиная Сила» закрывает своими же кольцами. У основания Сушумна-Нади в Адхара-лотосе Кундалини-Шакти лежит спящая и свернутая кольцом вокруг лингама Шивы, аспекта Духа в этом центре Шабда-Брахмана, для которого она является аспектом Пракрити. Кундалини, в форме ее возникающего при творении проявления как ум и материя, лежит в основе всего движущегося тела, но в Муладхаре она существует в своем аспекте Шакти в спящей форме. Здесь — обычная обитель Шакти, которая является Шабда-Брахманом. Чтобы иметь возможность полностью проявить себя, она остается спящей и покоящейся в своем наиболее грубом и законченном проявлении. Тогда остаточная жизненная сила существует в этом центре в скрытом, потенциальном состоянии. Для того чтобы йогин достиг своей цели, прежде всего нужно пробудить Кундалини от ее сна. Тогда эта сила пробуждается из своего потенциального состояния к активности и соединяется с самой собой в своем другом аспекте, в аспекте того статического света, который сияет в мозговом центре Сахасрары. Поэтому Сахасрара еще называется Бхалока (от корня «Бха» — «сиять»).

Кундалини-Шакти — это Чит, или сознание в его творческом аспекте силы.

Из-за ее активности существует и весь мир и все его создания. В Муладхаре Пракрити-Шакти находится в состоянии сна, в латентной активности, устремленной *вовне*. Так через нее функционируют все вещи мира и все проявления жизни, совершенствуясь через человека. Поэтому человек и вовлечен в грубоматериальный мир Майей, которая внушает ему, что он — это только тело и Эго. Так он следует в колесе жизни в бесконечных циклах рождения и смерти.

Под влиянием Кундалини Джива полагает, что мир и Брахман — это нечто отличающееся от него самого. Однако сон Кундалини в Муладхаре продолжается лишь под влиянием неведения. Пока в этом состоянии она остается в Муладхара-лотосе (состоянии, сопровождающем проявленность видимого мира) — до тех пор и продолжается эта проявленность видимого мира. Поэтому можно сказать, что, когда она спит, человек бодрствует и что Шакти посвященного пробуждена, а Шакти Пашу спит. Она пробуждается от сна и, пробудившись, возвращается к своему Господу, который — она сама, но в ином аспекте. Этот Ее возврат поглощает всю ту активность, которая производит видимый мир, а сама видимость исчезает. При своем пути вверх она поглощает все Таттвы, которые эманировали из нее. Индивидуальное сознание йогина — Дживатман, — соединившись с помощью Кундалини с мировым сознанием, становится Параматманом, из которого Дживатман возник, став выделенным под воздействием мировой творческой активности Кундалини, которая теперь прекращена. Так с Ее помощью достигается состояние чистого Бытия-Сознания-Блаженства, которое и есть Самадхи.

Поэтому можно сказать, что Кундалини представляет в теле великую космическую силу, которая творит и поддерживает всю Вселенную. Когда индивидуальная Шакти, проявляющаяся как сознание Дживы, поглощается в со-

знании высшего Шивы, мир для такого Дживы растворяется, и достигается освобождение. Однако под воздействием космической Шакти Вселенная продолжает существовать для тех, кто еще не достиг освобождения, вплоть до самого великого растворения (Маха-Пралайя), после завершения которого Вселенная снова проявляется для тех Джив, чья Карма еще не исчерпана и кто еще не достиг освобождения. Пробуждение и подъем Кундалини — форма такого поглощения индивидуальности во вселенском сознании или соединение этих двух, что и является концом всякой системы индийской Йоги.

* * *

«Самайя — метод почитания Шакти, называемый Самайякара, и он имеет дело с пятью трактатами, авторами которых были такие великие мудрецы, как Санака, Саманда, Санат Кумара, Васиштха и Шука» (*Анантакришна Шастри Р.* Saundarya-Lahari. P. 5—10).

Нижеследующее представляет собой суммарное изложение учений, содержащихся в этих Самайя-Агамах, каждое из которых идет под именем своего автора.

Шакти, или энергия, проявление которой составляет тему этих трактатов, называется Кундалини. Место, в котором она пребывает, называется Муладхара (первоначальная обитель). При успешной практике и пробуждении этой Шакти достигается освобождение. В обычных условиях Кундалини спит в Муладхаре. Первая цель практикующего — пробудить эту спящую змею, что достигается двумя путями:

1. Через Тапас (аскетизм), который служит процессу Пранаямы — управлению дыханием и задерживанию его на некоторые периоды времени. Это путь, который предлагают Йога-Шастры.

2. Посредством Мантр, когда ученик вдохновляется пением некоторых Мантр, которые он с сосредоточенно-

стью повторяет много раз, все время держа перед своим умственным взором фигуру Мурти или божества, упоминаемого в Мантрах, которые он поет. Говорят, в этих Мантрах самое важное — быть Панчадаши.

От этого Кундалини пробуждается и выходит из Муладхары, где она спит, к следующему, более высокому центру, называемому Свадхиштхана («собственное место»). Потом, при приложении бо́льших усилий, эта Шакти достигает следующих центров в таком восходящем порядке: Манипура («полный лучей»), Анахата («звук, происходящий не от соударения двух предметов») — здесь Шакти преобразуется в звук; Вишуддха («место чистоты») — здесь Шакти становится чистым Саттвическим элементом; и Аджна («малое знание»). Можно сказать, что на этой ступени практикующий так преуспел в приобретении власти над этой Шакти, что теперь она является ему, правда только на один момент, в форме отчетливой вспышки молнии. Проход Кундалини из Муладхары через центры энергии вверх к Аджне составляет первую часть восхождения. Ученик, занимающийся этой практикой, восходит все выше и выше по курсу Упасаны (созерцание и обожание предписанных божеств) и Мантра-Джапы (пение и произнесение Мантр), в которое его посвящает Гуру. Все вышеупомянутые центры — от Муладхары до Аджни — соединяются вместе воображаемой линией, которая образует два соединенных треугольника, шестиконечную звезду, которая на санскрите называется Шри-Чакра. Анахата — критический пункт в этом восхождении, и поэтому в Агамах много говорится об этом центре.

Центры в человеческом теле сообщаются с космическим планом, и каждый из них имеет свои особые качества, или Гуны, и господствующих божеств. Когда ученик идет от центра к центру, он проходит соответствующие этому центру Локи, или космический план, уровень проявления. Связи Гун, Лок, Чакр и божеств приводятся ниже в таблице:

Чакры	Локи	Гуны	Божества
1. Муладхара (*)	Бхуварлока	Тамас	Агни (Огонь)
2. Свадхиштхана	Сварлока		
3. Манипура	Махарлока	Раджас	Солнце
4. Анахата	Джаналока		
5. Вишуддха	Таполока		
6. Аджна	Сатьялока	Саттва	Луна
(*) при пробуждении Шакти			

Если такой йогин умирает, достигнув какой-то ступени, то в следующем рождении он будет иметь все преимущества этой ступени.

Так, если человек умрет после доведения Шакти до Анахаты, то в следующем рождении он начнет с того же места, где остановился, и будет вести Шакти из Анахаты выше.

Это стремление к соединению единичной души с Вечным Единым является попыткой избавить себя от Тамаса и Раджаса. Поэтому в первой и второй стадиях искатель имеет больше Тамаса и находится в тамасической стадии, которая господствует над ним через Агни. В следующих стадиях в нем господствует Раджас (Солнце). И в двух завершающих стадиях он находится в саттвической стадии и над ним господствует Луна — божество более высокого уровня, чем Солнце и Огонь. Но искатель не достигнет чистой Саттвы, пока он не придет к Сахасраре.

Кундалини — самая грубая форма Чит, 24-я Таттва, обитающая в Муладхаре. Когда она только пробуждается, она находится в состоянии Кумари (девственности). Достигая Анахаты, она приобретает состояние Йовит (женственность). Поэтому и говорится, что это самая трудная и важная часть восхождения.

Следующая стадия — в Сахасраре, и Шакти в этом состоянии называется Пативрата (преданная своему супругу).

Эта вторая часть восхождения состоит только в одном шаге. Шакти должна войти из Аджни в Сахасрару, тысячелепестковый лотос. В Сахасраре — Шри-Чакра. Описание этой области на санскрите труднопереводимо.

В Сахасраре есть некая сияющая область, называемая Чандра-Локой, «миром нектара». Там пребывают соединенные Сат (Сада-Шива) и Чит, 25-я и 24-я Таттвы. Чит, или Шуддха-Видья, называется также Садакьей, 16-й стадией Луны. Эти две Таттвы всегда соединены вместе, и само их соединение является 26-й Таттвой. Это соединение Сат и Чит — цель, к которой стремится искатель. Кундалини, прошедшая весь путь к Сахасраре, поглощается в этом соединении, и тут наслаждается блаженством Парамананда. Это конец пути искателя.

Но Кундалини не остается в Сахасраре на долгое время — она стремится к возвращению и возвращается к своему первоначальному месту. Долгое время искатель должен повторять и повторять этот процесс, до тех пор пока Шакти не сможет постоянно оставаться со своим Пати (супругом) — Сада-Шивой, то есть до тех пор пока соединение Сада-Шивы и Чит не станет полным и сделается Пативрата. Тогда искатель становится Дживанмукта, и в нем преобладает чистая Саттва. У него нет сознания материальной ограниченности, он весь — радость, и он сам — вечный, Самайя-кара.

А вот другие методы почитания Шакти: последователи Кула почитают Кундалини без ее поднятия из Муладхары, из того состояния ее сна, которое называется Кула (Ку — земля, Притхиви, Муладхара). Эти последователи не поднимаются выше Муладхары и практикуют Вамачару[1], или черную магию, достигая временного наслаждения, не освобождаясь от рождений и смертей. Теперь последователи Кула (Каулики) так деградировали, что оставили даже почитание Кундалини в Муладхаре и пришли к самой нечеловеческой практике, вообще далекой от божественной сущности.

---

[1] Вамачара — сексуальные ритуалы тантризма. (*Примеч. пер.*)

Мишры значительно выше, чем Каулики. Они совершают все Кармы, почитают Дэви (Шакти) в элементах, таких как Солнце, Воздух и т. п., делают Упасану с Янтрами, сделанными из золота и других металлов. Они почитают Кундалини, пробуждают ее и пытаются вести ее выше. Некоторые из них поднимают ее даже до Анахаты. Мы узнали от комментаторов, что весь этот способ почитания Шакти детально объясняется в «Тайттирия-Араньяке» (гл. 1), которая частично подтверждает эти толкования. Эта тема очень обширна и трудна, и невозможно вникнуть во все детали этой сложной темы, не будучи великим Гуру с обширными познаниями и большим личным опытом. Были написаны большие трактаты об отдельных моментах восхождения искателя вверх через центры тела.

Последователи учения Самайя запрещают почитание Дэви в Макрокосме. Они почитают ее в каком-либо из центров человеческого тела, выбирая тот из них, которого им позволяет достичь их умение и практика. Они созерцают Дэви и Господа Шиву как:

1. Имеющих одну и ту же обитель.
2. Занимающих одно и то же положение.
3. Совершающих одни и те же функции.
4. Имеющих одни и те же формы.
5. Имеющих одно и то же имя.

Так, при почитании Дэви в Адхара-Чакре Шива и Шакти:

1. Имеют своей обителью Муладхару.
2. Оба они имеют танцующие позы.
3. Они исполняют функции творения Вселенной.
4. Они красного цвета.
5. Шива называется Бхайрава, а Шакти — Бхайрави.

Подобно и в других Чакрах. Так приступают к практике начинающие. Продвинутые ученики почитают Дэви не в

низших центрах, а в Сахасраре. Как производится почитание в Сахасраре? Почитатель должен фиксировать свое внимание на Байндаве (точке Бинду. — *Пер.*), месте пребывания вечно существующей 26-й Таттвы — соединения Шивы и Шакти. Это находится выше всего. 25-я Таттва расположена в Чандра-Мандале (область Луны) в Сахасраре. Садхака должен созерцать это соединение и отождествлять себя с ним. Это показывает, что те, кто производит Бахья-Пуджу, или почитание во внешнем мире, не принадлежат к школе Самайя. Отождествление себя с соединением Шивы и Шакти в Байндаве может быть осуществлено двумя путями: один из них называется четверичным путем, а другой — шестеричным. Они должны изучаться под руководством Гуру. Неофит в школе Самайя проводится по следующему курсу:

1. Надо иметь беспредельное доверие к Гуру.
2. Нужно получить Панча-Даши-Мантру от своего Гуру и петь (повторять) ее согласно инструкциям, познав своего пророка (Риши), наставника (Чанда) и божество (Дэвата).
3. На восьмой день в светлые дни недели месяца Асваюджа, Маха-навами, нужно в полночь простираться у ног своего Гуру, когда тот пожелает дать посвящение в Мантру и в действительную природу шести центров и шестеричного пути отождествления.

Потом он, являясь проявлением Господа Маха-Дэва, дает ему познание и способность видеть свою внутреннюю душу... Тогда Кундалини внезапно пробуждается и идет вверх к Манипуре, становясь видимой для преданного практикующего. Отсюда он медленно движет ее к более высоким центрам и там совершает предписанное почитание. Она будет являться ему все более и более ясно. Когда пройдена Аджна-Чакра, Кундалини быстро, как вспышка молнии, устремляется к Сахасраре и входит на остров сокровищ (Мани-Двипа), расположенный в океане нектара с растущими на нем деревьями Калпа. Там она соединяет-

ся с Сада-Шивой и наслаждается с ним. Теперь практикующий должен ждать, пока Кундалини сама возвратится, и по ее возвращении продолжать практиковать этот процесс снова и снова, до тех пор пока она не соединится навсегда с Сада-Шивой в Сахасраре и никогда не возвратится назад.

Вещи, описанные здесь, всегда держались в тайне, хотя комментатор к «Шат-Чакра Нирупане» и говорит, что из сострадания к ученикам Свами Пурнананда изложил этот метод. Во время ожидания возвращения Кундалини из Сахасрары искатель чувствует блаженство Брахмана. Тот, кто хоть однажды довел Кундалини до Сахасрары, уже не желает больше ничего, кроме освобождения (Мокша). Даже если кто-то из практикующих Самайю имеет какие-либо мирские цели, они должны оставаться почитателями только микрокосма.

Согласно Шри-Видья, практикующий должен сосредоточить свой ум на Дэви, которая обитает в Сурья-Мандале (круг солнца). Это не противоречит тому, что описывается здесь, потому что «круг солнца» находится в Микрокосме. Все высказывания, относящиеся к внешнему почитанию, должны быть приложены к соответствующим объектам Микрокосма.

Последняя, самая высокая и трудная форма Йоги — это Раджа-Йога. Способами Мантра, Хатха и Лайя-Йоги практикующий постепенно достигает очищения и становится готовым к Сави-Кальпа Самадхи. Но только через Раджа-Йогу он может достигать Нирвикальпа Самадхи.

Прежде упомянутые виды экстаза Самадхи таковы, что совершенствование в них вторично, так как йогин каждый раз возвращается в мир. Но в Раджа-Йога Самадхи нет ни малейшего семени привязанности к миру, и поэтому в ней нет возвращения, а соединение с Брахманом вечно и необратимо. Первые три вида Йоги готовят путь для четвертой. В Мантра-Йоге Самадхи состояние Маха-Бхава, будучи достигнутым, отмечается неподвижностью и отсутствием речи. В Хатха-Йоге Самадхи пре-

кращается дыхание, а йогин не имеет внешних признаков жизни и подобен трупу. В Лайя-Йоге Самадхи, описанном здесь, йог не имеет обычного сознания и погружен в океан блаженства. Раджа-Йога Самадхи — это полное и окончательное освобождение. Говорят, что есть четыре состояния отрешенности от мира, соответствующих четырем формам Йоги. Самая нижняя форма — Вайрагья — соответствует Мантра-Йоге, а высочайшая степень отрешенности соответствует Раджа-Йоге. Другой ее признак — подчеркивание ментального аспекта. Все формы Йоги связаны с ментальной, умственной практикой, но особенно специализируется в этом Раджа-Йога, которая описывается как различение реального от нереального, бесконечного от конечного и преходящего. Это различение производится с помощью разума и с помощью философии Упанишад.

Но читатель не должен отождествлять Раджа-Йогу с чистой философией. Это скорее упражнения разума в моральной чистоте и интеллектуальном величии, при условии соблюдения вышеописанной дисциплины и Вайрагьи (отрешенности). Знание, Мудрость и Разум наполняют человека силой. Есть семь разновидностей понимания на семи уровнях знания, называемые: Джнянада, Санньясада, Йогада, Лилонмукти, Сатпада, Анандапада и Паратпара. Упражнением в них Раджа-йог практикует два рода Дхаран — Пракрити-Шрайя и Брахма-Шрайя, зависящие от Пракрити или от Брахмана соответственно.

Есть три рода Дхьяны, с помощью которых интенсифицируется самопостижение. Есть четыре формы Самадхи и три аспекта Брахмана. Его более плотный аспект, как воплощенный во Вселенной, называется Вират-Пуруша. Более тонкий аспект, как создатель, охранитель и поглотитель всего, — это Бог-Творец, а самый высший аспект, находящийся за пределами всего, — это Сатчидананда. Раджа-Йога создала для трех аспектов различные способы Дхьяны. Из четырех Самадхи, достигаемых этими упражнениями, в двух первых, или Савикара, еще

есть тонкая связь с работающим сознанием, или силой Вичара (понимание, распознавание), но два последних уже проходят без него — Нирвичара. При достижении четвертой формы Самадхи Раджа-йог достигает освобождения даже при жизни в теле (Дживан-Мукта) и отделяется от Карма-Шрайя (общая Карма, где Санскары существуют в форме семени). Таким образом, только с помощью Раджа-Йоги может быть достигнута Нирвикальпа Самадхи.

Глава 7
Теоретические основания этой Йоги

Эта форма Йоги подтверждается теми материалами, которые я приведу ниже. Конечно, этот обзор не может быть исчерпывающим, потому что литература, связанная с Кундалини и с Лайя-Йогой, очень обширна. Здесь приводятся только короткие справки о некоторых Упанишадах и Пуранах, которые я прочел, сделав из них заметки, когда начинал эту работу. Надо, однако, ясно определить, что учение о Чакрах может быть обнаружено не только в Тантрах, но и в других Шастрах, хотя упоминания иногда настолько лаконичны, что нельзя определить, имеют ли они такой же йогический смысл, как и в «Шат-Чакра Нирупане», или же имеются в виду различные формы почитания (Упасана). В связи с этим нужно заметить, что Бхута-Шуддхи — это тот ритуал, который считается необходимой предварительной частью в почитании Дэви. Очевидно, что если мы понимаем Бхута-Шуддхи как описываемую здесь практику Йоги, то тогда компетентным в этом может быть только тот преуспевший Сиддха (йогин), который может реально поднять Кундалини к Сахасраре. А в обычной Бхута-Шуддхи чисто умственный, воображаемый процесс является частью Упасаны (ритуального почитания), а не Йогой. В качестве формы почитания

Садхака обожает своего Ишта-Дэвата в различных частях тела. Но и это — только часть Упасаны. Однако некоторые из Шастр, о которых я дальше упомяну, явно относятся к процессам Йоги.

В тех Упанишадах, которые считаются самыми ранними, уже есть некоторые упоминания о том, что подробнее описаны в тех Упанишадах, которые западными ориенталистами датируются как более поздние.

Там мы находим упоминание о четырех состояниях сознания, о бодрствовании и т. п.; о четырех оболочках и о сердце как центре «души».

Как уже установлено, в индийских учениях сердце рассматривается как обитель бодрствующего сознания. Сердце расширяется во время бодрствования и сжимается во сне. Во время сна со сновидениями внешние чувства поглощаются в нем и пробуждается способность к символическому представлению, которое исчезает во сне без сновидений. Есть упоминание и о 72 000 нервах, о входе Праны в Сушумну и об ее уходе через Брахма-Рандхру, и о «восходящем дыхании» через один из этих Нади. Частично могут быть обнаружены и другие элементы этого учения. Таково упоминание о Брахма-Рандхре и об «одном нерве», под которым подразумевается цереброспинальная ось с Сушумной — только через нее Прана может пройти в Брахма-Рандхру, и в этом смысле «Шива Самхита» называет Брахма-Рандхрой саму Сушумну. А освобождение достигается через то знание, которое, как говорит древняя «Айтарейя-Араньяка», есть Брахман.

«Хамса Упанишада» открывается утверждением, что знание, содержащееся в ней, может быть сообщено только Брахмачари, ум которого успокоен, который контролирует себя и почитает своего Гуру. Комментатор Нараяна, который среди других работ цитирует тантрический трактат «Шарада-Тилака», описывает самого себя как «того, чьи стопы поддерживаются Шрути». «Хамса Упанишада» (гл. 4) упоминает шесть Чакр и метод поднятия Вайю из Муладхары — а это и есть Кундалини-Йога.

Хамса (который есть Джива), как утверждается, находится в 8-лепестковом лотосе ниже Анахаты (гл. 7), где почитается Ишта-Дэвата. Там есть восемь лепестков, с которыми ассоциируются некоторые Вритти. Так, с восточным лепестком ассоциируется склонность к искусству, с юго-восточным — сон и леность, с южным — злоба и жестокость, с юго-западным — склонность к греху, с западным — некоторые низшие плохие качества, с северо-западным — стремление к движению и действию, с северным — сильная привязанность и способность к удовольствию, а с северо-восточным лепестком — физическое обладание вещами. В центре этого лотоса пребывает бесстрастие. В волокнах — состояние бодрствования, в околоплоднике — состояние сна, а в стебле — состояние сна без сновидений. В верхней части лотоса находится «мир без опоры», который и есть состояние Турья.

Комментатор Нараяна говорит, что Вритти, связанные с разными лепестками, указываются в «Адхьята-Вивеке», которая приписывает их различным лотосам. В отрывке, цитируемом из «Хамса Упанишады», говорится, что они во множестве появляются, чтобы быть собранными в центре, в котором происходит медитация над Ишта-Дэвата. В гл. 9 этой Упанишады упоминается о десяти видах звука, имеющих определенное физическое действие, такое как испарина, дрожь и т. п. Практикой этих десяти видов звука может быть достигнуто Брахма-Пада (состояние Брахмана).

«Брахма Упанишада»[1] упоминает сердце, голову и горло как те места, «где сияют четыре четверти (то есть вся полнота) Брахмана». Комментатор Нараяна говорит, что упоминанием этих четырех мест «Брахма Упанишада» указывает, что они — те центры, из которых может быть достигнут Брахман (согласно описываемому здесь методу). Есть упоминание о четырех лотосах в этих четырех местах, а ум назван «десятыми вратами». Другие девять врат — это глаза, уши, ноздри и т. п.

[1] Brahma Upanishada. Anandashrama Series. Vol. XXIX. P. 235.

«Дхьяна-Бинду Упанишада»[1] упоминает слышание йогом звуков Анахаты (шлока 3). Упанишада указывает, что при Пураке медитация должна делаться на пупке Великого Могучего (Маха-Вира), имеющего четыре руки и цвет, подобный цвету цветка конопли; при Кумбхаке сосредотачиваться в сердце на красном Брахме, сидящем на лотосе; при Речаке — выдыхании — думать о трехглазом Рудре во лбу. Самый низший из этих лотосов имеет восемь лепестков, второй повернут головкой вниз, а третий, в котором соединены все Дэвата, подобен цветку индийской смоковницы (ст. 9—12). В стихе 13 говорится о медитации на ста лотосах, каждый из которых имеет сто лепестков, а потом на Солнце, Луне и Огне. В «Амритананда Упанишаде»[2] есть упоминание о пяти элементах и об Ардха-Матре выше их, то есть Аджне (ст. 30—31). Элементы здесь те же, что и в Чакрах, ибо стих 26 говорит о вдохе в сердце как о вдохе воздуха (Вайю-Таттва). Выше этого — врата освобождения. В стихе 25 говорится, что Прана и Манас идут по пути, который видит (то есть знает) йогин, а комментатор говорит о пути, по которому Прана входит в Муладхару, и т. д. Он также упоминает несколько процессов Хатха-Йоги.

«Кшупика Упанишада»[3] в шлоках 15 и 14 говорит о 72 000 Нади, об Иде, Пингале и Сушумне. Все они, за исключением Сушумны, могут быть использованы посредством Дхьяна-Йоги. Стих 8 предписывает Садхаке «достичь белого и очень тонкого Нади» и провести Прана-Вайю через него. Там же упомянуты Пурака, Речака, Кумбхака и процессы Хатха-Йоги. Комментатор Нараяна в стихе 8 замечает, что Кундалини может быть согрета внутренним огнем, и тогда она входит в Брахма-Нади, для чего применяется Джаландхара-Бандха.

«Нирсимха Пурватапания Упанишада»[4] (шлока 5.2) говорит о Сударшане (по-видимому, имеется в виду Мулад-

[1] Ibid. P. 262.

[2] Brahma Upanishada. P. 43.

[3] Ibid. P. 145.

[4] Ibid. P. 61.

хара), преобразующейся в лотосы с 8, 12, 16 и 32 лепестками по порядку. Это соответствует числу лепестков лотосов, которые описаны здесь, кроме второго. Если считать его Свадхиштханой, то второй лотос должен иметь 10 лепестков. Видимо, это расхождение связано с тем, что есть число букв для этого лотоса, указанное Мантрой. Для 16-лепесткового лотоса есть 6-буквенная Мантра Сударшаны, для 8-лепесткового лотоса — 8-буквенная Мантра Нараяны, а для 12-лепесткового лотоса — 12-буквенная Мантра Васудэвы. Так же и в 16-лепестковом лотосе есть 16 Кала (гласных), звучащих с Бинду (Анушвара). 32-лепестковый лотос — Аджна — в действительности двухлепестковый, потому что там есть две Мантры (каждая в 16 букв) Нирсимха и его Шакти.

«Майтри Упанишада»[1] в главе 6 говорит о Нади и в особенности о Сушумне, пересекающей Мандалы Солнца, Луны и Огня (каждая из них внутри другой). В Огне Саттва, в Саттве — Асьюта; говорится также и об Амане, что является другим названием Унмани.

Обе — «Йога-Таттва Упанишада»[2] и «Йога-Сикха Упанишада»[3] упоминают Хатха-Йогу, а последняя говорит о «закрытии внутренней двери», об открытии врат Сушумны (то есть входе Кундалини в Брахма-двару) и «перенесении Солнца». «Рама Тапания Упанишада»[4] ссылается на различные йогические и тантрические процессы, такие как Асана, Двара Пуджа и в особенности — Бхута-Шуддхи, которая, как уже говорилось выше, является очищением элементов в Чакрах (воображаемый или реальный процесс при помощи Кундалини).

В примечаниях я уже цитировал несколько отрывков, касающихся этой Йоги, из «Шандилья Упанишады» (часть «Атхарва-Веды»), «Варахча Упанишады» и «Йога-Кундалини Упанишады» (части «Кришна-Яджурведы»), из

[1] Ibid. P. 345, 441, 450, 451, 458, 460.

[2] Ibid. P. 477.

[3] Ibid. P. 483, 485.

[4] Ibid. P. 520.

«Мандала-Брахмана Упанишады» («Шукла Яджурведы»), «Нада-Бинду Упанишады» (из «Ригведы»).

Великая «Дэви Бхагавата Пурана» (7.35, 11.8) упоминает все шесть Чакр (лотосов), поднятие Кундалини (которая называется Пара-Дэвата) из Муладхары по способу, описанному здесь; соединение ее с Дживой ХАМСА-Мантрой; Бхута-Шуддхи; растворение плотных Таттв в тонких Таттвах, а их, вместе с Махатом, в Пракрити, Майя и Атме. Упоминается Дхара-Мандала, и другие Мандалы описаны так, как здесь. Указаны Биджа-Притхиви и другие Таттвы. Есть намек на разрушение человека греха в терминах, подобных тем, которых мы находим в «Маха-Нирвана-Тантре» и других Тантрах. В этой главе есть достойная внимания Дхьяна на Прана-Шакти и многое другое, напоминающее то, что описано в «Прапанчасара-Тантре» (гл. XXXV).

«Линга-Пурана» (ч. 1, гл. LXXV) упоминает Чакры с их различными лепестками, которые перечислены комментатором. Шива по сути своей Ниргуна, — говорится там, — но для блага человека он обитает в теле вместе с Умой (имя Шакти) и йогины медитируют на нем в различных лотосах.

Глава 23 «Агни Пураны», состоящая из описания тантрических ритуалов, магии и Мантр, также ссылается на ритуал Бхута-Шуддхи, во время которого после размышления на пупке, сердце и Аджна-Чакре с чтением почитаемых Биджа Мантр тело Садхака омывается потоком нектара.

Критики этой Йоги, о которых я подробнее скажу ниже, взывают к авторитету великого Шанкары, хотя это явно противоречит действительной традиции. Шанкара, в чьих трактатах может быть найдена великая тантрическая Янтра, называемая Шри-Чакра, говорит в своих комментариях на страницах 9—10 главы 7 «Бхагавад-гиты»:

«Сначала берется под контроль лотос сердца (Анахата). Потом, победив Бхуми (Муладхара и т. п.) движением Нади вверх, после того как Прана помещена в месте между бровей, йогин достигает Пуруши, дающего сияющий свет. По этому поводу Анандагири в «Тике» говорит: «Через Сушумна-Нади, между Идой и Пингалой — так достигает-

ся область горла; и тем же путем — место между бровями. Так победой над землей (Бхуми) достигается контроль над пятью Бхутами».

Свами Шридхара пишет:

«Силой Йоги (Йога-Бала) можно вести Прану вдоль Сушумны».

А вот слова Мадхусуданы Сарасвати:

«Идущий вверх нерв — это Сушумна. Победа над Бхуми и покой достигаются следованием по пути, указанному Гуру; и с помощью этого места между бровями (то есть Аджна-Чакры). Помещая здесь Прану, идут к Брахма-Рандхре, и Джива становится единым с Пурушей».

Знаменитый гимн «Ананда-Лахари» — «Волна блаженства», который приписывается Шанкаре, говорит об этой же Йоге. И в главе 13 «Шанкара-Виджайи», автором которого был Видьяранья, упоминаются шесть лотосов, как и плоды, достигаемые почитанием Дэвата в каждой из Чакр.

Пандит Анантакришна Шастри пишет следующее (Saundarya Lachari. P. 10—15):

«Многие великие люди успешно работали над тем, чтобы довести Кундалини в Сахасрару, и достигали ее соединения с Сат и Чит. Первейшим из них был великий и знаменитый Шанкарачария, скромный ученик одного из последователей Гаудападачарьи, автора хорошо известного трактата «Субхагодайя». Изучив принципы, содержащиеся в этом трактате, Шри Шанкарачарья получил специальные указания, основанные на личном опыте его Гуру. Приложив к этому свой собственный опыт, он создал свой знаменитый труд о Мантра-Шастре, состоящий из 100 шлок. Первые 41 шлока образуют «Ананда-Лахари», а остальные — «Сундари лахари» («Волна красоты»). «Сундари-Лахари» описывает Дэви как существо, которое прекрасно с головы до ног».

«Ананда-Лахари» содержит в себе квинтэссенцию Самайя-кара. Этот трактат тем более замечателен, что его автор опирается на свой собственный опыт. Комментаторы пишут очень детально почти о каждом слоге этого тек-

ста. Так что ценность, приписываемая этой работе, может соответствовать значимости излагаемого в ней учения. Некоторые заявляют, что действительный автор «Ананда-Лахари» не Шанкарачарья, а сам Шива; Шанкарачарья же был только Мантра-драшта, или Риши, — пророк, передающий учение. Сейчас известно не менее 36 комментариев на «Ананда-Лахари». Среди них есть один, написанный великим Аппайя-Дикшитой. Комментарии не очень сильно отличаются друг от друга, но каждый автор имел свою собственную точку зрения и свою теорию.

Текст «Ананда-Лахари» состоит из 41 шлоки, но согласно некоторым комментаторам шлок должно быть только 35, некоторые считают подлинными вообще лишь 30, а согласно «Судха видьотини» и другим первоначальный текст «Ананда-Лахари» составляют только шлоки: 1—2, 8—9, 10—11, 14—21, 26—27 и 31—41. Мне кажется, это верно, потому что другие шлоки говорят только о Прайоге (использовании Мантр) для мирских целей; лишь немногие из этих Прайог признаны всеми комментаторами, остальные же считаются полностью кармическими.

Как уже говорилось, «Ананда-Лахари» — это продолжение темы «Субхагодайи» — трактата Гаудапады, который был Гуру для непосредственного учителя Шанкарачарьи. Этот трактат дает только главные моменты без каких-либо деталей.

Из всех комментаторов «Ананда-Лахари» самым современным является, видимо, Лакшмидхара, который и наиболее популярен, что объясняется тем, что если другие авторы отстаивают позиции тех или иных философских школ, то Лакшмидхара сравнивает одни точки зрения с другими и приводит их вместе со своими собственными представлениями. Поэтому его комментарий считается самым тщательным. Он не примыкает ни к одной позиции, его точка зрения широка и свободна. В его комментарии представлены все философские школы. Лакшмидхара комментировал и многие другие трактаты, относящиеся к Мантра-Шастре, и поэтому его репутация очень высока.

Его комментарии, как к «Ананда-Лахари», так и к «Сундари-Лахари», представляют такую же ценность, как и комментарии Саяны к Ведам.

Видимо, Лакшмидхара был жителем Южной Индии, обычаи которой он упоминает. Все, о чем он пишет, вызывает ассоциации с югом Индии, и даже сейчас его последователей больше на юге Индии, чем на севере. Он также написал тщательно разработанный комментарий на «Субхагодайю» Гаудапады. В примечаниях к комментариям на этот труд и в апологии комментатора повторяется, что все, написанное им, может привести к заключению, что автор в течение всей своей жизни работал над комментированием этого трактата.

Комментарии Ашутананды написаны в бенгальском духе и продолжают пользоваться авторитетом в Бенгалии и до сегодняшнего дня. Различные комментарии имеют последователей в различных местах, но лишь немногие из них приобретают общее признание, не ограниченное каким-то районом.

Есть только три или четыре работы, трактующие о Прайоге. Я имел доступ ко всем ним, но здесь упомяну лишь одну из них, как наиболее выдающуюся и важную. Она хранится в семье одного старинного рода из Кондживарамы и состоит из 100 шлок. Янтры, Мантры, различные позы для почитания описаны в ней очень подробно, до мельчайших деталей.

Вероятно, есть какая-то мистическая связь между каждой шлокой и ее Биджакшарой (Биджа-Мантрой), но это не до конца ясно, и авторы трактатов по Прайоге не дают этому никакого объяснения.

Дальше я помещаю список комментариев, написанных на «Ананда-Лахари»; некоторые из них относятся и к «Сундари-Лахари»:

1. Комментарий Манорамы.
2. Комментарий Аппайя-Дикшиты (Библиотека дворца в Танжоре).

3. Вишнупакши — возможно, это то же самое, что и № 14 в этом списке.

4. Комментарий Кавираджа Шармана — около 3000 Гранти (Библиотека колледжа Декана).

5. «Манжу-бхашини» Кришначарьи, сына Валлабхачарьи, — около 1700 шлок. В своем вступлении он говорит, что Шанкарачарья прославлял Брахма-Шакти, называемую Кундалини, когда был погружен в созерцание, сидя на берегу Ганга. Содержание этой работы он дает в первой шлоке: «Я постоянно прославляю Кундалини, непрерывно творящую бесчисленные миры, хотя она тонка, как волокно лотоса, и обитает у корня дерева (Муладхара), — прославляю, чтобы поднять ее и вести (к Сахасраре). Этот трактат популярен в Бенгалии.

6. Другой комментарий, называющийся «Саубхагья Вардхани», автором которого является Кайвальяшрама. Копия его есть в библиотеке Адьяра. Он также популярен по всей Индии, так как мы смогли получить столько его копий, сколько и заказывали из разных мест. Он содержит в себе около 2000 Гранти.

7. Трактат Кешава Бхатты.

8. «Таттва Дипика», трактат Сангахари. Это небольшой комментарий, основанный на Тантра-Шастре.

9. Сочинение Гангадхары.

10. Сочинение Гопирамана-Таркаправакана, около 1400 Гранти. Недавнего происхождения.

11. Таури-канта Сарвабхума-Бхаттачарья — около 1300 Гранти. Современного происхождения.

12. Сочинение Джагадиша.

13. Сочинение Джаганнатха-Панчананы.

14. Трактат Нарасимха, 1500 Гранти. Главная особенность этого комментария в том, что он объясняет текст двумя различными путями. Каждая шлока прилагается и к Дэви и в то же время к Вишну. Хотя некоторые комментаторы придают различные значения разным шлокам, но все они применяются к различным аспектам одной и той же Дэви, а не к разным Дэвата.

15. «Бхавартхадипа» — сочинение Брахмананды[1], около 1700 Гранти.

16. Трактат Малла-Бхатта.

17. Трактат Махадэва-Вигья-Вагиша.

18. Сочинение Мадхававайдья (Библиотека колледжа в Декане).

19. Сочинение Рамачандры, около 3000 Гранти (там же).

20. Сочинение Рамананда-Тиртхи.

21. Сочинение Лакшмидхары, хорошо известное публике и не нуждающееся в пояснениях. Позднее оно было очень хорошо издано на Дэванагари бывшим правительством Мисора.

22. Трактат Вишвамбхара.

23. Трактат Шрикантха-бхатты.

24. Трактат Рама-сури.

25. Трактат Диндима (Библиотека в Адьяре).

26. Трактат Рамачандра-Мишры, около 1000 Гранти (Библиотека колледжа в Декане).

27. Трактат Асьютананды (издан бенгальскими буквами).

28. «Садашива» (Мадрас, правительственная востоковедческая библиотека).

29. Другой анонимный комментарий (там же).

30. Трактат Шрирангадаса.

31. Трактат Говинда-Тарка-вагиша-Бхаттачарья, 600 Гранти. В нем, кажется, есть Янтры для каждой шлоки. Там сказано, что Махадэва воплотился как Шанкарачарья, чтобы обнародовать науку Шри-Видья.

32. «Судха-Видьятини», написан сыном Праварасены. Этот комментатор утверждает, что автором знаменитого гимна был его отец, Праварасена, принц из дома Драмидов. Он рассказывает необычную историю, связанную с рождением Праварасены. Так как он родился в очень не-

---

[1] Брахмананда — знаменитый бенгальский Парамахамса и учитель Свами Пурнананды, автора «Шат-Чакра Нирупаны». Брахмананда был автором известного трактата «Шактананда-Тарангини».

благоприятное время, то Драмида, его отец, по совету своего мудрого министра по имени Шука выбросил его в лес, так как в ином случае он должен был потерять все свое царство. Ребенок прославил гимном Дэви, и она питала его и заботилась о нем в лесу. Рассказ заканчивается тем, что мальчик возвращается во владения отца и сам становится царем. По его приказанию его сын и написал этот текст «Судха-видьятини», после того как он был полностью посвящен в эту мистическую Шастру, Шри-Видью. Все это кажется довольно фантастическим. Эту книгу достал с большими трудностями в Южном Малабаре. Этот текст придает эзотерическое значение шлокам «Ананда-Лахари» и является важной реликвией мистической литературы.

33. Книга Янтр с Прайогой. Очень редкая и важная.

Мы точно не знаем, сколько еще есть комментариев на этот гимн, кроме вышеуказанных. Знаменитость «Ананда-Лахари» и большое количество комментариев на этот текст является доказательством широкого распространения и авторитета описываемой здесь Йоги. В заключение приведем слова комментатора на «Трисати»:

«В Йога-Шастре хорошо известно, что нектар находится в голове всякого дышащего создания и что «когда Кундалини идет по пути Йоги, орошаемому потоком нектара, тогда йогин становится подобным самому Творцу». Чакры, однако, не всегда упоминаются те же, что были описаны выше. Это видно из приводимого для примера отрывка из «Шатчакра Упанишады» (из состава «Атхарва-Веды»). Видимо, здесь речь идет о космических центрах и почитании Аватара Вишну, называемого Нарасимхой.

«ОМ! Дэвы, идущие к Сатьялоке, так говорит Праджапати:

— Расскажи нам о Чакрах Нарасимха.

На это он отвечает:

— Есть шесть Чакр Нарасимха. Первая и вторая каждая имеет по четыре спицы[1], третья — пять, четвертая — шесть, пятая — семь, шестая — восемь спиц. Это — шесть Чакр Нарасимха. Теперь — их имена, о которых ты спрашиваешь: Ачакра, Сучакра, Махачакра, Сакалалока-раксана Чакра, Диучакра, Асурантака-Чакра — вот их почитаемые имена.

— Теперь скажи, что есть три круга (Валайя)?

— Это внутренний, средний и внешний. Первый — Биджа, второй — Нарасимха Гаятри, и третий, или внешний, — это Мантра.

— Что есть внутренний круг?

— Есть шесть таковых, по одному для каждой Чакры, а именно (последовательно): Нарасимха, Махалакшмия, Сарасвата, Камадэва, Пранава, Кродха-Дайвата (Биджа). Есть шесть внутренних кругов шести Нарасимха-Чакр.

— А теперь скажи, что есть средний круг?

— Их есть шесть. К каждому из них принадлежит Нарасимха, Видмаха, Ваджанакхая, Дхимахи, Таннах, Симхах, Прачодаят — последовательно. Это шесть кругов шести Нарасимха-Чакр.

— Что есть шесть внешних кругов?

— Первый — Анандатма или Ачакра, второй — Трийатма или Сучакра, третий — Дхотиратма или Маха-Чакра, четвертый — Майатма или Сакалалока Ракшана-Чакра, пятый — Йогатма или Джу-Чакра, и шестой — Самаратма или Асупантака-Чакра. Таковы шесть кругов шести Нарасимха-Чакр.

— Где они размещены?

— Первый из них в сердце, второй — в голове, третий — на макушке, четвертый — выше тела, пятый — в глазах и шестой — во всех областях. Тот, кто делает Нийасу этих Нарасимха-Чакр из двух частей, тот становится искусным в Анустубх[2], достигает милости господа Нарасимхи, успеха во всех областях и среди всех существ и, на-

[1] Чакра — дословно «колесо». (*Примеч. пер.*)

[2] То есть приобретает искусство красноречия, становится поэтом. Он знает начало и конец всех вещей и способен объяснить все.

конец, освобождения (Кайвалья). Вот почему нужно делать эту Нийасу. Тот, кто совершенствуется в почитании, тот благочестив и угоден Нарасимхе. Кто упускает это, тот не достигнет ни благословения Нарасимхи, ни силы, ни благочестия.

Тот, кто читает это, тот становится сведущим во всех Ведах, достигает совершенства в ритуалах во всех храмах, становится подобным тому, кто совершил омовение во всех местах паломничества, адептом во всех Мантрах и чистым внутри и снаружи. Он становится разрушителем всех Ракшасов, Бхут, Пишачей, Шакини, Претов и Веталов. Он освобождается от всякого страха. Поэтому об этом нельзя говорить тому, кто не верит».

Несмотря на всеобщее признание этой Йоги, она все же не избегла некоторой современной критики. Вот следующий отрывок, высказывание одного Гуру, получившего английское образование. Я получил это от одного из его учеников, как критические замечания по поводу моего перевода «Шат-Чакра Нирупаны».

«Йога как средство освобождения достигается через вход в двери Джняны и Кармы. Йога — это несомненное блаженство, потому что это — соединение Дживатмана с Брахманом, чья суть — блаженство. Но есть различные формы блаженства — например, физическое блаженство бывает грубое или более тонкое. Ошибочно было бы полагать, что если метод Йоги ведет к блаженству, то только поэтому он уже обеспечивает освобождение. Чтобы быть освобожденным, нужно достичь того особого вида блаженства, которое и есть Брахман. Однако несколько веков назад группа атеистов (буддисты) провозгласила доктрину Пустоты (Шуньявада), в своем заблуждении утверждая новый вид освобождения — Нирвану. Так та дверь, которая вела к освобождению, оказалась прочно запертой.

Сегодня эти двери закрыты на три замка. Первый замок — это учение, что через веру можно достичь Кришны,

но, как только появляются аргументы разума, Кришна сразу же исчезает. Второй замок — это заблуждение Брахманистов, которые по западному образцу полагают, что можно контролировать бесформенного и неизменного Брахмана, заперев его в храмы и повторяя, что он милостивый и любящий отец, всегда заботящийся о нашем благе; и что если его умилостивить, то он будет доволен, ибо почитание (Упасана) — это форма лести. Третий замок — это точка зрения тех, для которых все религиозные акты — не более чем суеверие, и для кого свой собственный интерес — единственное благо, и кто получает удовольствие от пускания пыли в глаза другим, обеспечивая себе похвалы от тех, кого они ослепили.

Так, по причине исчезновения авторитета Вед в Кали-Югу Вишну проявился как атеист Будда и допустил обнародование различных лжедоктрин, например учения об Архатах. Рудра был поражен грехом разрушения головы Брахмы. Тогда он начал танцевать, и множество Уччхиста (Ucchista), ста низших злонамеренных Рудр, чьи дела никогда не бывают благими, возникли из его тела. Вишну и Шива спросили друг друга: «Можем ли мы сделать еще что-либо доброе для людей?» Тогда они обнародовали Шастры, противоположные Ведам и подходящие для ума с атеистическими наклонностями, чтобы этим, может быть, поднять его к более высоким вещам. Такими писаниями Бог вводит в заблуждение злонамеренных. Поэтому сейчас мы должны делать различение между Шастрами. И то, что на санскрите написано «Шива сказал», еще не означает, что мы должны принимать на веру все, что следует после этого заявления. Все, что противоположно Ведам и Смрити, должно быть отвергнуто. Из врагов Вед, для которых эти Шастры были предназначены, одни стали Вишнуитами, другие — Шиваитами. Одними из таких писаний были Тантры с их материалистической системой Йоги, называемой Шат-Чакра-Садхана, которая — просто обман со стороны профессиональных Гуру, которые без колебания предали огласке забытые писания. Упоминание о тантрических Шастрах на-

полняет нас чувством стыда. Шат-Чакра-Садхана — это явное препятствие духовному развитию. Нельзя отрицать блаженство, которое, как говорят те, кто испытывал его, достигается подъемом Кундалини к Сахасраре. Но это просто высшая степень физического, преходящего блаженства, которое исчезает вместе со смертью тела, а не то блаженство, которое есть освобождение и Брахман. Освобождение приходит не от проникновения в Сахасрару, а от выхода через Брахма-Рандхру, когда достигается бестелесность.

Тантрические же Садхаки остаются в теле и таким дешевым способом достигают освобождения, так же как Брахманисты и последователи Арья-Самадж становятся якобы знающими Брахмана такой же малой ценой. Нектар дешев для Тантристов. Но то, что дешевле, то всегда хуже, и это становится ясным, когда кто-либо пытается получить плоды от таких попыток. Хотя, естественно, все люди бывают заинтересованы, когда слышат о Шат-Чакре. Многие так погружаются в Тантризм, что не видят ничего плохого в этих Шастрах. Индусы сейчас настолько запутаны своими тантрическими Гуру, что сами не знают, чего хотят. В течение веков они настолько привыкли к Тантрической Дхарме, что уже не осознают неприемлемость этого ни для индуиста, ни для мусульманина.

Эти люди (те, для которых упомянутый выше Гуру писал эти заметки) полные Млеччхаты[1], хотя, конечно, можно предполагать, что с точки зрения тантрического учения и для таких тоже возможен прогресс. Для таких, как они, лучше это, чем вообще ничего. И Гуру обманывают их своими обольщающими рассказами о Шат-Чакре. Подобно пестроте современной рекламы, они предлагают показать так называемые лотосы тем, кто захочет присоединиться к ним. Они предлагают собирать людей и отводить их к Дикша-Гуру (посвятителю). В этом последователи тантризма подобны кули, работникам, которых (обманными обещаниями) вербуют для чайных плантаций.

[1] Этим словом правоверные индуисты называют всех неиндуистов, подобно тому как эллины называли «варварами» всех неэллинов.

Тантристы утверждают, что лотосы действительно есть. Но если это так, то почему они не говорят, как можно их увидеть? Они также предполагают, что Дэвата, Дакини, Йогини всегда готовы, чтобы в любой момент убедить в их существовании. Но тогда как же они все материальны! Они говорят о неком Пара-Шиве, существующем выше Шивы, как будто может быть более чем один Брахман. Еще они говорят, что нектар имеет цвет, подобный цвету цветка мака. Но если это так, тогда это грубоматериальная вещь, его может выжать врач, и нет необходимости в Гуру. Короче говоря, тантрическая Шат-Чакра — это не что иное, как конфетка в руках ребенка. Ребенок в пути, и, чтобы он был спокоен, ему дают конфетку. Но если он почувствует и поймет, что конфетка дана ему, чтобы отвлекать его, он отбросит ее прочь и найдет ключи к замкам Йоги, называемым Джняна и Карма. Эти процессы Йоги были открыты в индийском обществе столетия назад. Около 2500 лет назад[1] Шанкара, разрушая атеизм, искоренил и Шат-Чакра-Йогу. Шанкара показал тогда бесполезность Тантр. Но сегодня они снова пытаются войти в индийское общество, и их снова нужно искоренить».

Автор этих заметок упустил, возможно по незнанию, что о Чакрах упоминали еще Упанишады. Описываются они и в Пуранах. Допустим, Чакры, описанные в Пуранах, соответствуют Ведам, а тантрические Чакры — нет. Известно, что в «Шива-Пуране» есть упоминание о шести центрах, но там не утверждается их реальное существование и ничего не говорится о Садхане, связанной с ними. Там утверждается, что эти центры нужно просто воображать в религиозных целях. При внешнем почитании богов и богинь им поклоняются в лотосах.

Другие Пураны высказывают такую же точку зрения, с той лишь разницей, что там внешнее почитание превраща-

[1] Так индуистская традиция указывает время жизни этого философа. (По оценкам западных ориенталистов, он жил в VIII веке н. э. — *Пер.*)

ется во внутреннее. Согласно Пуранам, если кто-либо совершает почитание внутреннего лотоса, то из этого не следует предполагать, что нечто на самом деле имеется у него внутри. Такое почитание — это просто воображение, хотя интересно отметить, что там же в тексте сказано, что такое воображение может дать реальные плоды для того, кто совершает почитание. Нужно отметить, что в «Линга-Пуране» нет ничего о Кундалини, пересекающей шесть центров, пьющей нектар и т. п. Пурана просто говорит: «Размышляй о Шиве и Дэви в разных лотосах». Так что есть принципиальная разница между двумя системами. «В пуранических описаниях Чакр все ясно, а в тантрических — все покрыто тайной, потому что иначе как была бы возможна вся эта мистификация бессовестных Гуру?»

Так же, как буддисты спорили с критикой их Шуньявады, так и тантристы будут опровергать эти заключения о происхождении их Шастр. Историк может поставить под сомнение утверждение о том, что Шанкара упразднил Тантры, ибо, согласно «Шанкара-Виджайе», его деятельность вообще не была направлена на упразднение какой-либо из существовавших в его время сект, но служила их преобразованию и установлению единства и связи между ними, чтобы через их различные методы следовать общей идее.

Поэтому, даже хотя Кракаса был поглощен в своем Боге, явно тантрическая секта Капаликов, которую он представлял, продолжала существовать с одобрения Шанкары, хотя, возможно, и в несколько измененной форме под руководством Вашуканатхи. Брахманисты, последователи Арья-Самадж, Вишнуиты и Шиваиты должны негодовать при чтении этих критических замечаний, поскольку они затрагивают их. Я не отдаю предпочтения каким-либо религиозным фракциям, но ограничусь следующим наблюдением.

Критика, несмотря на свою «благочестивую» резкость по отношению к тем учениям, которые не одобряет ее автор, содержит несколько справедливых замечаний. Я не занимаюсь здесь ни установлением реальности или ценности этого метода Йоги, ни доказыванием тех или иных по-

ложений учений, кроме случаев, связанных с действительными экспериментами и опытом. Но с точки зрения истории учения могу отметить следующее.

Верно, что Карма и Джняна — средства достижения освобождения. Они и Бхакти (преданность), которая может быть как в Карме, так и в Джняне, — все они содержатся в восьми ступенях Йоги. В них включены и Тапас — форма Карма-Йоги, и Дхьяна — форма Джняна-Йоги. Как уже говорилось, восемь ступеней Йоги включают в себя и процессы Хатха-Йоги, такие как Асаны и Пранаяма. Хатха-йог уделяет больше внимания физическим (Хатха) процессам. Хатха-Видья признает, что она — вспомогательный метод Джняны, посредством которой достигается Мокша. Также совершенно верно, что некоторые формы блаженства могут быть вызваны опьянением или употреблением наркотиков, но никто не считает это блаженство освобождением.

Процессы Хатха-Йоги тоже могут обеспечить различные формы грубого или тонкого телесного удовольствия, которое также вовсе не блаженство. Это явно неправильное понимание описываемой здесь системы, если ее определять как чисто материалистическую. Как и другие формы Йоги, она имеет материальную сторону в Хатха-аспекте, поскольку в человеке есть и плотный, и тонкий и духовный аспекты. Есть в нем и аспект Джняны. В любой форме Йоги есть ментальные упражнения. Так как Джива и материален и духовен одновременно, необходимы дисциплина и прогресс в обоих аспектах.

Кундалини пробуждается Мантрой, которая — форма сознания. «Это тот, чье существо погружено в Брахман» поднимает Дэви-Кундалини Мантрой Хум-Кара («Шат-Чакра Нирупана», шлока 50). Сама Дэви — Шуддха Саттва (там же, шлока 51). Мудрый и совершенный йогин погружается в Самадхи и, поклоняясь лотосоподобным ногам Гуру, ведет Кула-Кундалини с Дживой к ее Господу Парама-Шиве в обитель освобождения внутри чистого лотоса и сосредотачивается на Чайтанья-Рупа Бхагавати, исполняющей все желания. (Это та Дэви, чья форма — само чистое

сознание.) Когда он ведет так Кула-Кундалини, то все в нем поглощается Ею». Медитация должна производиться на каждом из тех центров, в которых Она действует. Но только в Аджна-Чакре Манас может соединиться с Ней и быть поглощенным Кундалини, становясь единым с Джняна-Шакти, которая — тоже Она, ибо Она — все Шакти. Поэтому Лайя-Йога — это сочетание Кармы и Джняны. В первой мысленно, а второй непосредственно достигается освобождение.

В Аджне находится Манас и ОМ, и на них сосредотачивается Садхака («Шат-Чакра Нирупана», 33). Атма Садхаки трансформируется медитацией на этом лотосе (34). Его Атма — Дхьяна ОМ, которая — внутренний Атма тех, чей Буддхи чист. Он реализует свое единство с Брахманом и то, что Брахман — это единая реальность (Сат), а все иное — нереально (Асат). Поэтому он становится Адвайта-Вади, тем, кто постиг тождество индивидуального и вселенского «Я». Ум с помощью повторяющейся практики растворяется, и такая практика сама представляет собой умственную деятельность (там же, шлока 36). Йог, размышляющий о Мантре, с помощью которой он реализует единство Праны и Манаса, «закрывает дом, остающийся без опоры». Этим он освобождает свой Манас от всякого контакта с объектами мира (шлока 36) через достижение Унмани-Авастхи. Здесь находится Парама-Шива.

Это не означает, что тантристы полагают, что есть разные Шивы в смысле различных божеств. Есть единый Брахман. Рудра, Шива, Парама-Шива — это только имена для различных проявлений Единого. Когда говорится, что какой-либо Дэвата находится в той или иной Чакре, это означает, что там область действия Брахмана в его Дайва, аспекте, проявляющемся как Дэвата. Поскольку виды проявления Брахмана различны, то различны и Дэвата. ХАМСАХ в Сахасраре содержит в себе всех Дэвата (шлока 44). Здесь, в Аджне, во время смерти йог помещает свою Прану и входит в «высочайшего Пурушу, который был раньше трех миров и был познан Ведантой» (шлока 38). Это дей-

ствие, подобно другим, сопровождается определенными Хатха-процессами, совмещенными с медитацией. Эта медитация соединяет Кундалини и Дживатму с Бинду, который Шива и Шакти.

После такого соединения йогин проникает в Брахма-Рандхру и освобождается от тела при смерти, становясь единым с Брахманом. Второе причинное тело — выше Аджны и ниже Сахасрары — можно видеть только посредством медитации (шлока 39), когда достигается совершенство в практике Йоги. Шлока 40 относится к Самадхи-Йоге. О Сахасраре говорится, что она сокрыта и достигается только большими усилиями; это тонкая «Пустота», которая есть главный корень освобождения (шлока 42). В Парама-Шиве соединены две формы блаженства (шлока 42), — Раса, или Парамананда-Раса (блаженство освобождения) и Вираса (блаженство от соединения Шивы и Шакти). От этого последнего соединения появляется Вселенная и нектар, который затопляет нижний мир, или тело.

Аскет (Яти) чистого разума имеет знание, посредством которого он реализует единство Дживатмы и Параматмы (шлока 43). «Самый совершенный из людей тот, кто контролирует внутренние силы в Сахасраре и познал это — тот свободен от перерождения». Этим достигается освобождение, Мокша (шлока 45). Он становится Дживанмуктой и остается в своем теле до тех пор, пока это ему необходимо, чтобы проработать свою Карму, действие которой уже началось, так же как вращающееся колесо будет катиться еще некоторое время после того, как прекратилась причина его вращения. Это Бхагавати-Нирвана-Кала, которая дарит божественное освобождающее знание, Таттва-Джняна, или знание Брахмана (шлока 47). Внутри этого — Нитьянанда, которое есть само чистое сознание (шлока 49) и достижимо только для йогинов через чистую Джняну. Эта Джняна обеспечивает освобождение.

«Майя-Тантра» говорит: «Кто изучил Йогу, тот знает, что это — единство Дживатмы и Параматмы (в Самадхи)». Другие говорят, что это тождество Атмы и Шивы. После-

дователи Агамы говорят, что Йога — это знание Шакти. Иные говорят, что Йога — это познание Парама-Пуруши, а последователи Пракрити-Вады говорят, что познание единства Шивы и Шакти и есть Йога (шлока 57). При растворении Кундалини в Парабинду Дэви дает Садхаке освобождение посредством его медитации над тождеством Шивы и Атмы в Бинду. То же происходит и при некоторых других процессах с медитацией над Шакти. В других случаях это достигается медитацией на Парама-Пуруше или же медитацией Садхаки на единстве Шивы и Шакти. Почитанием какого-либо особого божества действительно можно постичь свое единство с объектом почитания.

При почитании Пранавы (ОМ) почитатель на мгновение постигает свое тождество с ОМ-карой. В других формах почитания он постигает свое тождество с Кундалини, которая воплощена посредством различных Мантр, в почитании поклоняющихся ей. Поэтому Джняна — это и Крийя-Джняна и Сварупа-Джняна. Последняя — это непосредственный духовный опыт, а первая — процесс медитации, ведущий к такому опыту. Сначала происходит Крийя-Джняна, а когда Кундалини соединяется с Шивой, она дает Сварупа-Джняну. Это есть, по сути, сама ее природа.

Соединившись с Шивой, Кундалини совершает обратное путешествие. После того как она снова и снова приходит к нему, она сможет совершить такое путешествие, из которого, если этого захочет йогин, уже нет возврата. Тогда Садхака становится Дживанмуктой. Его тело сохраняется столько времени, сколько нужно для исчерпания активной Кармы, а потом он достигает бестелесности, Кайвалья-Мукти (Высшего освобождения). Почитаемый наставник, Шанкарачарья, в «Ананда-Лахари», гимне Ее возвращения (шлока 10), говорит:

«Кухарини, ты — самая малая из всего возможного, вместе с потоком нектара, истекающим от твоих ног, ты возвращаешься к своей обители, оживляя и делая видимыми все те вещи, которые раньше были невидимы. Достиг-

нув своей обители, ты снова принимаешь свою змееподобную свернутую форму и засыпаешь».

Ее поднятие вверх было Лайя-Крама (растворение Таттв), а ее возврат — Сришт-Крама (творение Таттв вновь). «Шат-Чакра Нирупана» (54) говорит, что йогин, практикующий Яму, Нияму и др. (иные стадии Аштанга-Йоги, включая Дхьяну с ее итогом — Самадхи) и чей разум контролируется, никогда больше не родится снова. Счастливый, он пребывает в мире, постоянно находясь в Брахмане.

Независимо от того, будет ли вышеописанный метод действенным и желательным, он должен содержаться в рассматриваемом тексте («Шат-Чакра Нирупана»), который объясняет, что такое Йога, и в котором его автор говорит, что она — причина освобождения, пробуждающая силу космического сознания и делающая человека тем, что он есть. Йогин, желающий достичь блаженства освобождения, входит туда через дверь Карма-Йоги и Джняна-Йоги.

Брахманический автор, которому так не нравятся Тантры, пишет, что различие между ними и Ведами так же велико, как различие, «которое существует между небом и низшим миром». Он не отрицает действенность тантрической Шат-Чакра-Садханы, но сравнивает ее с ведической Гаятри-Садханой в статье о двух методах, которую я здесь приведу сокращенно.

«Чакры (существование которых неоспоримо) помещаются там, где соединяются нервы и мышцы. Аджна — место, откуда исходят команды. Это проявляется в деятельности Буддхи. Если команда последовала, Садхака становится чистым от предрасположенности (Бхава) и речи. Речь производится горлом в области Вишуддхи. Следующая Чакра, расположенная ниже, называется Анахата, по причине ее связи со звуком Нада, который возникает сам собой в сердце. Вайю в Анахате — это Прана-Шакти. Здесь тот, кто свободен от греха, может видеть Атму. Здесь йогин реализует «Я есть Он». Огонь — в пупке. Обитель желаний — в Свадхиштхане. В самом нижнем лотосе — Муладхаре находятся три Шакти-Дживы, а именно Воля, Знание и Дей-

ствие в бессознательном, непроявленном состоянии. При помощи Параматмы Садхака полностью пробуждает эти три силы и соединяется с Турья-Брахманом».

«В древности Садхана начиналась теми, кто не был последователем Гаятри-Мантры, в Муладхара-Чакре, с самого нижнего центра. Для этого была причина — таким способом контролировались чувства. Без такого контроля чистота предрасположенности не могла бы быть достигнута, а если такая чистота не достигнута, то ум не сможет найти свое место в сердце и не может произойти соединение с Параматмой.

Первое, что должен сделать Садхака, — это контролировать свои чувства. Тот, кто пытается достичь этого без фиксации ума на Господе-Творце, проходит через многие трудности и утомительную практику (Мудры, Бандхи и т. п.), которая необходима для контроля Индрий и действия Гун. При Гаятри-Садхане все это не обязательно. Верно и то, что в трех низших центрах должны контролироваться чувства: алчности (Лобха) в Муладхаре, вожделения (Кама) в Свадхиштхане и гнева (Кродха) в области пупка. Эти три страсти — основа всех чувств и главные врата в ад. Способ, которым эти чувства можно контролировать, — сконцентрировать Читту на существовании Параматмана и на этих Чакрах. Читту можно привлечь к каждому из этих низших центров и контролировать связанные с ними страсти. Поэтому, когда чувства выходят из-под контроля, фиксируй ум на Параматме в соответствующих Чакрах.

Иными словами, то же самое можно сказать так: чтобы контролировать гнев, нужно сосредоточить ум в области пупка и думать о существовании высшего Единого в этом центре — не как высшего вне тела, а как воплощенного в этой части тела, которая тоже его проявление. В результате активность страстей в этом центре смягчится, так как она согласуется с состоянием Атмана, который вызывает эту активность, и тогда и ум и тело достигнут умиротворенности Атмана, на котором человек концентрируется.

Контролируя чувства, начинай Гаятри-Садхану не в нижних, а в самом высшем из шести центров, в Аджне, между бровями. Уже нет необходимости в трудностях проникновения в Чакры снизу. Фиксируй ум на Господе-Творце в самом высшем центре. В Эфире (Акаша) пребывает сущность высшего Атма. Там и в двух низших центрах происходит наслаждение с Творцом. Соединение Дживы и Пракрити в Упанишадах называется «медом» (Мадху). Садханой в Аджна-Чакре достигается очищение бытия (Бхава-Шуддхи), за которым приходит и чистота речи. Здесь Йога (соединение) с высочайшим божеством, которое всезнающе. Он, свободный от всех беспокойств тела и ума, достигает состояния за пределами Гун, то есть состояния высшего Брахмана».

Завершим обзор этой критики традиционным индийским изречением:

«Спорить о религии (Дхарме) с другим человеком — признак ограниченности ума. О Господь! С какими бы чувствами или в каких бы формах веры мы ни взывали к Тебе, — Ты этим доволен».

Какие бы ни были различия между Упасаной и Йогой — по форме или по методу, — но все индусы с древних времен стремятся к общему итогу в соединении с тем светом сознания, который — за пределами света Солнца, Луны и Огня.

* * *

Каковы же главные принципы, лежащие в основе вышеописанной практики Йоги? Каким образом пробуждение Кундалини и ее соединение с Шивой приводит к состоянию экстатического соединения (Самадхи) и возникающему при этом духовному опыту? Читатель, понявший основные идеи предыдущих глав, будет готов принять дающийся здесь ответ.

Раньше уже говорилось, что есть два направления Йоги — Дхьяна-Йога (или Бхавана-Йога) и Кундалини-

Йога, изложенная здесь, и что между ними есть существенное различие. В первом случае экстаз Самадхи и отрешенность от мира достигается чисто умственным процессом (Крийя-Джняна) с помощью, возможно в первых стадиях, вспомогательных упражнений Мантра или Хатха-Йоги (другой Хатха-Йоги, чем та, которая используется для пробуждения Кундалини). Во втором случае имеется в виду та Йога, в которой творческая сила всего тела — Кундалини — действительно соединяется (в теле) с Господом сознания, и это производит тот же результат, что и в Дхьяна-Йоге. Йогин пробуждает эту силу, ведет ее к Господу Шиве и через Нее наслаждается соединением с Ним. Это Она дает йогину Джняну, знание, потому что она сама по своей природе Джняна. Дхьяна-йог достигает высшего состояния своими собственными размышлениями и получает то, что они могут ему дать, но не испытывает наслаждения от соединения с Шивой через его фундаментальную телесную силу. Обе Йоги различны как по методу, так и по результату. Хатха-йог в поисках Лайи рассматривает свою Йогу и ее плоды как самые высшие. То же самое думает и Джняна-йог о своей Йоге. Но существует общее мнение, что Раджа-Йога — самая высшая форма Йоги.

О Кундалини так много говорится, что многие желают познать Ее. Изучая теорию этой Йоги, я часто спрашивал себя: «Можно ли без всего этого достичь чего-либо?» Ответ Шастр такой: «Это зависит от того, какова ваша цель, и от ваших сил». Если вы хотите пробудить Кундалини-Шакти и насладиться блаженством соединения с Шивой и Шакти через нее или же если вы хотите достичь сопутствующих этому сил, то ясно, что успех может быть достигнут только посредством описанной здесь Йоги. Но если у йогина есть возможность достичь освобождения без Кундалини, тогда в этой Йоге нет необходимости, и освобождение может быть достигнуто самой лишь Джняна-Йогой через отрешенность, а покой ума реализуется без всякой помощи со стороны Кундалини. Но совершенное освобождение (Нирви-Кальпа Самадхи) мо-

жет быть достигнуто только этим путем посредством Раджа-Йоги, в которой Кундалини-Йога является предварительным методом.

Самадхи можно достичь как путем почитания, так и путем познания. И действительно, самое высокое почитание (Пара-Бхакти) ничем не отличается от познания. И то и другое — постижение. Дхьяна-йог не пренебрегает своим телом, зная, что и ум и материя действуют друг на друга. Пренебрежение телом и тем более умерщвление его скорее приведет к еще большей хаотичности игры воображения, чем к духовному опыту. Однако Дхьяна-йог не занимается специально телом в такой большой мере, как Хатха-йог. Можно быть преуспевающим Дхьяна-йогом, но быть при этом телесно слабым, больным и жить недолго.

Когда такой йог умирает, его тело заканчивает свое существование, но не он сам. Он не может умереть по своей воле. Экстаз, который он называет освобождением при жизни, — это не то состояние, которое (как мне было сказано) есть настоящее освобождение. Он может быть спокойным субъектом, равнодушным по отношению к страдающему телу, из которого он ускользает только при смерти. Только тогда он и освобождается. Его экстаз имеет природу медитации, которая уходит в пустоту (Бхавана-Самадхи), происходя посредством устранения колебаний мысли (Читта-Вритти) и отвлечением от мира. Это тот (чисто умственный) процесс, в котором поднятия центральной силы тела не происходит вообще. Ум, являющийся порождением Кундалини, успокаивается вместе с его мирскими желаниями, и с сознания снимается та вуаль, которую создает функционирование ума. А в Лайя-Йоге сама Кундалини, пробужденная йогом (для такого пробуждения нужно его активное участие), дает ему это просветление. Но может возникнуть вопрос: зачем работать над телом и его центральной Силой, идти на большой риск и вовлекать себя в трудности? Ответ уже дан в утверждении о достоверности и легкости постижения через Силу, которая есть само познание, с помощью которого достигают и Сиддхи,

и конечного наслаждения. Этот ответ можно считать фундаментальным принципом Шакта-Тантры.

Шакта-Тантра стремится дать и оба вида наслаждения — в этом мире, и в том, следующем мире, — и освобождение из всех миров. Она претендует на то, что основана на глубоком принципе истины. И если окончательная реальность единственна и существует в двух аспектах — неподвижности наслаждения собой в свободе от всех форм и наслаждения объектами; как чистый дух — и как дух, воплощенный в материи, то тогда полное соединение с реальностью требует такого соединения в обоих его аспектах. Надо познать и «здесь» (Иха) и «там» (Амутра).

Если это правильно понять и правильно практиковать, то можно найти истину в доктрине, которая учит, что человек будет делать наилучшее в обоих мирах. В действительности нет несовместимости между двумя мирами, и предусматриваемое действие находится в согласии со вселенским законом проявления. Лживо то учение, которое утверждает, что счастье в будущем может быть достигнуто пренебрежением его поисками здесь и теперь или намеренным поиском страданий и самоистязаний. Это единый Шива проявляется и в форме высочайшего наслаждения, и в форме человека с его человеческой жизнью, в которой смешались страдание и наслаждение. А счастье здесь и теперь и блаженство освобождения здесь и теперь — и в будущем — могут быть достигнуты, если единство этих двух аспектов Шивы будет реализовано в каждом человеческом деле. Это может быть достигнуто, если каждая человеческая функция будет выполняться как религиозный акт жертвы и почитания.

В древнем ведическом ритуале наслаждение пищей и питьем предшествовало ритуальным церемониям жертвоприношений. Каждое наслаждение было плодом жертвы и даром богов. В более высокой стадии, в жизни Садхаки, это предлагалось тому Единому, из которого исходят все дары и по отношению к которому все Дэвата являются низшими, ограниченными формами. Но из этого тоже проистекает дуализм, от которого свободна высочайшая

монистическая Садхана Адвайта Шакта Тантра. Здесь индивидуальная и общемировая жизнь рассматриваются как одно. Поэтому тантрический Садхака, когда он ест, пьет или выполняет другую естественную функцию тела, делает это, говоря и веря «Шивохам» («Я Шива»), «Бхайравохам» («Я Бхайрава»), «Со-ахам» («Я — Она»). Это не просто обособленная индивидуальность, которую радуют эти акты. Это Шива, действующий в нем и через него.

Так он познает, — как было хорошо сказано, — что его жизнь и игра всей его деятельности — это не какая-то отдельная вещь, которой можно эгоистически следовать для своего собственного отдельного спасения, чтобы через радость ухватить что-то от своей собственной жизни, силой, без чьей бы то ни было помощи и с чувством своей отдельности. Но вся жизнь и все действия постигаются как часть божественной деятельности природы (Шакти), проявляющейся и действующей в форме человека. Он реализует в пульсирующем биении своего сердца ритм, который трепещет в нем, как признак вселенской жизни. Пренебрегать нуждами тела или отрицать их, думая о них как о чем-то небожественном, — это значит пренебрегать и отрицать ту великую жизнь, часть которой тело и его потребности оставляют, и искажать учение о единстве всего и окончательной тождественности материи и духа.

Если принять эту концепцию, то даже самые низшие физические потребности приобретают космическое значение. Тело это Шакти, и его нужды — это нужды Шакти. Когда человек радуется или наслаждается — это Шакти радуется и наслаждается через него. Во всем, что человек видит и что он делает, — это видит и действует Великая Мать. Его глаза и руки — это Ее глаза и руки. Все тело и все его функции — это Ее проявление. Полностью реализовать Ее — это значит совершенствовать эти частные проявления Ее, которые — он сам. Человек стремится к тому, чтобы быть хозяином самого себя, и ищет этого на всех планах — физическом, ментальном и духовном; и он не может быть суровым с этими проявлениями, потому что они все

связаны, будучи различными аспектами всепропитывающего сознания. Кто более божественен — тот ли, кто пренебрегает телом и умом, чтобы достичь какого-то воображаемого духовного превосходства, или тот, кто правильно использует и то и другое, как формы единого Духа, который он принимает? Проницательным Духом быстрее и вернее достигается осуществление в самом бытии и его активности, чем тем, кто избегает этого всего и отбрасывает его прочь, как недуховные и иллюзорные вещи, задерживающие его на пути. Если их постигать неправильно, то они могут становиться задержкой и причиной падения, в ином же случае они становятся орудиями достижения, — а что еще другое есть у нас в руках?

Как говорит «Куларнава-Тантра»: «Что способствовало падению, то способствует и поднятию». Когда действия производятся в правильном настроении и правильном состоянии ума (Бхава) — они дают наслаждение (Бхукти), а повторение и углубление Бхавы (нужного состояния) порождает наконец тот божественный опыт (Таттва-Джняна), который и есть освобождение. Когда во всем мы видим Великую Мать всего — тогда наконец будет реализована Она, находящаяся *по ту сторону* всего. Эти общие принципы чаще всего прилагаются к мирской жизни перед вступлением на путь чистой Йоги. Описываемая здесь Йога — это тоже одно из приложений того же самого принципа, в том же направлении, которое требуется для того, чтобы посредством этой Йоги достичь и Мукти — освобождения, и Бхукти — наслаждения. Обычно говорится: «Где есть Йога, там нет Бхоги (наслаждения)». Но в учении Каула (то есть Шакта-Тантр) Йога — это Бхога, а Бхога — это Йога, и тогда сам мир и жизнь становятся местом освобождения[1].

В Кундалини-Йоге радость (Бхога) и силы (Сиддхи) могут быть найдены в каждом из центров, до которых доходит Изначальная Сила, и продолжение практики восхождения дает ту радость, которая и есть освобождение.

---

[1] «Yogo bhogayate, moksayate samsarah» — «Куларнава-Тантра».

Через низшие процессы Хатха-Йоги можно достичь совершенства физического тела, и оно станет вполне пригодным инструментом, с помощью которого будет функционировать ум. Совершенный ум приближается к Самадхи и переходит в само чистое сознание. Хатха-йог желает достичь такого тела, которое было бы крепким как сталь, здоровым, свободным от страданий и поэтому живущим долго. Властелин своего тела, он властелин и жизни и смерти. Его сияющая форма наслаждается жизненной силой юности. Он живет столько, сколько желает жить и радоваться в мире форм. Его смерть — «добровольная смерть», когда он совершает великий и удивительный жест растворения, величественно уходя. Но могут возразить, что и последователи Хатха-Йоги болеют и умирают. Во-первых, полная дисциплина трудна, а практика рискованна, и ей можно следовать только под руководством опытного Гуру. Вот как говорит «Горакша Самхита»:

«Практика без руководства не только безуспешна, но может привести к болезни и даже к смерти. Тот, кто хочет победить бога смерти, подвергает себя риску неудачи и быстрее всех становится его добычей.

Не все, кто занимается этой Йогой, достигают успеха или одной и той же степени успеха. Тот, кто оказывается несостоятельным, не только не излечивает обычные человеческие недуги, но и приносит себе новые, другие болезни посредством практики, которую он выполняет, будучи либо больным, либо просто непригодным для нее. Тот же, кто достигает успеха, получает его в различной степени. Одни могут продолжить свою жизнь до священного возраста 84 года, другие — до 100 лет, третьи еще дольше. Теоретически тот, кто преуспел в Йоге, покидает этот мир, когда он захочет. Но не у всех одинаковые способности и крепость тела, различны препятствия, которые нужно преодолевать, и обстоятельства. Все должны быть желающими и способными следовать точным правилам, необходимым для успеха. А современная жизнь в целом является препятствием для такой полной физической культу-

ры. Не все люди могут стремиться к такому образу жизни или могут думать, что достижение не стоит таких беспокойств. Некоторые стремятся освободиться от своего тела как можно быстрее».

Поэтому и говорится, что легче достичь освобождения, чем бессмертия. Первого можно достичь, отбросив эгоизм, отрешенностью от мира, моральной и ментальной дисциплиной. Но победить смерть тяжелее, чем все это. Для этого все эти качества и дела не могут быть полезны. Тот же, кто достиг такой победы, держит жизнь в одной руке, и если он совершенный йог, то держит и освобождение в другой руке. Он имеет и наслаждение, и освобождение. Он владеет и миром, и блаженством, которое по ту сторону всех миров. Поэтому Хатха-Йога заявляет, что всякая другая Садхана ниже, чем Хатха-Йога.

Хатха-йог, поднявший Кундалини, достигает различных сверхъестественных сил (Сиддхи) и, при их помощи, наслаждения. В каждом центре, к которому он ведет Кундалини, он испытывает особую форму блаженства и достигает особых сил. Если он безразличен (Вайрагья) к ним, он ведет Ее к Шиве, в центр своего мозга, и наслаждается высшим блаженством, которое по своей природе то же самое, что и освобождение. Утвердившись, оно становится постоянным освобождением в отпущенном на волю духе и теле. Она (Изначальная Сила), «сверкающая, как гирлянда огней», молния, вспыхивающая в центре тела йогина, — это «внутренняя женщина», отношение к которой выражается следующими словами: «Что нужно мне от любых внешних женщин? Я имею внутри себя внутреннюю женщину». Вира-Садхака («герой») познает себя как воплощение Шивы (Шивохам) при совокуплении с женщиной — воплощением Шакти на физическом плане[1]. Но Дивья-

[1] Утверждение Тантр о том, что такое совокупление и есть освобождение, — восхваление в чисто индийском стиле того, что происходит по ту сторону действительного факта (совокупления). Европеец, который воспримет эту идею буквально и посмеется над ней, сам выставит себя на посмешище для познавшего. То, что фактически имеет место (при половом акте), — это мимолетное

Садхака («божественный»), или йогин, соединяет мужской и женский принципы внутри себя, как свои собственные принципы, а именно сердце, Шакти[1], и Ее повелителя — Шиву, чистое сознание. Их соединение — это мистическое совокупление (Майтхуна) Тантр[2].

Есть две формы соединения — Самарасия[3], которое считается грубым (Стхула) как соединение воплощенных форм с Высшим Сознанием; и второе, тонкое (Сукшма) соединение покоящегося и активного принципов в самом сознании. Это и есть освобождение.

Какова же природа процесса, описываемого здесь, в философском смысле? Подведем итог: энергия поляризует сама себя на две формы — статическую, потенциальную — и динамическую, проявляющую себя как силы Пран в теле. За всякой активностью есть статическое основание. Этот *статический центр* в теле человека — изначальная «Змеиная Сила» в Муладхаре. Это статическая основа всего тела и всех его движущихся пранических сил. Этот центр силы — грубая форма Чит, сознания. В сущности, это то же самое сознание, принимающее внешне форму силы, самого высшего проявления Силы. Так как есть различие между высшим покоящимся сознанием и его активной силой, которые в сущности — одно, то, когда сознание проявляется в форме энергии, та обладает двойным аспектом — потенциальной энергии и кинетической. Для Адвайта-Веданты не может быть разделения реальности. Для совершенного взора ее

наслаждение, которое, как и всякое другое блаженство, исходит из высшего блаженства, и оно — лишь бледное отражение того наслаждения, которое обеспечивает нам освобождение от перерождений. Это блаженство низшей Садханы, а соединение Кундалини-Шакти с Шивой — это высшая Садхана.

[1] Hrdayam Paramesituh. «Йогини-Хридайя-Тантра» говорит: «Она (Изначальная Сила) — то сердце, из которого выходят все вещи».

[2] Это, по словам «Йогини-Хридайя-Тантры», совокупление Яти — тех, кто контролирует свои страсти.

[3] Самарасия — наслаждение от соединения мужчины и женщины, все равно — телесного или душевного.

последователя[1] процесс становления — это удаление от окончательной реальности.

Для Садхаки это путь духа, который постепенно движется через низшие уровни бытия и различным образом отождествляет себя с ними. Так он получает тенденцию к проявлению и действительно проявляется. Шакта-Тантра, практическая часть ведантического учения, представляет мировой процесс как поляризацию в самом сознании. Это поляризованность, существующая внутри нас, устраняется Йогой, которая нарушает равновесие телесного сознания, поддерживаемое этими двумя полюсами. В человеческом теле потенциальный полюс энергии, то есть высшая Изначальная Сила, взволнована стремлением к действию. От этого динамическая Шакти, движущаяся сила, влечется к нему, и возникающий при этом динамизм устремляется вверх к соединению с покоящимся сознанием в самом высшем лотосе. Этот было настолько хорошо изложено моим товарищем и сотрудником, профессором Праматанатхой Мукхопадхьяей, что я вряд ли смогу сказать лучше, чем он написал в своем письме ко мне, которое я процитирую.

«Когда вы говорите, что Кундалини-Шакти — это Изначальная Сила в покое, я думаю об аналогиях (и это нечто большее, чем просто аналогия) в современной науке. Космическая энергия в ее физическом смысле должна рассматриваться или как статическая, или как динамическая. Первая существует как условие равновесия, а вторая — как условие движения или смены положения.

Такова материальная вещь в видимом покое, хотя в действительности абсолютного покоя нет ни в чем, кроме Чит (чистого сознания), и может рассматриваться как энергия (Шакти), уравновешенная различными элементами, которые поддерживают друг друга в неподвижности покоя (или,

[1] Для взора Сиддха, дух которого является Удасиной (простым свидетелем, «не-умом»), в становлении, Адхьясе, нет ничего реального (в индийском смысле этого слова, как его употребляет Шанкара). Творение (Сришти) — это Виварта, или видимая, кажущаяся, а не реальная эволюция. Адхьяса — это обретение атрибутов, которыми данная вещь реально не обладает.

как сказал бы математик, алгебраическая сумма всех сил равна нулю). Конечно, это равновесие скорее относительное, чем абсолютное. Важно заметить, что эта поляризация Шакти проявляется в двух формах — статической и динамической.

Энергия, действующая в тканях живого тела (не имеет значения, какова ее природа, так же как безразлично и то, верим ли мы в особую жизненную силу или нет), поляризуется на две подобные формы — анаболическую и катаболическую. Одна из них имеет тенденцию к изменению, а другая к сохранению ткани в неизменности; настоящее состояние тканей будет просто результатом этих двух сил, существующих совместно либо противодействующих».

В уме и переживании эта поляризация отражается так же. В своих работах[1] я постоянно утверждал такую полярность между чистым Чит (сознанием) и напряжением (Силы), в которую оно облечено. Это напряжение, как Шакти, ведет ум через бесконечное количество форм и перемен, которые включены в чистый безграничный эфир знания (Чит-Акаша). Поэтому и Изначальная Сила предстает в двух полярностях, статической и динамической, — в этом случае эти полярности более фундаментальны и приближаются к абсолютным.

Если рассмотреть атом, то, согласно электронной теории его строения, он представляет собой миниатюрную Вселенную, напоминающую Солнечную систему. В центре этой системы атома находится положительный электрический заряд, вокруг которого вращается облако отрицательно заряженных электронов, подобно тому как множество планет и более мелких космических тел вращается по своим орбитам вокруг Солнца. Положительный и отрицательный заряды удерживают друг друга в равновесии, поэтому в атоме энергия находится в уравновешенном состоянии. Если атом разрушить, то этот уравновешенный запас энергии освободится, что и происходит при радиоактивном из-

[1] Approaches to Truth и The Patent Wonder, изложение в современных терминах древнего ведантического учения.

лучении. Здесь мы замечаем ту же самую поляризацию Шакти на статический и динамический аспекты — в центре положительный заряд и отрицательный заряд в движении вокруг центра. Это, может быть, самая впечатляющая аналогия для иллюстрации космических фактов. Эту иллюстрацию можно перенести и в другие области науки и философии, но я здесь воздержусь от деталей.

Подводя итоги, мы можем сделать такое важное заключение.

Шакти, проявляя себя во Вселенной, разделяется на два полярных аспекта — статический и динамический. Под этим подразумевается, что не может быть силы в динамической форме без наличия в то же время связанной с ней силы в статической форме, подобно полюсам магнита. В любой области активности силы мы должны, согласно этому космическому принципу, иметь статическое основание — Шакти в состоянии покоя, или свернутую кольцом, как символически говорят о ней Тантры.

Прежде чем продолжить, я бы хотел сказать о фундаментальном значении тантрической и пуранической Кали. Эта фигура одновременно и реальна и символична, как и всякая фигура в индуистской мифологии. Божественная Мать Кали — символ космической истины, которая уже объяснена. Сада-Шива, на чьей груди она танцует, обнаженная и темная, — это статическая опора, или чистый Чит. Он великий и неподвижный, потому что чистый Чит по своей природе бездейственный и самопроявляемый.

В то же время вне и по сторону сознания не может быть ничего — никакой силы (Шакти). Поэтому Божественная Мать стоит на груди Божественного Отца. В ней — вся активность и Гуна-Майя (в ее аспекте Пракрити, состоящей из Гун). Ее темнота означает, что она непостижима (за пределами мысли и речи). Конечно, здесь нет разделения реальности надвое (в этом разделении — несовершенство доктрины Санкхьи о Пуруше и Пракрити, но во всем остальном эта доктрина верна), но только лишь поляри-

зация в нашем опыте неделимого факта, который есть сама Изначальная Сила. Чит — это тоже Шакти, Шива и Шакти, Шакти и Шива — так говорят Тантры. Это и поддержка Гунам, как Гуна-Майя (чья субстанция есть Гуны); Ниргуна (без качеств), и в то же время Сагуна (с качествами), как сказано в хорошо известном высказывании Канди.

Высказанный вами намек (что Кундалини — это статическая Шакти) делает для меня вполне ясной природу Кундалини-Шакти. Вы, возможно, правы, говоря, что космическая Шакти представляет собой коллективность, а Кундалини в телах остается только индивидуальной. Это как иллюстрация в миниатюрных масштабах целого макрокосма. Закон и принцип целого проявляется в том, что на уровне микрокосма Шакти проявляется в форме Кундалини. Это, как мы видим, — закон поляризации на статический и динамический аспекты. В живом теле тоже должна быть такая поляризация. Кундалини, свернутая в Муладхаре в три с половиной оборота, — это неистощимая статическая опора динамической силы, действующей во всем теле, занимающейся его процессами и производящей в нем все изменения.

Поэтому тело можно рассматривать как магнит с двумя полюсами. Муладхара — статический полюс по отношению ко всему остальному телу, которое динамично. Действующее тело с необходимостью предполагает и находит такую статическую опору, откуда, вероятно, и название Муладхара — «фундаментальная опора». В этом смысле статическая Шакти в Муладхаре сосуществует с творческой и развивающейся Шакти тела, потому что динамический аспект, или полюс, никогда не бывает без своей статической противоположности. В другом смысле это «остаток Шакти» (это ваше выражение); то, что осталось после проявления Притхиви («земли») — последней из Бхут, которые были сотворены. Это резервуар силы, которая может быть извлечена и использована для дальнейшей активности, если в этом будет необходимость.

Соединив обе идеи, вашу и мою, можно сказать, что Шакти в Муладхаре сосуществует с каждым актом творения и проявления, являясь остаточным действием такого акта — и причина и действие одновременно. Эта идея очень глубока, и в ней незаметно реального противоречия. Физик описал бы это как цикл или кругооборот деятельности. Если мы возьмем оплодотворенную яйцеклетку живого организма на самой ранней стадии эмбрионального развития, то в нем уже присутствует Кундалини-Шакти в двух ее полярностях. Эта оплодотворенная яйцеклетка представляет собой один полюс (возможно, статический), а сперматозоид, как отцовское начало, представляет собой другой полюс (возможно, динамический). От их слияния и происходят те процессы, которые биологи называют дифференциацией и интеграцией, но во всем этом процессе творения легко можно проследить весь цикл.

Шакти исходит из зародышевой клетки оплодотворенного яйца, захватывает чужую материю и ассимилирует ее, растет, делится и опять координирует все эти разделившиеся части в одно органическое целое. Теперь во всем этом мы видим замкнутый цикл — захватывание чуждых материалов и происходящую из этого прямую активность, направленную вовне; ассимиляция же — это активность, направленная внутрь, или возвратный поток. Клеточное деление и размножение — это действие, направленное вовне, в отличие от координации как действия, устремленного вовнутрь. В зародышевой клетке сила проявляется как устремление наружу, так же как и устремление в себя, внутрь, — эти два действия предполагают и поддерживают друг друга. Отдавание определенного вида силы в зародышевую клетку, которая является статической до тех пор, пока не произойдет слияния мужского и женского элементов в матке, — это необходимая отправная точка всякой творческой активности, первоначальная причина, поэтому по отношению к телу она изначальна, как и непрерывная постоянная отдача.

С другой стороны, реакция каждого творческого акта, возвратный поток и течение назад каждого развертыва-

ющего течения вверх, постоянно возобновляет эту изначальную силу, изменяет ее — не изменяя при этом ее основное равновесие (и это вполне возможно, как и в любой материальной системе). Поэтому сила в зародышевой клетке может быть рассматриваема как действующая постоянно, нечто стоящее над и за всеми частными действующими силами в теле. В эту концепцию входят многие идеи, которые, по-видимому, непоследовательны, и их нужно примирить.

1. Мы начинаем от силы в зародышевой клетке, которая в первую очередь статична (как зерно из двух семядолей или как атом, в котором два полюса — статический и динамический). Представим себе, что это свернутая кольцом Кундалини.

2. Тогда из нее возникает творческий импульс — это движение вовне из покоя. От этого Кундалини становится частично статической, частично динамической. Это, так сказать, устремление динамического полюса вовне, но при этом остается статический полюс, или само основание. Ни в одной части этого процесса Кундалини реально не разворачивает ни полностью, ни даже частично свои три с половиной кольца. Если бы Муладхара-Чакра не оставалась нетронутой, то была бы невозможна эволюция. Это то замкнутое кольцо, на круговращении которого основано все.

3. Каждый творческий акт действует на Муладхару так, что покой свернутой Шакти не нарушается, и количество колец, в которые она свернута, не изменяется. Каждый естественный акт дыхания на мгновение действует на силу, свернутую в Муладхаре, но не производит заметного изменения. Пранаяма воздействует на спящую силу настолько, что может пробудить ее, и она может пронизать центры. Обычное описание этого процесса, говорящее, что Кундалини разворачивается и идет вверх по Сушумне, покидая Муладхару, я думаю, нужно принимать с осторожностью. Потому что статическая основа никогда не может быть полностью освобождена. Как вы правильно заметили,

«Шакти никогда не может быть полностью истощена». Но как смотреть на это?

Когда на Кундалини мощно воздействуют посредством Йоги, она посылает вперед свою эманацию, или извержение, подобное ей самой (как эфирный двойник теософов и спиритуалистов), которое пересекает различные центры, пока не соединится с Маха-Кундалини, или Шивой, как вы говорите об этом, в высшем, седьмом центре. В то время как самоизвержение силы, свернутой кольцом в Муладхаре, поднимается вверх по Сушумне, сама свернутая сила не движется и не нуждается в том, чтобы сдвинуться со своего места. Это подобно электрическому разряду или излучению радиоактивного вещества, не уменьшающему заметно содержащуюся в нем энергию. Возможно, эти физические параллели покажутся ограниченными по отношению к тому явлению, которое мы пытаемся понять.

Как гласит хорошо известное высказывание Упанишад, «целое вычитается из целого, и целое при этом остается целым». Я думаю, что наш случай очень близок к этому. Кундалини в Муладхаре — это Изначальная Сила в монаде, зародыш, потенциальное состояние, потому что она свернута кольцом. Кундалини, идущая вверх по Нади, — это тоже целостная Шакти, в своей особой динамической форме. Это бросок Змеи Вечности. В результате последнего, завершающего слияния с Шивой в Сахасраре (мы говорим так, потому что в различных Чакрах тоже происходит ее слияние с Шивой) она тоже вся целиком, Пурна. Так я это себе представляю. В этой концепции перманентное статическое состояние в действительности не истощается, несмотря на то что высвобождается лишь очень немногое.

4. Когда я опять говорю, что масса, или интенсивность, свернутой силы может быть затронута (хотя при этом не меняется ее свернутость и состояние равновесия), я не отбрасываю принципа сохранения энергии в отношении Кундалини, которая воплощение всякой энергии. Это просто частичное превращение статической (потенциальной) энергии в кинетическую (динамическую). При этом сумма

энергии остается неизменной. Так как здесь мы имеем дело с бесконечностью, то нельзя ожидать точного физического аналога этого процесса. Поэтому йог просто пробуждает Шакти, но никогда не создает ее.

Кстати, согласно биологии, зародышевая клетка, из которой развивается тело, прекращает быть зародышевой клеткой на некоторой стадии сложного процесса. Первоначальная зародышевая клетка разделяется надвое, и одна половина постепенно развивается в тело растения или животного, — это соматическая клетка, — а другая половина остается скрытой внутри тела, практически неизменной и передается потомкам при размножении. Это гермоплазма, которая при размножении не нарушается. Это учение Вейсмана о непрерывности гермоплазмы, которое широко принято, хотя это и не более чем гипотеза.

В последующем постскриптуме профессор написал:

«1. Шакти, будучи статической или динамической, как динамическая форма с необходимостью предполагает статическое основание. Чистая динамическая активность (которая есть движение в своем физическом аспекте) невозможна без статической поддержки, или основания (Адхара). Поэтому философская доктрина абсолютного движения или перемены, предложенная в древности Гераклитом и буддистами, а в наше время Бергсоном, ошибочна, потому что она не базируется ни на верной логике, ни на интуиции. Строение атома раскрывает статическо-динамическую поляризацию силы; в других, более сложных формах существования это происходит так же. В живом организме это обязательное статическое основание находится в Муладхаре, где сила — свернутая Кундалини. Вся функциональная активность тела исходит из развития зародышевой клетки и находится в соотношении и при поддержке силы, сконцентрированной в Муладхаре. Космическое творение также заканчивается с проявлением Притхиви Таттвы. В ином смысле это тем не менее бесконечный процесс, и, может быть, прав Генри Бергсон, утверждающий, что творческий

принцип всегда оригинален и полон возможностей, и он также предполагает космическо-статическое основание над и выше Чидакаши (эфира сознания), которое — Маха-Кундалини-Шакти в Чинмайя-Дэхе (в теле сознания) Парамишвары или Парамешвари (Высочайший Господь в мужском и женском аспектах). В самой ранней стадии творения, когда мир вступает в божественное сознание, в нем появляется необходимость полюсов Тат (То) и Ахам (Я). При развертывании первого второй служит статическим основанием. В нашем собственном опыте все аперцепции, или сознание себя, — это поддерживающее основание, держащее вместе все свободные части наших чувств. Поддерживающая основа, Адхара, — обитель статической силы, находящейся то в одной, то в другой форме в каждой фазе и состоянии творческой эволюции. Абсолют, или окончательная форма, — это Чит-Шакти (сила сознания), неистощимый свет познания, о котором Гаятри-Мантра говорит как о поддерживающем и возбуждающем активность Буддхи. Этот факт символизируется Кали-Мурти, однако не более чем символически.

2. Мои замечания о поднятии или пробуждении Змеиной Силы в Муладхаре имели парадоксальную природу. Свернутая сила, хотя и пробуждена, разворачивается и поднимается, в действительности никогда реально не сдвигается со своего места, а через систему центров происходит только бросок своего рода «эфирного двойника». Говоря более простым языком, этот эфирный двойник — динамический эквивалент статической силы, сконцентрированной в Муладхаре. С помощью Пранаямы, Биджа-Мантры или какого-то другого подходящего способа Муладхара становится подобной перенасыщенной электростатической машине[1]. Хотя Кундалини-Шакти в Муладхаре бесконечна и неистощима, но в конечном организме ее содержание в статической форме лимитировано и поэтому не может быть перенасыщено.

[1] В электростатической машине происходит накопление электрического заряда. (*Примеч. пер.*)

Динамическая, или действующая, часть статической силы поднимается, возможно, по закону, подобно естественному закону индукции, по которому статическая сила сама неисчерпаема или отдает нечто другое, чем статичность. Это не означает, что статическая энергия из Муладхары полностью идет вверх в динамической форме, — если бы свернутая Кундалини покинула Муладхару, она оставила бы там пустоту, а этого не может быть, и если бы это было так, то всякая динамическая деятельность в теле прекратилась бы за отсутствием основания. Свернутая сила остается свернутой, или статической, и, хотя что-то действительно исходит из Муладхары, это лишь ее динамический эквивалент. Этот парадокс можно объяснить двумя способами: одно из таких объяснений было высказано в моем основном письме. Потенциальная Кундалини-Шакти частично превращается в кинетическую Шакти, и, хотя Шакти, даже и в Муладхаре, — это бесконечность, она неисчерпаема и ее потенциальный запас всегда остается неистощимым. Я ссылался на высказывания Упанишад о Пурна (Полноте). В этом случае динамический эквивалент — это превращение одного рода энергии в другой. В Лайя-Йоге, описываемой здесь, это обычно так. Однако когда бесконечная потенциальность становится бесконечной кинетичностью, движением, тогда говорят, что свернутая сила в Муладхаре стала абсолютно развернутой и мы имеем неизбежное растворение трех тел — Стхула, Линги и Караны, то есть плотного, тонкого и причинного, — и, следовательно, Видэха-Мукти, бестелесное освобождение, потому что статическое основание, как отдельная форма, теперь, по нашей гипотезе, полностью исчезает. Но Маха-Кундалини остается. Поэтому индивидуальное Мукти не нуждается в растворении Сансары. В общем, как говорят Тантры, «Pitva Pitva Punah Pitva...»[1].

[1] «Пить, пить и еще раз пить» — эти слова из «Куларнава-Тантры» относятся не к действительному питью, а к поднятию Кундалини (и к «питью» нектара «запредельного блаженства», Парамананда-Расы. — *Пер.*).

Другое объяснение говорит о законе индукции. Возьмем электростатическую машину. Если возле нее поместить соответствующее вещество, то в нем может возникнуть противоположный электрический заряд без затраты собственного запаса энергии машины. В проводнике электрический ток течет к другой вещи, так что источник тока тратит энергию, а эта вещь получает затраченную энергию, соответствующую количеству затраченной. Но при индукции дело обстоит не так. Здесь источник энергии ничего не теряет, а индуцируемая энергия эквивалентна, но противоположна по своему заряду. Так, положительный заряд будет индуцировать эквивалент отрицательного заряда в соседний объект. Теперь предположим, что Муладхара, становясь перенасыщенной, индуцирует в соседний центр — Свадхиштхану динамический (не статический) эквивалент. Значит ли это поднятие Змеиной Силы? Объяснение, привлекающее меня, возможно, не совсем уж фантастическое».

В ответ на этот весьма любопытный и показательный отчет моего товарища я написал заметки о некоторых затруднениях принятия мною того положения, что Кундалини фактически не разворачивается и не поднимается, а лишь проецирует вверх свою эманацию, подобную ей самой. Трудности, о которых я говорю, были таковы. Во-первых, трактаты самих йогов, которым в этом вопросе можно вполне доверять, утверждают, что поднимается именно сама Кундалини. Это ясно из исследований, сделанных одним Тантрическим пандитом[1], хорошо знающим это учение, после получения цитировавшегося письма. «Как тело йога остается живым, хотя и в инертном трупообразном состоянии, когда сознание покинуло его? — спросил я его. — Чем же тело было поддерживае-

[1] Хотя этот Пандит и не практиковал сам эту Йогу, он изучил ее благодаря брату, который был адептом этой Йоги. Его утверждения я всегда находил весьма ценными. Следует напомнить, что, изучая или практикуя Йогу, этот Пандит мог и не ориентироваться в научных объяснениях ее теории и практики.

мо, когда Кундалини покинула свою центральную обитель?» Он ответил, что тело поддерживается нектаром, текущим из соединения Шивы и Шакти в Сахасраре. Этот нектар является извержением силы, порожденным этим соединением. Если Кундалини не поднимается, а поднимается только эманационный бросок ее, почему, спрашивает он далее, тело становится холодным и подобным трупу? Произошло ли бы это, если бы сила спокойно оставалась в своем центре и просто послала вверх свой динамический эквивалент?

Есть и другие противоречия в теории, выдвинутой моим товарищем, хотя можно найти такие же противоречия и в принятом положении, что сила из Муладхары проявляется полностью. Я предположил, что Кундалини является статическим центром всего тела, как полное сознание организма, и что каждая часть тела и составляющие его клетки должны иметь свои собственные статические центры, которые поддерживают и эти части и клетки, и что жизнь тела — это совокупность материальных частиц (у которых отсутствует общее органическое сознание) и она поддерживается нектаром, текущим из Кундалини-Шакти, когда она соединяется с Шивой в Сахасраре.

В ответ профессор П. Мукхопадхьяя рассматривает этот вопрос так:

«Согласно моему представлению об этом, нечто, что можно назвать «динамическим эквивалентом» или «действующим двойником», посылается из Муладхары дальше, а этот базовый центр от этого не исчерпывается.

Муладхара, как обитель статической и свернутой кольцом силы, никогда не может полностью от нее освободиться. Это *sine qua non* (непременное условие) всех функций тройственного тела. Это то основание, на фоне которого должна развертываться любая активность Дживы (воплощенного сознания). В то время как динамическая Шакти поднимается вверх, статическая свернутая Шакти остается на своем месте в Муладхаре как потенциальная возмож-

ность поднятия динамической формы силы. Поднимающаяся сила — динамическая противоположность статического основания. Сказать, что Кундалини покидает свое место и поднимается, — значит сказать, что она перестает быть Кундалини и становится полностью динамической. Поэтому поднимающаяся сила — это разворачивающаяся сила, но это не Кундалини, это динамическое проявление силы Кундалини. Этим все становится на свои места. Но вопрос вот в чем: если Муладхара исчерпает свою силу или лишится ее, когда это динамическое проявление поднимается вверх, что будет тогда? Использует ли это динамическое выражение свое статическое основание? Прекращается ли последнее с началом проявления первого? Думаю, что нужно ответить отрицательно. Это тот случай, когда сила может быть движущейся и динамической или остающейся в покое, статической. Это тот случай, когда Кундалини разворачивается в одном своем аспекте и остается свернутой кольцом в другом своем аспекте. Это парадокс, но, как многие парадоксы, он тем не менее верен.

Неужели авторитет традиционных писаний, которые я очень уважаю, действительно может поколебаться от такого объяснения? Природа динамического эквивалента и его соотношения со статическим основанием уже описывалась, и больше об этом говорить не стоит. Я утверждаю, что Муладхара, как обитель статической силы, никогда не может стать полностью свободной от этой силы, за исключением случая Видэха-Мукти (бестелесного освобождения), когда тройственное тело (грубое, тонкое и причинное) должно раствориться. Я думаю также, что та точка зрения, которую приняли вы, может быть примирена с таким объяснением этого вопроса. Кундалини-Шакти — статический аспект жизни всего организованного тела, как вы хорошо знаете. Связь между жизнью индивидуальных клеток и жизнью всего организма еще не полностью понята наукой. Является ли общая жизнь просто механическим результатом жизни отдельных клеток, или же жизнь отдельных клеток — это частное проявление общей жизни? Ины-

ми словами, является ли общая жизнь причиной, а клеточная жизнь — следствием, и наоборот? Наука еще не выяснила этот момент.

Как последователь Шакти-Вады (учения о Шакти), я склонен, однако, отдать преимущество общей жизни. В самой зародышевой клетке общая жизнь дана в субстанции, и все развитие Джива-Дэхи (тела Дживы) — это только детализация и движение вовне, в частные проявления, которые уже потенциально даны в субстанции, согласно принципу Акришты (Кармы). Тем не менее я все-таки хочу допустить, что индивидуальная клеточная жизнь частично независима. «Частично», потому что есть потребность в значительной степени поддержки от всей жизни целого. Помощь или вред жизни целого воздействует на условия клеток и т. д. В каждой клетке есть, конечно, статически-динамическая полярность, так же как и в целом организме есть такая полярность и соотношение.

В целом организме статический полюс, находящийся в соотношении с другим, — это сила, свернувшаяся кольцом в Муладхаре, а динамический полюс — это действующая сила (пять Пран: Прана, Апана, Самана, Удана, Вьяна), которая действенно влияет на различные функции тела. Поэтому очевидно, что эта динамическая сила распределяется по всему телу, оживляя не только ткани, но и микроскопические клетки. Девитализация тела в Кундалини-Йоге, или Шат-Чакра Бхеда, о чем вы говорите, обязана, как я думаю, не исчезновением статической силы из Муладхары, а концентрацией или стечением в одной точке динамической силы, обычно распространенной по всему телу.

Так что динамический эквивалент, соответствующий статическому основанию Кундалини-Шакти, — это только распространившаяся пятеричная Прана, собранная вместе вдоль спинномозговой оси и покинувшая другие ткани тела. В обычном состоянии динамический эквивалент — это Прана, распространенная по всему телу, вся она концентрируется вдоль одной оси, а статический эквивалент, Кундалини-Шакти, в обоих случаях переносится. Так под-

держивается полярность или соотношение — в первом случае между Шакти в Муладхаре и распространившейся Праной, а во втором случае между Шакти в Муладхаре и Праной, собранной в одно место вдоль оси тела. Это может адекватно объяснить холодность тела, возрастание инертности и нечувствительность остального тела в Кундалини-Йоге, о чем вы пишете.

Это собирание Праны в одно место неполное, остаточная Прана поддерживает жизнь клеток и всего тела, даже если оно инертно и внешне подобно трупу. В случае полного покидания Праной тела и ее концентрацией в одном месте клетки умрут и тело разложится. С другой стороны, если свернутая сила была полностью развернута, динамизирована в Кундалини-Йоге, тогда должен был бы быть скорее излишек жизненной силы в теле, чем недостаток; ничто не могло бы вычитаться из уже имеющейся в распоряжении тела динамической энергии. В теле должно было бы что-то прибавиться за счет статической энергии в Муладхаре, ставшей кинетической, идущей вверх по оси и влияющей на соединение ткани. Я осмелюсь заключить, что статическая сила у основания оси, не истощая себя и не превращаясь в другую, нестатическую, производит свой динамический эквивалент, который делает Прану, распространенную по всему телу, собранной и сконцентрированной в одной точке. Состояния этого процесса суммарно могут быть указаны так:

1. Вначале есть свернутая сила у основания оси тела и она связана с динамической Праной, распространенной по всему телу в пяти формах.

2. В Кундалини-Йоге некоторая часть, уже имеющаяся в распоряжении динамической Праны, приводится в действие у основания оси каким-либо подходящим способом, посредством которого базовый четырехлепестковый лотос (Муладхара) становится перенасыщенным и воздействует на всю рассеянную динамическую силу тела, собирая ее из тканей и концентрируя вдоль оси. Так рассе-

янный динамический эквивалент становится собранным вдоль оси. Вот что может означать поднятие Змеиной Силы. При этом свернутая сила не утрачивает своего общего равновесия или статического условия. *Modus operandi*, способ действия этой реакции, трудно указать, но это, вероятно (как я уже высказывал в своем предыдущем сообщении), либо частичное превращение бесконечной свернутой силы в то воздействие, которое или рассеивает Прану, или собирает ее в одну линию вдоль оси; либо это индуктивное действие, аналогичное подобному явлению в электромагнетизме, посредством которого Праны собираются и устремляются в одну точку. В последнем случае нет необходимости в превращении статической энергии. На языке математики рассеянная Прана — это скалярное качество, обладающее магнетизмом, но не направлением, в то время как собранная в одну точку Прана — это векторное качество (обладающее как магнетизмом, так и определенным направлением). Наконец, я полагаю, что внутренним зрением мы можем видеть прогресс в Кундалини-Йоге. Это подобно ощущению молнии, устремляющейся из Муладхары и мгновенно проходящей из Чакры в Чакру и в завершение достигающей Парама-Шивастханы — обители высочайшего Шивы. Но если мы посмотрим назад, мы увидим все ту же Кула-Кундалини, так же свернутую в Муладхаре в три с половиной оборота вокруг Сваямбху-Лингама. Она ушла, и в то же время осталась там, и опять идет к себе назад. Разве это ви́дение не поддерживается авторитетом писаний и опытом Йоги?»

Если мы отвлечемся от деталей, то тогда появляется основной принцип — «пробужденная» Кундалини-Шакти (сама или же в своем броске) перестает быть статической силой, поддерживающей сознание мира, пока она спит. Однажды приведенная в движение, она устремляется к другому статическому центру в 1000-лепестковом лотосе, который есть она же сама в соединении с сознанием (Ши-

вой), состояние экстаза за пределами мира форм. Когда Кундалини «спит» — человек бодрствует для этого мира. Когда Она «пробуждается» — тогда человек спит, покинув все сознание мира, и входит в свое причинное тело. В Йоге он уходит за пределы всего в бесформенное сознание. Я хочу только прибавить, не обсуждая больше этот момент, что практикующие эту Йогу утверждают, что она более высокая, чем другие, и что Самадхи, достигаемое в ней, более совершенно.

Вот причины, по которым они так заявляют: в Дхьяна-Йоге экстаз достигается при отрыве от мира через ментальную концентрацию, ведущую к прекращению ментальных операций (Вритти) и через непосредственное восстановление состояния чистого сознания, которое приходит при ограничении действия ума. Степень, в которой при этом с сознания снимаются покровы, зависит от силы медитации (Джняна-Шакти) Садхаки и степени его отрыва от мира. С другой стороны, Кундалини, которая есть все Шакти и которая сама же и Джняна-Шакти, при пробуждении ее йогом порождает полное знание (Джняну).

Во-вторых, в Самадхи Дхьяна-Йоги нет ни подъема, ни соединения Кундалини-Шакти с сопутствующим этому блаженством, ни приобретения особых сил (Сиддхи). А в Кундалини-Йоге нет Самадхи, достигаемого просто через медитацию, — там Самадхи достигается через центральную силу Дживы — силу, которая соединяет в себе силу и тела и ума. Утверждается, что соединение при этом является более полным, чем то, которое достигается только ментальными методами.

Хотя в обоих случаях телесное сознание исчезает, в Кундалини-Йоге не только ум, но и тело (поскольку они представлены их центральной силой или, может быть, ее устремленным вверх броском) действительно соединяется с Шивой. Это соединение производит ту радость, которую не дает Дхьяна-Йога. Хотя оба, и Дивья-йогин, и Вира-Садхака, обладают радостью, но у первого она бесконечно более интенсивна, будучи переживанием самого блажен-

ства. Радость у Вира-Садхаки есть лишь отблеск на физическом плане того источника истинного блаженства, проникающего через покровы и мертвящего узы материи. И хотя оба они достигают освобождения, для Вира-Садханы это слово нужно употреблять только в смысле образа, указывающего на блаженство, ближайшее к физическому плану, в то время как Мукти, или чувство моментального соединения Шивы и Шакти, которое достигается в более высокой Йога-Садхане, — это освобождение йога в буквальном смысле этого слова. Он действительно имеет и наслаждение и освобождение. Поэтому и говорят, что он — царь всех Йог.

На этом я завершу свое изложение, с надеждой, что другие продолжат исследование того, во что я их здесь посвятил. Эта, равно как и другие темы Тантра-Шастры, кажется мне заслуживающей более детального исследования, нежели то, которое уже было сделано.

ଓ଼ঌ

Приложение

Свами Пурнананда

ШАТ-ЧАКРА НИРУПАНА

(Описание шести Чакр)

Вот первый росток реализации Брахмана, достигаемой согласно Тантрам, постижением шести Чакр в их порядке.

1. В пространстве вне позвоночника справа и слева есть два канала, лунный и солнечный. В середине — канал Сушумна, чья сущность — три Гуны. Она имеет форму солнца, луны и огня. [1] Ее тело, как вереница расцветающих белых цветов дурмана, простирается от середины Канды [2] до головы, и молния внутри ее идет от половых органов к голове.

2. Внутри ее — Читрини-Нади, светящаяся светом Пранавы (слог ОМ) и могущая быть достигнутой йогинами. Она тонка как паутина и пронизывает все лотосы, расположенные внутри ее. Ее природа — чистый разум. Она прекрасна от них (лотосов), нанизанных на нее. Внутри ее — Брахма-Нади, которая простирается от отверстия рта Хары (имя Шивы) до того места, за пределами которого пребывает Ади-дэва. [3]

3. Она (Читрини) прекрасна, как цепочка вспышек молнии; тонкая и нежная, как волокно лотоса, она сияет в

умах мудрецов. Она, чья настоящая природа — чистое сознание, предельно тонка, и она воплощение всего (возможного) блаженства. Дверь в Брахман (Брахма-двара) сияет в ее рту. Здесь, в этом месте, вход в область, орошаемую нектаром [4], и оно называется «узлом», а также «ртом» Сушумны.

4. Сейчас мы вступаем в Адхара-лотос. Он прикреплен ко рту (входу) Сушумны и расположен между анусом и половыми органами. У него 4 лепестка малинового цвета, и его головка свисает вниз. На лепестках буквы блестящего золотого цвета от Ва до Са.

5. Здесь Чакра земли, окруженная 8 сияющими копьями. Она ярко-желтого цвета и прекрасна, как молния, и Биджа-Дхары (слог ЛАМ) в ней.

6. Украшенный 4 руками и восседающий на царе слонов, он несет дитя-творца, блистающего как восходящее солнце; у него 4 руки, и четырехкратно богатство его лотосоподобного лица.

7. Здесь обитает Богиня по имени Дакини. Ее 4 руки сияют прелестью, а ее глаза блестяще-красные. Она сверкает, как свет многих одновременно встающих солнц, и она всегда поддерживает проявление чистого сознания.

8. Возле «рта» Нади, называемой Ваджра, и в основании лотоса Муладхара постоянно пребывает сияющее, прекрасное и нежное Кама-Рупа [5], которое — треугольник Трипура [6]. Здесь Вайю, называемое «Кандарпа» [7], еще более красное, чем цветок Бандхуджива, и оно — владыка бытия [8], сверкающее как 10 миллионов солнц.

Далее там же говорится так: «Апана тянет Прану, а Прана тянет Апану — так (охотничий) сокол, привязанный веревкой (к руке охотника), притягивается назад, когда он пытается улететь. Пока эти две (Прана и Апана) так противодействуют, они не покидают тело. Когда (их противодействие прекращено) и они согласованны, они покидают тело». В этом же смысле ниже, в стихе 10 Шат-Чакра Нирупане говорится о Кундалини, которая посредством вдоха и выдоха поддерживает существование всего мира.

9. Внутри его (треугольника) — Сваямбху в форме лингама [9] (пениса), повернутого головкой вниз [10], прекрасного, как будто он из литого золота. Его можно познать созерцанием, и он формой и цветом напоминает молодой лист. [11] Как очаровывают холодные, подобные цвету молнии, лунные лучи, так прекрасен и он [12]. Божество, которое пребывает здесь, в священном месте Шивы, в блаженстве, формой своей подобно водовороту.

10. Над ним (Сваямбху-Лингамом) сияет спящая Кундалини, тонкая, как волокно стебля лотоса. Она, вводящая собой в заблуждение (иллюзии) весь мир [13], прикрывает собой рот (устье) Брахма-двары. Похожая на спиральную раковину, она формой напоминает змею, три с половиной раза обернувшуюся вокруг Шивы, и ее свет — как яркая вспышка юной молнии [14].

11. Ее приятный гул [15] — как едва слышимое жужжание роя обезумевших от любви пчел и как тихий аккорд гармоничной музыки. Это Она, Которая поддерживает все существующее в этом мире посредством вдоха и выдоха и сияет в полости Муладхары цепью блестящих огней.

12. Внутри этой области (в Сваямбху-Лингаме) господствует запредельная [16] Шри Парамешвари (Высшая Госпожа), пробуждающая вечное знание. Она, с Ее прекрасным искусством творчества, — всемогущее время, и Она, тончайшая из всего тонкого, вместилище того непрерывного потока нектара, который течет из вечного блаженства [17]. Ее излучением освещена вся Вселенная и этот котел [18].

13. Медитируя над Ней, Которая сияет в полости Мула-лотоса светом 10 миллионов солнц, человек становится господином речи и царем среди людей, посвященным во все учения. Он освобождается от всех болезней, и его глубинный дух становится полным великой радости. Своей изящной и убедительной речью он служит всем главнейшим Богам.

14. А вот лотос (Свадхиштхана) прекрасного алого цвета, расположенный в Сушумне у основания половых органов. На его лепестках — буквы от Ба до Ла с точкой над ними сияющего цвета молнии.

15. Внутри (Свадхиштханы) сияюще-белая область воды в форме лунного серпа и в ней — Биджа ВАМ, сидящий на крокодиле, незапятнанный и белый, как осенняя луна.

16. Хари (Вишну) внутри (в Биджа ВАМ), в своей юной гордости, с голубым светящимся телом прекрасного вида, четырехрукий и одетый в желтые одеяния, несет возлюбленную Шри (Лакшми) и Каустубху (драгоценность Вишну).

17. Это здесь сияет Шакти-Ракини, и Ее излучаемая во все стороны прелесть красоты внутренности голубого лотоса. В поднятых вверх руках Она держит оружие, Она облачена в небесные узорчатые одеяния, и Ее ум возвышается питьем нектара.

18. Медитирующий над этим незапятнанно-чистым лотосом, называемым Свадхиштхана [**19**], немедленно освобождается от всех своих врагов и недостатков, таких как эгоизм и др. Он становится господином всех йогинов, подобно солнцу, освещающему тьму неведения. Богатство его слов, подобно нектару, струится в хорошо осмысленных рассуждениях, в стихах и в прозе.

19. Над ним (Свадхиштханой) и у основания пупа — светящийся 10-лепестковый лотос (Манипура) цвета тяжелых дождевых облаков. Внутри его — буквы от Да до Пха цвета голубого лотоса и с точкой над ними. Здесь созерцай в форме треугольника область Огня, сияющую, как восходящее солнце. Вне этого треугольника — три знака свастики, а внутри — Биджа огня (РАМ).

20. Медитируй над ним (Биджа РАМ), сидящим на баране, четырехруком, светящемся, как восходящее солнце. Здесь постоянно обитает Рудра, в своем древнем образе и трехглазый. Он цвета киновари, но от пепла, которым Он вымазан, Он кажется белым. Его руки раздают дары и отвращают страх. Он — разрушитель творения.

21. Здесь обитает Шакти-Лакини, благодетельница всего, четырехрукая, с лучащимся телом. Темная, облаченная в желтые одеяния, украшенная всевозможными узорами, Она возбуждена питьем нектара. Медитацией над этим лотосом достигается сила творить и разрушать. Вани (Сарасвати) со всем богатством знания всегда обитает в этом лотосе.

22. Над этим, в сердце, есть прекрасный лотос такого сияющего цвета, как цветок Бандхука с расположенными в нем 12 буквами цвета киновари от Ка до Тха. Этот лотос называется Анахата, и он подобен небесному дереву Калпа (дереву исполнения желаний), которое всегда дает больше, чем просишь. Область Вайю дымного цвета с шестью углами.

23. Здесь медитируй над сладостным и превосходным четырехруким Павана-Биджа, серым, как масса дыма, сидящим на черной антилопе. Также медитируй над расположенной здесь обителью милосердия, незапятнанный Господин которой светящийся как солнце. Его две руки совершают жест, дарящий благо и рассеивающий страх трех миров.

24. Здесь пребывает Какини, желтая, как молния. Возбужденная и благостная, трехглазая, Она благодетельница всего, облаченная во всевозможные украшения. В Своих 4 руках Она несет петлю и череп, делая знак благословения, отгоняющий страх. Ее сердце размягчено нектаром, который Она пьет.

25. В околоплоднике этого лотоса — Шакти в форме треугольника, чье нежное тело — как 10 миллионов молний. Внутри треугольника — Шива-Линга, называемый Бана-Лингам. Он блестящий как золото, и в Его головке отверстие, маленькое, как драгоценность. Это обитель Лакшми.

26. Медитирующий над этим лотосом сердца становится господином речи; подобно Ишваре, он теперь способен оберегать и разрушать миры. Этот лотос подобен небесному дереву желаний; обитель Шарва (Дживатмана), он украшен хамсой (Шивой), Который — как устойчивое пламя свечи в безветренном месте. Волокна, окружающие основание этого лотоса и освещенные «областью солнца», прекрасны (как солнечные лучи).

27. Первейший среди йогинов, он становится необычайно привлекательным для женщин. Мудростью и благородством поступков он превосходит всех. Его чувства полностью под контролем. В напряженной сосредоточенности его ум (полностью) поглощается в сознании Брахмана. Его вдохновенная речь течет, как поток чистой воды. В своей сущности он подобен Вишну, и он способен по желанию достигать другого тела.

28. В горле расположен лотос, называемый Вишуддха (чистый), дымно-лилового цвета. Все буквы, сияющие на его 16 лепестках, малинового цвета, отчетливо видны тому, чей разум (Буддхи) просветлен. В основании этого лотоса — область Эфира круглой формы, подобная полной луне.

29. На белоснежном слоне восседает здесь Биджа Амбара, и Его одеяния белы. Две из Его 4 рук держат петлю и стрекало, а 2 других делают жест, благословляющий и отвращающий страх, и это дополняет Его прелесть. У Него на коленях всегда сверкает белоснежное божество [20], трехглазое и пятиликое, с 10 прекрасными руками, одетое в тигровую шкуру. Его тело соединено с Той, которая «рождена горами» (Парвати), и Он известен под именем Сада-Шива — «всегда благодетельный».

30. Шакти-Шакини, сияющая в этом лотосе, чище, чем океан нектара [21]. Ее одеяния желты, и в своих 4 лотосоподобных руках она несет лук, стрелу, петлю и стрекало. В основании этого лотоса — вся область луны, не запятнанной «знаком зайца» [22]. Здесь врата пути к великому освобождению для того, кто желает достичь богатства йоги и чьи чувства очищены и контролируются.

31. Садхака, достигший полноты знания Атмана [23], с помощью постоянной концентрации своего сознания на этом лотосе становится великим святым, красноречивым, мудрым и наслаждающимся ненарушимым покоем сознания. Он наблюдает прошлое, настоящее и будущее и становится благодетелем всего, свободным от недугов и страданий, долгоживущим и, подобно Хамсе [24], разрушителем бесконечных опасностей.

Йогин, чей ум устойчиво фиксируется на этом лотосе, чье дыхание контролируется Кумбхакой, имеет силу, чтобы пройти через три мира. Ни Брахма, ни Вишну, ни Хари-Хара (Шива), ни Сурья, ни Ганапа (Ганеша) не способны противостоять ему.

32. Прекрасный белый лотос, подобный луне, называется Аджна. На его 2 лепестках буквы Ха и Кша, которые тоже белые, что увеличивает красоту этого лотоса. Он сияет славой Дхьяны, внутри его — Шакти-Хакини, чьи 6 лиц подобны множеству лун. У Нее 6 рук, в одной из которых Она держит книгу, две других подняты вверх в положении, отвращающем страх и дарящем благо. Остальными руками Она держит череп, небольшой барабан и букет роз. Ее сознание чисто.

33. В этом лотосе — обитель тонкого проницательного ума (Манас), который хорошо известен. Внутри его — Йони, а в основании лотоса — Шива в форме лингама, называемого Итара-Лингам. Здесь он сияет как цепь вспышек молний. Первая Биджа-Мантра Вед (ОМ) — обитель наивысшей Шакти, которая своим светом освещает и делает видимой Брахма-Сутру (Читрини-Нади), которая находится там же. Садхака, чей ум устойчив, пусть медитирует над этим в соответствии с предписаниями.

34. Превосходный Садхака, чья Атма не что иное, кроме медитации над этим лотосом, способен по своей воле быстро достигать иного тела и стать наиболее выдающимся среди святых и мудрецов, всезнающим и всевидящим. Он становится благодетелем всего и знатоком всех учений. Постигая свое единство с Брахманом, он обретает сверхъестественные и неведомые силы. Полный славы и долгоживущий, он становится творцом, хранителем и разрушителем трех миров.

35. В этой Чакре внутри треугольника постоянно пребывает комбинация букв (А, У, М), образующих Мантру ОМ. Это — внутренний Атма (Дух), чья сущность — чистый разум. Он напоминает пламя. Над ним — половина луны, а выше — буква МА до проявления (МА-кара) в

форме точки, а еще выше — Нада, чья белизна такова же, как (белизна) Бала-Дэвы и Луны.

36. Когда йогин «закрывает дом» [25], остающийся «без опоры» [26], он получает (таким образом) знание с помощью высшего учителя. Когда посредством повторения этой практики Читта становится растворенной в этом месте (в Аджна-Чакре), тогда он видит в треугольнике и в пространстве над ним отчетливо сверкающие вспышки огня.

37. Он также видит пламя, подобное пламени свечи, светящее, как чистейшее сияние утреннего солнца, и горящее между «Небом» и «Землей». Здесь Бхагаван (Господь Парама-Шива) проявляет Себя во всей полноте Своего всепроникающего, вездесущего могущества. Он, свидетель всего, не знает упадка, и Он пребывает здесь так же, как и в области Солнца, Луны и Огня (в Сахасраре).

38. Это несравненное и восхитительное местопребывание Вишну. Превосходный йогин во время смерти помещает свою Прану здесь и входит после смерти в это высшее, вечное, нерожденное божественное первоначало, в Пурушу, Который был прежде трех миров и Который познан Ведантой.

39. Когда действия йогина, добрые во всех отношениях, становятся частью его служения у лотосоподобных ног его почитаемого Гуру, тогда (над Аджна-Чакрой) он увидит образ Великого Пара-звука (Маха-Нада) и Сиддхи речи всегда будут проявлены в лотосе его руки.

В Великом Пара-звуке растворяется Вайю (воздух). Это половина Шивы, по форме подобная плугу [27]. Он (Шива) — успокаивающий, дарящий благо, отвращающий страх и дающий проявленным чистое сознание [28].

40. Над всем этим, в пустом пространстве, где Шангкини-Нади и Висарга [29], — 1000-лепестковый лотос. Этот светящийся лотос, более белый, чем полная луна, повернут вниз. Его собранные в гроздья лепестки слегка окрашены (розовым) светом восходящего солнца, в нем светятся все буквы, начиная с А и ОМ — полнейшее блаженство.

41. Внутри (Сахасрары) — полная незапятнанная луна (без знака зайца), сверкающая, как в чистом (осеннем) небе. Она, влажная и холодная [30], как нектар, щедро изливает свои лучи. Внутри ее — треугольник, сверкающий, как молния, в котором — Великая Пустота [31], тайная даже для всех Богов.

42. Хорошо скрытое и достижимое лишь с большими усилиями, это тонкое Бинду (Шунья, Пустота) — основной корень освобождения, и оно проявляет чистое Нирвана-Кала с Ама-Кала [32]. Здесь пребывает Божество, известное всем как Парама-Шива. Он — сущность и Атма (Дух) всего существующего; в Нем соединены Раса и Вираса [33], и он подобен солнцу, разрушающему тьму неведения и заблуждения.

43. Постоянно текущим потоком нектара, напоминающим серебристые лунные лучи, Господин (Гуру Парама-Шива) дает указания Йогину, контролирующему себя и обладающему очищенным разумом. (Указания эти) даются знанием, которое осуществляет единство Дживатмана и Параматмана. (Этот поток) наполняет все вещи, как их Господин [34] — вечно текущий и распространяющий истечения всех видов блаженства; Он известен под Парама-ХАМСАХ.

44. Поклонники Шивы называют это место обителью Шивы, поклонники Вишну называют его Парама-Пуруша. Иные называют это место обителью Хари-Хары [35]. Те же, кто преисполнен страсти к лотосоподобным ногам Богини (Кундалини), называют это место Ее обителью. Иные же великие святые называют это чистым местом Пракрити-Пуруши.

45. Тот, высший из людей, кто контролирует свое сознание и знает это место (в Сахасраре), никогда больше не родится снова, так как теперь нет ничего в трех мирах, что связывало бы его. Его сознание будет под контролем, и его цель будет достигнута. Он приобретет всю полноту силы для того, чтобы делать все, что он захочет, и предотвращать то, что противостоит его воле. Он будет двигаться в

Кха [36], и речь его — проза или стихи — будет чиста и сладостна.

46. Здесь — высшая (самая полная) луна в 16 кала. Она чиста и по цвету похожа на юное (восходящее оранжевое) солнце [37]. Она тонка, как сотая часть волокна из стебля лотоса. Тонкая и светящаяся, как миллионы вспышек молнии, она повернута вниз. От нее, чей источник — Брахман, течет обильный поток нектара.

47. Внутри этого (Ама-Кала) — Нирвана-Кала, высочайшая из высочайших. Она, тончайшая, как тысячная часть конца волоса, — в форме лунного серпа. Это — всегда существующая Госпожа (Бхагавати) — божество, присутствующее во всем. Она дает божественное знание и светит так ярко, как светили бы все солнца, взошедшие одновременно [38].

Нирвана-Кала сверкает ослепительно ярко, но цвет ее, как и у Ама-Кала, подобен цвету восходящего солнца, он ярко-оранжевый.

48. В Нирвана-Кала сияет высшая Изначальная Сила — Нирвана-Шакти. Она, светящая ярко, как миллион солнц, Мать трех миров. Она предельно тонка, как десятимиллионная часть волоса. Имеющая в себе постоянно текущий поток (изначальной) радости [39], она (дает) жизнь всему существующему [40]. Это она милостиво приносит знание истины в ум мудрецов.

49. Внутри ее (Нирвана-Шакти) — место, называемое обителью Шивы, свободное от Майи. Этого места, известного под названием Нитьянанда, могут достигать только йогины. Оно наполнено всевозможными формами блаженства, и его природа чисто умственная. Одни называют это место «местом Брахмана», другие — местом ХАМСАХ. Мудрецы описывают его как обитель Вишну. Эти праведные люди говорят о нем как о невыразимом словами месте освобождения, где познается Атман.

50. Тот, кто очищен практикой Ямы и Ниямы, предпочитает (непосредственно) из уст своего Гуру изучать процесс, открывающий путь к познанию освобождения.

Тогда тот, чье существование погружено в Брахман, пробуждает Богиню (Кундалини) звуком (Мантры) ХУМ, пронизывая центр Линги, рот которой закрыт и невидим. Потом с помощью воздуха и огня вводит Ее (Кундалини) в Брахма-двара.

51. Богиня, Которая — чистая Саттва, в Своем тонком состоянии, светящая, как молния, и тонкая, как волокно стебля лотоса, пронизывает три лингама [41] и достигает всех лотосов, известных как лотосы Брахма-Нади, сияющие с этого момента внутри (Брахма-Нади) во всей полноте. Она идет к светлому Шиве, подобному пламени, — который Высшее блаженство, — и внезапно порождает счастье освобождения.

52. Пусть мудрый и превосходный йогин, устойчивый [42] в Самадхи и преданный своему Гуру, ведет Кула-Кундалини вместе с Дживой вдоль (Брахма-нади) к ее Господину — Парама-Шиве, в обитель освобождения [43]. Пусть он медитирует над ней, позволяющей все желания, в ее форме Чайтаньярупа-Бхагавати [44]. Когда он ведет так Кула-Кундалини, пусть он сделает все вещи поглощенными в ней [45].

53. Превосходная Кундалини пьет красный нектар, исходящий из Парама-Шивы. Оттуда, где сияет вечное блаженство, она возвращается во всей своей славе по пути Кула (Читрини-Нади) в Муладхару. Йогин, достигший устойчивой неподвижности своего ума, потоком небесного нектара, текущим из сосуда Брахманда [46], совершает жертвоприношение своему персональному божеству (Ишта-Дэвата) и другим божествам в шести Чакрах. Этим он получает знание в традиции своего Гуру.

54. Йогин, ум которого под контролем, который соблюдает Яму и Нияму и который изучил от своего Гуру-посвятителя этот прекрасный метод — источник постоянной радости, никогда уже не родится в этом мире до самого момента всеобщего растворения; радующийся тому, что он всегда имеет этот источник вечного блаженства, он, исполненный покоя, — выдающийся среди всех добродетельных.

55. Если такой йогин, преданный своему Гуру, ум которого контролируется, а сердце невозмутимо, прочтет этот тайный трактат — источник высшего знания об освобождении, — то можно с уверенностью сказать, что сознание такого йогина будет танцевать (от радости) у ног его Ишта-Дэвата (персонального божества).

Шат-Чакра Нирупана — примечания

1. Chandra-suryaagni-rupa. Луна, солнце и огонь здесь символы Читрини-Нади, Ваджрини-Нади и Сушумна-Нади. Внутри Сушумны — Ваджрини, а внутри Ваджрини — еще более тонкая Читрини. Слово «Читрини» — от «читра» — «мысленный образ». Читрини в тантрических текстах называется «внутренней женщиной». Внутри Читрини — еще более тонкая Брахма-Нади, по которой и движется восходящая Кундалини.

2. Kanda-madhya choshirahstha. Канда — корень всех нади в основании спинного мозга.

3. Ади-Дэва — «Пара-божество», Парам-Бинду, «запредельная точка» чистого сознания (Сахасрара).

4. Sudha-dhara-gamya-pradesha. Нектар, текущий от соединения Шивы и Шакти, называемого словом Samarachya — «совокупление, половой акт».

5. Kamarupa — Камарупа — «то, чем испытывается Кама», сексуальная любовь. В текстах употребляется словосочетание Madana garatmaka — «комната, полость любви». Этот треугольник называется еще «очаровывающей, соблазняющей Шактипитха (основание Шакти)».

6. Trikonam Traipura-khyam. Трипура — треугольник «Трех городов» — это, по словам Вишванатхи, цитирующего Гаутамья-Тантру, тройственная сила воли, знания и действия — Шакти-Вама, Шакти-Джиестха и Шакти-Раудри, о которых подробнее говорится в Сам-Мохана-Тантре. Треугольник еще называется Трипура, потому что в нем, согласно «Шактананда-Тарангини», обитает боги-

ня Трипурасундари. Она в форме санскритской буквы «Ка» в середине треугольника, что символизирует слово «Кама» — сексуальное желание.

7. Кандарпа (вероятно, от «канда») — форма Апана-Вайю. Кандарпа-Вайю распространяется во все стороны из треугольника Трипура.

8. Jivesha. Это названо «владыкой бытия», потому что от красного Кандарпа-Вайю — полового влечения — зависит продолжение жизни. В «Шактананда-Тарангини» (ст. 5) говорится так: «Прана — в Канде, Апана — в области ануса. Всякий воздух в области ануса — Апана, и Кандарпа-Вайю — часть Апана-Вайю».

9. Linga-rupa Svayambhu. «Сваямбху» — «самовозникший», «не созданный никем».

10. Pashchimasya. «Кали-Куламрита» тоже говорит о повернутом вниз лингаме, который с помощью Кама-Биджа, полового влечения, — активизируется и поворачивается вверх.

11. Prathama-kisha-layakamarupa.«Шактананда-Тарангини» сравнивает Сваямбху-Лингам с «голубовато-зеленым красавцем Шивой», а «Рудраямала-Тантра», говоря о треугольнике в Муладхаре и о Кундалини, сравнивает ее со вспышкой 10 миллионов молний в сизых грозовых облаках. Сизый, темно-голубой и темно-зеленый считались родственными цветами.

12. Vidyut-purhendu-bimba-prakarakara-chaya-snidha-santata-hasi. Свет, излучаемый из Сваямбху-Лингама, голубоватый и холодный, как свет осенней луны, но он наполняет радостью сердце йогина.

13. Кундалини, творящая мир множества форм, называется «Маха-Майя», «Великая Иллюзия».

14. В «Тантрараджа-Тантре» (Tantric Texts. Vol. 2. P. 120—122) сказано так: «Медитируй на Дэви-Кундалини в образе своей Ишта-Дэвата (персонального божества, Ishta-devi-svarupini) в виде девушки в полном расцвете своей юности с большой грудью красивой формы; она украшена всевозможными драгоценностями и светит, как полная луна; у нее

никогда не устающие глаза...» «Не устающие глаза» — образ, характерный для индийской литературы, признак страстности женщины. Подобные описания весьма характерны для тантрических текстов. Розовый цвет (Rakta), по словам «Шактананда-Тарангини», — атрибут женственности женской красоты. «Поэтому, — сказано там, — над образом Кундалини нужно медитировать как над красной или розовой Богиней». А в уже цитировавшихся шлоках из «Тантрараджа-Тантры» далее говорится: «Медитируй над Богиней Кундалини, Которая обнимает Сваямбху-Лингам и Которая — темно-голубая (Shyama) и тончайшая из всего тонкого. В Ней — все творение, существование и разрушение. Она и вне Вселенной (как запредельная всему проявленному в пространстве-времени Изначальная Сила), и в то же время является ее суммарным знанием (Jnana-Rupa, Вселенная в форме знания). Думай о Ней, как о Той, Которая поднимается вверх». «Она, чья сущность Брахман, сияет, как миллионы восходящих лун...» («Кангкала-Малини-Тантра»).

15. Кундалини, как вибрационная энергия в ее аспекте звука.

16. Запредельная — Para, намек на Пара-звук, высшее из четырех состояний Шабда (звука), который, как вибрационная сила, — сама сущность Кундалини.

17. Nityananda-parampara. Нитьянанда — «Вечное блаженство», то есть Ниргуна (бескачественный) Брахман. Парампара — «следуя шаг за шагом». Из Нитьянанды — Ниргуна-Брахмана — проявляется Сагуна-Брахман. «Шаг за шагом» нектар блаженства от Нитьянанды доходит до Парам-Бинду (Сахасрара), потом до Аджна-Чакры, Вишуддха-Чакры и т. д., пока не достигает Парамешвари, Чит-Кала, о которой говорится здесь, и своим прикосновением Вечного блаженства пробуждает ее — «Спящую Красавицу» — и зовет к ее далекой цели, к соединению с Парама-Шивой в Сахасраре.

18. Алхимический котел микрокосма, тела человека.

19. Свадхиштхана — «Место пребывания Сва», «Пара-Лингама».

20. Это Божество — Ardha-narishvara, одна половина Которого мужская (Шива), а другая женская (Шакти), называют еще Хара-Гаури-Мурти. Хара и Гаури — в алхимическом символизме Тантр «слюда» и «ртуть», Шива и Шакти, прозрачность чистого сознания («слюда») и массивная плотность Изначальной Силы (ртуть). Левая половина этого Божества золотого цвета, а правая — снежно-белого, серебристого. Гаури, женская половина фигуры, — также и одно из имен Матери Вселенной, Изначальной Силы. Ее называют Сада-Гаури — женская половина фигуры Сада-Шивы.

21. Suddhasindhah-shuddha. Океан лунного нектара, белый и холодный, он окружает мифический волшебный остров Мани-Двипа.

22. Пятна на лунном диске сравниваются с контурами зайца. Здесь и далее идет речь о «внутренней луне» (Чит-Чандра), «мистической луне», не имеющей никакого отношения к небесной луне, и поэтому подчеркивается полная чистота и незапятнанность этой «внутренней луны».

23. Atma-sampurna-yoga. Познавший Атмана становится подобным воде, неподвижной в глубине.

24. Хамса — символ Атмана, он в безымянном 12-лепестковом лотосе ниже Сахасрары.

25. Изолирует себя от внешнего мира с помощью Йони-Мудры.

26. Без каких-либо впечатлений из внешнего мира.

27. Kirakara. Шива-Ха-Кара. Если верхнюю часть санскритской буквы Ха убрать, то оставшаяся часть будет напоминать по форме индийский плуг. Нижняя часть буквы Ха символизирует Нада (звук), а верхняя — Бинду (точку). Бинду и Нада — те две вещи, которые нужны для того, чтобы Шакти могла творить. Здесь же, выше Аджна-Чакры, Нада и Бинду становятся одним целым.

28. Shuddha-buddhi Prakasha. «Саммохана-Тантра» говорит о причинном теле выше Аджна-Чакры; «Здесь луна (Инду), в ней точка (Бинду). Выше — область Бодхини, а

выше Бодхини — Нада в форме полумесяца. Еще выше — Маха-Нада в форме плуга, а над этим — Кала (время), называемое изогнутым, искривленным (Anji). Это Кала — возлюбленная йогинов. Выше Кала — Унмани. Кто достигает Унмани, тот уже не возвращается назад». Ср. в «Бхута-Шуддхи-Тантре»: «Богиня над Бинду и Matrardha — Нада. Выше ее — Маха-Нада, которое есть то, в чем растворяется Вайю». «Шарада-Тилака» (1.7—9) об этом говорит так: «Из Сакала Парамешвари, Которая есть Сат-Чит-Ананда, исходит Шакти, из Шакти — Нада, из Нада-Бинду, Сакала (существующий во времени) и Нишкала (за пределами времени)».

29. Висарга — самая верхняя часть Брахма-Рандхры.

30. Parama-rasa chaya-snigdha-santanahasi. Эти слова можно перевести и так: «Ее влажные и холодные лучи порождают чувство улыбающейся радости...» «Кангкала-Малини-Тантра» говорит о Сахасраре: «В ее околоплоднике (основании) — Антаратма (внутренний дух), над этим — Гуру. Круги (мандалы) Солнца и Луны тоже здесь. Над всем этим — Маха-Вайю и Брахма-Рандхра, в отверстии (рандхра) которой — Висарга, всегда незапятнанное и полное блаженство. И еще выше (tadurdhhva) — Дэви-Шангкини, создающая, охраняющая и разрушающая».

31. Tadantah Shunyam — Шунья-Бинду. «Тодала-Тантра» говорит об этом так: «Высший свет бесформен, а Бинду (точка) — непреходящее и вечное».

32. Ама-Кала и Нирвана-Кала — самые высокие из стадий нарастания полноты луны.

33. Раса — это Парамананда-Раса, нектар высшего блаженства. Вираса (Rasa-Virasamita) — это Вирасамита, нектар блаженства, возникающий от любовного соединения Шивы и Шакти.

34. Sakala sukha-santana-lahari-parivana. Господин (Бхагаван) и Гуру — здесь Парама-Шива, «чистое сознание». Ср. в «Нирвана-Тантре» (с. 3): «В лотосе, расположенном в голове, — Верховное Божество (Маха-Дэва), высший учитель (Парам-Гуру). Нет подобного ему во

всех трех мирах». Ср. в «Кангкала-Малини-Тантре»: «Там, в Сахасраре — Антаратма, а выше — Вайю, а над Маха-Нада — Брахма-Рандхра. В ней Висарга, которая не запятнана ничем и которая — вечное блаженство. Над этим — Дэви-Шангкини, творящая, охраняющая и разрушающая». Это высочайший пик — символическая гора Кайласа, «рай Шивы». «О Маха-Дэви, кто поместил свое невозмутимое сознание здесь, тот живет полный срок своей жизни, свободный от болезней. Он никогда больше не будет перерождаться. Здесь постоянно сияет Ама-Кала, не знающая ни роста, ни упадка, а в ней — Нирвана-Кала. В Нирвана-Кала — огненная Нибодхика, над ней — непроявленное Нада (Пара-звук), лучезарное, как миллионы солнц. Это высшая Нирвана-Шакти, первопричина всего. В этой Нирвана-Шакти будет познан Шива, неизменный и свободный от всего». Парама-Шива — запредельная точка чистого сознания. Линия, обнимающая эту точку так тесно, что почти неотделима от нее, — Нирвана-Шакти. Вокруг этого Шакти-Маха-Майя создает бесчисленные оболочки, как круги на воде. Из них наиболее плотные и удаленные от этого центра — в Муладхаре, в стихии земли. Шесть Чакр, таким образом, подобны вложенным друг в друга Кругам.

35. Хари-Хара — двойная фигура, правая часть которой Вишну, а левая — Шива.

36. Кха имеет несколько значений — Брахман, эфир, небо и нёбо во рту.

37. Shishu-surya-sodara-kala.

38. Sarvarka-tylya-prabha.

39. Nirvadhi-vigalat-prema-dhara-dhara. Према — «радость», «нежность».

40. Sarveshang-jiva-bhuta. Нирвана-Шакти в форме Пара-Бинду расположена под Нирвана-Кала и над Нибодхикой, которая — Нада-Рупа, то есть в форме звука. Нирвана-Шакти, форма Пара-Бинду — это его наружный круг. Внутри Нирвана-Кала — огненная Нибодхика, которая — фаза непроявленного звука (Нада). Над этим — выс-

шая Нирвана-Шакти, светящая ярко, как 10 миллионов солнц, и которая — причина всего. В ней — Парама-Шива, незапятнанный и неизменный. С ним Кундалини наслаждается здесь блаженством.

41. Linga-trayam. По мере поднятия по Брахма-Нади, которая — в середине Читрини-Нади, Кундалини проходит через четыре стадии звуковой вибрации. Четвертая, высшая стадия Пара (непроявленный) звук — в Сахасраре. Это называют «беззвучным звуком», как лотосы Брахма-Нади и сияющие с этого момента внутри (Брахма-Нади) во всей полноте света. Она идет к светлому, подобному пламени, высшему Шиве, Который — Высшее блаженство, и внезапно порождает счастье освобождения.

42. Yatah — тот, чье внимание постоянно поглощено практикой.

43. Кундалини в форме Ишта-Дэвата идет к своему повелителю, Парама-Шиве, который — Пара-Бинду (запредельная точка) в Сахасраре. Там йогин растворяет даже и Пара-Бинду в чистом Чит-Атма, «чистом сознании», которое всевмещающая Великая Пустота внутри точки Бинду. Так йогин реализует единство Дживатмана и Параматмана и пребывает в полноте просветления, подобного глубокому и неподвижному океану. «Тантратара-Тантра» говорит так: «Царь йогинов, он становится полным блаженства Брахмана, превращая свой ум в обитель Великой Пустоты, которая — в свете «солнца», «луны» и «огня» (то есть в Сахасраре — ср. «Падука-Панчака», ст. 4)

44. Богиня, которая есть сознание во всех телах.

45. Laya-vashat-nitva. Последовательное растворение всех Таттв в точке Бинду, Бинду затем растворяется в Кала, Кала — в Нада-звуке, Нада — в беззвучии Наданта, а беззвучие Наданта растворяется в безмыслии Унмани, и так до самого чистого «пустотного» сознания — Парама-Шивы.

46. Брахманда — «яйцо Брахмы», Вселенная.

ଔଌ

Другие публикации Артура Авалона

Greatness of Shiva. Mahimnastava of Pushpadanta. Text, translation and commentary. London: Luzak & K°. (Madras: Ganesh & K°, 1952 (2 ed.).

Hymn to Kali (Karpuradi Stotra). Text, translation and commentary. Madras: Ganesh & K°, 1953 (2 ed.).

Hymns to the Goddess. From Tantras and Stotras of Shankaracharya. London: Luzak & K°, 1913 (Madras: Ganesh & K°, 1953 (2 ed.).

Introduction to Tantra Shastra. Madras: Ganesh & K°, 1956 (3 ed.). 152 p. (Первая часть книги The Great Liberation).

Isopanoshad. With a new commentary by Kaulacharya Satyananda. Text, translation and commentary. Madras: Ganesh & K°, 1953 (2 ed.). 64 p. + 28 p.

Kamakalavilasa. Text, translation and commentary. Madras: Ganesh & K°, 1953 (2 ed.).

Kulachudamani Nigama. Text and Introduction by A.K. Maitra. 1956 (2 ed.).

Mahamaya. The World As Power: Consciousness, 1922 (1957 — 2 ed.). 350 p.

Origin of the Vajrayana Devatas. London: Luzak & K°, 1917.

Principles of Tantra. Tantra Tattva. London: Luzak & K°, 1914—1916; Madras: Ganesh & K°, 1952 (2 ed.). 1200 p.

Quelques concepts Foundamentaux des Hindous. London: Luzak & K°, 1918.

Shakti and Shakta. Essays and Adresses on the Tantra Shastra. Madras: Ganesh & K°, 1917 (1951—4 ed.). 750 p.

Studies in Mantra Shastra. London: Luzak & K°, 1917. Эта же книга потом издана, исправленная и дополненная, под названием Garland of Letters. Varnamala. Studies in Mantra Shastra. With an introduction of T.M.P. Mahadevan. Madras: Ganesh & K°, 1951 (2 ed.).

Tantraraja Tantra. A short analysis. With a preface of Yogi Shuddhananda Bharati Madras: Ganesh & K°, 1954 (2 ed.). XIX + 117 c.

The Great Liberation. Mahanirvana Tantra. London: Luzak & K°, 1913. 359 p. (Madras, 1929).

The Serpent Power. London: Luzak & K°, 1919 (All India Press, Pondicherry, 1989 (14 ed.). 500 p.

The World As Power. Reality, Life, Mind, Matter, Causality and Continuity. 1957 (2 ed.). 414 p.

Wave of Bliss. Anandalahari. Text, translation and commentary. London: Luzak & K°, 1916 (Madras: Ganesh & K°, 1953 (4 ed.).

Оглавление

Популярное издание

Йога

Авалон Артур

КУНДАЛИНИ-ЙОГА

Змеиная Сила

Заведующая редакцией *Т.М. Минеджян*

Ответственный редактор *Е.В. Погосян*

Младший редактор *А.В. Бутурова*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Корректор *М.Г. Смирнова*

Подписано в печать 26.10.2010.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 13,75.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 3987.

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Редакция приглашает к сотрудничеству авторов и переводчиков
E-mail редакции: glavred@cnpol.ru

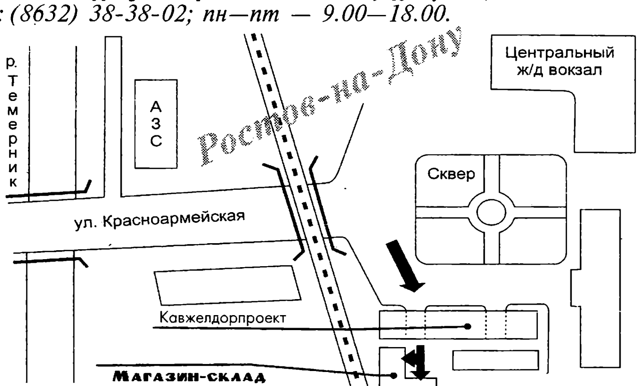
Отпечатано по технологии CtP в ИПК ООО «Ленинградское издательство».
195009, Санкт-Петербург, ул. Арсенальная, 21/1. Телефон/факс: (812) 495-56-10

Фирменные магазины «Издательства Центрполиграф» в Москве и Ростове-на-Дону

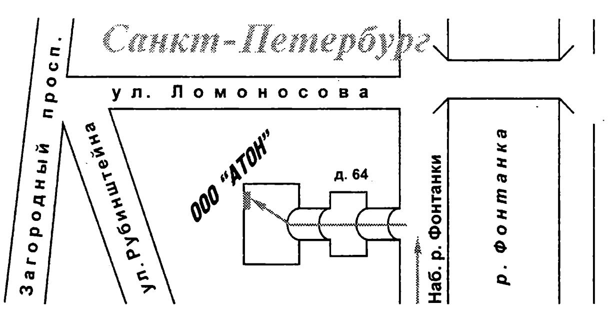

Москва — ул. Октябрьская, д. 18, *тел. для справок: (495) 684-49-89,* ***мелкооптовый отдел*** *— тел. (495) 684-49-68; пн—пт — 10.00—19.00, сб — 10.00—17.00,* ***курьерская доставка книг по Москве.***

Ростов-на-Дону — Привокзальная пл., д. 1/2 (мелкооптовый отдел), *тел.: (8632) 38-38-02; пн—пт — 9.00—18.00.*

Официальный дистрибьютор издательства ООО "АТОН". *Санкт-Петербург, набережная р. Фонтанки, д. 64, пом. 7-н, тел. для справок: (812) 575-52-80, (812) 575-52-81. Пн—пт — 9.00—18.30; сб, вскр — выходной. E-mail: aton@peterlink.ru*

Артур Авалон

Кундалини

ЙОГА

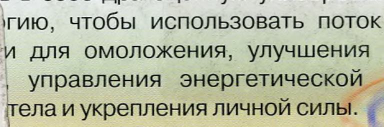
змеиная сила

Перед вами — легендарное учение о Кундалини, веками хранившееся в Индии под таким строгим секретом, что многие маститые ученые попросту отрицали его существование. Упорные поиски Артура Авалона позволили ему снять покров с этой тайны индийских йогов и познакомить западного читателя с теоретической и практической стороной пути к физическому и духовному совершенствованию.

Кундалини — это свернутая, подобно змее, дремлющая Космическая сила, лежащая в основе всей человеческой жизни, неисчерпаемый источник творческой энергии. Вы узнаете

- о философской и мифологической природе Кундалини;
- о соотношении физической и эзотерической анатомии нашего тела;
- что такое мантры и почему они работают;
- что такое чакры и как они влияют на нашу жизнедеятельность;
- как найти и разбудить наши центры психической энергии для положительных преобразований;
- как использовать для этого методы Йоги.

Подробно описанные в книге практические приемы пробуждения Космической силы по системе Кундалини-Шакти позволяют с помощью Йоги пробудить в себе драгоценную универсаль- ...гию, чтобы использовать поток ...и для омоложения, улучшения ..., управления энергетической ...тела и укрепления личной силы.

ISBN 978-5-227-02422-0
9 785227 024220

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®